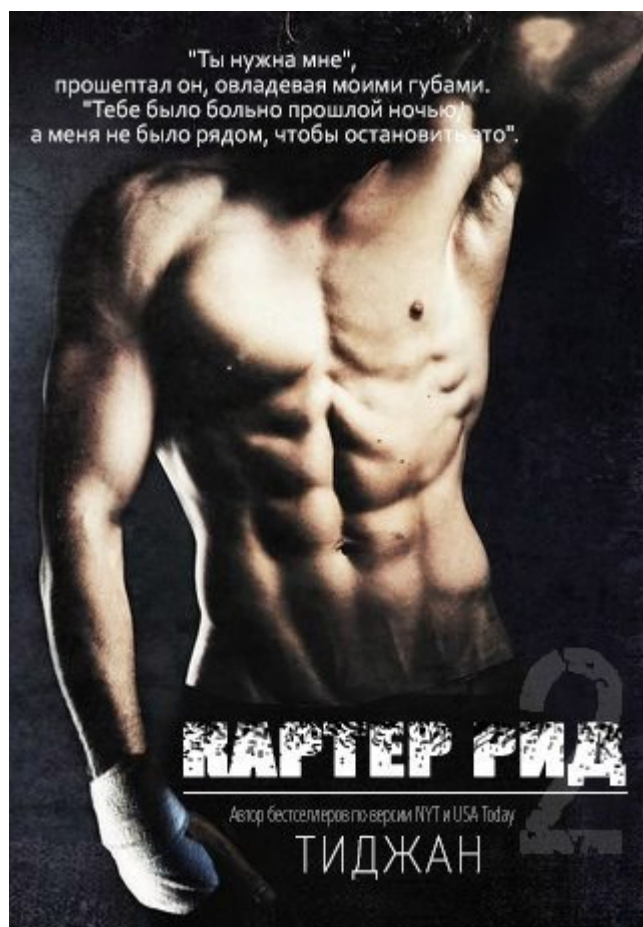

"Картер Рид 2"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Тиджан

Картер Рид 2

Номер в серии: 2

Переводчик: Ksyu Colls

Редактор: Ника Гарская

Обложка: Евгения Кононова

Переведено для группы: vk.com/bambook_clubs

ГЛАВА 1

ЭММА

- За тобой наблюдает мужчина.

Тереза подтолкнула меня локтем. Мы были «У Джо», чтобы после работы выпить со своими коллегами, и как только ее слова слетели с языка, вся компания замерла, и все уставились на меня.

Я не хотела смотреть, так что не стала оборачиваться. Вместо этого, забирая свое пиво, я

пожала плечами.

- Наверняка это папарацци...

- Нет.

Слова застряли в горле. Тереза стала хорошей подругой. Она знала через что я прошла – реальную историю, не ту, что публиковало каждое СМИ – и в начале, она наслаждалась этим вниманием. Где бы мы ни были, везде были репортеры. Картер Рид был их навязчивой идеей. Он был великолепен: с голубыми «волчьими глазами», волевыми скулами и широкими плечами. Даже притом, что его обычно фотографировали в деловом костюме или в смокинге по пути на официальное мероприятие, я знала, что тысячи женщин обсуждали, как он выглядел под одеждой. Картер был роскошен, что заставляло репортеров и зрителей любить его. Но от чего они действительно пускали слюну в поисках малейшей о нем информации – это его связь с семьей Маурисио. В дополнение к его шикарности, Картер был опасен. Он был известен как киллер местной мафии, но никому не было известно, за исключением немногих избранных, то, что он уже из нее вышел. Он купил свою свободу, и сделал он это для меня. Он, также, выкупил мою жизнь, после того как я убила одного из членов конкурирующей мафиозной семьи, когда пыталась спасти свою подругу. Это было нашим секретом.

Почти год назад, когда моим выбором было либо умереть, либо сбежать, чтобы спастись, я пришла к Картеру: лучшему другу детства моего брата, парню, которого я знала, потому что он спал на нашем диване не одну ночь. Вот так я до сих пор о нем думала, а не как о мужчине, которого город знал как Холодный Убийца - Картер Рид. Он был моей родственной душой.

Но когда я услышала в голосе Терезы предостерегающие нотки, каждая моя клеточка насторожилась. Выражение моего лица не изменилось, но мысленно я пробежалась по вариантам, кто мог бы быть тем человеком и почему он мог наблюдать за мной.

Начался низкий гул вокруг стола, и затем кто-то спросил:

- И что тебе от нас нужно, Эмма?

Я, в замешательстве посмотрела туда, откуда доносился голос.

Это был секретарь одного из старших сотрудников «Ричмонд». Ее брови были приподняты и сдвинуты вместе, а губы сжаты в линию. До этого, я никогда не разговаривала с ней, пока мы, этим вечером не сели вместе. Шесть месяцев назад, я бы не получила этого приглашения. Люди бы сплетничали и осуждали. Но сейчас, когда я осмотрела стол, казалось, что они хотели мне помочь.

Тогда я почувствовала прикосновение к моему локтю и посмотрела вверх. Это был Томас, охранник Картера, назначенный в качестве моего личного телохранителя. Их было трое: Томас, Майк и Питер. Они все выглядели одинаково. Высокие. Представительные. С телосложением как у профессиональных атлетов, но с навыками исчезать как призраки или драться с лучшими из лучших. Картер сам их всех тренировал. Они двигались с грациозностью кошки, появляясь и исчезая, по собственному выбору, но неожиданное прибытие одного из моих телохранителей все еще могло способствовать тому, что у меня перехватывало горло. И вновь тишина опустилась на всю компанию за столом. Половина девушек отпрянула от устрашающего телохранителя, в то время как другая половина, вероятно, пыталась придумать, как увести Томаса, с собой домой.

- Нам надо идти, Мисс Мартинс.

Я бросила на него взгляд.

Уголок его рта приподнялся.

- Эмма.

- Так-то лучше.

Его рука накрыла мой локоть, и он снова сказал, уже вежливее, но все же с нотками власти:

- Нам пора идти, Мисс Эмма.

Ох. Компромисс. Я увидела проблеск юмора в его глазах и покачала головой, с натянутой ухмылкой на губах. Я сползла с табурета и повернулась к Терезе.

- Ты хотела прокатиться?

Она начала покачала головой, схватившись за стол для равновесия. Со смехом она ответила:

- Даа, возможно. Я думаю, что выпила последний кувшин одна.

Женщина за столом засмеялась.

- Ты и я, Тереза. Думаю, мы разделили его.

- Мда. Возможно. - Тереза слегка ей улыбнулась, схватила свою сумочку и, разгладив свою одежду, встала. Она приблизилась ко мне и поклонилась. - Я готова идти.

Оо, да. Тереза забыла заплатить. Сухо улыбнувшись, я полезла в своей кошелек и положила стодолларовую купюру на стол. Это должно было покрыть два кувшина, которые мы заказали, и пиццу, с которой мы поделились с остальными. Компания за нами кивнула нам на прощание, когда мы направились к двери, и я подняла руку в ответ. Тереза наклонила голову вперед и уже выходила за дверь, двигаясь впереди меня. Когда я почувствовала холодный зимний воздух, я схватилась за пальто и сильнее закуталась в него, поежившись плечами. Я имитировала путь, которым Тереза пересекала тротуар в ожидании машины. Метнувшись к ней, как только Томас придержал дверь, я услышала, как парень зовет кого-то по имени дальше по тротуару.

- Мисс Нэтанс!

Кто бы это ни был, это была не я. Он был не тем. Я немного расслабилась. Он не был тем, из-за кого мне нужно было переживать. Я забралась внутрь, и Томас сел рядом со мной, закрывая дверь.

Я глянула на него, удивившись. Обычно он закрывал дверь и садился на переднее сидение, но не в этот раз. Другой охранник уже сидел внутри лимузина, напротив нас, и избегал моего взгляда.

- Мы готовы.

Автомобиль двинулся в потоке машин.

Тереза застонала, сгибаясь пополам и держась рукой за свой лоб.

- Последнего кувшина было слишком много. - Она подняла на меня свои измученные глаза. - Когда я запомню, что я винная девочка!? Я старею, Эмма. Пиво больше во мне не усваивается.

Я усмехнулась, избавляясь от беспокойства и заставляя себя расслабиться. Похлопывая ее по спине, я спросила:

- Ты хочешь, чтобы мы отвезли тебя домой или к Ною?

Она снова застонала.

- Не к Ною. Он будет лишь ворчать на меня. - В ее тоне были нотки сопротивления. - В последнее время, он бесился из-за того, что мне, видите ли, не следует идти в пятницу вечером на «счастливые часы». На прошлой неделе мы крупно поссорились. Вообще-то, он и сегодня мне запретил идти. Ты можешь в это поверить? - Ее голос стал жестче. - *Запретить* мне? Как он может даже предположить такое, даже если у нас отношения. Запрещать!? Невероятно. Он начал мне говорить *ты не должна туда идти*, но сумел остановиться. Когда я набросилась на него из-за этого, он сказал, что это не его дело, пойду я или нет. Он позволил мне тебя увидеть. Это было его условие. *Позволил*. - Она горько засмеялась. - Как будто я какая-то чертова безропотная жена. Неужели, за прошедшие годы, он ничему не научился? *Позволил*. Смешно!

Я нахмурилась, держа свои мысли при себе. Ной был генеральным директором «Ричмонд», международной сети отелей. Тереза выросла с ним. Также, она на него работала, но реальный статус их отношений по-прежнему оставался сложным. Ее родители были близки с его, прежде чем они умерли, поэтому его семья взяла ее к себе. Я знала, у Ноя были благие намерения, когда дело касалось Терезы, но эти двое препирались, будто пожилая супружеская пара, и он никогда не был тем, кого контролировали.

В действительности, его первоначальное беспокойство по поводу нашей дружбы исчезло так же быстро, как и появилось. Он знал, что Тереза не была фанаткой Картера, но после того, как мы все узнали друг друга, Ной и Тереза, наряду с Амандой - моей лучшей подругой из моей старой жизни - стали маленькой семьей с Картером и со мной. Я многим была им обязана. Они были со мной, когда мою соседку, Мэллори, убили год назад, и на меня охотилась семья Бертал.

Хотя казалось, что у Ноя, возможно, были какие-то причины его текущих проблем. Что-то было не так. Мужчина, наблюдавший за мной внутри, затем на улице, и я слышала, как он звал меня, даже не смотря на то, что он произносил неверное имя. Добавить ко всему этому изменение обычной позиции Томаса и тут все сошлось.... Что-то сошлось.

Я повернулась изучить профиль Томаса, но почувствовал ли он, что я наблюдаю за ним, или нет, он не отреагировал. Он оставался спокойным и неподвижным, к тому моменту как мы подъехали к дому Терезы, и это не было новостью. Все охранники были такими как он. Они предпочитали, чтобы я притворялась, что их нет. Однажды ночью, Картер объяснил мне, что их так учили - защищать и не вступать в контакт. Когда я общалась с ними, это отвлекало их от выполнения возложенной на них работы.

Когда мы подъехали к шикарному зданию Терезы, Томас помог ей зайти. У нее был швейцар, работавший двадцать четыре часа - семь дней в неделю, поэтому ему не нужно было провожать ее далеко. Он только довел ее до лифта, когда сотрудник здания сменил его и нажал на кнопку. Томас вернулся в машину, и вскоре мы прибыли к дому Картера.

Дом Картера. Он меня поправлял, если слышал мои соображения.

- Это твой дом, тоже.

Он говорил мне это много раз, но это было не так. Автомобиль заехал на поземную стоянку, для меня открылась дверь, и я поднялась на лифте на верхний этаж. Я не знала, почему я делала это. Картер отремонтировал все здание, поэтому теперь все было одним домом, но он отдал мне весь верхний этаж, когда я впервые пришла к нему жить. Я была напугана, взволнована, и, возвращаясь в то время, в совершенно иной атмосфере, скрываясь для собственного блага.

Иногда я все еще наслаждалась своим личным лифтом, хотя я могла бы воспользоваться и лестницей. Я собиралась проскользнуть в свою спальню и переодеться, прежде чем спуститься на кухню и гостиную на первом этаже. Комната Картера находилась на третьем этаже. Как я сделала это сегодня вечером, я держала свои тапочки в руках и на цыпочках спустилась по лестнице.

Это было глупо - хотеть подкрасться к Картеру. Он тренировал «призраков». Он и сам был таким. Когда я прошлась по всей этажом, ни на одном из них я его не нашла. Последним, я проверила тренажерный зал. Все еще не найдя Картера, я вернулась в подвал гаража. Томас занимал свою позицию за дверью, и я спросила его:

- Где он?

- Он улетел сегодня в Нью-Йорк. Сейчас он на пути домой, Мисс Мар...

- Клянусь богом, если ты еще раз произнесешь мою фамилию, я украду твой пистолет и выстрелю тебе ногу.

- Эмма. - Он послал мне жалобную ухмылку.

- Лучше. Запомни это на этот раз.

Он кивнул, и я вернулась внутрь. Отлично. У меня не было идеи, чем заняться. Картер больше не был частью семьи Маурисио, но он все еще вел с ними дела, также, как и с семьей Бергал. Он также владел акциями «Ричмонд». К тому же у него были и другие виды бизнеса, про которые он мне даже не сказал, потому что их было слишком много, чтобы упоминать о них, но я была избалована за последний год. Он прилагал все усилия, чтобы быть дома, летать и вести дела в течение того времени, пока я была на работе.

Говоря себе, что не стоит беспокоиться, так как Картер - большой мальчик, я вернулась на кухню и налила себе бокал вина. В отличие от Терезы, я не пила пиво. Я предпочитала оставаться с ясной головой, находясь вне дома. Это была тенденция выживания, которой я следовала после тех обстрелов год назад.

Я наслаждалась вином и расслаблялась в ванной, когда открылись двери ванной комнаты.

Я почувствовала его, прежде чем увидела. На моей лице автоматически появилась небольшая ухмылка, и я открыла глаза, чтобы увидеть стоящего там Картера.

Всегда было одинаково. Начинались покалывания внизу моего живота, и они нарастали, расплзаясь по всему моему телу, согревая меня, к тому времени, как я уже пускала слюнки. Когда я видела его, я нуждалась в том, чтобы прикоснуться к нему. Так продолжалась весь последний год, и я никогда не хотела конца всему этому. Я всегда хотела его.

- Привет.

- И тебе привет.

Он был одет в брюки индивидуального пошива и черную рубашку на пуговицах, которая была помята и выпущена, с двумя расстегнутыми пуговицами сверху. Воротник выглядел так, будто он растянул его, и, черт возьми, с его темно-русыми волосами, голубыми волчьими глазами, а также с острыми скулами, Картеру удалось выглядеть беспокойным, на взводе, и изысканным одновременно.

Он встал на колени у края ванной.

- Хорошо провела время?

- Когда я приехала домой, тебя здесь не было. - Я не хотела, чтобы это звучало как обвинение, но это вырвалось как-то само собой.

Он улыбнулся и опустил свою руку в воду, помешивая ее медленными движениями.

- Сегодня я получил новости, и мне нужно было поехать и лично убедиться.

Мое сердце остановилось. Плохие новости!? Звучало скверно.

- Что за новости?

- Новости, которые... - Он заколебался, и его улыбка сползла. - ... которые могут изменить многие вещи.

«За тобой наблюдает мужчина». Я вспомнила слова Терезы, вместе с другим криком. «*Мисс Нэтанс!*» Я закусила нижнюю губу и спросила:

- Должна ли я знать, что эта за новости?

Вспышка темных эмоций прошла по его чертам, прежде чем он спрятал их. Передвинув свою руку на мою ногу, он начал медленно поглаживать ее вверх-вниз своими пальцами. Простое легкое прикосновение и я начала задыхаться. Я взглянула вниз, замороженная его пальцами. Вода стекала по моей коже с его руки. Когда он остановился, то резко опустил ее и еще раз обмыл мою ногу водой. Я должна была оторваться от этого видения и поднять свой взгляд обратно на его лицо.

Его глаза были замученными, когда мой взгляд поймал его, этот взгляд сразу исчез, и он пробормотал:

- Ты должна, но я не знаю, смогу ли я сказать тебе.

Он сдвинул брови и покачал головой, опять став скрытным. Затем он скользнул своими руками под меня в ванну. Он стоял, поднимая меня из воды. Вместо того чтобы схватить полотенце, он отнес меня в спальню и поставил на пол, в одном из углов. Я могла видеть нас в зеркале, в противоположной стороне комнаты.

Он наклонился, его голова двигалась в изгибе моего плеча и шеи, удерживая меня. Его рубашка натянулась на спине, очерчивая его широкие плечи и узкую талию. Мои руки были обернуты вокруг его шеи, и я скользнула ими вниз по его спине. Он задержал дыхание от моего прикосновения.

Он опять пробормотал, напротив моей кожи:

- Почему твое прикосновение может меня успокоить!? Твое прикосновение делает меня живым, и один лишь твой маленький вздох заставляет меня спать в твоих объятиях целыми днями!?

Я улыбнулась, двинувшись, чтобы поцеловать его в ухо.

- Потому что ты меня любишь.

Он отстранился, его глаза встретились с моими, всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Его лоб уперся в мой, а затем одна из его рук обхватила мою щеку. Большим пальцем, он поглаживал мою щеку и заправил прядь моих волос за ухо.

- Мне нужно рассказать тебе, что произошло сегодня, потому что это может повлиять на нас.

Он разрывался. Я видела это.

- Но не сейчас. - Добавил он.

Откинувшись назад, я взяла его лицо в свои руки и убедилась, что он смотрит мне в глаза.

- Чтобы это ни было, мы будем в порядке. - Сказала я ему. И я верила в это. - Мы пережили слишком многое.

- Я знаю.

Я наклонила голову. Это был не Картер, которого я знала. Он обо всем позаботился. Он объявил войну ради меня, и я знала, что он сделал бы это снова.

- Должна ли я волноваться?

Тот же самый замученный взгляд появился в его глазах, но он сказал

- Нет.

Протянув меня обратно в свои объятия, раздвинув мои ноги шире, и двинувшись ближе, он прижался своими губами к нижней части моей челюсти, шепча:

- Никогда. - Еще один поцелуй в уголке моих губ. - Когда-нибудь.

Третий поцелуй, его губы остановились на моих, и он пробормотал:

- Я обещаю. С тобой никогда ничего не случится.

- С нами. - Мои руки ухватились за его плечи.

Затем целуя меня, и он взял контроль на себя.

- Забудь все, что я сказал.

С этими словами, он наклонил меня назад к стене и оставил поцелуи вдоль моей шеи, на груди, и на всем пути до моей талии, в то время как его руки сжали мои бедра, крепко удерживая меня на столе. Там он остановился, и я выгнула спину, уже зная, куда он держал путь.

Его язык накрыл меня, и мои руки легли на его плечи, слепо удерживаясь. Когда он двинулся еще ниже, из меня вырвался глубокий гортанный стон.

Боже мой.

Я любила этого мужчину.

ГЛАВА 2

КАРТЕР

Когда мой телефон завибрировал, я не спал, а лежал, держа в своих объятиях спящую Эмму. Она, обнаженная обвилась вокруг меня, и я глянул на свой телефон. Меня просто подмывало проигнорировать его. Я знал, кто был на том конце.

Это был Джин, мой старый наставник из семьи Маурисио. Он всегда был занозой в заднице, и я понимал, что это никогда не изменится. В отличие от большинства моих людей и остальных из Семьи, Джин не придерживался моих пожеланий на уединение. Когда он хотел поговорить, он звонил. Когда он хотел встретиться, он этого требовал. Уже не один раз мы ругались, и я в следующий раз, если он открыто будет выражать свою неприязнь к Эмме, угрожал его избить.

Сейчас, он звонил мне, и я не хотел слышать все то, что он должен был мне сказать. Мне нужно было защитить Эмму, чтобы ни случилось. Я еще крепче сжал ее в своих объятиях, когда этот чертов телефон снова запиликал.

Это не закончится. Он не перестанет звонить.

Я выругался, прежде чем оторвался от нее и выскользнул из постели. Схватив телефон, я натянул штаны и направился в свой кабинет. Добравшись до него, я приложил телефон к уху и направился напрямиком к бару.

Плеснув себе немного бурбона, я ответил:

- Джин, ты мне мешаешь.

На том конце послышалось ворчание.

- Вне всяких сомнений. Понадобилось шесть звонков, чтобы ты наконец-то ответил.

Я сильнее сжал телефон.

- Значит, ты слышал?

- Да, слышал. Каждый в семье слышал. Коул вернулся?

- Да, он вернулся.

- Ты собираешься к нему?

- Уже был.

- И?

- И ничего. Он говорит, что я вне игры.

- Черт, Картер. Пять лет назад, ты сохранил его жизнь, и теперь он вернулся. Я знаю тебя. Да, возможно он сказал тебе, что ты вне игры, но мы оба знаем, что ты вернешься.

- Джин... - Начал я.

- Не спорь со мной.

- Я остаюсь вне игры.

Он снова фыркнул.

- Это больше не я.

- Я знаю. - Его голос притих. - Ради нее, я надеюсь так и будет продолжаться, но я знаю тебя, Картер. При первом намеке на проблему, ты вернешься, Послушай меня. Вот почему я звоню тебе. Оставайся. Вне игры.

- Остаюсь.

- Я серьезно, Картер. Оставайся вне игры. Сделай это для женщины, которую любишь.

- Это мой план. - Но сейчас, когда я сказал эти слова, я сжал стакан так сильно, что он треснул. Я был вне игры. Я купил свою свободу ради Эммы. Сейчас все касалось Эммы, но...

- Я знаю, ты любил его как брата, но эту женщину ты любишь больше. - Сказал Джин. - Только помни эти слова и будешь в порядке.

- Джин. - Он был прав. Эмма была всем.

- Что?

- Это была семья Бертал.

Он выругался на том конце, вздыхая в трубку.

-

У нас был год перемирия. Это еще один год, чем в какое-либо другое время. Ты дал нам это, Картер. Запомни это и помни мои слова. Я знаю, ты его любишь, но ее ты любишь больше. Она - причина, по которой ты должен держаться в стороне.

- Я знаю.

- Хорошо. А сейчас не буду тебя отвлекать от той девушки. Передавай ей привет.

Я засмеялся в трубку.

- Ты и я - мы оба знаем, что из-за тебя ее бросает в дрожь. Она всегда следит за тем, чтобы не быть поблизости, когда ты приходишь на ужин.

Он засмеялся, по-настоящему засмеялся.

- Я знаю, но это же хорошо. У твоей девушки отличное чутье. Продолжай доверять ее

интуиции. Она сильная.

- Я знаю. - И я так и делал.

Сидя за столом, я посмотрел на потолок, так будто мог видеть сквозь него, туда, где она лежала. Она была этажом выше меня, спящая. Умиротворенная. Так и будет продолжаться. Я пообещал это ее брату, ЭйДжею, когда мы были детьми, и я выполнял это обещание все эти годы.

Джин попрощался и повесил трубку, но он допустил одну ошибку.

Я не хотел возвращаться, но прошлое Коула, с тех пор как семья Бертал напала на него, я был вынужден остаться в стороне и наблюдать. Я был привязан к семье Маурисио, даже если вел бизнес с обеими семьями. Но если они притронуться к Эмме, то все договоренности будут отменены.

ЭММА

Неделей позже я была на стрельбище с Терезой и Амандой. Ной тоже здесь был, так как технически он был нашим учителем, но после того как он и Аманда поругались в третий раз, она отослала его в будку для наблюдений, находящуюся над нами, за пуленепробиваемым стеклом. Он мог наблюдать и слушать, но если мы не нажимали на интерком с нашей стороны, то не могли его услышать. Тереза убедилась, чтобы все динамики были выключены.

Аманда и я обменялись ухмылками на то, как Тереза отдавала инструкции. Мы учились стрелять на протяжении нескольких месяцев. Это была идея Терезы, и нам пришлось заменить наши винные вечера этими занятиями. Также ее идеей было, чтобы нашим инструктором был Ной. Картер был лучшим стрелком, но Тереза по-прежнему предпочитала держаться от него на расстоянии. Он до сих пор вызывал у нее беспокойство.

Аманда спросила ее об этом однажды ночью в их доме, когда я пошла в ванную. Я остановилась в холле, когда услышала, как Тереза объясняла:

- Не то, чтобы он мне не нравился. Только... он убийца, Аманда. Он опасен. Я знаю - она его любит, и я знаю, что кто и защитит ее, так это он, но... - Она вздохнула. - Я не знаю. Он известен как Хладнокровный Убийца. Трудно выкинуть эти мысли, хотя я знаю, что Эмма так сильно его любит.

Аманда спросила:

- Ты за нее беспокоишься?

- Нет. - Она замешкалась. - Я имею в виду... возможно. Я не беспокоюсь о том, что он причинит ей вред, я беспокоюсь из-за него. Он связан с мафией.

- Она сказала, что он из нее вышел.

- Да, отлично, кто-нибудь действительно из нее выходит!?

Аманда ответила:

- Прежде, она была в беде не из-за него. Эмма и я - сами вляпались в это.

- Я знаю. Я действительно знаю, и чувствую себя паршиво, но я просто на взводе из-за парня. Он смертельно опасен. Ты не видела это в его глазах!? - Тереза встала, чтобы направиться в кухню. - Мне нужно еще выпить. Ты?

Я незаметно проскользнула обратно в ванную. Когда она шла по коридору, дверь в ванную была закрыта.

Взглянув на нее сейчас, я вспомнила, что ее улыбки, кажется, были натянуты тем вечером, а смех был громче обычного, и те скрытые взгляды, которые она кидала в сторону Аманды. Они были соседками. Они обсуждали меня. Это было очевидно, и также это причиняло мне боль, хотя я знала, что не должно было.

Тереза беспокоилась за меня. Я продолжала уверять себя, что все так как есть, но между нами ощущалось напряжение. Аманда и я были в порядке. Мы все еще были семьей, и всегда будем. В действительности мы все, до сих пор, были небольшой семьей, но сейчас между мной и Терезой была небольшая дистанция. Я не думала, что она когда-либо чувствовало это со своей стороны, но это имело место быть. И я знала, Аманда заметила это. Я часто видела вопрос в ее глазах, когда она наблюдала за Терезой и мной вместе. Я чувствовала ее озадаченность и понимала это, но все оставалось по-прежнему. Я все еще любила Терезу. Я оставалась рядом с ними. Стена между нами не собиралась исчезать. Но с тех пор, когда я *не была в ванной*, эту тему никто не поднимал, так что об этом мы не разговаривали.

И опять же, Тереза вроде бы не выглядела так, будто было о чем говорить. В настоящее время она больше всего волновалась о свидании, которое, в прямом смысле провалилось, из-за взрыва накануне вечером.

Она зарычала, направляя пистолет на цель.

- Я не должна злиться, но когда птица взорвалась в духовке, я была сыта по горло. Это его идея быть романтичными. Положить бенгальский огонь в индейку. Он поджег его, а затем положил туда, скрыв это от меня. Он собирался вытащить его, как некий великий жест, но он забыл, что огонь продолжал гореть. Моя кухня разит сожженной птицей. И вы знаете, что он после этого сказал!? Он спросил, не хочу ли я еще вина. Он думал, что это было так забавно. Я клянусь. Еще вина, в задницу.

Она сделала три выстрела, один за другим, а затем глянула на наблюдательную будку.

- Да, это было не смешно. Или романтично.

Ной засунул руки обратно в карманы. У него был хмурый взгляд.

Аманда подняла пистолет и прицелилась.

- Как насчет этого? Почему бы тебе и Ною не отправиться сегодня вечером в один из ресторанов Картера. Эмма и я уберем в твоей кухне. А также избавимся от запаха. Ты никогда не подумаешь, что это вообще случилось.

Рестораны Картера. Слушая ее слова, я напряглась. Хотела ли Тереза отправиться в одно из заведений Картера!? Она и раньше никогда не сопротивлялась, и она все еще посещает ночной клуб «Октава», но я беспокоилась, зная ее истинные чувства. Что случится, если она станет избегать всего, что связано с бизнесом Картера?

Ее глаза загорелись.

- Это звучит как великолепный план. - Завертевшись вокруг, она крикнула вверх, нажав на свой микрофон. - Ты в игре?

- Конечно. - Сказал Ной покорно.

Аманда и я обменялись ухмылками на его короткое рычание.

Тереза совсем не возражала. Она снова выключила свой микрофон, но сказала ему:

- И на этот раз, ты приносишь вино.

Он кивнул, не в силах возражать.

Затем она повернулась ко мне.

- С тобой все хорошо, Эмма? Не спросишь Картера, какой ресторан он бы порекомендовал!?

- Да, но я уверена, он порекомендует «Фавр». И я совершенно уверена, что Картеру даже не нужно звонить. Вы ребята всегда в списке на столик.

И другие преимущества. Никто из ближайшего окружения Картера никогда не платил, и они всегда уходили с бутылкой дорого вина, чтобы открыть ее у себя дома.

Глядя за плечо Терезы на Аманду, я рассмеялась. Она, подпрыгивая, тихо хлопала в ладоши.

Время наедине, только я и Аманда, было редким. Обычно у нас был совместный ланч по пятницам, но она была повышена до высшего руководства производства всего города. Это позволило ей оставить работу в закусочной рядом с «Ричмонд», и ее новое положение лишало ее почти всего свободного времени. Сегодня, свидание Терезы и Ноя, было для нас таким же подарком, как и для Терезы. Я знала, Аманда принесет для нас охлажденное вино, пока мы будем мыть кухню, и мы будем говорить открыто и честно. У нас была особая связь. Я любила ее как сестру. Мы были единственными, кто выбрался из нашей стычки с семьей Бертал живыми. Потеря Мэллори - и даже Бена, странным образом всегда связывала нас.

Более того, Аманда, последний месяц, была довольно таки тихой, и это означало, что что-то происходит. У меня были планы устроить ей допрос, в стиле двадцати вопросов, и выяснить что это - или кто, если вдруг она начала с кем-то встречаться.

Тереза сделала еще серию выстрелов, и когда опустошила обойму, положила пистолет.

- Я ухожу.

- Я тоже. - Аманда подмигнула нам, прежде чем также опустошить обойму.

Моя же все еще была полной.

- Эмма? - Тереза начала подходить к двери.

- Идите вперед. Я сейчас буду.

Аманда последовала за ней и прошептала мне, проходя мимо:

- Ты и я, сегодня вечером! Я в восторге. Мне так много нужно тебе рассказать.

Что ж, моя интуиция меня не подвела. Я улыбнулась ей и подождала, пока они обе не выйдут за дверь. Дело не в том, что я хотела стрелять в тайне или типа того. Я просто хотела уединения. Хотелось, чтобы были только я и пистолет, только мы, на мгновение. Ни споров. Ни сплетен. Ни какого скрытого подтекста.

Научиться тому, как стрелять, было в большей степени для Терезы и Аманды. Я знала, как это делается. Было два дела в доказательство этому, но они были недалеко друг от друга. И улучшить свои навыки было не плохой идеей.

Когда я, в полном одиночестве взяла пистолет, на меня нахлынули старые воспоминания. Которые были не такими уж и далекими.

Я убила двух человек.

«Джеремии».

Мой голос был слабым, когда я позвала его. Он насильничал мою соседку и собирался убить ее. У меня не было выбора. Когда он повернулся и увидел пистолет в моих руках, я выстрелила. Пуля попала по центру лба.

Сейчас сглотнув, и вспомнив Мэллори, то, как она на меня смотрела, припертая к стене его руками. Ее глаза были такими безжизненными. Они были прямой противоположностью глазам Бена. Он умолял сохранить ему жизнь, но минутой раньше, планировал убить Аманду, а затем и меня. У меня скрутило живот, от воспоминания, что он хотел отвезти меня к Франко. Он планировал сделку, обменять меня на еще большее количество денег и наркотиков.

Бен был тем, кто убил Мэллори, но всю цепочку событий начала семья Бертал.

Я неровно задышала, держа пистолет как драгоценного ребенка. Этот маленький кусок металла вызвал в моей жизни такой хаос, и выбором Картера было оружие. С помощью него, когда работал на семью Маурисио, он многих убил.

Каким-то образом, я знала, что это оружие снова будет занимать место в наших жизнях. Я не хотела этого, но я знала, что так и будет. И с этой последней мыслью мои руки сомкнулись на пистолете, и я подняла руки, расслабив плечи и расставив ноги шире. Я выстрелила, один выстрел за другим, пока не опустошила всю обойму.

Все, кроме одного, попали прямо в цель. Тот же всего лишь слегка отклонился от цели и попал во внутренний круг мишени.

Мне следовало улучшить результат.

- Эмма. - Раздался стук в дверь, и Аманда махнула с другой стороны. Она кричала сквозь нее, так что голос был приглушенным. - Ты идешь?

Я кивнула. Убрав свое снаряжение, я вышла в коридор. Аманда держала мою сумку, и я положила свой пистолет в специальный контейнер, рядом с боеприпасами. Затем я закрыла его и положила обратно сумку.

- Готово.

Она осмотрела коридор. Мы были одни.

- Они часто ссорятся, но он старается. Думаю, на самом деле, Тереза напугана, потому что он старается.

- Что ты имеешь в виду?

- Он предложил ей съехаться.

Мы шли к двери, но я остановилась.

- Что? - Я не знала, что они официально стали парой. - Но они же все время то вместе, то нет.

Аманда усмехнулась, склонив голову.

- Я знаю, но я подслушала их разговор. Они в большей степени «вместе», чем показывают это. Он спросил ее - дал ключи и все.

- Она сказала нет?

Она покачала головой.

- Тереза ни слова не сказала. Она как бешеная занялась уборкой в прошлые выходные, после того как это случилось.

- И взорвавшаяся индейка...

- Не думаю, что в действительности она взвинчена из-за птицы. Беспорядок был не таким уж и большим. Я думаю, она напугана из-за того, что еще он планировал, наряду с романтическим ужином.

- Оу. - Тереза съезжаются с Ноем. - Это замечательно.

- Она плачет в ванной. Я слышу ее.

- Серьезно?

Аманда кивнула.

- Каждое утро. Она потеряла семью. Я думаю, что она боится потерять и его.

Я медленно кивнула, и мы снова направились к двери.

- Да, это имеет смысл.

Аманда и я обменялись взглядами. Мы тоже потеряли близких. Мэллори. Ребенок Мэллори.

- Так сегодня вечером...

- Да. - Я толкнула дверь, и мы вышли. Машина была заведена и я видела водителя за рулем, и поэтому я предположила, что Ной с Терезой уже ждали внутри.

Аманда шла рядом со мной.

- Я должна тебе кое-что сказать.

- Хорошо.

Ее голова покачивалась вверх-вниз. Несколько прядей ее светло-русых волос выбились из хвостика. Она машинально заправила их за ухо. Покусывая свою нижнюю губу, Аманда выглядела возбужденной.

- Все хорошо? - спросила я.

- Да. - Она снова покивала, но это было больше для нее, будто она успокаивала себя. - Отлично. Все будет супер. Я так взволнована из-за сегодняшнего вечера. Я рада, что ты придешь.

- Я тоже. - Я улыбнулась ей и протянула руку, чтобы сжать ее ладонь. Она сжала мою в ответ.

Открылась дверь, и Тереза спросила изнутри.

- Где вы....

А затем чей-то крик прервал ее.

- Мисс Нэтанс!

Взглядом я метнулась на окрик, и увидела того же мужчину, которой был рядом с «Джо». Он помахал и поспешил через дорогу.

Внезапно произошло сразу три вещи.

Один из охранников материализовался из ниоткуда и остановил мужчину. Он буквально заблокировал его, возвышаясь над парнем.

Другой охранник появился передо мной и обхватил мой локоть. Потянув меня к другой машине, он сказал Аманде:

- Пожалуйста, Забирайтесь внутрь. Эмма поедет с нами.

Затем я поспешила к другой машине, и мы умчались - еще до того, как тронулась машина Терезы и Ноя. Я оглянулась, чтобы найти Томаса внутри, вместе с водителем. Я даже не знала, что они были поблизости. На стрельбище нас сопровождал только Майкл, и я думала, они доверили мою безопасность ему и Ною, но я ошибалась.

Прежде чем мы завернули за угол, я увидела вторую машину, мчавшуюся в сторону кричащего парня, и еще больше ребят Картера выбрались наружу. Я расслабилась, зная, что мой охранник не один, но затем я сосредоточилась на парне. Это был второй раз и второе место, где он появился. Это не было совпадением. Он был там из-за меня, и, видимо, я была Мисс Нэтанс.

Прежде чем я смогла его рассмотреть, мы повернули, поэтому я повернулась к Томасу.

- Кто этот мужчина?

Сначала он не ответил, но потом сказал:

- Мы выясним.

- Где Картер?

Он уехал этим утром, но он исчезал каждую ночь, и надолго. Я не расспрашивала. До этого, я ни в чем не сомневалась, но теперь да. Я должна была знать, что происходит.

- Он снова в Нью-Йорке.

- Он приедет обратно сегодня ночью?

Он снова замялся.

- Думаю, да. Он должен позвонить вам насчет этого.

Отлично. Сегодня я проведу ночь с Амандой, а завтра выловлю Картера, хочет он этого или нет.

- Вечером я собираюсь к Аманде. - Сказала я, убедившись, что между нами нет недоразумений.
- Мне все равно, кто тот парень. Я поеду.

Он кивнул.

- Конечно, Эмма.

Я усмехнулась.

- Ты только что назвал меня по имени, что ж я не сделаю твою ночь адом и не потребую ехать к Картеру, не так ли!?

- Возможно.

Появился намек на усмешку, затем исчез, и Томас вернулся к своей позиции, как статуя.

Я расслабилась на своем месте. Вряд ли он предполагал, что завтра я буду ночным кошмаром. Он мог быть спокоен только одну ночь.

ГЛАВА 3

ЭММА

- Кто тот парень?

Это был первый вопрос Аманды, когда я вошла к ней, после того как переоделась дома. Вместо ответа, я сняла пальто и положила сумочку на стойку.

Оглядевшись вокруг, я спросила:

Тереза уже ушла?

Голова Аманды находилась внутри духовки, когда она ответил:

- Да. Ты звонила Картеру насчет ресторана?

Я не сделала этого, но я позвонила в ресторан, сама. Осмотрев бутылку вина и два пустых

бокала рядом с ней, я начала наливать.

- Они обо всем позаботятся.

- Ох, отлично. - Она вынырнула из духовки и послала мне кривую улыбку, положив свою руку на лоб, так как волосы упали ей на глаза. - Эй, ты выглядишь отлично.

Я взглянула вниз. Я сменила рубашку и джинсы, которые я одевала на стрельбище, на свитер и брюки. Ничего особенного, но они были качеством лучше той одежды, которую я носила чуть больше года назад.

- Спасибо.

Передав ей бокал вина, я спросила:

- Какие новости?

- Ох, боже. Ты сразу к делу, не так ли!?

Она застонала и залпом опустошила весь бокал.

Я приподняла бровь. Это было не типично для Аманды. Она нервничала... или была взволнованной. Да. Ее щеки были розовыми, и лицо покраснело. Она откинула волосы назад. Она была взволнованной, что еще больше меня заинтриговало.

- Я встретила парня.

Я почувствовала, как засветилось мое лицо. Самое время. Аманда была на свиданиях еще, когда Мэллори устраивала очередные своднические авантюры, и я переехала к Картеру. Она все свела на нет из-за меня, из-за связи Картера с мафией. Так что она заслужила это.

- Кто? Когда? Где? Тереза знает? - Спросила я в спешке.

Она потрясла головой, но ее распирало от счастья. Повизгивая, она жестом попросила еще вина, и я позаботилась о том, чтобы ее бокал был полон. Подав ей бокал, я добавила:

- Выкладывай, женщина. Я хочу знать.

- Он предложил мне переехать к нему.

Мои глаза округлились. Для Терезы съехаться с Ноем было нечто великим, но для Аманды... Я обмахнула себя руками и пошутила:

- Я сейчас упаду в обморок. Мне нужно знать все об этом парне.

И тут она затихла.

Ох, нет.

Внутри все перевернулось. Две секунды назад Аманда была легкомысленной. Я вспомнила последний раз, когда она говорила о парне - когда она работала в закуской рядом с «Ричмонд», почти год назад.

- Он коп. - Сказала она.

Она оттолкнула его ухаживания из-за меня, из-за Картера, из-за того, что случилось после Мэллори... Аманда была тем, кто сказал мне убить Бена.

«Заставь его заплатить. Мне все равно, что он был нашим другом. Он убил ее. Ты заставишь его заплатить, Эмма». - Сказала Аманда, когда ее выводили из квартиры. Я сделала то, что она сказала, но не должна была. Вся вина лежала на мне. Я нажала на курок. Не она.

- Ох. - Я отпустила бокал. Праздничное настроение пропало. - Понятно.

Она обняла себя и отвернулась.

- Он возвращался в закусную. Я не могла.... это было сложно, Эмма. Но я никогда и слова не сказала. Я клянусь. Не говорила.

Но могла сделать это. Она была влюблена. И я видела, как сильно.

Я выдохнула.

- Аманда.

Я не знала, что сказать. Это было плохо, действительно плохо. Если Картер выяснит... Я не хотела с этим торопиться. Я не могла. Аманда была семьей. Она была частью моей старой жизни. Желудок скрутило и было чувство, будто его выпотрошили.

Она прошептала, посмотрев на меня большими глазами:

- Я люблю его.

Я не могла там находиться. Это точно. Я не могла быть рядом с ней. Оставив вино, я схватила сумочку. Аманда обошла меня. Она положила руку над моей и сказала:

- Я ничего ему не скажу. Я обещаю.

Я покачала головой. Она не понимала.

- Аманда... - Начала я. Я умирала от того, что теряла члена своей семьи.

- Он будет для тебя всем. Ты собираешься переехать к нему. Он будет твоей парой. Он будет твоей половинкой, и, в конце концов, будет только он. Ты будешь верная ему.

Как я была верна Картеру.

Я любила ее, но Картер был на первом месте. Почему она не могла этого понять!? Моя рука накрыла ее руки, все еще держащие мою сумочку.

- Он коп. - Сказала я снова. Он на другой стороне. - Я убила.

О чем она думала? Она не была убийцей, но даже, как мне показалось, я бы все равно пошла к Картеру - даже если бы я не нуждалась в нем. Иногда решает сердце. Я бы пошла, я бы все равно его любила, не смотря ни на что.

- Как и я. - Ответила она, прервав мои размышления.

- Нет. - Покачала я головой. - Ты не нажимала на курок. Это сделала я.

- Ты спасла Мэллори.

Я кивнула. Первый раз - спас меня, спас ее, но второй раз... Я не могла лукавить насчет Бена. Я убила его, потому что хотела этого. Это было правдой. Если бы я этого не сделала, я знала, что это бы сделал Картер. В любом случае, Бен бы умер. Я нажала на курок, потому что хотела быть тем, кто это делает.

Она увидела выражения моего лица и покачала головой.

- Прекрати, Эмма. Остановись. Я прошу тебя. В смысле, смерть Бена на мне, тоже. Я бы никогда не смогла.... - Над ней повисла тень прошлого.

Я тоже чувствовала это. Это была Мэллори. Она тоже была в комнате, вместе с нами.

Я сомкнула пальцы вокруг ее и уцепилась за нее. Я любила ее. Аманда была мне сестрой, и это было мое прощание. Но я не хотела думать об этом.

- Я люблю тебя. - Я раскраснелась, когда из глаз потекли слезы.

- Я тоже тебя люблю. - Она держала мою руку, в то время как по ее лицу также стекали слезы. - Так сильно. Я никогда ничего не скажу.

Она скажет. Она была единственной, кто этого не признавал.

Мое сердце разрывалось пополам. Я попыталась ей улыбнуться.

- Я знаю. Мы сестры.

Она кивнула.

- Сестры. Я хочу, чтобы ты знала. Я не могла продолжать с ним встречаться и никому ничего не говорить. Я хотела поделиться этим с тобой. Мы семья.

Я кивнула. Мною овладело непонятное чувство. Она жила с Терезой целый год, но я понимала, что она имела в виду.

У нас была связь. Мы были особенными. Мы обе любили Мэллори. Я сделала это. Я. Я больше не могла сдерживать слезы.

- Я не должна была знать. Я не должна была быть той, кому ты сказала. Он коп, Аманда.

Она вздрогнула, словно я ударила ее, и я взяла ее за руку.

- Я знаю. - Она опустила голову, почти втянув ее в плечи, и обхватила себя руками.

- Я должна идти.

- Останься. Пожалуйста.

- Аманда.

- Пожалуйста.

Она подняла голову. Мольба в ее глазах остановила меня, и я вздохнула. Она хотела о нем

поговорить. Она хотела поболтать о нем. Я видела все это в ее взгляде. Она была влюблена и просто хотела поделиться этим с кем-то близким.

Это все усложняло. Я уже это понимала, но услышала себя со стороны:

- Ненадолго.

На нее нахлынуло облегчение. Ее глаза заблестели, щеки покраснели, и она прикусила губу, чтобы не улыбаться слишком сильно. Она смахнула слезы и сказала:

- Спасибо.

Я кивнула. Это было неправильно, но мы направились к дивану, и она стала рассказывать мне о нем. Его звали Брайан. Он был не просто копом. Он был детективом, и он продолжал ходить в закусочную, где она работала. Он продолжал заказывать тот же самый рогалик и кофе, и он приходил только тогда, когда работала она. От коллег она узнала, что он дружил с менеджером, так он и узнал ее рабочий график. Их первое свидание было случайным. Она закрывала магазин, когда он вошел. Она была взволнована и не остановила его, когда он начал помогать ей с уборкой. Он подмел пол, пока она пересчитывала деньги.

Второе свидание было такое же, как и первое, за исключением, что он проводил ее до машины. Он хотел убедиться, что она была в безопасности. А затем это переросло в нечто большее. На третью неделю «свиданий», закончив с уборкой, они сидели вместе, и пили кофе.

Он поцеловал ее через два месяца, на следующий вечер они поужинали. Это было их первым официальным свиданием.

Сейчас, она рассказывала о том, как впервые провела у него ночь. Это была забавная история, вот. Дождь застал их врасплох. Его дом был ближе, поэтому они рванули туда, и он приготовил ей горячий шоколад. Они обнялись на диване, смотрели фильм, и заказали пиццу.

Той ночью они занимались любовью. Это был их первый раз.

Она была такой окрыленной, когда рассказывала обо всем. Она заслуживала того, чтобы найти свою любовь. Она была безупречной подругой. От нее исходила любовь. Она была такой счастливой.

Но, коп. Я натянула одеяло на колени и постаралась изо всех сил не разорвать его. Он был чертовым копом.

Я не могла игнорировать это. Поэтому я перестала вникать в то, что она рассказывала. Я почти могла слышать голос Картера «Оставь». Он бы не сидел здесь, слушая все подробности о Брайане, делавшие его человеком. Он бы не слушал, как его друг влюбился и стал счастливым. Нет. Картер бы ушел и позже бы со всем разобрался.

Мне нужно было идти. Не было никакого другого способа. Поэтому я поднялась.

- Куда ты собралась? - Аманда остановилась на полуслове, когда рассказывала о том, как они ходили на карнавал.

Может быть, он был грязным копом? Но даже если я подумала об этом, я знала, что Аманда бы никогда не влюбилась в такого человека. Он был бы уважаемым и неподдельным. Он был бы удивительным человеком, и это распространялось бы и на его работу. Он был бы таким

человеком, каким была Аманда, тот тип человека, которого она будет любить.

- Мне нужно идти.

- Но... - Она встала со мной, обнимая себя руками. - Эмма.

Я поставила свой бокал вина на стойку. Он оставался полным с тех пор, как я его наполнила. Я схватила сумочку и направилась к двери.

- Эмма, пожалуйста.

Я обернулась.

- Что ты хочешь? Ты знаешь кто Картер...

- Он больше не с ними.

- Ты знаешь, что я делала! - Я. Это касалось меня тоже. - Бен. Ты знаешь Аманда.

Румянец схлынул с ее щек, и она начала бледнеть.

- Я клянусь, что ничего ему не скажу. Я не могу. Я сказала тебе убить его. Я. Я сделала это. Я сказала тебе, Эмма.

- Что ты собираешься сказать Терезе?

Тереза никогда не понимала убийство Бена. Мы все были обеспокоены ее верностью, но Ной держал ее в узде. Она не сказала ни слова, но Аманда связывала себя с юридической стороной.... Я не была уверена, что сделает Тереза.

- Ничего. Она понятия не имеет. Несколько раз я ночевала у Бена, когда она была у Ноя. Я всегда возвращалась, когда она была дома. Она не знает.

- Аманда. - Настанет ночь, когда Тереза вернется домой раньше и поймет, что Аманды нет, даже если она все-таки согласится переехать к Ною. Она узнает. - Она узнает, в какой-то момент. Ты не сможешь держать это в секрете. И что тогда? - Мой голос дрогнул, и я поняла, что не могла доверять ни одному из своих друзей, все еще присутствующих в моей жизни. - Беспокоиться ли мне, то она поддержит тебя, чтобы вывести на чистую воду? О том, что я буду козлом отпущения?

- Что? - Она была в ужасе. - Нет. Боже мой, нет, Эмма. Как ты могла - как ты могла такое обо мне подумать?

Потому что все сводилось к этому. Как это могла осознавать только я!?

- Это не важно. Все кончено. Ты любишь его, и я понимаю, что это действительно так. Я... -
Должна идти. Не говоря ни слова, я взяла свою сумочку и ушла.

В коридоре было тихо. В здании было тихо. Это никогда раньше меня не беспокоило, но я никогда не чувствовала себя такой одинокой, когда вышла за дверь и вошла в лифт. Когда я вышла на улицу, я вспомнила, что не позвонила заранее насчет машины.

Томас материализовался с моей стороны.

Это было не важно. Они и так, в любом случае, были здесь, и он открыл для меня заднюю дверь. Я проскользнула внутрь, и когда он начал садиться рядом со мной, я остановила его.

- Пожалуйста. Могу я побыть одна?

Он отстранился, в его глазах промелькнула удивление, но он кивнул и закрыл дверь. Передняя пассажирская дверь открылась спустя минуту, и я представила себе рослых мужчин, толпящихся вместе снаружи - водитель и двое охранников вместе.

В любое другое время я бы усмехнулась над этим, но не сегодня.

Я не обращала внимания на поездку, поэтому, когда машина остановилась и дверь открылась, я была удивлена, поняв, что нахожусь не в подвале гаража Картера. Я уставилась на частный самолет, трап уже был выпущен в ожидании. Я посмотрела на Томаса.

- Что происходит?

- Позвонил Картер. Он бы хотел, чтобы вы присоединились к нему в Нью-Йорке.

- Ох. - На мгновенье, я подумала, что возможно он спустится по трапу, тогда я бы в считанные секунды была бы в его объятьях. Отбросив разочарование в сторону, я кивнула и двинулась вперед. - Хорошо. Моя одежда?

- Там у него для вас есть одежда.

Конечно. Он обеспечивал меня. Везде. Всегда. Мне никогда не приходилось сомневаться. Я поднялась по лестнице, нырнула внутрь самолета, и прошла в конец. Когда я свернулась в постели, Томас и другие три охранника заняли свои места. Я не спрашивала, откуда появился еще один охранник. Они всегда появлялись, но у меня было ощущение, что это Томас позвонил Картеру. Он мог сказать ему, что я расстроена. И вместо того, чтобы прилететь ко мне, Картер решил привезти меня к себе.

Это было не важно, однако должно было быть. Я легла в кровать и закрыла глаза, зная, что скоро буду в его объятьях. Это было то, где я должна была быть.

Но я не собиралась рассказывать ему об Аманде. Я не могла. Я слишком боялась того, что он сделает. Еще нет. Я пообещала себе это. Еще нет. И, когда самолет начал взлетать, я смогла заснуть.

Когда я проснулась, Картер забрал меня, подхватив на руки. Он прижал меня к своей груди, когда выносил из самолета и сидел в машине. Я уткнулась ему в шею, сон снова ненадолго меня сморил, до того как я проснулась в лифте. Потом мы оказались в комнате, и он скользнул на кровать, рядом со мной.

Он снова притянул меня к своей груди.

- Я люблю тебя. - Пробормотала я.

Он поцеловал меня в лоб и сказал:

- Я тоже тебя люблю. Спи, Эмма.

И я уснула.

ГЛАВА 4

ЭММА

Когда я проснулась, Картер ушел, и всю ночь я чувствовала себя как в странном сне – или ночном кошмаре. Сейчас был день, и я должна была выяснить, что делать. Но сначала, кофе.

Я босиком, бесшумно пошла по коридору, позволив своему носу завести себя в столовую, размером с бассейн. Она была великолепной. Картер владел хорошими вещами, но это место было определенно экстравагантным. Я оглядела окна, от пола до потолка, и решила, что это были апартаменты, вероятно, пентхаус. Я также заметила, что мы были прямо в самом центре Манхэттена, и на секунду я забыла о кофе. Направившись к окну, я остановилась, восхищаясь видом. Это было великолепно. Я бывала в Нью-Йорке по работе, но так, как сейчас, никогда.

- Замечательно, не так ли!?

Я повернулась, и мой взгляд притянул второй – самый шикарный мужчина, которого я когда-либо видела. Картер был первым, всегда первым. Этот парень, в некотором роде, был почти его противоположностью. У него были темные, коротко стриженные волосы, темные, миндалевидные глаза и худощавое, как у Картера лицо. Он также обладал точеными чертами модели и комплекцию, от которой Тереза притворилась бы, что падает в обморок. Он был примерно одного роста с Картером – более шести футов, с широкими плечами и стройной талией. В действительности, он был немного худощавее Картера. Когда он двинулся ко мне, я удивилась. Он двигался как Картер, как призрак.

Я, не сомневалась, что он был тем самым человеком, из-за которого Картер так много времени проводил в Нью-Йорке.

- Вид? – Я вспомнила его вопрос.

Он протянул мне чашку кофе и отошел, облокотившись на стойку и скрестив руки на груди. Я знала, что он делает – пытается ослабить свое присутствие, так, чтобы я не была напугана. Я усмехнулась, но не прокомментировала. Он мог подумать, что я его позой, могла быть слегка сбита с толку. Вместо этого, я вдохнула запах кофе и почти достигла пика блаженства. Это был рай.

Он засмеялся, склонив голову набок.

- Картер сказал, ты любишь кофе. Я понятия не имел насколько сильно.

Я фыркнула.

- Я бы вышла за него замуж, если бы могла.

Он издал еще один смешок.

- Ну, не думаю, что Картер согласится на это.

- Он справится.

Ухмыляясь, он посмотрел на пол и покачал головой.

- Картер сказал, что ты слишком сообразительная. Я понимаю, что он говорил правду.

- Забавно. Он ничего мне о тебе не говорил.

Его брови взметнулись вверх, и он развернулся, так что больше не был ссутулившимся, что придавало его присутствию авторитет. Он не был так опасен, как Картер. От него я этого не ощущала, но он был кем-то, и он мог быть опасным.

- Потому что, до прошлой недели, я был никем.

- В это трудно поверить.

- Эмма.

Мое имя доносилось из коридора. Это прозвучало так ласково, и Картер подошел ко мне с нежной улыбкой. Он был одет также как его друг, в брюки и рубашку. Подойдя ко мне и поцеловав меня в щеку, он дернул свой воротник и расстегнул две верхние пуговицы. Задержавшись на мгновение, удерживая губы на моей щеке, он прошептал:

- Ты в порядке?

Я внезапно стала измотанной, поэтому покачала головой.

- Я не знаю. - Я говорила правду.

Он немного отстранился для того, чтобы посмотреть на меня и прищурился. Его ладонь остановилась на моей руке.

О боже. Что я только что сделала этими тремя словами!? Позже, он на меня надавит, даже если я не скажу ни слова, он узнает, что ранее я была с Аmandой. Он сам все выяснит. Это то, что он всегда делал.

- Если я попрошу тебя оставить это, ты сделаешь? - Я хотя бы попыталась.

Он увернулся от вопроса.

- Любя тебя, моя работа состоит в том, чтобы помогать тебе с чем бы то ни было. Я не могу этого сделать.

Я ладонями обхватила кружку. Чувствуя взгляд его друга позади нас, я дернула плечами и прошептала:

- Позже, я тебе расскажу. Я только... прямо сейчас, не могу.

Он кивнул и склонился, чтобы поцеловать меня в губы. Застыв напротив них, он снова пробормотал:

- Прости, я не разбудил тебя и не объяснил, где мы находимся. Ты не должна просыпаться в чужом доме. Это моя вина.

Он прошелся по моей щеке, даря легкие поцелуи, достаточно, чтобы я жаждала того, чтобы мы остались только вдвоем. Я хотела зарыться головой на его груди и почувствовать его руки, как тогда, несколькими часами ранее, когда он нес меня. Я хотела чувствовать только его прикосновения. Ничего другого. Никакого окружающего мира, прерывающего нас, оставляющего меня холодной и ранимой.

- Я люблю тебя. - Прошептала я ему.

- Люблю тебя.

Затем он отступил, его руки, на мгновение задержались на моем лице. На секунду, промелькнуло сожаление, и появился тот Картер, который разговаривал с охранниками - или даже с Ноем. Это была другая его сторона. Он вернулся к тому образу: деловой, профессиональный, и с окружающей его аурой мощи. Он подал знак позади себя, и его друг приблизился.

- Эмма, это Коул Маурисио.

Коул улыбнулся.

- Повторить?

Моя чашка была почти пустой, поэтому я кивнула, передавая ее.

Когда Коул пошел снова ее наполнить, Картер продолжил:

- Коул отсутствовал в течение последних нескольких лет.

- Сейчас я вернулся.

-... и он вернулся, чтобы захватить бразды правления во главе семьи Маурисио. - Тон Картера снизился.

У меня, вдоль позвоночника пронеслась волна дрожи. Картер пытался мне что-то сказать. Я отбросила все эмоции и переварила его слова. «*Захватить*» - сказал он.

Коул вернулся с моей чашкой. Он добавил сливок и сахара. Как он узнал, что мне так нравится, я не хотела знать, но сказала:

- Спасибо.

Я взяла чашку и перемешала еще несколько раз. Я продолжала помешивать, размышляя над словами Картера.

Затем до меня дошло.

Коул Маурисио был главой семьи. Он вернулся. Было ли, неделю назад его возвращение, причиной слов Картера: «*Я должен рассказать тебе, что сегодня случилось, потому что это могло повлиять на нас*». Это был этот парень.

- Приятно официально с тобой познакомиться, Эмма. - Коул послал мне легкую усмешку.

Тогда я поняла. Моя интуиция мне подсказала, что раньше он был опасен, и я была права. Даже сейчас, прислонившись к стойке, он склонился так, как это не раз делал Картер: спиной к стене, руки свободные, всегда рядом с оружием, если оно потребуется. И его глаза, поглядывающие на дверь - выход.

Я снова ему кивнула.

- И мне с тобой. Картер представлял меня не многим людям из семьи Маурисио.

- Коул. – Картер выступил вперед.

Тем самым он нас остановил, и Коул кивнул, послав ему ухмылку.

- Я буду в кабинете.

Картер взял кофе из моих рук. Когда Коул вышел в коридор, Картер повел нас обратно в нашу спальню. Войдя внутрь, он обхватил мое лицо и притянул к себе. В порыве страсти, он прижал меня к двери. Его губы были на моих, настойчивые, требовательные.

- Ты нужна мне. – Прошептал он, своими настойчивыми губами. – Прошлой ночью тебе было больно. Меня не было там, чтобы прекратить это.

Но он был. Он был во всех отношениях, хотя никогда и не знал об этом.

Я попыталась качнуть головой, успокоить его, но его рука задрала мою рубашку. Мое тело рядом с ним становилось словно желе, я прогнула спину, опираясь плечами и бедрами о дверь. Я хотела чувствовать, как он ласкает мою грудь, дразнит соски, но он углубил поцелуй. Я чувствовала, что он хочет меня, как можно ближе.

Я тоже в нем нуждалась. Прямо сейчас. Прямо здесь. Я нуждалась в прикосновениях этого мужчины. Мне нужно было чувствовать себя открытой для него, моя душа обнажилась, чтобы мы могли быть как можно глубже друг с другом. После вчерашнего чувства обреченности, мне нужно было напомнить, кому я принадлежу, и чья душа принадлежит мне: это Картер.

Мое сознание отключилось. Я позволила ему делать все, что он хотел, пока он был со мной, всегда со мной.

Он удерживал меня, все еще прижимая к двери, и я обвила его талию ногами. Я запустила руки в его волосы и вздохнула, а затем снова его поцеловала. Я нуждалась в нем. Приоткрыла губы, и его язык проник внутрь. Этого было не достаточно. Я жаждала большего. Я опустила руки к его брюкам, расстегивая их. Он сдвинулся так, что его руки оказались свободными и стянул с меня штаны. Тем временем, я пальцами обхватила его член. Он был тяжелым и готовым, а затем он вошел в меня. Он не сдерживался. Это было грубо, страстно и первобытно. Я надсадно дышала, задрала голову и закрыл глаза. Я хотела насладиться этим чувством, когда он был внутри меня, но он мне не позволил. Он вышел и снова вошел в меня. Он продолжал толчки, отрывая меня от двери. Его бедра соприкоснулись с моими.

Его палец дотронулся до моего подбородка, и я открыла глаза. Он изучающе посмотрел на меня со всей серьезностью. Он тосковал по мне так же, как и я по нему. Я увидела тоже отчаяние и, удерживая его лицо в своих руках, я врезалась в него бедрами, подстраиваясь под его ритм. Как только я начала двигаться с ним в одном темпе, он прикрыл глаза.

- Нет! – Сказала я настойчиво.

Он открыл глаза. Мне нужно было его видеть. Мне нужно было смотреть на него. Когда я делала это, я понимала, что творится у него внутри.

Он медленно кивнул, усиливая толчки, еще жестче, понимая, что мне нужно.

Мы достигли кульминации. Я почувствовала, что скоро кончу. Картер подхватил меня и понес к кровати. Оказавшись под ним, он резко продолжил входить в меня. Я достигла пика и кончила, продолжая удерживать его ногами за талию, призывая его войти, так сильно и глубоко, как он хотел.

Он вошел глубже.

Сильнее.

Затем, когда из него вырвался стон, я почувствовала, как он кончил. Рухнув, он всем своим весом лег на меня сверху, но он не был тяжелым. Он был мой.

После, восстановив дыхание, он перекатился в сторону и притянул к своей груди.

- Мне жаль, что ты проснулась одна.

Я кивнула. Он уже говорил это ранее.

- Я знаю. Все в порядке.

Он еще крепче меня обнял.

- Позвонил Томас, но я не мог к тебе приехать. Он снова позвонил и предложил просто привезти тебя сюда, но я не хотел, чтобы еще кто-либо держал тебя. А затем, ты в самолете так крепко спала. Поэтому я встретил самолет и сам принес тебя. Мы в доме Коула. Он владеет этим зданием, и оно очень уединенное, но здесь живет еще пять других жильцов.

- Почему ты рассказываешь мне это?

- Ты должна понять. Пока мы здесь, ты не можешь покидать дом Коула. Он живет на трех верхних этажах здания, но на других этажах живут другие люди. Если ты куда-либо идешь, с тобой должна быть охрана.

- Конечно. – Он был таким настойчивым. Я нахмурилась. Что происходит на самом деле!? – Как всегда.

- Нет. Не как всегда. Обычно с тобой была охрана и другие же следовали незаметно, но в этот раз, я хочу, чтобы все они окружали тебя. Я серьезно, Эмма. Если я не с тобой, ты никуда не идешь. Коул не слушает меня. Я сказал ему, что его дом должен быть личным и изолированным, но он отказался. Он не вышвырнет других жильцов.

- Хорошо. Я буду в порядке. Но... – Я прикусила губу.

- Что?

- Как долго я буду здесь находиться?

Он пожал плечами.

- Столько сколько потребуется.

- Моя работа. Я не могу ее прогуливать.

- Я позвонил Ною. Он сказал здесь есть работа, которую ты можешь выполнить для него.

Имеется заказ, который ты можешь взять на себя и управлять им из дома, если необходимо.

- Картер, ты не можешь продолжать вмешиваться в мою работу.

- Я буду это делать. - Гаркнул он, а затем сразу смягчил свой тон. - Если я должен буду - если это будет значить, что ты будешь в безопасности. В любое другое время, я бы этого не делал, но прямо сейчас, ты должна быть в безопасности.

Что-то происходило. Что-то менялось. Я знала, впрочем, Картер не расскажет мне деталей. Что бы ни происходило, это было прямо здесь, с нами. Страх, который я не чувствовала уже долгое время, начал подниматься, захватывая меня. Это то, что я должна была сделать. Но затем я услышала следующий его вопрос, и страх снова подкрался ко мне.

- Что произошло прошлой ночью?

Я покачала головой. Еще нет.

- Кто такой Коул Маурисио?

- Ты не собираешься мне говорить?

- А ты? - Спросила я в ответ.

Он усмехнулся, исследуя мое лицо любящим взглядом. Я чувствовала уединенность и защиту.

- Коул был мне как брат. - Сказал он.

Не знаю, чего я ожидала, но те слова были не его. Он, и мой брат Эйджей, были как братья. Слушая, как кто-то еще мог быть на том же самом месте; приступ ревности пронзил мою грудь, все же это было неразумно.

- После смерти Эйджея и присоединения к семье Маурисио, Коул и я сблизились. - Продолжил он. - Непосредственно его семья была главой всей организации. Его отец. Его брат. Он. Остальные старейшины, как его дяди, или люди, как мы, кто не был связан кровью, но учитывались семьей. На протяжении долго времени, явным лидером была только одна семья: его. Все это закончилось несколько лет назад. Семья Бертал начала войну и убила каждого члена его семьи поодиночке. В первую неделю отец. На следующей - мать. Каждую неделю, они находили следующего члена семьи Коула и казнили его. Его троих братьев. Затем его старшую сестру. У Коула были две младшие сестры, близняшки, они тоже были убиты; до тех пор, пока он не остался последним.

Я сглотнула. Другой кошмар, развернувшийся в чей-то еще жизни.

Картер на время затих. Затем сказал:

- Я был назначен защищать его. Коул на год младше, но я все сделал, я чувствовал будто старше его на десять лет. Как-то ночью они нашли нас и почти убили, но я вытащил нас. Я пошел против правил семьи. Вместо того чтобы повести его в убежище Маурисио, я убрал его.

- Убрал?

Он кивнул, повернувшись, и уставился прямо в потолок. Он вернулся туда назад, назад в своих воспоминаниях.

- Я оборвал всю связь с семьей и убрал его. Я обучил его, научил, как быть убийцей, как драться.

Все стало вставать на свои места, почему Коул двигался как Картер.

- Он исчез с радара на пять лет, пока не появился две недели назад. Семья Бертал нашла его и попыталась убить. Они убили двух его друзей, но Коул сбежал. Он убил их в отместку.

Картер сказал, что что-то случилось, что-то, что для нас все изменит. У меня кровь застыла, когда я все сопоставила.

- Семья Бертал пошла против него?

Картер кивнул, его взгляд потяжелел.

- И сейчас он возвращается? – *Что это значит?*

- Он возвращает себе место в семье. – Голос Картера был мрачен от тяжести своих слов.

- Поэтому тебе нужно понять. Время тебе знать больше. Ты моя, Эмма. Прежде всего, я предан тебе.

Но Коул тоже был его семьей. Он не сказал этого, но я в любом случае слышала это. Затем он добавил:

- Сейчас многое происходит, и я не могу контролировать это. Семья Маурисио всегда следовала за мной. Я спас их лидера. Даже если Коул не был с семьей, но все еще был жив. Его дяди и тети следовали за мной и позволяли мне делать все, что бы мне ни понадобилось. Они помогли мне спасти тебя.

Вдруг я осознала – он собирался вернуться. На глаза навернулись слезы, но я проигнорировала их. Это было то, о чем он мне рассказывал. Я сглотнула комок.

- Что будет дальше?

Сначала он не ответил. Затем он мягко выдохнул и повернулся, глаза были полны боли. Он сказал лишь одно слово:

- Война.

ГЛАВА 5

КАРТЕР

За последние годы Коул пренебрегал тренировками. Я испытал его, наклоняясь вперед, и он не уловил движение. Пять лет назад, он был начеку и реагировал в тот же самый момент. Он размяк.

Прищурившись, он развернулся назад на одной ноге, замахиваясь другой. Я увернулся от удара, но увидел его удар позже, чем хотелось бы. Я уклонился от обоих, блокировав его руки, и оттолкнул его на шаг назад. Я должен был ударить его в ответ, но не сделал этого. Может, я

тоже размяк?

Нет. Я самодовольно улыбнулся от собственного вопроса. Я не был мягким. Коул был.

На его лице появилась злобная улыбка, и он тряхнул головой, отступая на несколько шагов и увеличивая между нами дистанцию, когда мы спарринговали.

В комнате было темно. Освещение было лишь от лампочки над нашими головами. Мы – без оружия, без посторонних, и ничего, что отвлечет нас. Жесткий тренинг. Мы дрались, и усовершенствовались. Это было то, чему я его научил еще очень давно. Я называл это тренировкой в стиле «ночь». Почти всегда враг не давал о себе знать. Они использовали темноту, чтобы скрыть свое приближение, поэтому человек должен «чувствовать» их приближение, прежде чем они подберутся.

Это то, что давало моим парням «призракам» «чувствовать», о чем всегда говорила Эмма. Это было правдой. Быть призраком. Биться как призрак. Исчезать как призрак. Это было лучшим способом убедиться, что ты выжил.

- Как в старые времена? – Коул сверкнул улыбкой, но настороженно следил за моими ногами.

Я не ответил. Я ждал, пока он отведет взгляд, и когда это произошло, я провел отработанный удар ногой, опрокидывая его на мат. Он оправился, прежде чем приземлился и выставил вперед руки. Я увернулся, хватая его за талию, и также упал на пол, но потянул его за собой. Я пнул его под бедро и перевернул на бок, а затем локтем произвел захват шеи. Я держал его в парализующей хватке. От оказанного давления он начал терять сознание. Это единственное, что мне следовало сделать, но Коул оказался в ловушке, поэтому я позволил ему уйти.

- Черт! – Воскликнул он, отскакивая от меня.

В это раз я бросил ему ухмылку.

Пока мы стояли, он тряхнул головой.

- Я забыл, какой ты быстрый.

Я покачал головой. Моя расторопность нуждалась в тренировке.

- Я слышал про автомобильную аварию. Ты быстро шевелишь своими двумя.

Но ему следовало двигаться еще быстрее. Он это знал. Я это знал. Эта тренировка была для нас обоих.

Он скривился.

- Ну, когда машина врезалась в дерево, это было наглядным свидетельством, что мне нужно что-то сделать. – Он отвел взгляд. – Они убили двух моих друзей. – Затем он качнулся назад, посмотрев на меня, и я увидел, что он вспоминает о них. – Ты знаешь меня. Я меня было не много друзей там, где я был.

- У тебя были другие?

- Еще один.

- Тебе нужно привлечь их? – семья Бертал сможет добраться до них?

Он покачал головой, сжимая руки в кулаки.

- Ха. Это была пожилая женщина. Ничего примечательного.

«Не привязывайся. Если заведешь друзей, будь готов попрощаться с ними в любой момент. Ты принесешь им смерть». Это была одна из последних вещей, которые я сказал ему, перед тем как я вернулся в семью Маурисио и сказал им, что Коул будет скрываться, ото всех.

Он скрывался в течение пяти лет. Три друга за пять лет. Я не сомневался, что «пожилая женщина» была кем-то особенным, и для его же блага, я надеялся, что семья Бертал не выследит ее.

Семья Бертал. Коул и я еще не обсуждали их. Первоочередной задачей было вернуть его в семью. Затем мы доработаем план возмездия. Имелось несколько неувязок, делающих процесс его реализации дольше.

Коул спросил меня, будто следовал тому же ходу мыслей:

- Как прошла встреча со старшими этим утром?

Я пожал плечами.

- Они признают твоё лидерство.

Коул резко засмеялся.

- Я видел нескольких из них, помнишь? Прежде чем ты пришел и увез меня.

Коул подошел к стене и нагнулся, чтобы схватить полотенце и бутылку воды. Он обтер затылок, ожидая моего ответа.

- Нет.

- Но они последуют за тобой?

Я не взял полотенце и бутылку воды. Я не напрягался. Я стоял и ждал, пока он не вернется. Осознавал он этого или нет, наша тренировка была не окончена.

- Это не важно, что я говорю. Сейчас, официально, ты - глава семьи. Они последуют за тобой, хочешь ты этого или нет. Так оно и будет. Твоя родословная - подлинное лидерство. Ты принесешь им пользу.

- Серьезно?

Там он был все еще ребенком, нуждающимся в одобрении, нуждающимся в заверении, что он не забыт. Он все еще был Маурисио. Даже если он не жил как один из них последние пару лет, он был выслежен, потому что был Маурисио. Коул был не глуп. Он знал, что его возвращение может вызвать сопротивление со стороны некоторых его родственников, пользующихся своей властью.

Я склонил голову в кивке.

- Они подчинятся, Коул. Слишком много тех, кто чтит старый порядок.

- И ты поддерживаешь меня.

- Это не имеет значения. Я вышел из семьи.

Его губы сложились в насмехающейся ухмылке.

- Можешь не вешать мне лапшу на уши.

- Я вышел.

- Ради своей девушки?

- Я веду бизнес с семьей Бертал.

- И с нами, верно? Это была сделка. Ты продолжаешь обогащать обе семьи, поэтому твоя девушка может быть без преследования.

- Да.

- И если кто-то нарушит сделку?

Они уже это сделали. Они погнались за Коулом, и одна семья не могла пойти против другой. Но Коул технически жил вне семьи. Они могли это оспорить, говоря, что они не нарушили соглашения, потому что он был сам по себе. Сейчас шла игра между двумя семьями, каждая наблюдала за другой, выжидая, кто сделает следующий шаг.

Я жестом указал на середину комнаты.

- Мы можем обсудить это позже. Давай продолжим спарринг.

- То есть, ты продолжишь надирать мне задницу?

Коул швырнул свою воду на пол, наряду с полотенцем, и двинулся вперед. Отведя плечи назад, он поднял руки, приняв боевую стойку.

Я воздержался от улыбки. Когда он научится, что я не дерусь в такой манере!? Но вместо того, чтобы сказать это, я отбросил его руки, обхватил его талию своими ногами и приподнял себя в воздухе. Рванувшись назад, я использовал захват ног вокруг него, чтобы потянуться на себя и отшвырнул его к дальней стене. Я направился с ним. Мы остались без света. Ему нужно было ощущать мое нападение.

Он не сделал этого.

Один быстрым ударом, я нокаутировал его.

ЭММА

На следующей неделе тебя тоже не будет?

Мой телефон зажужжал, как только я получила сообщение от Терезы. Я была в Нью-Йорке в течение недели и, все это время, я оставалась в доме Картера. Картер проводил каждое утро и вечер в спортзале с Коулом. Если он опаздывал, по каким-то причинам, это лишь значило,

что час тренировки переносился до его возвращения. Я поняла, что они тренировались на второй день, когда Коул появился с подбитым глазом и распухшей челюстью. Картер иногда возвращался с распухшей губой и несколькими синяками под подбородком, но на этом было все.

Он тратил остаток дня вне дома, в то время как Коул оставался. Я никогда не спрашивала, что происходит, но подслушала, когда как-то ночью Коул спрашивал его на кухне:

- Сальба все еще отказывается?

Голос Картеры был тихим, но подкравшись ближе, я услышала, как он сказал:

-.... значение. Мы добиваемся прогресса, как и планировали. Ты будешь иницирован в воскресенье.

- А ты?

- Я?

- Ты останешься здесь?

Голос Картера был приглушен, поэтому я не смогла расслышать его ответ, и Коул не ответил.

Чувствуя вину за слезку, я прокралась обратно в комнату. И лишь я оказалась под одеялом, как вошел Картер. Он остановился, покачал головой, и закрыл дверь позади себя.

- Что? - Спросила я.

- Ты получила ответ, который искала?

- О чем ты говорить?

На уголках его губ заиграла слабая ухмылка, но он вздохнул и швырнул папку на кровать. Одним движением через голову он стянул футболку, и мой рот открылся. Его лицо оставалось относительно чистым после спаррингов, но не грудь. Картер избегал принимать со мной душ или раздеваний в моем присутствии всю неделю, и теперь я поняла почему. Вся его грудь была в порезах и ссадинах. Также были рубцы на ребрах.

- Боже мой. - Рванув к нему, к краю кровати, я остановилась прямо перед ним, касаясь одного из порезов. - Картер.

Он опустил взгляд, разглядывая свою грудь.

- Это в основном поверхностные раны. - Он наклонился и оставил поцелуй у меня на макушке.

- Не нужно беспокоиться обо мне.

Когда он пошел в ванную, я последовала за ним. Он включил душ, и я уселась на край раковины.

- Вот почему ты не раздевался в моем присутствии всю эту неделю!? - Спросила я, повышая тон из-за шума воды.

Он проскальзывал в кровать поздно ночью, после часа в спортзале с Коулом и душа. Он

оставлял свет выключенным, чтобы не разбудить меня, и его уже не было, когда я просыпалась. В то время, когда он повторно принимал душ и переодевался, я работала в кабинете. Мои глаза бродили по его телу, и меня разрывало на части, но не обычным путем. Некоторые из тех порезов выглядели паршиво.

Он зашел в душевую, но оставил дверь открытой и выгнул голову так, чтобы все еще иметь возможность меня видеть. Его глаза нашли мои.

- Это было не нарочно.

Я засунули руки под ноги.

- Ты проверял их, убедился, что ничего не сломано? Ни один из этих порезов не заражен, да? – Я разглядывала в особенности один. Вокруг него образовался красный круг.

- Я в порядке. – Его глаза скользнули по моему телу, задерживаясь там, где моя рубашка оттопыривалась, открывая часть ложбинки. – Я достаточно в порядке для того, чтобы ты присоединилась ко мне.

Я улыбнулась, но осталась на месте.

- Возможно позже.

С ним на кровати, я сверху, я знала, что он не будет страдать... слишком сильно.

Его глаза потемнели, но он нырнул под воду, смачивая свои волосы. Я ждала до тех пор, пока он не закончит, и, когда это произошло, я выждала еще немного, пока он обтирался, прежде чем пойти в спальню. Когда он подошел к гардеробной, я осмотрела папку, которую он ранее бросил на кровать. Я подняла ее и спросила:

- Что это... - я начала пролистывать документ. Слова пропали, когда я увидела первую страницу.

Это была моя детская фотография.

- Что это?

Картер закончил надевать футболу и спортивные штаны. Одежда так облегла его фигуру, что тридцатью секундами ранее, это бы меня отвлекло. Он сказал, так нежно:

- Охранники рассказали мне о том мужчине.

Я снова услышала крик в голове. *«Мисс Нэтанс!»*

- Ох. – На фотографии мне было шесть месяцев. Я узнала ее, так как ЭйДжей дал мне похожую. Различалась лишь обстановка. На этой фотографии, на заднем фоне, было дерево и цветы, вместо обычной белой стены. Но это была я. Те же темные глаза. Тогда у меня были светлые белокурые волосы. Некоторые из них завились вверх, будто находились на самой макушке, и мои щеки были пухлыми и красными.

На той фотографии я была счастливой. Показывая на фотографию, я пробормотала:

- ЭйДжей и я никогда в действительности не разговаривали о родителях. Он не любил этого, поэтому я, никогда не спрашивала. Несколько раз я пробовала, но он очень расстраивался.

Картер сел передо мной и взял фотографию, изучая.

- Мне он тоже никогда о них не говорил.

- Серьезно?

Он кивнул, протягивая фотографию обратно. У меня перехватило дыхание от его взгляда. Это не было... он редко так на меня смотрел, но его взгляд был полон сожаления и грусти.

- Это не твоя фотография, Эмма. - Сказал он.

Я нахмурилась.

- Что?

Он перевернул ее и показал мне обратную сторону. Был написан тысяча девятьсот восемьдесят восьмой год.

- Что? - Я родилась в тысяча девятьсот восемьдесят шестом году. - Это не имеет смысла.

- Эмма, послушай меня...

Я вытащила другие фотографии - мой старый дом, улыбающаяся женщина, держащая меня - нет, я дважды проверила фотографии.

Это была я, но был указан тысяча девятьсот восемьдесят девятый год. Я продолжила. Все больше фотографий. Все обо мне, как я росла. Я покачала головой. Этого не было в моей жизни. У Эйджея были похожие фотографии со мной, но я была одета в другую одежду. На его фотографиях были он и я, в другое время, в других местах.

Не все это.

Затем я дошла до одной из фотографий и замерла. На ней была женщина. Она была старше - возможно двадцать с небольшим - и она стояла с мужчиной, кто дважды звал меня по имени, когда я садилась в машину, или, по крайней мере, мужчина, которого я думала, что видела. Я не посмотрела, когда он позвал «Мисс Нэтанс!» за пределами «У Джо», и у меня не было хорошего обзора снаружи стрельбища. Охранник скрыл его от моего взгляда. Я держала фотографию перед Картером.

- Кто это?

- Этот мужчина пытается поговорить с тобой.

На обратной стороне фотографии было написано «Андреа Нэтанс и Кевин Торн». Этого не могло быть, но... Я перевернула ее и всмотрелась в женщину. У нее были мои глаза, мои щеки, мои губы. У нее было мое лицо, и она даже стояла как я, с отклоненной головой и слегка приподнятым подбородком. Но ее волосы были светлее, чем мои, и ее глаза были теплыми, дружелюбными.

Мои, были грустными. Это была вещь, которую я заметила, когда посмотрела на свои фотографии. Я была грустной до тех пор, пока... Я посмотрела на Картера - до последнего времени.

Одинокой. Вот какой я была.

Эта женщина не была одинокой, но у нее было мое лицо. Чувствуя, как скручивается мой желудок, я спросила:

- Кто она?

Картер не ответил на этот вопрос. Вместо этого он сказал:

- Кевин Торн – адвокат, и он нанял частного детектива, чтобы найти тебя.

Меня не колыхало, кем был Кевин Торн.

Я подняла фотографию выше.

- Кто она?

Глаза Картера задержались на моих глазах на фотографии. Они были понимающие и сочувствующие. Я не хотела видеть его сочувствие. Я хотела ответов.

- Картер.

- Я связался с частным детективом. Это он дал нам эти фотографии.

Но они были не моими.

- Кто. Она?

- Он сказал, что Мистер Торн давным-давно обратился к нему. Он хотел, чтобы детектив нашел тебя, но он никак не мог. Он сказал, что не было ни следов, ни документов. Он не мог понять, до тех пор, пока...

До Картера. До тех пор, пока мое лицо не стало мелькать вместе с ним в СМИ.

-... он смог выяснить, где ты работала, а также определенные закономерности. Так Кевин Торн знал, ожидая тебя снаружи «У Джо» и у стрельбища. – Он на мгновение замялся. – Эмма, мои собственные люди все проверили. Я взял твои волосы и отправил их на тест ДНК. Они все проверили.

- Картер. – Это было мягкое предупреждение, но я стиснула зубы. Если я скоро не получу ответы.... Мои глаза загорелись. – Не пудри мне мозги. Кто эта женщина?

- Твоя сестра.

У меня была сестра.

Они все проверили, и Картер сказал это. У меня была сестра. Я не могла...

Я почувствовала, как цепенею.

- Кто она? Ты уверен? – *У меня была сестра....*

Он кивнул.

- Все совпало. – Его рука обхватила мою щеку. – Я встретил тебя и Эйджея, когда вы были маленькими. Эйджей не ходил в школу, и я никогда не задумывался об этом. Черт, я был не в

том положении, чтобы спрашивать об этом. Моему собственному отцу было все равно то, как долго я не попадался ему на глаза, но Эйджей отправил тебя. Сейчас я вспоминаю это. День, когда вы оба спорили об этом. Ты хотела остаться дома и играть. А он хотел, чтобы ты пошла в школу. В тот день он назвал тебя Элли.

Элли.

- Сколько мне было?

Он покачал головой.

- Я не знаю. Ты не помнишь?

Теперь была моя очередь покачать головой.

- Мои воспоминания спутаны. Я помню, как ты приходил и спал на диване. Я помню, как была в восторге, когда ты был там, и волновалась, если не приходил. Меня даже не волновало, если ты не разговаривал со мной, когда был там. Ты был там. Ты был в безопасности. Это то, что я помню. Я ненавидела, когда ты уходил.

Он назвал меня Элли. Я не могла вспомнить.

- У тебя есть информация? - Спросила я. - Мы можем связаться с этим Кевином? - Я не настаивала насчет нее. Я больше не была уверена в том, чего хотела.

Картер кивнул, внимательно наблюдая за мной.

- Это то, чего ты хочешь?

- Я... - Я собиралась сказать, что да, но сейчас, когда мне представилась возможность... Я не знала.

- Ты можешь не спешить, Эмма.

Эйджей назвал меня Элли.

Я спросила, горло сдавило:

- Он назвал меня Элли только в тот единственный раз?

- Я не знаю. Это единственный раз, который я помню. - Он, хмурясь, сделал паузу.

- Он называл тебя Элли Кошечка несколько раз. Думаю, что тоже тебя так называл, один раз.

- Ты называл?

Он кивнул.

- Я думал, что это было прозвище, но это казалось неправильным. Я прекратил и после этого называл тебя только Эмма.

- Ох.

Элли. Элли Кошечка. А теперь эта женщина, Андреа. Что еще Эйджей утаил от меня.

- Он любил меня. - Пробормотала я, не имея желания думать о том, почему я была разделена с этими людьми. - Он был хорошим братом.

- Да. - Картер накрыл мою руку своей. - Он умер ради тебя, Эмма.

- Он кормил меня. Он давал мне одежду - возможно, не самую лучшую, но у нас была одежда. У нас был дом. Я ходила в школу. Он был хорошим братом. Он позволял смотреть мне телевизор, не важно, если он смотрел в это время что-то другое. Что ж... - Я чуть печально ухмыльнулась. - ... большую часть времени, он позволял мне. Он никогда не приводил домой подружек.

Картер рассмеялся.

- У него они были, но да, он всегда говорил им, что они не могут пойти к нему домой. Они всегда ходили к себе. Он любил тебя, Эмма. Не сомневайся в этом.

Мои глаза вернулись обратно к фотографиям. У нее была моя улыбка, с блеском в глазах.

- Она любит этого мужчину?

- Я не знаю. Честный детектив не сказал. Ты хочешь знать?

Хотела ли я!? Должна ли я открывать эту дверь!?

- Я не думаю, что я могу *не* знать.

- Хорошо. - Он встал и оставил еще один поцелуй на моем лбу. - Я сообщу об этом своим ребятам, чтобы они выяснили. Они все узнают.

Я кивнула.

У меня была сестра.

Андреа.

Я полностью оцепенела. Эта информацию свалилась из ниоткуда, я не чувствовала себя готовой принять ее и переварить. Картер направился к двери, но я схватила его за руку, когда он пошел, чувствуя отчаяние, в котором не хотела признаваться.

- Куда ты собрался? - Спросила я, мой голос охрип.

Он опустил взгляд, его глаза были теплыми и полными любви, и включил лампу. Направившись обратно к двери, он запер ее и выключил основной свет, вместо того, чтобы покинуть меня, как я опасалась. Атмосфера комнаты резко изменилась. Мгновенно стало тепло, интимно и уютно. Безопасное убежище. Он вернулся к кровати, но вместо того, что скользнуть под покрывало, он встал на колени и скользнул одной рукой под мои ноги. Его другая рука обвила мою спину, и он поднял меня, но только для того, чтобы снова меня положить на середину кровати.

У меня была сестра.

Картер притянула меня в свои объятия, и когда я устроилась, вспомнился голос Эйджея. «Приветик, Элли Кошечка».

ГЛАВА 6

ЭММА

Я нашла это в некоторой степени ироничным, что в первый раз я покинула дом Коула, потому что Картер не пожелал впустить Терезу внутрь. Он все еще защищал наше пространство.

Аманда была в нашем доме, где я жила с Картером, лишь однажды. Ной пару раз заходил ненадолго, но Тереза так и не побывала внутри. Я знала, что это ее беспокоило, но это не было моим решением. У Картера были собственные причины, и они были довольно очевидны. Он ей не доверял. Остальные уважали его решение, даже Тереза, но когда она на следующий день в Нью-Йорке позвонила мне, мы столкнулись с той же дилеммой.

- Ты никогда не пишешь мне в ответ!

Я съежилась, держа телефон подальше от себя, когда Тереза закричала на том конце.

- Мне жаль.

- Жаль? Жаль!? Если бы тебе было жаль, ты бы написала мне в ответ. У меня проблемы. У меня вопросы, которые требуют обсуждения, и ты часть триады. Мне нужна наша тройка. Мне нужно стрельбище или действительно долгая ночь в «Октаве», где я собираюсь выпить. Мне нужно это.

- Что насчет Аманды?

- Она только часть трио. Ты - другая ее часть. Я решила. Мы едем в Нью-Йорк.

Когда я довела до сведения Картера о надвигающемся прибытии, Коул предложил один из этажей в его здании, которые были открыты и полностью обставлены. Картер ответил на это категоричным отказом.

- Не здесь. Я не хочу, чтобы они были связаны с тобой.

Он разговаривал с Коулом, когда сказал эти слова, но глубокое зловещее чувство прокатилось по мне. По некоторым причинам, я почувствовала, будто он разговаривал со мной. Я все не могла избавиться от неприятного ощущения в животе.

- Хорошо.

Оба посмотрели на меня, и затем Картер кивнул, в знак согласия и завершенности.

- Она захочет тебя увидеть, но я не хочу, чтобы ты разъезжала туда-сюда. У Ноя здесь есть жилье. Ты можешь остаться с ними, и я вызову больше охранников для охраны его дома.

- Что насчет тебя?

- Я буду приходить на ночь.

Таким образом, ночью он все еще будет со мной. Меня охватило облегчение. В определенный момент я была напугана, что он отступит и будет проводить все свое время с Коулом, и я буду одна.

- Это работает. Тереза в любом случае захочет провести все дни вместе.

- Я уверен, Ной надеется выполнить работу в Нью-Йоркском «Ричмонд».

- Надеюсь.

- Ты не пойдешь с ним, – его глаза нахмурились в предупреждении.

Так я официально скрывалась? Это касалось не только этой недели.

- Картер.

Я приблизилась, сбавляя тон. Этот вопрос был не для ушей Коула.

Коул встал, посылая мне вежливую улыбку, прежде чем указал на дверь.

- Думаю, это намек. Было здорово, что ты приехала, Эмма. Я бы хотел устроить ужин, до того как ты вернешься домой, – он глянул на Картера, и улыбнулся по другому. – Для нас троих.

Я потянулась к руке Картера, когда Коул ушел.

- Война уже началась? Поэтому я скрываюсь?

Меня настигло дежавю. Как с Мэллори, но это было хуже. Я увидела страх в Картере. Это было написано на его лице, и он был на взводе.

- Я... - он остановился, а затем потянул меня к своим коленям.

Притянув меня, чтобы я уселась на нем, он положил руки на мои бедра и, мгновение, не смотрел мне в глаза. Его взгляд был подавленным. Он наклонился вперед, устраивая голову на моей груди. Он издал глубокий дрогнувший выдох, и я моргнула, сдерживая слезы. А затем я почувствовала его страх. Он был и внутри меня, тоже. Прикрывая глаза, я обернула свои руки вокруг него и удерживала его. Не важно, что он сказал, это война была реальной. Если она и не была полномасштабной, то будет. Картер знал это, и я доверяла ему.

- Картер, – прошептала я.

Он отвел свою голову назад, взглянув на меня.

Я взяла его лицо в свои руки и поклялась:

- Я выживу. Не важно, что происходит, я буду жива.

Его кадык подрагивал. Я могла сказать, что он хотел верить мне, но это был страх.

- Я не могу тебя потерять.

- Ты не потеряешь.

- Они могут прийти за тобой.

Я покачала головой.

- Ты не в семье, верно? Ты делаешь для них деньги. Почему бы им захотелось навредить тебе?

Его руки легли на мои.

- Потому что речь идет не о деньгах. Все дело во власти. Они не убили тебя прежде. Я предложил им решение на блюде с голубой каемочкой, но вернулся Коул. Его присутствие все изменило. Они думали, что он мертв. Это вопрос времени, прежде чем они выяснят, что я один из тех, кто его спас.

Картер был виноват. Вот, что он думал. Я нахмурилась.

- Думаешь, эта война будет из-за тебя?

Он слегка покачал головой.

- Нет. Если случится война, это произойдет, потому что семья Бертал захочет территорию и имущество семьи Маурисио. Не более того, но сейчас все не так, как в прошлый раз. Мне нечего было терять, – он пальцами коснулся моих губ, задержавшись там. – Никто не знал о тебе.

Но знают сейчас. Сейчас он мог меня потерять.

О боже. Я начала чувствовать различные формы страха. Ему следовало думать более ясно. Ему нужно было быть безжалостным. Он не должен колебаться. Я точно это знала. Если бы тебе хотелось выжить, тебе нужно было бы дать отпор.

- Если что-то случится, ты не будешь колебаться, – сказала я ему яростно. – По любой причине, я буду бороться. Я останусь жива. Я буду, но и ты будешь. Понял?

Он ухмыльнулся мне.

- Когда приезжают Тереза и Ной?

- Через три часа.

- Хорошо, – он встал, прижимая меня к своей груди, и направился к кровати. – У нас достаточно времени.

Я обняла его за шею, и своими губами нашла его. Он положил меня на кровать и, войдя в меня секундами позже, я выдохнула от удовлетворенности. Я любила этого мужчину. Он был напуган от мысли потерять меня, но также были и другие причины. Никто не отберет его у меня.

Я не позволю этого.

С этой мыслью я направилась сидеть в лимузине у аэропорта Кеннеди, ожидая Терезу и Ноя, со своим собственным багажом в багажнике. Дверь лимузина открылась, и я сдвинулась со своего места, неуверенная кто идет с ними. Тереза первой ворвалась внутрь. Она выглядела измученной, тем не менее, на ней было надето модное черное пальто, а волосы были завязаны на макушке в пучок. Она шлепнулась на сиденье и глубоко выдохнула.

- Ненавижу путешествовать.

- Я думала, вы летели на частном самолете!?

- Летели, и я благодарна за это, но все же истощена, - она прижала руку к своему животу, сжав губы. - Меня слегка подташнивает.

Ной начал забираться вовнутрь, как только она произнесла эти слова и, услышав их, он пересел на противоположное от нее сиденье.

- Я займу это. Благодарю, - он усмехнулся мне. - Эй, Эмма. Картер поблизости?

Нет. Картер был там, где и всегда проводил свое время в течение всего дня: встречаясь на совете старших - очень могущественной мафиозной семьи, но я не могла этого сказать. Я не знала, чем он поделился с Ноем, но я знала, что Тереза не должна знать. Поэтому я лишь пожала плечами.

- Ему нужно проследить за делами. Однако он приедет сегодня вечером.

Дверь машины все еще была открыта, и я, задумавшись, ждала, не приехала ли с ними Аманда. Но как только я собралась об этом спросить, водитель закрыл машину и вернулся вперед.

- Аманда не поехала, - сказала Тереза. - Она не может оставить работу, но возможно она прилетит на следующие выходные, если мы все еще будем здесь.

- Ты собираешься пробыть здесь так долго? - спросила я Ноя.

Он кивнул.

- Это работает. Когда Тереза предложила навестить тебя, у меня были кое-какие дела, связанные с «Ричмонд», поэтому вместо того, чтобы прибыть сюда позже, а это в любом случае пришлось бы сделать, я проявил инициативу.

Тереза лучезарно мне улыбнулась.

- И я буду помогать тебе с твоим заказом.

- Правда?

Она кивнула и только после этого, она снова натянула на себя «профессиональную Терезу», которую я впервые встретила и с которой работала над проектом бурбона. Она дотронулась до руки Ноя, прежде чем ее глаза расширились и она забрала свои слова назад.

- Он сказал, ты обновляешь записи для нового запуска, верно?

- Да. Я поработала с частью файлов.

- Я помогу с остальным. Как только все будет сделано, Ной пообещал целый день шопинга, - она подмигнула мне. - За его счет.

Он уставился на нее как на незнакомку. И если бы он был одним из тех, кто показывает свои эмоции, я знала, его рот бы раскрылся. Взамен, он лишь взглянул на нее, с непроницаемым лицом, но не мог отвести взгляд.

Заметив это, Тереза закатила глаза.

- Что!? Я может, и срываюсь вследствие нашей личной жизни, но все еще чертовки хороший работник.

- Нет, я знаю. Я не... - он осекся. - Я... ты была непреклонна насчет того, чтобы устроить себе неделю каникул с Эммой. Вы обе собрались на шопинг каждый день и к черту на неделю вашу трудовую этику. Ваше время, не мое. Верно? Все пошло своим чередом?

Она покраснела, приложив его руки к своей груди.

- Я была рассерженной. Я сказала то, что не имела ввиду, но я хороший работник. Эмма и я можем все закончить, а затем устроим отличный день. Вдобавок, я буду проводить с ней время. Вот почему я приехала, - она снова повернулась ко мне. - И мы дождемся, когда прилетит Аманда, независимого от того хочет она или нет. Веселые выходные будут окончанием девчачьей поездки.

Аманда и секретный парень, который мог разрушить жизнь Картера, или мою. Да уж, это будет замечательно.

- Только Аманда?

Тереза взметнула голову в сторону.

- Что ты имеешь ввиду?

Она все еще не знала. Это был тот ответ, в котором я нуждалась.

- Только втроем? - попробовала я. - Лишь убеждаюсь, что нас тебе будет достаточно.

Тереза только улыбнулась.

К тому времени как мы добрались до дома Ноя, я оттолкнула подальше мысли об Аманде. Я последовала за Терезой внутрь и в ту часть дома, где Картер и я будем спать. Мы даже имели собственный выход. Это было бы полезно для Картера и его потребности уходить и приходить.

Позже, когда сумки были разобраны, Тереза налила для нас вина и сказала:

- Я удивлена, что у Картера здесь нет жилья.

- Я тоже.

Вошел Ной и подошел к бурбону «Ричмонд».

- У него есть, но он сказал, что ведется строительство.

Тереза в смятении посмотрела на меня. Я не знала. Она только что осознала это. Я приподняла плечи в ответе на ее беззвучный вопрос. Поджав губы, и держа вино перед собой, она казалась такой несерьезной. Но ее глаза были суровыми и настороженными.

- Серьезно!? - спросила она.

Ной плеснул себе немного бурбона. Кажется, он не заметил скрытого мотива Терезы.

- Да. Если честно, я думал это причина того, почему он был здесь - так он мог наблюдать за этим, и ты знаешь... - Он жестом руки указал в мою сторону, убирая бутылку. - Вот почему он хотел, чтобы Эмма тоже была здесь. Он попросил насчет нескольких месяцев ее отсутствия.

Я выпрямилась. От этой новой информации, наряду с тем, что у Картера здесь была

недвижимость, у меня скрутило живот. Несколько месяцев? У него был собственный дом? Почему бы ему не хотеть, чтобы мы были там? Было ли это из-за Коула? Я знала, что он хотел присмотреть за Коулом, но это не ощущалось правильным. Зачем же я еще ему здесь нужна, если это было причиной... Нет, было нечто большее. Он не хотел, чтобы я была в его доме – и затем я поняла.

Его дом. Семья знала, что это принадлежало ему. Я готова была поставить деньги на то, что они не знали где жил Коул – еще нет – и это значило, что семья Бертал не знала. Но Берталы могли знать, где жил Картер... где бы могла быть я. Это был дом Ноя. Я услышала собственный вопрос.

- Твое имя в договоре на это здание?

Тереза изучающе повернулась ко мне и, прищурившись, наблюдала за Ноем.

Он тоже оглянулся, слегка нахмурившись.

- Нет, вообще то. Это здание принадлежит двоюродной бабушке. Я унаследовал его от нее. Как ты это узнала?

Я пожала плечами.

- Удачная догадка.

Я все еще скрывалась. Если Картер готов был позволить мне остаться здесь, значит, он не думал, что семья Бертал знает об этом месте.

- Ты в порядке? – Тереза подошла ближе.

Она спросила так, чтобы Ной ее не услышал.

Я вяло кивнула, вверх-вниз. Это действительно было как год назад, за исключением, что это было не моих рук дело. Я скрывалась не из-за того, что сделала я, а из-за Картера. В последний раз, я втянула его. В этот раз, была втянута я.

КАРТЕР

Джин позвонил насчет встречи в одном из амбаров семьи Маурисио, используемый под склад. Коул, ожидая, вернулся домой. Инициация должна была произойти через двадцать четыре часа. Не зависимо от того, что случилось, Коул займет свое место во главе семьи Маурисио. Прошли годы, с тех пор, как он занимал это место, но все сделано. Обговорено со всеми старшими. Их опасения были услышаны и урегулированы. Это должно было произойти. Но когда Джин позвонил насчет этой встречи, я знал, он не принесет хороших вестей.

Прямо сейчас было слишком много незаконченных дел. Я хотел, чтобы Коул вернулся, тогда я смог бы сосредоточиться на других делах. У Эммы была сестра, и мой человек пытался с ней связаться. Я послал лучшего, чтобы найти ответы, и я думал, что этот последний звонок будет от него, не от Джина.

Сейчас Ной и Тереза были в городе. Это было другое незаконченное дело, которое я хотел держать под контролем. Даже, хотя Эмма и была спокойной, я знал, что Тереза была той, что

беспокоилась. Я продолжал следить за ней весь последний год, прослушивая ее звонки. Она никогда не встречалась с какой-либо прессой или с кем-то из правоохранительных органов. Только Ной знал, что за ней наблюдают. Он понимал мое беспокойство и согласился, но я знал, что он устал от этого. Это была одна их причин, по которой он хотел, чтобы она переехала к нему. Он хотел защитить ее от меня, оградить настолько, насколько он мог, но она боролась с ним.

Когда он впервые рассказал мне об их спорах, мне захотелось рассмеяться. Он выглядел не только расстроенным, но и ошарашенным. Он был влюблен. Я понимал. Черт, я ухмыльнулся про себя. Я не дал Эмме шанса поразмыслить об этом. Я сказал, что ей необходимо переехать, но я был обеспокоен, что после всего, она захочет иметь собственный дом. У нее его не было. Она казалась удовлетворенной, оставаясь со мной, чему я был непрестанно благодарен. Но теперь, эта давно-потерянная сестра была моим грядущим беспокойством. Кем она была? Какова настоящая история? Они нашли Эмму из-за меня. Это не было притянута за уши - считать, что они могли пытаться использовать ее, чтобы добраться до меня, или, что они могли работать на кого-то из правительства...

- Он здесь.

Я взял с собой Майкла, и сейчас его голос привлек мое внимание к фарам, приближающимся к нам. Когда машина остановилась и вышел Джин, я кивнул. Майкл открыл дверь и проложил путь. Другой охранник шел позади меня, но когда Джин дал знак, что хочет уединенности, я остановил обоих охранников и продолжил идти.

Через десять шагов, мой наставник остановился и настороженным взглядом оглядел склад вокруг нас. Он потер челюсть, прежде чем сказать:

- Мне не нравится это чувство.

Я знал, что он имеет в виду.

- С тех пор, как они начали действовать, нам следует быть осмотрительными, сказал я.

Берталы могли снова нанести удар - снова кто-то, в этот самый момент. Мы все играли в игру выжидания.

- А Коул?

- Что насчет него?

- Ты подтолкнул его, чтобы он вернул себе место. Если он сделает первый шаг....

Я прищурился.

- Что он может. Они убили двух его друзей. У него есть право.

И власть. Именно то, что каждый не желал отдавать. Они наслаждались своей властью, но сейчас она главным образом принадлежала Коулу. Сейчас, его решения - если не будут опровергнуты большинством голосов - будут судьбой семьи Маурисио.

- Я знаю. Мы поняли. Мы сделаем, но все нервничают.

Вот почему он позвонил.

- Мы обсуждали это в течение недель, - сказал я ему. - Самое время, - еще немного и наша семья может быть мертва. - Мы двигаемся слишком медленно. Решения должны быть приняты мгновенно. Это верный шаг.

- Он отсутствовал слишком долго.

- Он учился все эти годы.

- Мне это не нравится. Никому не нравится.

Все было сделано.

- Время жалоб прошло.

Джин покачал головой.

- Они послали меня обратиться к тебе в последний раз. Останови это, Картер. Если кто-то и должен лидировать, это должен быть ты.

- Нет, - *Я вышел.* - Моя работа сделана. Завтра Коул займет свое место.

- Ты - посредник. Никто ему не доверяет. Они доверяют тебе.

- Я вне игры, Джин, - мой голос повысился. Это не было темой для обсуждений. - Каждый это знает.

- А если они нападут на тебя?

- Что ж... - мой голос понизился, а глаза похолодели. - Тогда обстоятельства изменятся. Но если этого не случится, я вне игры. Ради нее.

Он кивнул.

- Я знаю, знаю, - он сжал свою переносицу. Люди, все нервничают. Они обеспокоены. Что если он будет плохим лидером? Что если он предпримет неправильные решения и доведет до того, что нас убьют? У нас у всех есть семьи....

- Никто не понимает ценность семьи больше, чем Коул. - *Должен ли я напоминать ему!?* - Первая неделя - его отец. Следующая - мать. Каждый из трех его братьев. Затем его старшая сестра. Две его младшие сестры. Один за другим, Джин. Будет ли лучше для старших, если напомнить им, что их собственный брат был убит.

- Я знаю, - его голос был полон сожаления. - Знаю. Я любил Вильяма. Он был и моим братом.

- А Коул твой племянник.

- Я знаю, - его плечи поникли, и он продолжал кивать сам себе. - Я знаю. Я забыл. В семье есть другие, кто... - замешкался он. - Они забывают, как и я. Он нашей крови.

Я был чужаком, даже если они относятся ко мне, как если бы я был Коулом.

- Он вашей крови. - *Не я.*

Почувствовав недосказанное, Джин покачал головой.

- Не думай так. Ты той же крови, как и он, даже больше. Эта семья последует за тобой куда угодно, и мы должны, но ты даешь кому-то столько власти, кому-то, кто был вне семьи в течение пяти лет.

- Я знаю, но я, прежде чем оставить, натренировал Коула. Самое время для него вернуться в отчий дом.

- Да. Хорошо.

- Это действительно то, ради чего ты захотел сегодня встретиться?

- Да. Ну, я разговаривал с Антонием. Он обеспокоен, что в семье есть еще один предатель. Я знаю, мы поймали одного, но как они нашли Коула?

- Нет, - я был единственным, кто знал, где находился Коул. - Это исходило не из семьи. Они нашли его другим способом.

- Ты уверен?

- Да, - я не хотел думать об еще одном предателе. Из-за одного такого, я почти потерял Эмму. - Но если в семье такой есть, он умрет, - я собственноручно его убью.

Джин замолчал. Он снова осмотрелся вокруг; настороженность никогда его не покидала.

- Это жизнь, Картер, ты слишком зацкливаешься.

Я знал, возможно, даже больше, чем он думает. Я понимал.

- Я наблюдал за Коулом.

- И как?

- Он готов, - кивнул я. - Ты и ему доверишься, - похлопал я Джина по плечу.

Если нет - о последствиях я думать не хотел. Коул должен был возглавить семью. Старшие, в конце концов, это поймут.

ГЛАВА 7

ЭММА

- Мы можем поговорить о слоне в комнате?

На следующий день Тереза решила, что нужно провести винный вечер в ночном клубе. Вмешался Ной, строго настроенно отвергая идею клуба, поэтому вместо этого мы находились в пятизвездочном ресторане.

Мои охранники проводили нас до дверей, и мы сразу же сели в дальний угол. У нас была не только приватность, но и потрясающий вид, выходящий на крытый водопад. С учетом интересов сотрудников и факта, что они даже не повели глазом, когда в первый раз зашел Томас, я предположила, что этот ресторан принадлежал Картеру. Но я не хотела этого говорить Терезе. Ответ будет к концу вечера, когда я увижу, получим мы счет или нет.

- Какой еще слон? - спросила я, оглядываясь по сторонам.

Я не знала, почему это начало меня беспокоить, но я хотела знать, где были охранники, когда занимали свои позиции. Я была в безопасности - это не было беспокойством - но их невидимое присутствие меня потрясло. Но я не смогла никого из них увидеть, так что я переключилась на Терезу.

Она как раз говорила:

- ... ты и Аманда.

Хорошо, что!?

- Повтори.

- Ты и Аманда, - она наклонилась вперед, ее глаза сверкали от интереса. - Вы двое поссорились? На следующий день, после твоей ночевки, и того как вы ребята отмыли духову, она была странной, а затем ты вдруг решила уехать в Нью-Йорк. Давай же, Эмма, будто я не заметила, какой напряженной ты была в лимузине, озабоченной, придет ли она. Я видела, как ты продолжала смотреть на дверь, - она покачала головой. - И тебе так полегчало, когда она не появилась.

Я нахмурилась.

- Я думала, сломом были ты и Ной.

- Я и Ной, - она наклонялась вперед, но сейчас она отпрянула, будто ее ударили. - О чем ты говоришь?

- Он попросил тебя жить с ним.

Она втянула воздух.

- Как ты об этом узнала, - реальная паника вспыхнула в ее глазах.

- Аманда подслушала. Она сказала мне об этом той ночью.

Ее лоб сморщился.

- Подожди, так вот в чем все дело - между тобой и Амандой? Вы разговаривали обо мне, так вот почему Аманда была странной? Она сказала что-то плохое?

Я покачала головой.

- Только то, что он попросил тебя переехать, и ты испугалась, - что она и сейчас делала. Как только я это сказала, ее лицо становилась все более пунцовым. - Что происходит? Ты выглядишь, как будто готова сбежать.

- Боже мой, - спешно выдохнув, она нагнулась вперед и охватила обеими руками свое лицо. - О боже.

Это было ненормально. Картер сказал мне переехать, и я ухватилась за возможность. Обстоятельства были другими, но я не понимала почти парализующего воздействия, которое

она испытывала от этого его предложения.

- Тереза, он любит тебя. В чем проблема?

Я ждала. Ничего.

Когда ее руки наконец-то опустились, я увидела глаза переполненные слезами. Она шмыгнула и вытерла их. Одна слеза упала, и она ее проигнорировала, поэтому слеза скатилась по ее щеке. Она думала о чем-то еще.

- Тереза, - я потянулась к ней и схватила ее руку. - Скажи мне, что не так.

- Я не могу его потерять, - прошептала она. Она отвела взгляд, но я все еще слышала слова. Она мотала головой туда-сюда, прежде чем взглянуть на меня. - Я всех потеряла, Эмма. Каждого. Как-то я была помолвлена. Я рассказывала тебе о нем?

- Что?

Она кивнула, а ее глаза остекленели.

- Он тоже умер. Любой, кто меня любит - умирает. Все в моей семье. Джеффри. Я не могу любить Ноя, потому что он тоже умрет.

Я почувствовала, как раскрылся мой рот. Она верила этому. Я увидела страх, и я пододвинулась ближе, обнимая ее за плечи.

- Нет, нет, нет. Ной не умрет.

Она повернулась ко мне, продолжая мотать головой.

- Я знаю - это глупо. Я знаю - это суеверие, но это то, что я чувствую. Я боюсь быть с ним счастливой и позволять себе любить его, но я так и поступаю, - ее глаза наполнились еще большими слезами. - Я так сильно его люблю, но я не могу его потерять. Никого не могу потерять. Если он уйдет, это меня уничтожит.

Я не была уверена, что шокировало меня больше - ее вера в то, что если она кого-то полюбит, то потеряет его; или факт, что у нее был жених. Она никогда об этом не говорила, но видя ее слезы, я только могла представить ту любовь, которую она к нему испытывала. Она выглядела сломленной, это та сторона Терезы, которую я никогда не видела. Меня охватило так много эмоций - скорбь, боль, слезы. Я вытерла собственные слезы и отступила.

- Тереза, ты не потеряешь его.

- Мне страшно.

Она была в ужасе потерять мужчину, которого любила. Я не могла помочь, лишь села, скрестив руки, в размышлении. Картер все еще был частью мафии, хоть, технически, он и вышел. Но нет. Он до сих пор был в это втянут, не важно, как он и я пытались обманываться. Он был в ней. Он скрывал вещи или утаивал их от меня. Он все еще в ней состоял. Я должна была быть в ужасе - у Картера было больше шансов быть убитым, чем у Ноя. Но я не была.

Как это меня характеризовало? Я к этому уже привыкла? Или я действительно не беспокоилась?

Тереза вытерла еще больше слез и отстранилась, пытаясь успокоиться. Я просто сидела и обдумала собственную любовь.

Что было со мной не так? Или я довольствовалась постоянным страхом? Я снова оглянулась и в этот раз, я увидела, где стоял Томас. Я увидела его за столбом через проход от нас. Я не знала, почему я не видела его прежде. Возможно, в этот раз, он позволил это, будто он знал, что что-то было не так. Я не знала, но я снова осмотрелась. Тут был Майкл. Питер. Томас-два, как я звала его. Мои телохранители. Они придавали мне ощущение безопасности, но я осознала, что безопасность – это иллюзия. Они защищали меня не просто так, а от реальной угрозы.

Мне тоже следовало быть в ужасе, но я не была.

На мои плечи легло неопределенное ощущение.

Я проглотила ком в горле. Мне не стоило ощущать безопасность. Это не было тяготой жизни и, сидя здесь, слушая очень реальный страх Терезы, я послала свою жизнь подальше. Я не в силах это остановить.

В мыслях мелькнуло лицо Картера. Он был напуган. Я видела это той ночью, когда он пришел мне обо всем этом рассказать.

«Мне нужно рассказать, что сегодня произошло, потому что это может отразиться на нас.... Теперь, может многое произойти».

Я снова дотянулась до рук Терезы. Проглатывая свои воспоминания и ужас, который я должна была чувствовать, я сказала:

- Если ты любишь Ноя, не трать время впустую.

Я не позволю Терезе уйти.

- Ты не знаешь, как много тебе отведено.

Его глаза были наполнены такой сильной болью, когда он сказал, «Война».

- Живи с ним и люби его, - сказала я ей, опустив *«так долго, как сможешь»*. Я удержала язык за зубами.

Ее глаза задержались на моих. Для нас, это было не обычно. Тереза была моей начальницей а, временами, подругой и сестрой. Она была профессионалом, мужественной и любила веселиться. Но ей не нравилось сталкиваться с миром, лицом к лицу. Ей нравилось совать голову в песок.

Теперь я это поняла. Проживая жизнь таким образом, отрицая правду и суровые реалии, заставляло тебя ощущать безопасность и защищенность. Для нее жизнь была только черной или белой, неправильной или правильной. Вот почему ей не нравился Картер. Он был в нейтральной зоне. Она не могла объявить его плохим и осудить, зарыв голову обратно в песок, потому что я его любила, и Ной считал его своим братом. Ной был «правильным» братом Картера – в мире, в который он хотел войти, не из того мира, который он хотел покинуть.

Коул был «неправильным» братом, еще одним. Само его существование затягивало Картера обратно в неправильный образ жизни.

- Эмма?

- Ммм?

Я сосредоточилась на ней, выныривая из собственных мыслей. Ощущение дискомфорта все еще меня не покинуло, и даже, когда я сосредоточилась на своей подруге, моем винном вечере с ней, я не смогла избавиться от гадкого чувства.

- Ты в порядке?

- Да, - я заставила себя усмехнуться. - А что?

- Потому что кровь перестает поступать в мою голову, - она приподняла ее, и я увидела, что вцепилась в нее мертвой хваткой.

Я сразу же отпустила.

- Мне так жиль. Я лишь... - *Осознала собственную реальность.* - Я задумалась.

- Ты думаешь, что мне следует смириться с этим? - ее улыбка немного поникла. - Жизнь со страхом потерять его, так долго, как я могу любить его, пока он у меня есть?

Я кивнула.

- Да.

- Хорошо, - она дотянулась до своего вина и выпила остатки. - Могу я сначала напиться, а?

- Да, пожалуйста.

Я улыбнулась и осмотрела ресторан, в поисках работников. Оба наших бокала были пустыми. Появился официант и снова их наполнил, и продолжал это делать то тех пор, пока мы оставались здесь следующие два часа.

Я не знала, было ли это вино или связь, которую я испытала с Терезой, но я избавилась от ее настороженности по поводу Картера. Это служило клином между нами, осознавала она этого или нет, но теперь я почувствовала ту былую близость, которая у нас была, когда мы впервые начали вместе работать. Я скучала по тому времени, с нею. Тереза опять была моей сестрой, которая заставила меня задуматься о моей настоящей сестре.

Ее звали Андреа. И она ждала встречи со мной, как только я приму решение. - *Живи с ним и люби его так долго, как сможешь.* Я разделяла это чувство с Терезой; возможно, мне нужно было последовать своему собственному совету.

После того как нам не принесли счет, подтверждая мои подозрения, мы покинули ресторан. Я хотела поговорить с Картером сразу же, как его увижу. Я хотела поблагодарить его, снова, за каждый раз, когда он заботился обо мне в своих заведениях, но также поговорить с ним о своей сестре. В определенной степени, это было из-за того, что она меня нашла.

Направляясь в домой лимузине, я не могла перестать думать об Андрее. На фотографии она выглядела как я. У нее были воспоминания о нашей матери и, возможно, объяснение, что разделило с ней Эйджея и меня. Чем больше я о ней думала и обдумывала нашу первую встречу, тем больше я становилась возбужденной.

Когда мы добрались до дома Ноя, я позвонила Картеру. Я хотела, чтобы он приехал домой. Я хотела почувствовать себя в его объятиях, и также желала поделиться всем, что я поняла тем вечером.

Он не ответил на мой звонок. И после того, как я написала ему, он не ответил. Реакции не последовала и часом позже, поэтому я направилась в постель без него. Я плохо спала. Я ждала его. Я хотела проснуться и поговорить с ним, но той ночью он не вернулся.

КАРТЕР

Позже той ночью, состоялась инициация Коула. Теперь он был главой семьи Маурисио. Моя работа была окончена. Я занимался с ним дважды в день, каждый день, в течение последних нескольких недель. Я не знал, был ли он готов, но все было кончено. Мельком взглянув на свой телефон, я увидел, что мне звонила и писала Эмма, но я ей не перезвонил. Я не мог, еще нет.

- Сэр.

Я поднял взгляд. Открылась дверь, и я вышел из машины, направляясь к частному самолету, ожидающему меня. Оказавшись внутри и усевшись, я застегнул ремни безопасности и взглянул на мужчину перед собой.

- Это было твоей идеей, но не было необходимости ехать вместе со мной, - сказал я ему. - Я заверил тебя, что вернусь сразу же, как все наладится.

Джин был тем, кто посоветовал мне вернуться домой, обезопасить его и подготовиться к надвигающейся войне.

Джин не улыбнулся. Лишь кивнул и пробежался рукой по шраму на своем лице. Он делал это, если ему было не по себе. Он не осознавал, что делал это, и я не собирался выдавать то единственное, что я на него имел.

- Я тот, кто советует тебе покинуть твою женщину, - сказал он, ворча. - Элементарная вежливость. Я вернусь вместе с тобой, и помогу всем, чем смогу. Кроме того, если случится какое-нибудь дерьмо, я хочу быть на твоей стороне.

Джин был наставником и, каким-то странным образом, он был кем-то вроде моего телохранителя.

Я знаю, что он не одобрил, когда Эмма впервые ворвалась в мою жизнь. Тогда меня это не беспокоило, не беспокоило и сейчас. Я сделаю все, так хочется мне. Она была самым важным, и Джин знал, что я чувствовал. Вот почему он постоянно крутился вокруг меня, прежде чем мы заключили сделку с семьей Бертал.

Я был рад, что он снова был на моей стороне. Он чувствовал себя моей семьей. Ухмыляясь, я покачал головой. Джин ею не был. Он был огромным, холодным, неприветливым и сдержанным. Эмма была моей семьей, но все же, я посмотрел на него. Он беспокоился. Вот почему он был здесь, и почему я позволил ему здесь быть.

- Ты имеешь ввиду, что если случится какое-нибудь дерьмо, ты захочешь быть поблизости к человеку, который спасет твою задницу!?! - пробормотал я.

- Не будь мудаком.

Он взглянул на меня, его челюсть была стиснута.

Я усмехнулся, поерзав на месте, будто в него был вставлен заведенный моторчик.

Затем он добавил:

- Возможно.

- Не беспокойся. Я спасу тебя.

- Заткнись.

Я хотел засмеяться, но не стал. Джин был со мной, потому что он за меня беспокоился. Никто из нас не был глуп. Если начнется война семьи Бертал, я преподам им хороший пример. Я заключил перемирие, и я мог его разорвать. Если они меня убьют, война начнется официально.

Мое чутье говорило мне, что семья Бертал знала о Коуле. Они знали, что он был подготовлен взять на себя бразды правления, и они лишь выжидают. Если война и начнется, это случится очень скоро. Либо так, либо мы дождемся решения Коула, как поступить семье, будут ли они предпринимать свои собственные атаки.

- Они убили двух его друзей, но он убил четырех из них, - Джин снова на меня взглянул.

У него были те же мысли. Я кивнул.

- Один из них был Стефан Бертал.

- Последняя атака была из-за Донвана, но она была близка к обеим семьям.

- К Бертал и Маурисио, - сказал я. Наших убрали с дороги. - Сейчас мы должны ждать и наблюдать.

- Мне это не нравится. Ничего из этого.

Как и мне.

- Сейчас мы следуем за Коулом.

Он снова заворчал и выплюнул в ответ:

- Сейчас, Я слеую за Коулом. Ты вышел, помнишь?

Я кивнул.

- Ты знаешь, что я имею ввиду.

- Ты пугаешь меня, Картер.

Эти слова меня ошарашили. Я не был готов к ним, и я не ответил. Я подождал. Я не был удивлен тому, что он сказал, лишь удивлен его высказыванием. А ведь минутами ранее, я его дразнил.

- Год назад, ты держал руку у моего горла, потому что я с тобой не соглашался, - добавил он.

То касалось Эммы. Я прищурил глаза.

- Это другое. Это не было делом семьи.

- Все, что ты делаешь, касается дел семьи, - его взгляд был жестким. - Осознаешь ты это или нет. Ты не вышел, Картер. Вы даже больше об этом не говоришь. Только что, ты сказал «Мы следуем за Коулом». Ты все еще связан с мафией. Ты никогда из нее не выходил.

Я сжал челюсть.

- Ближе к делу.

- Ты мечешься посередине. Ты находишься в одном мире, но пытаешься жить и в другом. Подобная жизнь сделает тебя небрежным, и это сделает тебя опасным для окружающих тебя людей. Если ты вышел, то ты вышел. Если не вышел, то не вышел. Выбирай, - он указал на меня, резким движением руки, которая хаотично жестикулировала. - В прошлом году, ты готов был меня убить, но ты будешь тем, кто станет причиной ее смерти. Прими окончательное решение. Если мы собираемся участвовать в войне, тебе нужно начать к ней готовиться.

- Я уже, - зарычал я.

- Нет. Я сделал пару звонков. Твоя женщина распивала вино в одном из твоих ресторанов.

Я весь похолодел. Я понимал, к чему он клонил.

- Она смеялась со своими друзьями. Если они и не были пьяны, то уж точно навеселе. Они выпили три бутылки. А теперь, куда мы собираемся?

Мои глаза сузились.

- Остановись, Джин.

Он не остановился.

- Я знаю об этой появившейся сестре. Я могу сделать пару звонков, и я знаю, куда именно ты собираешься прямо сейчас. Ты лично собираешься ее проверить. Ты хочешь убедиться, что она настоящая, прежде чем позволить своей женщине к ней приблизиться. Ты бегаешь на побегушках у своей девочки, когда должен все это пресекать.

Он был прав. Все внутри меня начало вскипать. Он был прав, и он был тем, кто указывал мне на все это.

Я должен был принять это решение давным-давно, когда впервые услышал о нападении на Коула. Но не принял. Я хотел, чтобы Эмма продолжала чувствовать себя свободной, настолько, насколько могла, но он был прав.

- Отошли ее. Она будет в безопасности. Останови эту глупую затею прямо сейчас. Ты хочешь, чтобы она была в безопасности, но это не так, потому что ты ленишься.

Черт возьми, он был прав!

- Стоп.

Я прикрыл глаза. Потребность защитить ее была прямо здесь, лежала прямо на поверхности.

Она была прямо за Холодным Убийцей. Я был лучшим, что касалось убийства своих врагов. Он держал себя в узде, но как только Джин продолжил говорить, я почувствовал, как он заползает мне под кожу.

Джин был прав. Эмма должна была исчезнуть. Когда мы вылетели из Нью-Йорка, я решил, что дам Эмме еще несколько дней, до тех пока я наведу порядок. Приближалась война. Мы все это чувствовали. Когда я со всем этим разберусь, я позвоню ей, и она заляжет на дно. Как только она уедет, я не имел понятия, как долго это будет продолжаться, до тех пор, пока я снова смогу быть с ней.

Несколько дней. Я дам ей несколько дней.

ГЛАВА 8

ЭММА

Когда на следующий день я проснулась, пришло сообщение от Картера. Ему было нужно лететь домой, чтобы позаботиться о делах. Мне это не понравилось. Он скрывал от меня свой дом в Нью-Йорке, и теперь он не рассказывал, что происходит. Коул был инициирован, поэтому я знала, что частично дела были окончены, но это был Картер. Я все еще многого не знала, и иногда, когда я была честна сама с собой, я не была уверена, что хотела обо всем этом знать.

- Отлично! - в комнату вошла Тереза, хлопая в ладоши. - Я разговаривала с летящей сюда Амандой. Ной послал за ней самолет, поэтому в действительности, у нее не было выбора.

- Сегодня среда.

- А завтра четверг. Она сказала, что может выполнить работу в самолете, а на завтра возьмет выходной, - улыбка Терезы была до самых ушей. - Скоро мы снова будем втроем. Вы мне нужны, леди. И ты знаешь, что это значит!?

- Мы собираемся на стрельбище?

- Ох, - засияла она. - Нет, но нам это тоже следует сделать.... После того, как мы потанцуем. Ной сказал, что у Картера здесь есть друг, которому принадлежит клуб, поэтому угадай, куда мы собираемся в пятницу вечером!?! - она дважды щелкнула пальцами у моего лица. - Убери хмурый взгляд и сделай радостное лицо, потому что это то, что мы сделаем. Выпивка. Танцы. И... вести себя как дивы, - засмеялась она. - Я подумывала о другом месте, но и это подходит.

- Оно подходит тебе, - сказала я ей.

Тереза развернулась к двери и махнула мне рукой через плечо.

- Я приму это. Я уже знаю, что в нашей компании я - дива.

Мы приближались к третьему десятку, но мы собирались на танцы, пить, и разбрасывались словом «дива». Когда я снова легла на кровать, то не смогла перестать улыбаться. Любой другой вариант меня не устраивал.

Однако когда следующим вечером прибыла Аманда, моя улыбка угасла. Я не думала о ней, с тех пор, как прилетела в Нью-Йорк. Мои мысли были сфокусированы на Картере, моей сестре,

и надвигающейся войне. А с тех пор как он уехал, мои мысли были только о Картере и его отсутствии, но сейчас, когда в лифте поднималась Аманда, я вспомнила, что ее парень - коп.

Прибыл лифт, и Тереза запищала от восторга, когда мы пошли, чтобы у частного входа встретить лифт. Я остановилась и пошла в более спокойном темпе, как шел Ной. Тереза помахала, от возбуждения, своими руками в воздухе. Ной и я обменялись взглядами. Только Тереза.

Затем двери открылись, и вышла Аманда, таща перед собой часть багажа и неся большую сумку через плечо, рядом с сумочкой. Ее глаза расширились, когда мы все к ней подошли. Она задыхалась от смеха, когда Тереза бросилась вперед, сжимая ее, в крепком объятии.

- Ты здесь. Ты в Нью-Йорке. Триада снова в сборе.

Тереза продолжила ее удерживать, покачивая взад-вперед.

Аманда снова засмеялась и отступила. Нахмурившись, она потянулась, чтобы стряхнуть со своей головы немного снега.

- Да, и снаружи идет снег. Ты серьезно собираемся на танцы? Снаружи настоящее безумие.

- Да. Черт с этим снегом, я тебе говорю, - объявила Тереза.

Она наконец-то отпустила Аманду, поэтому, та смогла обнять Ноя и меня. Между нами ощущалась небольшая неловкость, хотя Аманда предприняла все необходимое, поэтому объятия казались вполне нормальными. Она всмотрелась в мое лицо и улыбнулась, натянуто ухмыльнувшись, прежде чем отойти назад. Тереза взяла ее под локоть и начала тянуть по направлению к комнате, которую она собиралась использовать.

- Выходить в свет это не мутно. Ты и Эмма в последнее время такие...

Когда ее голос затих, Ной покачал головой.

- Ей не наплевать на сегодняшний вечер. Она просто меня избегает.

Я замерла. Мой босс не был тем, кто делился со мной мыслями. Мы никогда не обсуждали их отношения, но, возможно, сейчас настало время.

- Она боится тебя потерять, - сказала я. - В этом все дело.

Он пробурчал себе под нос проклятия, потирая рукой подбородок.

- Мне это надоело. Если она не хочет съезжаться, она не должна. Что она думает - случиться? Что я умру?

- Да.

Он выглядел растерянным, а брови приподнялись.

- Ты серьезно?

Я кивнула.

- Она потеряла свою семью. Потеряла жениха.

Он снова выругался.

- Она тебе о нем рассказала? Она никогда о нем не говорит.

- Она об этом заговорила, но сказала не слишком много.

- Он был мудаком. Он умер в драке, по пьяни. Это было трагедией. Он умер не в результате аварии или рака. Он стал задираться, когда напился, и начал драку.

Я нахмурилась.

- Тереза знает, что он это начал?

Он кивнул, поворачивая в том направлении, куда она ушла.

- Да, но я понимаю. Он умер. Ее семья умерла. Понимаю, - он на секунду посмотрел на меня. - Знаешь, она в ужасе от мысли потерять тебя тоже. Наша связь с Картером беспокоит ее. Она больше ничего не сказала, но она знает, что Картер защитит нас обоих, хотя это ее беспокоит.

Мои глаза расширились, когда я обдумала это. Это имело больше смысла. Я похлопала его по руке, направляясь к спальне.

- Пусть она заселится буквально на один день. Это единственный способ, чтобы она съехала, и она не уедет. До того момента она будет напугана, но когда это произойдет, она успокоится.

Он хмыкнул.

- Не сомневаюсь, она уволится со своей работы и переедет на Бали, если я это сделаю.

Я усмехнулась, идя по коридору, туда, где я могла слышать разговаривающих Терезу и Аманду. Возможно, он был прав. Я могла представить, что Тереза это делает, но она бы вернулась. У меня было чувство, что Тереза всегда будет возвращаться к Ною. Он был ее якорем.

Осторожно постучав, я открыла дверь и встретила, в зеркале, взглядом с Амандой. Тереза наряжалась перед ней, Аманда держала свои волосы приподнятыми за шей. Она отражалась в зеркале, и в тот момент, меня пронзила боль. В некотором роде, Аманда тоже была для меня якорем, особенно, во время неразберихи, которая случилась с Мэллори.

Она прикусила губу и отвела взгляд, когда Тереза повернулась ко мне.

- Что думаешь?

Облегающее серное платье до середины бедра.

- Чертовски сексуально, Аманда.

Ее щеки порозовели, и она опустила волосы.

- Спасибо. Это то, что мне нужно, чертова каждодневная сексуальность.

Я присела на кресло в углу. Тереза схватила другое платье из гардероба и показала Аманде.

- Это?

Оно было розовым и кружевным. Брови Аманды приподнялись. Она за долю секунды побледнела, прежде чем, качая головой, вместо него схватила черное.

- Я надену это. Оно мне подходит.

- Правда? Ты уверена? - Тереза не одобрительно посмотрела на розовое платье. - Может тогда, его надену я? - она взглянула на меня. - Эмма?

Отмахнувшись, я встала.

- Ох, нет. Я найду что-нибудь в своей комнате. Поспешно удаляясь, и услышала мягкий смех Аманды, и приостановилась в коридоре. Грудь заполнила другая боль. Я скучала по ней.

Я буду по ней скучать.

Нет. Сжав прикрытые веки, я сказала себе, что не буду так думать. Я не могла. Нам следовало, каким-то образом, разобраться с парнем - копом. Она была другой моей сестрой. На той мысли, на меня нахлынула тоска. Я хотела поговорить с Амандой об Андреа, со всем с ней поделиться, но это значило еще больше вопросов и больше ответов, которые теперь я не могла ей дать.

- Ты в порядке?

Я подняла глаза. Ной смотрел на меня хмуро, теперь одетый в черный свитер и джинсы. Я несколько раз моргнула. Ной был моим боссом и другом Картера. Он был большим и обычно ворчал на заднем плане, особенно на Терезу, но прямо сейчас он выглядел так, будто сошел с обложки модного журнала. Я ему усмехнулась.

- Тереза сойдет с ума, когда тебя увидит.

- Почему? - он склонил голову на бок.

- В хорошем смысле. Ты отлично выглядишь, Ной. Она не сможет тебя сторониться, особенно если выпьет пару шотов.

- В самом деле? - он обдумал это. - Да. Хорошо. Ей нравится мой одеколон. Я немного подушусь, - приняв решение, он снова подал мне знак. - Ведь все хорошо?

Я посмотрела на закрытую дверь комнаты Аманды. *Нет.* Но я сказала:

- Картер вернется.

- Что? - я снова на него посмотрела.

- Картер. Я знаю, что на этой неделе он уехал, но он пытается разобраться с делами. Ты его знаешь. Он вернется, - заверил меня Ной. - Чтобы это ни было, это должно быть важным.

Картер не звонил мне с тех пор, как он послал мне то сообщение, в котором говорилось мне - где он. Было несколько сообщений, но слушая те слова, меня прорвало. Сморгнув внезапные слезы, я быстро кивнула и отвернулась.

- Да, я знаю.

Но я по нему скучала. Я хотела, чтобы он был здесь. Он был *моим* якорем.

- Эмма?

Я повернулась спиной к Ною и направилась к своей комнате.

- Я в порядке. Обещаю.

Заставляя свой голос звучать бодро, я поспешила внутрь. Я знала, что не была убедительной, но мне было все равно. Снова полились слезы, и я, прижавшись спиной к двери, сжала кулаки, чтобы меня не вырвало. Любое движение могло вызвать рвотный рефлекс.

Я даже не могла думать о Картере и о том, что происходило. Ной не имел понятия. Никто из них не имел, и я кое-что поняла: сегодняшняя ночь может быть последний, когда я проведу ее со своими друзьями. Картер пошлет за мной. Чтобы он ни делал, он делал это, чтобы обезопасить все вокруг, а затем он мне позвонит. Я приеду к нему, и все снова будет хорошо.

Я почувствовала дикую головную боль. Она начиналась с затылка, и я сжала виски, потирая их круговыми движениями. *Парень Аманды – коп. Моя неизвестная сестра. Картер. Надвигающаяся война.* Возможно, выпить сегодня ночью было хорошей идеей – мое последнее веселье. На этой мысли я засмеялась. *Черт с ним.* Сегодня я собиралась забыться, только на одну ночь.

Я кивнула сама себе, чувствуя, как от принятого решения успокаивается мой желудок. Я буду веселиться. Буду, или попробую это сделать.

Когда мы, немного позже, прибыли к клубу, казалось, будто каждый пришел к такому же решению. Тереза флиртвала с Ноем – неудивительно. Аманда и я обменялись удивленными взглядами, когда рука Терезы утробилась на животе Ноя.

Она пробормотала мне сквозь дыхание:

- И что все это значит? Она не может отлепить свою руку от своего парня? Серьезно.

Я в согласии кивнула. Тереза прижалась к его боку, и ее рука потирала его живот. Он наклонил голову, чтобы услышать, что она ему шептала, и прикрыть их в некой интимной обстановке.

Аманда усмехнулась.

- У меня такое чувство, что сегодня мы с ней больше не увидимся.

Я улыбнулась.

- Думаю, и это только в плюс.

Она кивнула.

- Да. Она действительно его любит.

- Я слышу вас обеих.

Тереза посмотрела, лишь слегка отодвинувшись от Ноя. Она посмотрела на нас с упреком во взгляде.

- Знаете, мы не глухие.

Аманда отмахнулась от нее, подраживая:

- Возвращайся к обжиманию со своим мужчиной. Шепчи ему приятные мелочи.

Тереза засмеялась. Ее щеки залились румянцем, а губы надулись, как если бы она сдерживалась, чтобы поцеловать Ноя здесь и сейчас. Ее свободная рука легла на его ладонь, когда он повернул ее лицо к себе, положив вторую руку ей на бедро.

Аманда наклонилась ближе ко мне.

- Почему мне кажется, что мы будем наблюдать эту картину всю ночь?

Я засмеялась.

- Потому что они влюблены, и они счастливы.

- Наконец-то.

- Наконец-то.

Мы обменялись улыбками. Ощущалось правильным – быть на одной волне.

- Снова, - застонала Тереза. - Заткнитесь, вы обе. Я могу справиться и без ваших комментариев.

- Тогда не нежитесь перед нами, - Аманда показала на двоих из нас. - Посмотрите на себя. Это прямо развлечение. Как мы можем не смотреть? наших мужчин здесь нет...

Она осеклась и, запаниковав, посмотрела на меня. Ее лицо побледнело.

- Подожди. Что? - Тереза освободилась от Ноя. - Ваших мужчин? У обеих?

Аманда послала мне умоляющий взгляд, сильно покусывая свою нижнюю губу.

- Она имела в виду Картера, - я наклонилась вперед, загораживая от их взглядов Аманду и похлопывая ее руку. - Из вежливости, пытаюсь нас всех отвлечь, говоря это. И смотрите, это сработало, - я показала на Терезу. - Это бы не закончилось до конца поездки до клуба, - я повернулась обратно к Аманде. - Думаю, тебе не нужно меня отвлекать. Наблюдение за влюбленной парой не заставит меня скучать по Картеру, - хотя так и было. - Я снова похлопала ее по руке. - Все же, спасибо, что пытаешься меня отвлечь.

- Ох, - нахмурилась Тереза, ее голос смягчился.

Аманда прикрыла глаза и испустила тихий вздох облегчения. Она одними губами произнесла мне «спасибо», прежде чем усесться обратно на свое место и снова посмотреть на Терезу и Ноя.

- Прости. Я не хотела, чтобы вы двое перестали обниматься. Продолжайте. Эмма и я продолжим комментировать.

А уже тише она прошептала мне:

- Ты это видела? Ее рука двигается так, будто она готовится к броску.

Ной замер.

Тереза нахмурилась.

Я засмеялась.

- Двух очковый, если бы он играл в баскетбол.

- Ох! – Аманда щелкнула пальцами. – Почти в кольцо. Так близко.

- Что за черт? – Ной закатил глаза.

Тереза расслабилась и покачала головой.

- Они над нами смеются. Не волнуйся. Это ведь не все подробности нашего занятия сексом.

- Что? – спросил он снова. – Что за черт здесь происходит?

- Так, когда дата переезда? – спросила Аманда.

Я втянула воздух. Рот Терезы раскрылся, а лоб Ноя угрюмо нахмурился.

- Проклятье, Аманда, – Тереза прикрыла рот, качая головой, будто пытаюсь отогнать мысли. – Способ просто покопаться.

Аманда пожала плечами.

- Вопрос остается открытым.

Я искоса посмотрела на нее. Что это вдруг? Но я уловила быструю реакцию, и что у нее перехватило дыхание. Я нахмурилась. Было ли это, все еще, отвлекающим маневром, от сказанного ею ранее!? Я ее прикрыла. Тереза заглотила наживку – как рыба на крючке. Только недавно мы все смеялись, а сейчас вдруг машину заполнило напряжение.

Никто не сказал ни слова.

Тереза пересела и посмотрела в окно машины. Ной взглянул на нее, становясь более хмурым, а затем он вздохнул и уселся обратно на свое место. Он повернулся и уставился в другую сторону, и теперь за ними наблюдала только Аманда, и мы задавались вопросом, что, черт возьми, происходило.

Эти двое отделились, но машина медленно остановилась, и очень скоро для нас была открыта дверь. Томас и Майкл стояли снаружи. Они ждали, когда вначале Ной выпустит Терезу. Он двигался позади нее, удерживая руку на ее поясице. Аманда была следующая, и она задержалась, дожидаясь меня. Как только я вылезла, я метнула в нее взглядом.

- Что, черт возьми, все это значило?

Ее лицо было каменным, и она приподняла плечи.

- Ничего не было.

- Это не было напрасно. Ты, казалось, была не против того, что там происходило. Мы даже шутили.

- Оставь это, Эмма.

Маска слезла с ее лица, и на ее лице мелькнула сотня эмоций. Уголки ее губ немного поникли, и она прижала руку к уголку глаза. Ее веки начали дергаться.

- Мне жаль. Мне... Мне жаль, - Она пошла впереди меня.

- Мисс Эмма.

Томас протянул руку, и я пошла вперед. Позади меня захлопнулась дверь машины, и я была заблокирована двумя охранниками, Томас и Майк были позади меня.

Остальные ушли вперед, к входной двери клуба. Очередь простиралась по обе стороны тротуара, с большими вышибалами, удерживающими людей. Ограждений не было, но было очевидно, что люди не смогут зайти беспрепятственно. Когда внутрь вошли Ной и Тереза, по толпе прошла волна протеста.

- Кто они такие? - выкрикнули голоса. - Что за черт, мужик?

Вышибалы их проигнорировали.

Аманду пропустили следующей и затем, когда подошла я, я почувствовала в свою сторону волну внимания. Я сглотнула. Меня в любой момент могли узнать, но я затаила дыхание и понадеялась, что никто не заметит меня без Картера. Когда я прошла вперед, мимо очереди, я не услышала каких-либо возражений. Оказавшись внутри, я в облегчении расслабила плечи.

Меня не узнали, и я ни разу не задумалась посмотреть на название клуба.

ГЛАВА 9

ЭММА

Один шот.

Два шота.

Три шота.

Четвертый шот, Аманда выпила за себя. Тереза вытащила Ноя на танцпол, и мы могли наблюдать за ними из частной кабинки. Аманда достала свой телефон и кому-то написала, но затем отложила его в сторону.

Когда она подала знак, принести ей пятый шот, я поняла, что пришло время. Я ждала с тех пор, как мы вошли в клуб, чтобы поговорить с ней лицом к лицу. Тереза еще ближе прижалась к Ною, и я не была уверена, что если это было причиной того, что Аманда напивалась, или если бы ей было все равно. Я села обратно и покачала головой, когда она предложила шот и мне.

- Как хочешь.

Аманда отвела голову назад, выпив залпом, сразу же, как ушел официант. Она практически швырнула рюмку на стол и повернулась, ее брови нахмурились, когда она снова стала наблюдать за Терезой и Ноем.

Я прикрыла ее раннее, притворяясь, что скучаю по Картеру, когда смотрела на тех двоих, но теперь, я прищурилась. Она скучала по своему парню. Потом я подумала, *черт с ним*, уже во второй раз за эту ночь и готовая в это влезть.

- Ты все еще видишься с ним? - начала я.

Она посмотрела на меня.

- Что?

- Ты знаешь, о чем я говорю, - я приподняла подбородок и расправила плечи. Мы должны были это обсудить, хотела она этого или нет. - Ты все еще с ним видишься?

- Я должна была с ним порвать?

Я проигнорировала это.

- Ты не говорила Терезе?

Я знала, что она не говорила.

Ее глаза сощурились.

- К чему ты клонишь?

- Ты не дерзкая сучка.

Она слегка откинула голову.

- Но прямо сейчас ты ведешь себя именно так, - непреклонно добавила я.

Ее рот немного раскрылся.

- Прости?

- В чем твоя проблема? И не лги мне. Может быть, ты и живешь с Терезой, но я знаю тебя лучше, и я знаю, что тебе это не нравится. Что происходит?

- Что ты думаешь ты...

Я прервала ее, резко подавшись вперед, так, что наполовину пересекла стол и почти оказалась у ее лица.

- Твой друг. Твоя семья. Вот кто я.

- А ты? Что насчет тебя? - возразила она.

Я, хмурясь, села назад.

- Что насчет меня?

- Мы в этой неразберихе из-за твоего парня. Он в мафии...

- Нет. Он не в мафии. - *Он был.*

Она закатила глаза.

- Остановись, Эмма. Он все еще в ней. Только ты пытаешься одурачить себя, заставляя себя поверить, что он из нее вышел.

- Я пришла к нему. Я сделала это. Из-за Мэллори. Из-за того, что я сделала. Я. Он не втягивал меня в эту жизнь. Запомни это.

- Но ты все еще в это втянута, из-за него, и где он!? Вы двое едва ли проводили ночь, не видя друг друга, а Тереза сказала мне, что не видела его, с тех пор как он был с тобой пять дней назад. Где он, Эмма?

Я не могла на это ответить. Все, что я могла сделать, так это покачать головой.

- Раньше это не было проблемой.

- Нет, - вздохнула она, проиграв эту битву. - В этом все дело. Ты не покидаешь его. Не смотря ни на что, мы все знаем, что вся суть в этом. Ты привязана к этой жизни, и это значит, что и мы тоже.

- Ной тоже дружит с Картером.

- Но он отдалится. Ради Терезы, он отдалится. Это одна из причин, почему она не хочет с ним съезжаться, из-за его связи с Картером.

Я остановилась. Реакция Аманды была такой стремительной. Она была такой уверенной, и в ее заявлении была правда. Я видела это на ее лице. Она не отвела взгляда. *Они это обсуждали.* Я отстранилась, пару раз моргнув. Это имело смысл. Тереза призналась мне о Ное. Аманда призналась о ее новом парне. Мне не следовало удивляться, что они поделились друг с другом обо мне.

- Тереза мне этого не говорила, - прошептала я.

Аманда пожала плечами.

- Есть и другие причины, я уверена, но я знаю, что это - одна из них.

- Ной это сказал?

Она кивнула.

- Как-то раз он сказал это, а она рассказала мне. Он готов отдалиться от Картера. Разве ты не заметила?

Нет. Картер был так занят с Коулом и семьей Маурисио.

- Их дружба нас не касалась. Они все еще вместе тренируются.

- Не в этом месяце. Ной перестал приходить по утрам. Он сказал, что Картер уехал, и с тех пор, как мы все в Нью-Йорке, я думала, что он был здесь. Где он, Эмма?

Я горько засмеялась.

- В чем дело? Деятельность Картера?

- Наверное, и в этом, - кинула она в ответ, но затем раздраженно фыркнула и отвернулась. А затем заплакала. Ее нападки сошли на нет, и вместо этого, она лишь выглядела грустной.

- Это то, чего ты хочешь? Ты хочешь, чтобы я его бросила? - спросила я.

Она не посмотрела на меня. Она опустила взгляд на свои колени и покачала головой.

- Нет. Я знаю - это нечестно. Я знаю, что все, что ты говоришь - верно. Картер не был в твоей жизни, пока ты не стала в нем нуждаться, и это несправедливо. Теперь, когда ты его любишь, ты не можешь его оставить. Прости. Я лишь - иногда, я его виню.

- Почему?

- Потому что... - упала еще одна слеза. - Потому что если бы не было Картера, я могла бы быть с Брайаном.

Теперь до меня дошло. Дело было в ней и ее парне. Ничего из этого не касалось Терезы и Ноя, дело было в Картере и мне. И в ней и Брайане. Я уронила руки со столика на колени. Это поразило, словно глухой удар, и я почувствовала - будто меня сбил автобус.

- Ты думаешь его бросить?

Я рассматривала вариант от нее отдалиться, но никогда не считала, что она бросит его.

- Я должна, не так ли?

Она подняла на меня взгляд. В них была такая боль, будто ее резко ударили. Я не видела ее такой, с тех пор, как узнала о смерти Мэллори.

- Аманда, - вздохнула я.

Она покачала головой.

- Остановись. Я уже все обдумала, снова и снова прокручивая в голове, это - единственное, что я смогла понять, так это то, что это - единственный выход. Я знала о твоих отношениях с Картером до того, как влюбилась в Брайана. Я знала, что это неправильно. Я пыталась это остановить, но все равно я позволила этому случиться. Это моя вина. Мне следовало запретить ему появляться в лавке, но, Эмма... - ее голос потух, и я едва могла ее расслышать. - Мне было так одиноко, и он был таким... - она втянула воздух и обеими руками вытерла лицо. - Это единственный выход. Я должна его бросить. Я должна сделать это, до того как... - она не смогла закончить предложение, но я ее не винила.

Она спросила меня:

- Ты ничего не сказала Картеру?

Я покачала головой.

- Нет. У меня не хватило смелости.

- Хорошо, - сказала она с облегчением. - Хорошо. Брайану я ничего не говорила, и я расстанусь с ним. Сделаю это, когда приеду домой.

- Сейчас, - произнесла я, но это был не мой голос. Это была другая Эмма, та, которую я не

узнавала. Она была холодна и непреклонна, в то время как я, была утешающей и успокаивающей, или вот, какой я должна была быть. Глаза Аманды распахнулись, но я должна была сказать это снова.

- Ты должна сделать это сейчас. Покончи с этим. Ты здесь с нами. Может быть, ты бы могла взять отпуск на следующей неделе. Мы бы все могли остаться здесь и помочь тебе.

Она застыла от моих слов.

- Тереза не знает.

- Я знаю, и я здесь.

Боже, я была бессердечной подругой. Я ошибалась. Я была дерзкой сучкой, не она, но больше это не было той жизнью, которой мы жили. Это было истинное представление ситуации. Я не могла быть ее подругой, какой я была до Мэллори, до Франко Донвана.

- Если ты действительно собираешься это сделать, делай это сейчас.

Я склонилась над столом и подтолкнула к ней телефон так, что он оказался перед ней.

Она взяла его. Не переставая смотреть на меня.

- Так будет лучше, - сказала я. Но, тем не менее, мое сердце разрывалось. По спине прошелся озноб от звука моего собственного голоса. Сейчас, я была такой жесткой.

- Ладно.

Она прижала телефон к груди и слезла со своего конца дивана. Когда она проходила мимо меня, то затормозила и произнесла:

- После этого, ты будешь нужна мне.

Я попаду в ад. Схватив ее руку, я сжала ее, прежде чем отпустить. Отталкивание кого-то, кого я считала семьей, было концом ее отношений, это было неправильно. Она любила его, я могла рассказать, и она никогда не рассказывала Терезе.

Она беззвучно это оплакивала.

Я была дерьмовым человеком.

Затем мой телефон зажужжал, когда пришло сообщение от Картера.

«Я люблю тебя. Возвращаюсь сегодня ночью. Мне жаль, что я уехал, сначала не увидевшись с тобой, но я все объясню. Потребовалось задержаться еще на день, но это было необходимо. Как ты?»

Я ответила:

«Все хорошо. Будет еще лучше, когда увижу тебя. Люблю»

Когда я отложила свой телефон, на ладонь упала слеза. Я даже не знала, что плачу.

Двумя песнями позже, в кабинку вернулась Тереза. Улыбающаяся и вспотевшая, она пробежалась рукой по своим волосам, запрокидывая их вверх, когда скользнула рядом со мной.

- Где Аманда?

- Разговаривает по телефону.

- Ох, - она немного нахмурилась и пожала плечами. - Я надеялась, что она оставит это на некоторое время.

- Обычно она не такая.

- Я знаю, - Тереза послала мне хмурый взгляд, когда взяла свой напиток и выпила его через соломинку. - С ней что-то происходит, но я знаю, что не из-за меня. Она хочет, чтобы я съехалась с Ноем. Может быть, в этом все дело? Ты думаешь - она завидует?

Я напряглась.

- Завидует?

- Мне и Ною. Она одинока. Я имею в виду, я не знаю почему. Она красивая. Я знаю, что у нее были предложения, но она никогда не ходит на свидания. В этом все и дело? Она беспокоится о том, когда я к нему перееду, - ее глаза расширились, и рука метнулась вверх, прикрывая ее рот.

- О, нет. Я не могу поверить, что сказала это.

- Когда? - подразнила я. - Когда? Так это произойдет?

- О, Боже. Я только что приняла это, не так ли? Я произнесла это.

- Да.

Она отклонилась назад на своем месте, схватила свой напиток и покачала головой.

- Я не могу взять свои слова обратно. Я хочу сказать, что я сделаю это. Я не могу поверить, что сделаю это.

- Кстати. Где Ной? - спросила я, посплав ей понимающий взгляд. - Ты должна встретиться с ним где-то в приватной комнате?

Она хихикнула.

- Нет. Но, черт возьми, это было бы здорово, а? Нет, он разговаривает по телефону, и думаю, он ищет предлог, чтобы сюда не возвращаться. Аманда довольно тихая, ты в курсе?

В курсе.

- И обычно она дружелюбная, всегда немного на заднем плане. Я не думаю, что он знает, как с ней обращаться, когда она такая, - она почесала лоб. - Если об этом подумать, Я тоже не понимаю. Как ты с этим справилась?

- Справляюсь?

- С Амандой. Ты отослала ее, чтобы она приобрела новое отношение к жизни, прежде чем вернется?

Мое сердце разбилося еще сильнее за свою подругу. Она разрывала отношения и собиралась вернуться к этому? «Если бы не было Картера, не было бы и дилеммы». Я вспомнила слова Аманды. Слушая, какой измученной она была, я не знала, что сказать. Она сказала, что Ной отдалится, но может быть, это буду я. Возможно, мне нужно было сделать то, что я посчитала нужным сделать прежде – отдалиться от Аманды. Я по-новому взглянула на Терезу. Будет ли ей лучше без меня!?

Да.

Прозвучал ответ в моей голове. Им всем будет лучше. Это было верным решением. Видеть Аманду такой разбитой, я понимала, что это правильный поступок. Она все еще могла быть с Брайаном, но телефонный звонок...

- Выпусти меня.

- Что?

- Выпусти меня, Тереза! – я не хотела кричать, но так я смогла ее расшевелить.

Она засуетилась, и я оказалась прямо позади нее.

- Куда ты собираешься?

- Остановить телефонный звонок, – кинула я ей через плечо, когда выбегала из кабинки.

- Что?

Я услышала Терезу позади себя, но продолжила идти. За считанные секунды, так как я знала, что они появятся, меня окружили охранники. Тот новый, который появился сегодня после обеда, был больше всех, и он двигался передо мною, очищая путь. Я не знала его имени.

Им нужно было знать, куда я направлялась, поэтому я повернулась к Томасу.

- Мне нужно найти Аманду.

Он кивнул и прижал руку к уху, одновременно говоря в другую. Новый охранник кивнул и направился к отдельному коридору. Когда мы прошли мимо выхода, я решила, что он знает куда идти, поэтому я последовала за ним, пока мы не дошли до задней площадки. Музыка затихала, и в коридоре было меньше народу. Чем дальше мы уходили, тем светлее и светлее становился коридор, пока я вообще больше не слышала музыки. Мимо нас прошли только два человека из обслуживающего персонала, направляясь в противоположном направлении. Одна девушка была одета в рубашку, завязанную в узел под грудью. Парень, рядом с ней, был одет в такую же рубашку, и когда я оглянулась, то увидела на их спинах надпись «ОХРАНА».

- Здесь.

Новый охранник был у двери, но Томас выступил вперед, удерживая меня за спиной. Другие охранники вышли наружу, хлопая дверью позади себя. Мы немного подождали, пока в дверь слегка не постучали, а затем последовало еще три прерывистых стука.

- Она снаружи, Мисс Эмма.

Томас двинулся, чтобы встать у двери.

- Ты не собираешься выйти?

Он покачал головой, снова прижав руку к уху.

- Она выходит. Майкл, возвращайся внутрь.

Я услышала, как из его уха доносится мягкий голос.

- Иду.

Затем дверь открылась, и Майкл дождался, пока я выйду.

Это был обычный протокол. Я не знаю, почему я была удивлена. Когда я шагнула наружу, в темный переулок, я нашла Аманду, у которой отвисла челюсть. Она опиралась о стену, все еще с телефоном в руках.

Я оглянулась на парней. Они расположились от нас обеих на расстоянии десяти шагов, по концам переулочка, а Майкл принял позицию у двери. Они могли все услышать, что значило, что это могло быть передано Картеру - *то, что ты, к настоящему моменту, должна была сделать сама*, напомнил мне внутренний голос.

- Что-то случилось? - спросила меня Аманда, отходя от стены.

- Я вышла с тобой поговорить.

А не сними. Я изучила охранников. Разговор, который мне нужно было завести - не мог произойти. План Б.

- Не говори то, что ты собралась сказать человеку, на другом конце телефона.

- Что? - она посмотрела на свой телефон, морща лоб.

- Телефонный звонок, ради которого ты вышла - не делай этого.

Она показала мне свой телефон, и я прочитала на экране имя, Шелли.

- Ей?

- Нет. Это та, с кем ты разговаривала все это время?

Она смутилась, уставившись на землю и прикусывая внутреннюю часть щеки.

- Я струсил.

- Ох.

- Я сделаю это. Обещаю...

- Нет, не делай этого. Я...

Что я могла сказать, здесь!?

- Не делай.

- Но... - она бросила на охранников многозначный взгляд.

- Я знаю. Я справлюсь с этим. Так или иначе, я все устрою.

Отдаляясь от тебя, но я не смогла сказать этого. Это не станет предметом дискуссий. Это просто произойдет, и к тому времени, когда они это осознают, я покончу с этим. Все будет кончено. Мне понадобится помощь Картера, но это будет в другой день.

- Я обещаю. Я все сделаю правильно, - сказала я ей.

- Как?

Я покачала головой.

- Кто такая Шелли?

- Моя коллега. Я спрашивала, что если на следующей неделе она возьмет на себя часть моих обязанностей.

- Ох, - я почувствовала себя немного глупой. - Ладно.

Она оказалась между мной и дверью, а затем спросила:

- Ты поспешила сюда, чтобы сказать мне это?

Я кивнула, чувствуя, как сжимается горло. Я хрипло сказала:

- Да.

- Ты говорила серьезно?

- Да.

В груди появилась небольшая пустота, и я чувствовала, как она разрасталась по мере продолжения разговора.

- Спасибо тебе, Эмма.

Я не могла говорить. Я знала, что это значило, то, что я сказала. Даже если я изменю мнение, она, возможно, была не готова расстаться с Брайаном. Любовь была сильной. Мне было дано благословение. Аманда почувствовала момент слабости, но этого не произойдет снова. Я видела в ее глазах облегчение. Оно было таким сильным. Она любила его каждой своей клеточкой, так, как Аманда до этого не любила ни одного парня. Раньше вообще не упоминала о любви. Моя родственная душа не могла быть причиной, из-за которой она должна была бросить свою, и я надеялась, что он станет ею для нее - ее родственной душой.

Ради него я бросала свою семью. Лучше бы ему, черт возьми, быть хорошим.

- Тереза и Ной все еще внутри? - спросила она.

Я кивнула.

- Нам следует вернуться.

Аманда схватила меня за руку.

- Я говорю серьезно, Эмма. Спасибо тебе, - она притянула меня в объятия и прошептала. - Я действительно его люблю, сильно.

Я обняла ее.

- Я знаю, что любишь. Я вижу это.

А затем земля под нами задрожала, а нас с силой ударило, сбивая с ног. Я подняла взгляд, в ушах звенело, и увидела, что один их охранников стоит надо мной. Я ничего не слышала. И ничего не чувствовала. Сначала все онемело, и я попыталась найти Аманду, но меня накрыла боль.

Кашляя я села, а меня все больше и больше пронзала боль. Было такое чувство, будто из меня пытались проложить путь тысяча ножей. Почувствовав на своей руке влагу, я приподняла ее и увидела кровь. Затем звон почти удвоился.

Но я услышала один выстрел; одно слово, дошедшее до меня.

Бомба.

ГЛАВА 10

ЭММА

Боль не утихала. Было такое чувство, будто я, лежала там на протяжении часов, прежде чем Томас нагнулся и поднял меня. Он, со мной на руках стал куда-то бежать, но где была Аманда!? Я, оглянувшись, попыталась ее отыскать. Когда я не смогла ее увидеть, я, для привлечения его внимания попыталась ударить Томаса по груди. Он проигнорировал меня и продолжил бежать. С каждым сделанным им шагом, я от боли сгибалась пополам. Я продолжала кашлять кровью. Я нуждалась в Картере.

- Аманда, - прошептала я.

Но мои губы не шевелились. Они болели. Болела каждая моя клеточка. Затем Томас повернул за угол, и я увидела, что через дорогу образовалась толпа. Люди были сопровождаемы к соседнему зданию. Все были бледны. Слезы в их глазах. Руки, прикрывающие их рты. Одна девушка бежала позади нас к толпе, но их облегчение было очевидно. Они были счастливы найти друг друга.

- Машина, - гаркнул кому-то Томас, проносясь мимо толпы, с головокружительной скоростью.

Мои друзья. Они должны были отыскать моих друзей.

Затем он остановился и наклонился. Вокруг звучали выстрелы. Охранники, словно саранча, окружили машину. Мы были атакованы? Я попыталась взглянуть, но мужчины, которые поспешили в нашу сторону, повернулись к нам спинами. Они служили, чем-то вроде человеческого щита, но я смогла увидеть кого-то, приближающегося к нам. Я увидела сквозь человеческую стену. Он был одет в черную толстовку, с натянутым на голову капюшоном, и черные штаны. Его взгляд был ожесточенным, а челюсть сжата. Он был хладнокровен и в ярости. Во мне мелькнула тень узнавания, но это был не Картер. Это был Коул.

Томас дожидался его, но мои друзья... Аманда. Ной. Тереза... Где они были? Я попыталась

приподняться, чтобы видеть. Возможно, они уже были в машине, но мне нужно было увидеть... когда я двинулась, из меня вырвался крик. Я не узнала собственный голос, но я знала, что это вырвалось из меня. Это прозвучало, будто от раненого животного.

- Нет, Мисс Эмма.

Томас попытался настоять, чтобы я снова легла, но я запротестовала. Я покачала головой, зная, что по лицу стекает свежая кровь и слезы. Как только я обняла его за шею, я прикоснулась к его лицу, и попыталась прикусить свою губу, чтобы снова не разрыдаться. Я сдалась. Я не смогла остановить гортанный плач, но затем я посмотрела за мужчину. Это были всего лишь люди, поэтому я посмотрела за толпу и замерла.

До этого я терпела; боль на мгновение была забыта.

Это была я. Стояла через дорогу, прижатая к стене, с ужасом в глазах. Это была я.

Я в замешательстве приподняла голову повыше. Что со мной? Было ли это предзнаменование? Мне нужно было увидеть больше. Ее глаза встретились с моими. Они были полны слез, и она прижала руку ко рту. Затем она начала трясти головой, и кто-то удержал ее за плечи. Она повернулась к мужчине, рядом с ней, и его рука, в поддержку, опустилась на ее затылок, когда он прижал ее к своей груди. Через секунду, она повернулась, так, что смогла смотреть на меня, через его плечо.

Но затем Коул, встав передо мной с поднятым вверх руками, загородил мне вид.

Он был напуган. Ничего на это не указывало, но я почувствовала это, потому что страх был и во мне. Мне было страшно.

Я нуждалась в Картере.

Рука Коула дотронулась до моего затылка, и Томас забрался в машину. Коул защищал меня, поэтому моя голова не стукнулась о проем, затем мы оказались внутри.

- Вы залезаете? - спросил его Томас.

Коул покачал головой.

- Я прибуду позже. Сейчас я нужен здесь.

- Мои друзья, - тяжело вздохнула я, наконец-то сумев произвести слова. - Мои друзья.

Даже когда я говорила, я напряженно смотрела через дорогу. Теперь я ее не видела, но мне это было нужно. Это была я, но и не была. Это не имело смысла.

- Мы найдем твоих друзей, - Коул отступил назад и захлопнул дверь.

- Нет.

Я попыталась оторваться от груди Томаса. Но не смогла. Я была слишком слаба. Вместо этого, я прилегла и посмотрела на него, умоляя:

- Мои друзья, Томас. Они в порядке?

- Аманда уже в другой машине.

О, Боже. Меня охватило облегчение, немного успокаивая.

- Тереза и Ной?

- Коул их найдет. Он о них позаботится.

Затем машина умчалась. Вскоре после этого, я задалась вопросом, почему даже Коул там был. В такие моменты, многое не имело смысла. Та женщина... Я не могла выбросить ее из головы. Она зацепила меня, до глубины души, когда я была доставлена в частную клинику. Аманда уже была здесь, и доктор, к тому времени как я похромала внутрь, позаботился о ней. Когда она меня увидела, то подбежала и подавила рыдание.

- Нет, Мисс Аманда, - Томас отвел руку в сторону, преграждая ей путь.

- Я не причиню ей боль, - раздраженно сказала она.

- Положите ее здесь, - сказал доктор, и, после этого, все превратилось в настоящую холодную агонию. Он щипал и тыкал меня, тщательно осмотрев мои раны, прежде чем очистить их. Все это время Аманда оставалась со мной, держа за руку. Она ничего не сказала. Я тоже. Никто не разговаривал, за исключением доктора, который задавал мне вопросы, обследуя меня.

Когда он сделал заключение, он определил, что впоследствии случившегося, у меня было несколько растяжений и значительный порез за щекой, поэтому я кашляла кровью. Но теперь порез перестал кровоточить, поэтому больше ничего не требовалось. Он перевязал меня, дал болеутоляющее, и укутал в чистое покрывало, прежде чем Томас помог мне добраться до машины. Аманда ни разу не отпустила мою руку.

Вернувшись в машину, я вцепилась в ее руку мертвой хваткой и спросила Томаса:

- Куда мы направляемся?

- Возвращаемся в дом твоих друзей.

Аманда сжала мою руку.

- Они в порядке?

- Они там. С ними все хорошо.

- Спасибо Боже, - прошептала она.

Из ее глаз побежало еще больше слез.

Я хотела дотянуться и смахнуть их, но моя другая рука была закутана в покрывало, и лекарство делало меня такой сонной.

Затем она спросила:

- А Картер?

- Он едет, - через секунду сказал Томас.

- Хорошо, - сказала она, ее лицо накрыл гнев. - Хорошо. Кто бы это ни сделал, они должны быть

найлены.

Она посмотрела Томасу в глаза, и между ними проскочило темное послание.

Я потянула ее за руку, привлекая внимание. Ко мне пришла мысль. Когда она опустила на меня свой взгляд, я сказала:

- Не звони своему парню.

Он не должен приехать. Он не должен узнать.

Она кивнула.

- Я знаю. Знаю, Эмма, - она снова взглянула на Томаса. - Серьезно. Найдите того, кто это сделал.

- Найдем.

Когда мы подъехали к дому Ноя, меня подняли по лестнице. Ной и Тереза ждали нас прямо у двери.

- О мой бог, - заплакала Тереза. - Она в порядке? - она посмотрела на Аманду. - Что случилось?

Аманда покачала головой.

- Еще нет. Ответы на вопросы будут позже. Томас, помоги ей добраться до спальни.

Я покачала головой. Болеутоляющее полностью подействовало, но я хотела ответов, как и все они. Я должна была знать, что случилось.

- Нет, нет.

Он помог мне улечься в кровать, но я присела.

- Ляг, Эмма.

Аманда была рядом со мной. Она протянула руку к моему плечу, но отдернула ее до того, как до меня дотронулась. Я, дрожа, сжала кулак, а затем она заставила свои пальцы разжаться. Ее ладонь почти меня задела. Она боялась ко мне притронуться.

- Тебе нужно отдыхать.

Я не была Мэллори. Я хотела на нее рыкнуть, но из меня вырвалось рыдание. Я покачала головой. Томас укрыл меня одеялом, но я отбросила его. Я не могла сидеть здесь, как жертва. Я не была беспомощной.

- Эмма! - Аманда, запаниковав, встала. - Остановись. Пожалуйста.

Я продолжила качать головой, двигаясь к краю кровати.

- Всего несколько растяжений и порез. Все в порядке.

- Ты не видела себя, Эмма, - сказала Тереза из дверного проема, - Ты выглядишь так, будто это ты была бомбой. Поверь мне. Она не преувеличивает.

Я была в порядке. Доктор так сказал, и я встала прямо. Мне не следовало идти самой, но я сделаю это, если должна.

- Мне нужны ответы.

Тереза вздохнула.

- Отлично. Мы все можем поговорить в гостиной. Ты можешь помочь ей добраться до одного из диванов?

Он оглянулся на меня, разрываясь, но сделал это. Когда я села, Аманда присела рядом со мной.

Тереза встала позади, заламывая руки.

- Мне нужно кое-что сделать, - она посмотрела на Аманду. - Я не имею понятия, что делать. Что мне делать?

Аманда наклонилась вперед и заправила мне прядь волос за ухо.

- Тебе нужен бульон или чай без кофеина? Я думаю, ты бы могла подогреть немного для нее. Это бы помогло.

- Хорошая идея. Я сделаю это.

Вдруг, Томас прижал руку своему уху, что-то слушая. Это было так быстро. Его рука опустилась почти так же быстро, как он дотронулся до своего уха, и он повернулся к телохранителю, рядом с дверью.

- Что? - позвал Ной, вытягивая шею, чтобы посмотреть.

- Что происходит? - Аманда сорвалась с края дивана.

Томас всех проигнорировал. Телохранитель потянулся открыть дверь, и толпа охранников вошла внутрь. Они ввалились в гостиную и кухню, заходя в каждую комнату. Через некоторое время они начали возвращаться, проговаривая:

- Чисто.

Послышалось эхо из других комнат. То же слово. Они были одеты как мои собственные телохранители, в черную одежду, но их пистолеты были подняты прямо, готовые выстрелить, если понадобится.

- Что за черт? - голос Ноя был резок. - Что за черт здесь происходит? Кто эти люди? - попытался он спросить Томаса, который продолжал его игнорировать.

Томас дождался, пока последний охранник не вернулся в комнату. Затем они все вышли наружу, пока не осталось только двое охранников. Один занял позицию в гостиной, встав между нашей комнатой и кухней. Другой направился к двери, и стал у стены, а затем, дверь снова открылась.

Вошел Коул.

Толстовки с капюшоном больше не было. Вместо этого, он был одет в черную рубашку с

длинными рукавами, но она была объемной, и когда он направился ко мне, я поняла, что он был одет в пуленепробиваемый жилет. Когда он остановился передо мной, никто не проронил ни слова. Глаза Терезы и Аманды были прикованы к нему, пока Ной переводил взгляд с Коула на меня и на Томаса, и обратно. Его рука продолжила сжиматься – разжиматься в кулак. Он определенно не осознавал, что делал, но он по-прежнему молчал, и я знала почему.

Было понятно, что мои охранники знали этого мужчину, и это значило, что он был кем-то важным.

Снова взглянув на Коула, я поняла, что он дожидался меня. Исчез холодный и хмурый взгляд, которым он смотрел ранее. Он спрятал свой гнев под маску. Как Картер, от него исходила смертоносная аура. Но это был не Картер.

Где Картер?

Я прикрыла глаза, когда меня накрыла волна тоски. Забыв всех в комнате, все, что случилось, даже женщину, которая выглядела как я – в тот момент я хотела его, так отчаянно я хотела его ощутить. Я могла его почувствовать. Я вспомнила чувство, – каково это быть в его объятиях, слушая его голос, когда он шептал, что любит меня.

Я хотела, что бы он был здесь, не смотря ни на что.

- Хорошо, - нарушила тишину Тереза. - Кто ты, черт возьми, такой?

- Тереза, - сказал Ной.

В его голосе было мягкое предупреждение.

- Что? – она показала на Коула. – Он влетел сюда, и теперь он ничего не говорит. Что за хрень здесь происходит?

- Они все его знают. Видишь связь.

Она остановилась, готовая возразить, но вместо этого осмотрела комнату.

- Ох.

- Ты в порядке? – спросил меня Коул.

Томас двинулся в мою сторону.

- Тебе не следует здесь быть, - сказал он. – Картер бы не захотел, чтобы ты был здесь.

Коул встретился с ним взглядом.

- Этой ночью, женщина, которую он любит, была ранена в моем клубе. Ничто не удержит меня от того, чтобы удостовериться, что с ней все хорошо. Она в моем городе. Под моей ответственностью.

- Так ты знаешь Картера? – спросила Аманда, больше для себя. Она наблюдала за происходящим, но опустила взгляд на свои колени.

- Я в порядке, - сказала я.

В этот раз мой голос был тверже.

Он не прозвучал как жалкий писк.

- Так или иначе, Картер возвращается, но я в порядке. Что произошло?

- Подожди минутку. Это был твой клуб? - Ной выступил вперед. Он нависал над Коулом, или должен был. Он был выше и больше, но полная неподвижность Коула вместо этого каким-то образом перевесила Ноя.

- Это клуб семьи, но сейчас мой, - Коул прищурил глаза. - Вы не знали названия?

- Название... - Ной затих. - Да ну нахрен.

Аманда посмотрела на Терезу.

- Я не обратила внимания. Как он назывался?

Плечи Терезы опустились, когда она тоже все поняла.

- Маурисио. Это название клуба. Мы не... Я даже не сложила два плюс два.

- Картер сказал, что знает владельца, но я не учел этого, - Ной покачал головой. - Мы бы туда не пошли, если бы знали.

Я их всех настроила. Мне было все равно, чей это был клуб.

- Мишенью была я или клуб? - просила я Коула.

- Бомба взорвалась за клубом. Если бы ты была ближе к двери, но тебя бы убило, - он взглянул на Томаса.

Я тоже кинула на него взгляд. По крайней мере, двое охранников были по ту сторону двери.

- Томас...

Она посмотрела на пол, немного отойдя от меня. Я получила свой ответ.

Тех мужчин больше не было. Мы потеряли двух наших людей. Я вскрикнула, почувствовав новую боль. Те мужчины умерли из-за меня, ради меня.

- Мне так жаль, Томас, - посмотрев на Майкла, я повторила. - Мне так жаль.

- Что? Что случилось? - голова Терезы вертелась из стороны в сторону. - Что произошло?

- Тереза, - пробормотал Ной. - Они потеряли нескольких своих ребят.

- Ох, - ее рука взлетела ко рту. - Боже мой.

Аманда снова схватила мою руку, другой смахивая слезы со своих глаз.

- Мне жаль, Эмма, - прошептала Аманда.

Они были людьми Картера, и они все были как братья. Я не знала всех тонкостей их работы, но когда Картер узнает об этом, ему будет больно.

Я не хотела быть здесь. Это было слишком. Я похлопала Аманду по руке, когда из моих глаз потекли слезы, размывая зрение. Из-за меня умерли люди. Было больно – находиться здесь.

- Эмма? – спросила она.

- Кровать. Я лишь хочу лечь в постель.

Она кивнула, глядя на Томаса, который помог мне пройти по коридору.

Как только я оказалась под покрывалом, Аманда помогла с остальным. Она махнула Томасу, чтобы тот вышел, сказав:

- Вот как мы поступим. Я помогу ей.

Он кивнул и удалился, но прежде чем закрылась дверь, вошла Тереза, с чашкой в руках. Она поставила ее на тумбочку у кровати и спросила Аманду:

- Что я могу сделать?

Аманда залезла на кровать рядом со мной.

- Послушай их там. Выясни всю информацию, которую сможешь. Позже, Эмма захочет узнать. Сейчас она скорбит.

- Ладно. Я могу это сделать.

Я прикрыла глаза, но чувствовала на себе ее взгляд.

- Мне так жаль, Эмма, - прошептала Тереза.

Слеза скатилась по моему лицу.

- Ей нужен Картер, - сказала Аманда. - Я останусь с ней, до тех пор, пока он не придет.

- Хорошо, - Тереза начала уходить, а затем пробормотала у двери:

- Люблю вас ребята.

Дверь закрылась, и Аманда спросила:

- Оставить свет или нет?

- Оставь, - об этом не было и речи. Определенно оставить.

- Ладно, - она лежала и держала мою руку.

Меня мучила боль. Это все, что я тогда знала. Возможно я спала, я понятия не имела. Мне просто было больно.

ГЛАВА 11

КАРТЕР

Хотя, казалось, что все телефоны в самолете зазвонили одновременно, именно Джин сообщил мне о взрыве. Я почувствовал неладное, и, когда я потянулся к своему телефону, я предполагал, что это Томас, но прежде чем я что-то сказал, Джин выставил руку, жестом показывая мне молча подождать. Так я и сделал.

Повесив трубку, он не терял времени.

- Было покушение на Маурисио.

Я это знал. Семейный клуб. Тереза была в Нью-Йорке. Вопрос об Эмме был на первом месте, но я пытался встретиться взглядом со своим наставником. Он ничего не скрывал. Он снова, пристальным взглядом посмотрел на меня, и в глубине глаз не было даже тени лжи. Я хотел бы узнать, случилось ли что-нибудь с ней. Но, тем не менее, я спросил:

- Она ранена?

Он не ответил. Не смог.

Мой телефон звонит снова, и на этот раз я отвечаю.

- Она ранена?

Коул долю секунды колеблется.

- Из того, что я слышал, только несколько растяжений, и порез во рту.

Хорошо.

Она была в порядке.

Надвигающаяся буря внутри меня – это не гнев, но она была. Закипала.

Я задал свой второй вопрос.

- Целью была она?

- Господь нам помогает, - пробормотал рядом со мной Джин.

Я проигнорировал его, ожидая ответ Коула.

- Мы не знаем. Бомба была оставлена в сумке, у задней части клуба. Она была на улице и говорила с подругой. Если бы она была целью, то бомба была бы настолько близко, чтобы поразить ее. Если цель не она, могло ли это быть предупреждением для нас? Возможно, они надеялись убить не столько, сколько вышло, - его голос был встревоженным. - Мы не можем знать наверняка.

- Она была снаружи?

- В переулке.

Я знал расположение. Мои люди должны были бы быть на позициях вокруг нее, и это значило, что некоторые из моих людей были близко от эпицентра взрыва. Я ничего не сказал о них Коулу. Он был членом семьи, но он не был в этой семье. Те люди были моими и Эммы. Они будучи отмщены. Я не должен был думать об этой клятве, я просто ее прошептал вместе с

выдохом.

Буря внутри меня продолжала закипать.

- Где она?

- У друзей, о которых ты мне говорил. Я поехал и проверил ее

Он дал им о себе знать. Ной, Тереза и Аманда теперь знали о другом игроке в моей жизни. Я крепче сжал телефон, однако сохранил тон голоса. Никакой реакции.

- Она была в порядке?

- Да. Ее друзья о ней позаботились.

Я знал, почему Коул пошел. Она была моей жизнью. Я оставил ее в его городе. Он чувствовал преданность по отношению ко мне, и ему самому нужно было убедиться, что она в порядке. Я понимал это, но я был не в восторге.

- Коул, - пробормотал я.

- Да?

- Никогда не приближайся к тем друзьям снова.

На мгновение повисла тишина.

- Картер?

- Если мои люди с ней, она в порядке.

- Я пошел, чтобы увидеть ее собственными глазами...

Я прервал его, чертовски крепко сжимая телефон.

- Я знаю. В этом нет необходимости.

Он притих.

- Я обязан тебе жизнью. Это мой город...

Снова перебиваю.

- Ты ничем мне не обязан. Сейчас ты всем обязан семье. Я не твой приоритет. Они.

Я вижу, как Джин поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня. Я бы оборвал Коула, но то, что я сказал - было правдой. Его первоочередной задачей была семья Маурисио, не моя семья. Было больно это говорить, но Эмма не была и не должна была быть объектом его внимания. Он не должен был на следующий день проверять ее.

Он молчал на том конце провода, и это устраивало. Большого я и не ожидал.

- Я правильно полагаю, что бомба была подброшена семьей Бертал?

- Картер.

Он не ответил на мой вопрос.

- Тебе нужно быть уверенным, что она была от семьи Бертал.

- Картер.

- Что?

- Я никогда не извинюсь за то, что навестил твою женщину, и я сделаю это снова.

Я прикрыл глаза. Я бы не хотел это слышать, но в любом случае я им гордился.

- Ты должен спланировать свой следующий шаг, - говорю я ему.

- Уже, - на мгновение он замолкает. - Твоя поездка домой была стоящей?

- Да.

Я взглянул на Джина, который не скрывал, что подслушивает разговор. Он приподнял бровь, и я сказал:

- Весьма.

- Хорошо. Теперь возвращайся домой к своей женщине, Картер. Ты ей нужен. И нет, семья не важна.

Пока нет.

Я услышал колебания Коула, и почувствовал внутри легкую улыбку. Раньше, Коул не был в семье, когда Берталы напали в первый раз, Теперь он вернулся домой, и они подбросили в клуб бомбу. Была ли Эмма целью или нет, это случилось в одном из мест семьи. Я знал, что это было сообщение Коулу. Я все еще был вне игры. Но, несмотря на то, что он хотел, это ненадолго. Я знал это. Джин знал. Вы отправились домой, чтобы предпринять меры, когда меня в это втянули. Теперь я летел назад. Сейчас, мне следовало позаботиться об Эмме.

- Я позже с тобой поговорю.

Коул на другом конце хмыкнул.

- До встречи. Ты везучий мужик, Картер.

Когда я повесил трубку, я повернулся к Джину.

- Твой племянник будет хорошим лидером.

Он засмеялся.

- он ставит тебя на место, это точно.

Мы оба натягиваем на лица улыбки, но было не до смеха. Когда наш самолет приземлился, Джин поехал к своей семье, а я направился к своей.

Когда я вошел в дом Ноя, свет был выключен, за исключением нескольких ламп по углам, я слышал бормотание и разговоры из главной спальни. Ной и Тереза должно быть, еще не спали.

Но я пошел прямо в спальню, куда Ной сказал, ее поместит, и когда я открыл дверь, я увидел ее.

Мой мир снова исчез.

Она лежала на спине немного неуклюже, с повернутой в сторону головой. Она должна была лечь так, чтобы не повредить раны. Ее руки лежали на покрывале, а пальцы сплелись с пальцами Аманды, которая лежала рядом.

Я остановился и посмотрел. Я хотел взять ее на руки, забрать у Аманды, и защитить от всего мира. Вот где я должен был быть, вместо того, чтобы оставлять ее. Я сжимаю челюсти, и чувствую, как внутри меня начинается шторм.

Мне следовало быть здесь.

Это я должен был держать ее руку все это время, не Аманда, хотя я был благодарен ей за ее присутствие.

Затем Аманда открыла глаза. Она не вскочила, когда увидела меня, лишь медленно улыбнулась и встала. Отпустив ее руку, она прошептала:

- С ней все будет хорошо. Она лишь скучает по тебе.

Я кивнул. Я боялся, что не сдержусь. Я не должен был уезжать.

- Спасибо тебе, - наконец выдавил я.

Она выскользывает из-под покрывала. Подойдя ко мне, она спросила:

- Могу я с тобой поговорить? Снаружи?

Нет. Внутри меня все бушует от идеи снова покинуть Эмму, но я кивнул и последовал обратно в коридор. Закрыв дверь, она сказала:

- Мы должны беспокоиться о ней?

Я не спросил, что она имела в виду. Аманда и Тереза были умными. Они обе знали, что происходит. Вместо этого, я кивнул.

- Да.

Она втянула воздух.

- Я не думала, что ты признаешь это.

- Ты бы предпочла, чтобы я лгал? Я могу это сделать.

Не моргнув и глазом.

- Нет, нет, - она мотнула головой, сложив руки на груди и обняв себя. - Я... Что ты собираешься делать?

- Никогда ее не покидать.

Она ищет мой взгляд, но это было правдой. Эмме причинили боль. Это была моя вина.

- Спасибо, что ты рядом с ней, - говорю я.

Она гримасничает, выглядя огорченной.

- Она тебе что-нибудь обо мне говорила? О моих отношениях?

Ох. Так Эмма знала. Я качаю головой.

- Нет, но я не был не в курсе, что она знает.

Ее глаза расширяются.

- Ты знал?

- Брайан Кэмдэн - хороший коп. Да, Аманда. Я предпринял чрезвычайные меры, чтобы защитить Эмму, что включает наблюдать за тобой и теми, с кем ты делишь постель.

Она втягивает воздух, прижимая руку к щеке.

- Мой бог. Послушать, как ты говоришь, то... Я люблю его.

- Знаю.

Она вытерла рукой глаза.

- Я собиралась с ним сегодня порвать, но Эмма меня остановила. Вот почему она была со мной в переулке. Она выбежала, чтобы меня остановить. Я бы не смогла через это пройти. Я люблю его так сильно. Я... - она отвернулась, но я услышал ее страдание. - Ты...

- Собираюсь ли я его убить? Это то, что ты пытаешься спросить?

Она кивнула, мотая головой туда сюда. Она ничего не могла сказать.

Ирония, что женщина, которая утешила мою вторую половинку, спрашивала, собирался ли я оторвать от нее ее половинку, чтобы не потерять свою. И я сказал правду:

- Нет.

Ее плечи были приподняты, в напряжении, но от моего ответа они расслабились.

Я добавил:

- Но я сделаю это, если он начнет расследование обо мне или Эмме. Я не буду колебаться.

Она не ответила. Она не смогла на меня посмотреть, и я был уверен, что она бы не смогла на это ответить. Это не было угрозой. Это было фактом. Я сделаю это, если понадобится. Иногда, я был холодным ублюдком, но я не был бессердечным, только если я не нуждаюсь в этом, и на этом, я смягчаю тон.

- Спасибо тебе еще раз, Аманда.

Теперь она на меня посмотрела. У меня не было сумок, и я все еще был в пальто. Она

оглядывается на главный вход и видит ждущего Томаса.

- Ты забираешь ее с собой, не так ли? Вы уезжаете сегодня.

Все люди были внизу, ожидая в машинах.

- Прямо сейчас.

Томас начинает идти вперед, но я удерживаю его рукой. Я заберу ее. Я о ней позабочусь. Это было моей работой. Он кивнул, отступая назад, и я возвращаюсь обратно в спальню. Я поднял ее с кровати, завернув в покрывало, и вышел через дверь, которую он придержал открытой.

Я уже послал людей, поэтому ее сумки были упакованы и готовы, а Томас написал мне, даже прежде чем наш самолет коснулся земли, что все было чисто. Они лишь ожидали моего прибытия.

Эмма не двинулась. Но как только она оказалась в моих объятиях, я почувствовал, как ее тело расслабилось. Она по-прежнему спала во время поездки в машине до места, и когда мы прибыли, я снова ее поднял и отнес в нашу спальню.

Прежде чем я лег к ней в постель, я проверил весь дом - каждое окно. Каждую дверь. Каждый дюйм своего дома. Мои люди осмотрели территорию. Затем я пошел в кабинет и открыл шкаф. Отъехала стена, открывая весь арсенал оружия и боеприпасов.

Я достал девятимиллиметровый пистолет и глушитель, затем положил в карман две магазина с пулями и снова все закрыл. Возвращаясь к кровати, я положил пистолет на тумбочку и притянул Эмму к себе.

Я держал ее весь остаток ночи.

ЭММА

Я знала, что он здесь, даже прежде чем открыла свои глаза. Это был его запах, ощущение его тела рядом со мной, то, как он держал меня в своих объятиях. Я улыбнулась, чувствуя прилив возбуждения. Он был дома, и я повернулась, наслаждаясь тем, кто был рядом.

Там был он. Расположившийся рядом со мной, его глаза были закрыты, а дыхание ровным, он спал. Его волосы были немного растрепаны, расплывшись на подушке, но он был очарователен. Не было даже слов, которыми я обычно описала бы Картера. Он был потрясающим. Ошеломляющим. Смертоносным. Но не милым, и вот почему, я наслаждалась этим моментом. Не было стен, и это был лишь он, настоящий он, с его уязвимостью.

Я тихо выдохнула.

Я так его любила. Я хотела его разбудить, но в то же время не хотела этого. Он выглядел как маленький мальчик, вся его осторожность ушла. Его веки были расслаблены, а черты лица немного искажены ото сна. Я знала, что все это пропадет, когда он проснется. Он будет бдительным и готовым взвалить на себя весь мир. Он станет хищником.

Но пока нет. Пока что, он был только моим.

Затем, через мгновение, его глаза открылись, и мое сердце екнуло. Банально, но реально. И я

из-за этого засмеялась.

- Эй, ты, - бормочет он, поднимая руку, чтобы заправить мне за ухо пару прядей. Его рука задержалась на моей щеке, и он погладил ее большим пальцем.

Это был такой любящий жест. Я почувствовала, как тепло наполняет мое тело, до самых пальцев ног. Вот что. Я любила в нем, а также и многое другое.

- Как ты себя чувствуешь?

Я качаю головой.

- Неа. Я не буду отвечать на это, потому что я не сдвинулась. Если я не буду двигаться, я не буду чувствовать боль, верно? Тогда я могу лишь оставаться здесь и смотреть на тебя, и все будет отлично.

Он мягко смеется, а затем вздыхает, когда убирает руку с лица.

- Я люблю тебя.

- Тоже тебя люблю.

И я не собиралась плакать. Я уже достаточно выплакала.

- Где ты был?

Он снова вздыхает.

- У меня были дела, но я вернулся. Мне так жаль, что меня здесь не было.

- Нетушки. Мы не будем это обсуждать. Не будем двигаться. Не будем об этом говорить. Лишь останемся в кровати на весь день.

Я посылаю ему ослепительную улыбку. Я знаю, это было смешно. Этого не произойдет, но подходящий день, чтобы от всех скрыться, был именно сегодня. И он наконец-то вернулся.

- Мне действительно жаль, - его голос углубляется, и я слышу в нем эмоции. - Все уже подготовлено, для этой войны, - он колеблется, прежде чем добавляет. - Для твоей сестры.

Моя сестра. Мой рот раскрывается. Почему я не подумала о ней раньше?

- Я видела ее.

- Что?

- Прошлой ночью, снаружи клуба. Она была там. Она меня видела, - она плакала. - Я думаю, что она неважно себя чувствовала. Она была через улицу, в толпе, которая за всем наблюдала.

- Что? - он поднимается, уставившись теперь на меня. - Она была там?

Я киваю, и черт - это больно.

- Да. Картер, она выглядит так же, как я. Я подумала, на секунду, что это я. Я была в замешательстве, но теперь - это была она. Я знаю это, - мгновение я думаю. - Меня могли

узнать, когда я входила. Возможно? Не так далеко до дома. Час на самолете. Возможно... - но чувствую себя неудобно. Она плакала. Я не могла выбросить это из головы. - Картер, она выглядит так же, как и я.

Не могла выбросить ее из головы.

Затем я заметила стену - она была серой. У Ноя стены были цвета бронзы. Я продолжаю оглядываться. Встроенный шкаф. Камин напротив нашей кровати, с телевизором на стене и встроенным столом. Была дверь, которая, как я предполагала, вела в ванную комнату или гардероб, или в обе. Я не знала, и повернулась обратно к Картеру.

- Где мы?

- В моем доме.

- Твоем доме? - в том, который он держал в секрете.

Он кивнул, на мгновение засомневавшись.

- Я привез тебя сюда для безопасности.

- Я не знала, что у тебя есть дом, - лгу я.

Он улыбается.

- Да, ты знала. Прости, что ничего тебе не сказал. Вообще-то я собирался, но я ремонтировал его. Улучшая меры предосторожности.

- Улучшая меры предосторожности?

Он кивнул.

Кто-то постучался в дверь.

- Вы должны ответить на звонок, Мистер Рид.

- Мне нужно идти.

Я закатываю глаза.

- Я думала, у нас здесь будет бешеный страстный секс.

Игривость слетает с его лица. Он становится мрачным.

- Ты в порядке?

Я заглушаю нахлынувшие чувства, слыша, как он нежен.

- Буду. Я хочу знать, что произошло, но теперь я буду в порядке.

- Ладно.

Осторожно, чтобы не навредить мне, он прикасается губами к моему лбу. Все это так нежно, так ласково, что я чувствую, будто снова плачу.

- Мне нужно идти, - говорит он. - Это началось прошлой ночью. Я должен убедиться, что для нас все будет хорошо.

Война.

Он не произнес это слово, но оно висело в воздухе. Я знала, что значила бомба в клубе Коула.

Картер выскальзывает из кровати, выходя через дверь, пока я подумываю о ванной. Я смотрела на него, любясь его стройной талией и движением его мускулов на спине, безупречно перекатывающимися под кожей. Сзади он был прекрасен, также как и спереди. И он был весь мой.

Но я была в ужасе.

Война началась.

ГЛАВА 12

КАРТЕР

Когда я вошел в дом Маурисио, разговоры стихли. Я знал, что Коул перенес сюда свой командный пункт, заняв библиотеку под офис. Игнорируя взгляды мужчин и нескольких женщин, я направился прямо туда. Коул, когда мы говорили прошлым вечером, велел мне держаться подальше. Он был лидером, но суть была в том, что если я уже больше не был в семье, то он не был моим боссом.

Перед закрытым дверьми меня встретила Шэйвон. Кузина Коула с безмятежной улыбкой, смотрела похотливо и в то же время с опаской.

- Картер, Картер, Картер.

Я прищурился. Я приходил в тот же самый дом, улаживая все с инициацией Коула почти каждый день, в течение последнего месяца, и, сегодня, она встретила меня, словно я какой-то блудный незнакомец!?

- Не дави на меня, Шэйвон.

Издав смешок она, изучая меня, склонила голову набок. С ее лица никогда не сходила улыбка.

- Давлю на тебя? Зачем? Ты - не больше член нашей семьи, чем он.

Тогда я осознал. Она не выполняла его приказы. Она шла против него. Я покачал головой.

- Я в этом не заинтересован.

Когда я попытался ее обойти, она преградила мне путь.

- Да ладно тебе, Картер. Ты слышишь меня? - она положила руку на свое тощее бедро. Придвинувшись ко мне, она провела пальцем по моей груди. - Ты проводил со мной кучу времени. Помнишь те деньки?

До Эммы и никогда снова.

- Отойди, Шэйвон. Я не веду закулисные игры, - я сверкнул глазами в предупреждении, одновременно придерживав ее так, чтобы суметь без проблем обойти. Я проигнорировал ее резкий вздох и прошел внутрь, толкнув обе двери, чтобы те разом открылись. Не дожидаясь, пока они закроются, я заявил. - Просто, чтобы ты знал... - Коул перевел взгляд со стола на меня, так же как и трое других мужчин перед ним. - Твоя кухня замышляет тебя прикончить.

- Картер! - выкрикнула позади Шэйвон.

Двери с грохотом закрылись, и мне не нужно было оглядываться, чтобы увидеть, насколько быстро она спешила убраться из дома.

Коул ухмыльнулся, вставая с кресла.

- Ты только что нажил мне проблему?

- Зная Шэйвон, она будет в самолете во Флориду в течение следующих тридцати минут, и пробудет там следующие шесть месяцев.

- Тогда, ладно, - взгляд Коула обратился к одному из мужчин и задержался на нем. - Я надеюсь, твоя дочь не играет с ножами, Лео.

Коул прищурился, но не проронил ни слова.

Зато, сказал я.

- Если твоя дочь пойдет против главы семьи, я в тот же день, ее навещу.

Я позволил словам повиснуть в воздухе. Прежде, я был их Холодным Убийцей.

- Ладно, - Коул прочистил горло. Он показал на крайнего мужчину справа. - Картер, это начальник полиции Смит. Он вводит нас в курс дела о взрыве в клубе.

Полицейский? Он был на зарплате?

Коул кивнул, понимая мои невысказанные вопросы, и я прислонился к стене. Скрестив руки на груди, я склонил голову вниз. Я довольствовался ожиданием, но очень хотел услышать все, что должен был сказать этот мужчина.

Он метнул в меня нервный взгляд. Держа бейсболку на колене, он нервно тербил ремешок, а его кадык все время дергался.

Коул сказал:

- Не обращай на него внимания, Джек. Девушка Картера была в клубе. Нет, он не с нами, но он хочет знать все, чтобы не беспокоиться о ней больше чем нужно.

- Ох, - он продолжал на меня смотреть. Он не выглядел успокоившимся.

Мне было все равно. Кивнув Коулу, я подал ему знак продолжить их встречу.

- Так, Джек. Ты говорил, что результаты были...

- Эээ, - он покосился на меня, прежде чем посмотрел на Коула. - Да. Мы думаем, что рюкзак был оставлен там, еще до открытия клуба. Он был в шкафчике раздевалки, и когда мы

проверили, кто из работников его использовал, никого не оказалось. Это был пустой шкафчик.

- Отпечатки?

Он покачал головой, но еще раз покосился на меня. Я осмотрел его. Он был грязным копом. Мне не следовало смотреть на него сверху вниз, но я это сделал. На моих руках была кровь, но я был верен тем, кого любил. Если бы я дал клятву служить и защищать, то я был бы верен ей до самой смерти, несмотря ни на что. Но этот мужчина, он был здесь, потев и вытирая руки о свои колени. Он предал свою семью ради денег. Многие люди рассказывали нам необходимое, делали необходимое для нас, потому что мы платили лучшим, и имя Маурисио было почитаемо. Но этот мужчина не был этого достоин. Он получил взятку из-за своей работы.

«Ты не в семье, - напомнил мне внутренний голос. - Если ты в ней, то ты в ней. Перестань говорить, что ты вышел, если твои действия доказывают обратное».

- Без записей с камер видеонаблюдения из твоего клуба, мы не сможем выяснить, кто положил туда сумку. Если они будут у нас... - он снова сглотнул. - Тем самым мы смогли бы исключить множество сценариев.

Он хотел иметь глаза внутри. Он лгал.

Коул обогнул стол. Наши с Коулом взгляды, на мгновение, пересеклись и в его, сверкнуло собственное беспокойство. Он хотел, чтобы я не вмешивался. Я понял это, но буду делать то, что хочу. И, несмотря на то что моя реакция была незаметна, Коул получил мое послание. На его лице, прежде чем он повернулся лицом к начальнику полиции, промелькнула еле заметная ухмылка, а затем все эмоции стерлись.

«Маска» уставилась на мужчину, который ухватился за свою кепку смертельной хваткой. Костяшки его пальцев побелели.

- Джек, я знаю, что были собраны доказательства. Я знаю, что есть некие детали - детали, которые говорят вам, как была собрана бомба, возможно, где были куплены составляющие ее части. Каждая бомба имеет свой собственный почерк, почерк своего создателя. Я знаю это, и ты, сидя здесь, говоришь мне, что ты ничего не нашел, за исключением того, что она находилась в шкафчике?

- Сэр...

Коул прерывая его, покачал головой. Он наклонился, положив свои руки на ноги, пока не влез прямо в шкуру начальника полиции.

- Я знаю, что ты кормишь меня всяким дерьмом. Я не знаю, с какими другими членами семьи ты работал, но со мной такое не пройдет. Я умнее, и менее терпелив. Дай мне к завтрашнему дню имя человека, который стоит за бомбой, или ты поймешь, что я не настолько мил, как те, с кем ты раньше имел дело.

У мужчины воротник его рубашки заливало потом. Он кивал головой вверх-вниз.

- Сделаю. Я выясню и принесу тебе его, сегодня. Сделаю.

Глаза Коула все еще были прищурены, он отклонился назад, позволяя начальнику полиции встать.

- Спасибо, Шериф Смит. Я буду ждать вас сегодня ночью.

- Да. Да, сэр.

Коул махнул рукой Лео.

- Сопроводи его, пожалуйста.

Лео и шериф покинули комнату, все еще оставляя с Коулом одного из членов семьи, Джина. Откинувшись на спинку стула и положив лодыжку одной ноги на колено другой, покачав головой, он посмотрел на меня.

- Ты думаешь, что он работает на Берталов?

Я ничего не сказал. Я ждал, пока заговорит Коул.

Коул провел рукой по лицу, когда подошел к креслу у своего стола.

- Он прежде до этого, работал с нами?

- Он был с Лео, - сказал Джин.

- И Шэйвон? - спросил меня Коул. - Это правда, то, что ты сказал до этого?

Я пожал плечами.

- Я не знаю. Она пыталась помешать мне сюда войти. Лишь предположение, что Лео следует своему плану, и он хотел понять, купишься ли ты на то, что говорил коп.

- Или он работает с Берталами и хотел заполучить последний кусочек доказательств, которые, возможно, мы на них имеем, камеры? - спросил Джин.

Коул нахмурившись, покачал головой.

- В любом случае некоторым из своей собственной семьи я не доверяю также не могу доверять и остальным, и тому, что у них припрятано в рукаве.

- У нас есть политика, такая же, как и у любой другой семьи.

Коул бросил взгляд на Джина.

- Я не идиот, и я знаю, что вошел и захватил власть. Я знал, что заняв это место, как лидер, не буду встречен улыбками и поднятым вверх большим пальцем, но это полная херня. У них есть доказательства.

- Подожди и посмотри, что он тебе покажет, - пробормотал я.

Он покачал головой, потирая свою челюсть.

- Я должен установить слежку за старшими, не так ли?

Джин глянул на меня. Вопрос был адресован не мне, но в любом случае я на него ответил.

- Это было бы неплохо.

Я думал, что с передачей власти все было в порядке. Думал, что инициация была успешной. Я ошибался, и понял, что я слишком быстро понадеялся, что это изменение пройдет беспрепятственно. Я надеялся, потому что хотел, чтобы все было под контролем и урегулировано и чтобы ничего из этого не повлияло на Эмму.

- Я никому не доверяю, кроме вас двоих, - пробормотал Коул, глубоким и низким голосом.

Я покачал головой, и он посмотрел прямо на меня.

- Мне нужна твоя помощь, Картер.

- Я пришел сюда за информацией. Мне нужно было знать, была ли мишенью Эмма.

- Я знаю, и я знаю, что, технически, ты вышел, но я говорю тебе - ты нужен мне внутри. Мне нужно, чтобы ты помог мне, - он посмотрел на Джина. - Из-за тебя, я знаю, что могу доверять своему дяде.

Джин напрягся. Я знал, что он вспоминал свои опасения насчет своего собственного племянника, но он кивнул.

- Ты можешь доверять мне. Я позабочусь о наблюдении за остальными членами семьи. Я разберусь с этим.

Его взгляд встретился с мои, и я понял, что он делал это, чтобы помочь мне. Я был здесь, чтобы защитить Эмму; на этом все. И я кивнул, в благодарность. Это был один из пунктов в списке Коула, в урегулировании которых ему нужна была помощь.

- Спасибо тебе, Джин, - сказал Коул.

Джин кивнул, затем глянул на меня. Я тоже в свою очередь, кивнул. Он направился к выходу, позволяя мне с Коулом остаться наедине.

Мы ждали, до тех пор, пока не закроется дверь, а затем я начал.

- Ты привел сюда начальника полиции? Увидеть свое лицо? Увидеть мое?

Коул нахмурившись, напрягся.

- Какого...

- Это безрассудство. Ты встречаешься с грязными копами, грязными политиками, кем бы ни было, за пределами дома. Никогда внутри дома.

- Что, ты - Всемогущий Тренер!? У тебя есть сборник правил? Как быть Лидером Мафии для чайников?

- Коул.

- Что? - Его глаза сверкнули в предупреждении. - Ты тренировал меня сражаться и убивать. Остальному я должен научиться самостоятельно.

- Доверяй Джину.

Коул усмехнулся.

- Верно, потому что мой дядя не осуждает каждую ошибку, которую я делаю, а? Потому что он действительно думает, что я заслужил это кресло.

Что ж, черт. Он почувствовал сомнения Джина.

- У него добрые намерения.

Коул отмахнулся от меня.

- Мой отец был главой семьи. Я лишь... - он опустил руки на стол, и, на секунду, за него ухватился. - Это было его. Весь этот дом. Это кресло. У меня так много воспоминаний о том, как я наблюдал за ним здесь, и теперь, это мое и... - его лицо омрачилось тенью воспоминаний. - Здесь много призраков, Картер. Должно быть больше, чем я думал.

Его отец, мать, братья, сестры - и он должен был быть следующим. Я смягчил тон.

- Я помогу тебе, всем, чем смогу.

- Ох, боже, - его губы скривились в насмешливой ухмылке. - Спасибо тебе за это огромное.

- Не будь задницей, - зарычал я.

Я продолжал себя во все это втягивать. Конечно, я пришел сам, но мне было необходимо знать наверняка.

- Как ты думаешь, кто был мишенью?

Коул вздохнул.

- У меня нет идей. Я действительно не знаю. Как у нее дела?

Она спала, когда я ушел.

- В синяках, болит, отдыхает.

Мне нужно было к ней вернуться.

- Она в твоём доме?

Я кивнул.

- Ты будешь проводить сегодня тренировку?

Я приподнял брови.

- Всегда.

- Я собираюсь прийти.

Несмотря на все сложности, на начальном этапе, ощущения оттого что он вернулся, были хорошие. Мы бы впали в нашу старую рутину. Когда умер Эйджей, Коул заменил его, заняв место моего «брата». Я не искал себе друзей, но мы были похожи, и когда я увел его из семьи, чтобы спрятать и тренировать, мы стали похожи еще больше. Даже несмотря на то, что у нас не было кровной связи. Я был в тени, наблюдая за Эммой, а он был в тени, только ради

выживания.

Я придерживался того, что сказал Джину, в самолете. Коул будет хорошим лидером, но он должен был найти свой собственный путь. Только так он мог стать лидером. Я не мог сделать это за него. Однако я мог это сделать, тренируя его, делая его лучшим бойцом, которым он может быть.

- Картер.

- Хмм? - я был отвлечен собственными мыслями. - Да?

- Для меня все иначе, - замешкался он. - Я был за бортом, ты знаешь, и я возвращаюсь. Лишь... по-другому.

Я не ответил. И не думал, что он ждет это от меня. Когда я вышел, моя рука обхватила воздух, и я почти смог почувствовать вес своего пистолета. Он собирался ко мне вернуться.

ЭММА

Я услышала приглушенные звуки, находясь наверху лестницы. Чем ближе я подходила к подвалу, тем больше нарастал звук. Картер был в тренажерном зале. Даже прежде, чем я завернула к двери и увидела его, я знала, что слышала.

Я нашла его, одетого в толстовку без рукавов с капюшоном, натянутым на голову наносящим удары по груше. Его ноги легко скользили, когда он наносил удары снова и снова. Его руки были обмотаны белыми бинтами, которые теперь уже были потрепанными и в черных пятнах.

Я, должно быть, издала звук, потому что Картер остановился и оглянулся.

- Привет, - его голос был таким нежным. Мое сердце растаяло.

- И тебе привет, - он был вспотевшим, его мышцы блестели. Я хотела затащить его в постель. Но вместо этого, я сказала. - Научи меня.

- Научить тебя?

Я показала на грушу.

- Как бить. Я хочу научиться.

Он отстранился и расстегнул толстовку. Его грудь поблескивала от пота. Он, глядя на меня, уперся рукой о грушу.

- Ты хочешь драться?

Я убила двоих.

- Это бы не повредило.

- Нет.

Я этого не ожидала.

- Прости?

- Я сказал - нет.

Он начал снова поворачиваться к груше, но я поймала его за руку.

- Почему нет?

Вместо того чтобы смотреть мне в глаза, его взгляд был направлен за мое плечо.

- Потому что тебе не следует драться. Это моя работа, - ответил он, в напряжении сжав челюсти.

- Эй, - дотянувшись до него и взяв за подбородок, я заставила его посмотреть на себя. - Сражаться - это работа двоих. Донван. Бен. Я убила тех мужчин. Мои руки уже в крови, и я вовлечена в эту борьбу. Что бы это ни было - я здесь. Я на твоей стороне. Если девушка, которую ты любишь, не знает, как за себя постоять, ей не следует здесь находиться.

В его взгляде отразилась боль, и уголки его губ смягчились. - Эмма, - он потянулся к моей руке. Я отступила, убрав от него руку. - Нет. Я рядом с тобой, Картер. Теперь, это наша жизнь. Взорвалась бомба. Ты не можешь все время защищать меня. Я знаю - ты пытаешься. Я знаю - есть охрана, но если что-то случится - я должна знать, как это сделать, - мое горло сдавило. - И, если с тобой не дай бог что-то случится, я собираюсь быть здесь, тоже пытаюсь тебя защитить.

- Эмма, - его голос был таким тихим.

Я проглотила комок. Я была права, и он это знал.

- Слушай, я понимаю. Ты любишь меня. Ты не хочешь, чтобы я занималась этим всю жизнь, но я здесь, и это происходит. Научи меня драться, и, возможно, хоть немного я смогу тебе помочь.

Он дотронулся до моей щеки.

- Если с тобой хоть что-то случится... - замешкался он.

Я накрыла его руку своей.

- Что-то уже случилось, - мой голос стал твердым. - Пора, Картер. Я не невинна. Перестань обращаться со мной, будто это вовсе не так.

- Это потому что я люблю тебя...

- И я люблю тебя. Обучи меня как самого лучшего бойца, чтобы быть девушкой на твоей стороне. Это разумнее всего.

Он был мужчиной, которого я любила, но вначале, я пришла к нему, потому что он был Холодным Убийцей. Он собирался вернуться в тот мир, неважно, что он сделал, потому что тех людей он все еще любил.

Я могла понять его боль. Он не хотел, чтобы я пострадала еще больше, чем пострадала уже. Полученные средства для борьбы, могли бы вызвать во мне желание влезть куда-то, куда я бы не додумалась до этого влезать. Возможно. Но, если бы он был в опасности, мои друзья были

бы в опасности - я защищу их, несмотря ни на что.

- Доверься мне, - убедила я его.

- Я доверяю, - наши взгляды пересеклись, и в его я увидела борьбу. - Ты не должна, находясь, где бы то ни было беспокоиться о заложенных бомбах - или даже беспокоиться о необходимости защитить кого-то, - сказал он. - Это моя жизнь, и я ненавижу, что это подобным образом отражается на тебе.

- Я знаю, но так оно и есть. Я раньше втянула тебя в это. Теперь, ты втягиваешь меня. Так-то. Это то, что ты делаешь для кого-то, кого любишь, - я схватила его за концы безрукавки и притянула к себе. - Ты направляешься туда, куда направляются они. Ты идешь с ними одним путем. Что происходит с ними, происходит и с тобой. Это бремя - любить кого-то. Ты имеешь с этим дело, потому что тот человек там, где ты в нем нуждаешься. Ты помог мне, теперь, позволь мне помочь тебе. Дай мне возможность тоже помочь тебе.

Он схватил меня за затылок и притянул к себе.

- Несмотря ни на что, я горжусь, что ты на моей стороне, - затем его губы слились с моими, и он пробормотал. - Как только ты выздоровеешь, мы приступим. Обещаю.

Я собиралась придерживаться этого.

ГЛАВА 13

ЭММА

Была середина ночи, когда я проснулась, обнаруживая Картера выскальзывающим из постели. Я, не до конца проснувшись села, и посмотрела на часы. Три ночи. Затем я услышала стук.

- Кто это?

Картер, натягивая рубашку, оглянулся на меня.

- Никаких предупреждений не было. Я предполагаю, что это один из охранников. Но после того как он натянул штаны и дотянулся до пистолета, я поняла, что в его словах прозвучал вопрос. Он схватил пушку и наклонился, прижимаясь губами к моему лбу.

- Полагаю, ты не собираешься вернуться ко сну.

Когда он выпрямился, я скинула одеяло и полезла за собственной одеждой. Я фыркнула.

- Ты шутишь?

Его глаза потемнели в неодобрении.

- Ты остаешься здесь. Я серьезно, Эмма.

Я бросила на него быстрый хмурый взгляд, прыгая на одной ноге, пытаюсь натянуть джинсы. Сонливость, боль в теле, и джинсы, смертельное сочетание, но я собиралась пойти.

- Я серьезно, Эмма. Ты остаешься здесь, неважно кто это.

Когда они снова постучали, и он не вышел, я поняла, что он этого не сделает, до тех пока я не соглашусь. Поэтому я с неохотой это сделала.

- Ладно, но я собираюсь послушать. Я не останусь в постели.

Снова послышался стук. Картер оглянулся на дверь.

- Постарайся не шуметь. Я пойду.

- Хорошо.

Он исчез за дверью, и я поспешила. Схватив другой пистолет – о котором Картер думал, что я не знаю – из гардеробной, я убедилась в безопасности и направилась по коридору, следом за ним. Обувь. *Черт*. Вспомнив одно из его правил, всегда быть готовой бежать, я вернулась и надела кроссовки. Затем, так тихо, как только могла, я пошла в гостиную. Когда я туда добралась, Картер разговаривал с Томасом, поэтому я замедлилась до ходьбы, все внутри сжалось. Они говорили тихим, приглушенным тоном, и когда я приблизилась, оба посмотрели на меня с лицами, лишенными эмоций.

Сердце пропустило удар.

- Что такое?

Еще одна бомба. Кто-то был подстрелен. Сценарии прокручивались в голове.

- Это твоя сестра, - сказал Картер, и ее образ – с моим лицом – окровавленной и сломленной, вытеснил все прочие мысли.

Я дотянулась до стены, чтобы не упасть.

- Что? Она в порядке?

Томас ушел, захлопнув дверь позади нас, и Картер подошел ко мне.

- Она в клубе – спрашивает о тебе.

- Клуб? Какой клуб?

- Один из моих. Она устроила сцену, и сотрудники увели ее, когда кто-то сделал снимок. Она не перестала кричать, до тех пор, пока они не пообещали привести тебя, - он ненадолго замолк, всматриваясь в мое лицо. – Решать тебе. Что ты хочешь сделать?

- Я хочу ее увидеть, - я вспомнила, как смотрела на нее, той ночью, после того как взорвалась бомба. – Так, это *была она*.

- Похоже.

- Ох, - тогда ладно. Это на самом деле происходит. – Я собираюсь увидеться со своей сестрой.

Он снова кивает по-прежнему пристально глядя на меня.

- Ты уверена, что хочешь сделать это именно таким образом? Она командует, и ты появляешься? Ты хочешь контролировать ситуацию?

Моя сестра. Я не могла с этим покончить.

- Что? – это действительно происходит. – Хм?

- Эмма, - Картер берет меня за плечи и наклонился, так, чтобы его глаза были на одном уровне с моими. – Сосредоточься. Твоя сестра выбирает время и место. Что, если это ловушка? Что, если Берталы добрались до нее?

Мои руки все еще в его хватке.

- Мы должны идти сейчас, до того, как они что-то сделают.

- Нет, ты не слушаешь. Что, если она работает на них? Еще одно нападение? Ты можешь быть втянута в это.

Я захотела кричать. Он был прав... но она была моей сестрой. У нее были ответы насчет Эйджея и что с нами случилось. Я издала глубокий вздох. Тогда это риск, на который я готова пойти, Картер, - я еще крепче сжимаю пальцы на его руке. – Я тоже хочу ее увидеть. Той ночью она была там, и она выглядела напуганной за меня.

- Ты уверена?

Я знала, что она была, и я знала, что это была она. Паника не могла удержать меня.

- Да. Действительно, уверена, - затем в моем желудке скрутился комок нервов.

Я не обратила внимания, куда мы едем. Когда машина подъехала к клубу, я сосредоточилась на том, что внутри, не глядя на окружение в целом. Это принадлежало Картеру. Ему много чего принадлежало. Прямо сейчас, я почти не ощущала Картера, позади себя.

Я в сотый раз опустила взгляд и провела рукой по своим штанам. Я не знала, что надеть. Была середина ночи, поэтому слишком наряжаться показалось глупым. Я переодевалась три раза, но остановилась на облегающем черном свитере и черных штанах. Это были не джинсы, но и не классические брюки. Они выглядели простыми и комфортными, хотя, я не обратила на это никакого внимания. Я лишь хотела выглядеть презентабельной для нее... моей сестры. Я все еще не могла в это поверить.

Охранник открыл дверь, и когда Картер вошел, я потянулась к его руке, хотя, мы никогда не проявляли публичного выражения привязанности. Несколько раз СМИ ловили нас, обнимающихся или держащихся за руки, те фотографии казалось, никогда не исчезнут. Изображение, восьмимесячной давности, все еще появлялось на нескольких новостных каналах, но я не могла ничего с собой сегодня поделать. Мне было необходимо его прикосновение. Он успокаивал меня.

Мы пересекли обычную толпу тех, кто ждал всю ночь, чтобы попасть внутрь, но никогда не попадали. Они не спешили уходить, пока знаменитости все еще топтались на месте, потому что они были выведены. Это была та же самая сцена, которую я помнила, еще с тех пор, как всю долгую ночь стояла в другом клубе, ожидая увидеть Картера.

В стороне от нас, люди привлекли внимание.

- Эй! Это Картер Рид, - кто-то закричал.

- Это Эмма! Эмма! - позвал другой.

Больше и больше людей обернулись посмотреть на нас, и достали телефоны. Вспышки осветили ночь.

Телохранители позади держали свои руки поднятыми, пытаясь прикрыть нас. Картер также поднял свою руку, на мое плечо, и я нырнула под нее, спеша прямо по направлению к открытой двери. Как только мы оказались внутри, Картер отдал приказ:

- Избавьтесь от них, - официанты пошли по коридору, направо, и он добавил. - Избавьтесь также и от персонала. Я хочу, чтобы это здание опустело.

Он дотронулся до моей поясницы и повел по коридору. Мы двигались быстро, проходя весь путь через здание, к служебному выходу.

Когда я увидела это, я начала притормаживать.

- Картер, что...

Его рука напряглась на моей спине.

- Доверься мне.

Он подвел меня к двери, где нас ожидала другая машина, и когда мы вышли, я увидела Майкла. Он открыл заднюю дверь машины, и я забрались внутрь. Один из телохранителей за нами забрался внутрь. Прежде чем я смогла усесться на свое место, машина уже дернулась вперед.

- Что... - вопрос застрял в горле.

На сиденье напротив меня была моя сестра.

- Ох.

Она приподняла руку и наклонила голову.

- Привет, Эмма.

Затем, она смогла посмотреть мне в глаза.

Я была права. У нее были мои глаза, мой нос, мои губы, даже мой подбородок, но ее лицо было более круглое, чем мое. Она со сжатыми в тонкую линию губами также изучала меня, и все еще несошедшие синяки. Даже несмотря на небольшое беспокойство, я могла сказать, как она была прекрасна. Ее волосы были на оттенок светлее, чем мои, и собраны в тугий пучок сзади. Она была накрашена, но не сильно. Она использовала естественную красоту, и я могла понять почему. Она была красивой.

Осознавая, что мы палимся друг на друга, ее щеки стали розовыми, и она перевела взгляд на свои колени. Ее руки ерзали, до тех пор, пока она не положила ногу на ногу и просунула между ними руки. Она снова подняла взгляд, передернувшись, когда увидела, что я все еще на нее смотрю, но затем сглотнула и еще раз подняла взгляд.

Затем я также поняла. Я пялилась. Я была груба.

Меня это не волновало.

Я не могла перестать осматривать все детали, касающиеся ее. Ее одежда была дорогой. У Картера были деньги, и хотя я и пыталась покупать одежду сама, но у него был человек, который ее для меня покупал, но мой стиль был незавершенным. Я не хотела, чтобы окружающие знали, что моя одежда сшита на заказ. Одежда моей сестры не кричала о деньгах, но я узнала многие бренды. Они были элитными и куплены не с вешалки. Носы черных ботинок выглядывали из-под ее гламурных, серых штанов, молнии на ее легком кашемировом свитере тянулись от одной стороны до другой. Шарф вокруг ее шеи дополнял образ.

Чтобы с ней не случилось, в конце концов, она была счастлива.

Она прочистила горло и подтолкнула парня рядом с ней. Мой взгляд повернулся к нему. Это был тот же мужчина, которого я видела с ней, после взрыва.

- Мисс Нэтанс? - сказала я ему.

Щеки моей сестры вспыхнули ярко-красным.

Она смотрела вниз на колени.

Он на своем месте наклонился вперед, оттягивая от шеи воротник рубашки.

- Ух, да.

- Мое имя Эмма Мартинс.

- Ух, да, - повторил он, глядя на Картера. - Я не знаю, почему я назвал тебя так. Я знал, я имею в виду - СМИ упомянула тебя, как Эмма Мартинс. Я понадеялся, но... Я подумал...

Он затих, когда моя сестра положила на него руку.

Она наклонилась вперед. Ее подбородок приподнялся. Она отвела плечи назад. Румянец быстро сошел и, каким-то образом, теперь я уставилась на элегантную, утонченную женщину.

- Что Кевин пытается сказать - так это то, что он надеялся, что имя Нэтанс, возможно, могло бы затронуть какое-то воспоминание. Ты была такой юной, когда тебя забрали.

Забрана. Юной. Затронуть.

Никакое из этих слов не казалось правильным, и я напряглась, но Картер взял дело в свои руки. Он, должно быть, почувствовал мое беспокойство и, так же как и она, сейчас он привлек внимание.

- Давайте сведем любезности к минимуму, до тех пор, пока не доберемся до места.

- Об этом... - мужчина прокашлялся в свою руку, а затем сделала это снова. - Мы попросили встретиться с Эммой в твоём клубе. После поисков нас, твои люди не позволили нам озвучить наше отношение о смене места...

Картер перебил его.

- Потому что это было мое решение. Не твое.

Моя сестра похлопала по его руке.

- Все хорошо. Он... Я имею в виду... - она показала на Картера и меня. - Мы не знаем тебя... совсем...

Мы были мафией. Вот что стояло за ее словами. Они пугались нас. Как только я это поняла, то почувствовала, что в горле зарождается смех. Но я продолжила молчать и подавила его. Смеяться, в такой момент, было бы неуместно. Если я начну, не думаю, что смогла бы остановиться. За последние несколько недель напряжения и так было много.

Вместо этого, я вздохнула.

- Неловкая ситуация.

Моя сестра издала звук, наполовину смешок - наполовину кашель. Она попыталась замаскировать это, трогая свою грудь.

- Ох. Мне жаль. Я...

Но уголки ее губ приподнялись вверх, как и мои. Когда она увидела мою улыбку, она снова опустила взгляд, вздрагивая плечами, когда мягко засмеялась.

Я не смеялась, но не могла стереть ухмылку со своего лица.

- Я... - она опять подняла взгляд, прикрывая рот рукой, когда из нее вырвался еще один смешок. - Мне так жаль. Так и есть, ты права. Это всецело неловкая ситуация, и попытка Кевина просто меня защитить, - она указывает на Картера, обращаясь к нему. - Как я уверена, ты делаешь то же самое с Эммой... - она замолчала, ее взгляд вернулся ко мне и задержался. У нее было приветливое выражение лица, она опустила руку на колено. - Я... Это потому что ты здесь, - ее голос звучал подавленно. - Мы в одной машине. Я никогда не думала... - она моргнула и подтерла уголки глаз. - Никогда не думала, что найду тебя.

Я не знала, что сказать. Я никогда не думала о ней, не считая недавних времен. Были ЭйДжей и я. Только мы, но с тех пор как я узнала о ней...

- Спасибо, что нашла меня, - сказала я, опустив руку между собой и Картером. Я держала ее там, прижимая к нему. Мне просто нужно было прикоснуться к нему. - Произошло много всего, но я тоже о тебе думала.

Она кивнула, явно стараясь не заплакать. Она продолжила потирать уголки своих глаз.

Это было не время и не место. Так много должно было быть сказано, но я не сказала ничего другого, до тех пор, пока мы не прибыли к месту. Когда машина медленно затормозила и дверь открылась, мы оказались на большом, хорошо освещенном складе. Внутри не было ничего, только офис с окошком в двери. Когда моя сестра последовала за нами, а затем и ее друг, наш охранник подошел к боковой двери. Другой охранник занял позицию рядом с ним, и еще двое подошли к главной гаражной двери. Когда они за нами закрылись, я увидела три другие машины, припаркованные снаружи. Они образовали что-то вроде щита, расположившись у колес под прикрытием машин.

Мы были серьезно вооружены и хорошо защищены.

- Ох ты, - моя сестра прижала руку к своему горлу, сфокусировавшись на данной сцене, прежде

чем гаражные двери закрылись.

Теперь, внутри были только четверо из нас и четыре охранника. Я к этому привыкла, но увидев ее реакцию, я вспомнила первый раз, когда осознала, каким влиятельным был Картер. Вот что делали те люди. Они были физическим напоминанием того, кем был Картер, и на что он был способен. Она посмотрела на меня, ее брови сошлись вместе, и она подошла ближе к своему другу. Я не была уверена, осознавала ли она свои действия или нет, но я поняла. Он был знакомым. Он был для нее островком безопасности.

Я захотела подойти к ней. Я захотела заверить ее, что я тоже неопасна, но я почувствовала рядом с собой Картера. Его рука коснулась верхней части моей руки, как бы в напоминания. Мы не знали этих людей. Мы ничего о них не знали.

Я посмотрела вверх, увидев беспокойство в его волчьих глаза, и кивнула. Беспокойство исчезло, и он указал на офис.

Думаю, что Эмма и Андреа могли бы поговорить наедине.

- Да, - выдохнула я.

Моя сестра сразу же кивнула в согласии.

- Да.

- Андреа... - начал ее друг.

Она похлопала его по руке.

- Я буду в порядке, Кевин. Это мы искали их, а не наоборот.

- Но... - он схватил ее за руку.

Она уклонилась от него.

- Перестань, Кевин. Это она. Я хочу поговорить с ней.

- Не думаю, что тебе стоит быть одной.

Он оглянулся, прежде чем снова посмотреть на Андреа.

Его лицо снова стало покрываться красными пятнами, и он поднял руку, почесав заднюю часть шеи.

- Андреа, я... ладно. Наверное.

Картер подошел к офису и открыл дверь. Я собралась последовать за Андреа внутрь, но он придержал меня.

- Минутку, пожалуйста, - сказал он ей, когда прикрыл дверь.

Она нахмурилась, но не ответила.

- Что? - я глянула через плечо. Мы были на достаточном расстоянии, чтобы ее друг услышал

нас. - Что такое?

- Оставайся в зоне моей видимости.

- Что?

- Я не доверяю, оставляя тебя с ней наедине. Дверь не запирается, и я прямо с обратной стороны. Если у тебя появится странное ощущение, почесы за ухом. Я войду.

- Ты думаешь, что? Она собирается напасть на меня или что?

- Я не знаю, - он был настойчив. - Но я не хочу рисковать. Бергалы убили Эйджея. Я ничего не исключаю.

- Ох, - я сразу же напрягаюсь. - Но ее...

- Эмма, - сказал он тихо. Он все еще удерживал мою руку, но смягчил хватку, поглаживая большим пальцем. - Просто будь осторожна, ладно?

- Ладно. Да, - я целую его в щеку. - Буду.

Я начала отступать назад, но он обхватил мой затылок и снова прижал к себе. Еще один поцелуй. Одно его твердое прикосновение ко мне. Это было не просто страстью. Это даже не было просто удобством. Это была связь между нами. Я чувствовала его потребность во мне, и свою нарастающую внутри. Это не было сексуальным влечением. Она была первобытной. Это была нужда для нас обоих - быть в порядке. Я снова припала в поцелуе к его губам, пробуя его, и затем я отстранилась, заглядывая ему в глаза.

В них я увидела тоску и машинально подняла руку. Я ненавидела это видеть. Ему не следовало чувствовать себя таким образом, никогда. Я коснулась его щеки, чтобы успокоить его.

Он кивнул, но она не ушла.

Я шагнула внутрь, для разговора со своей сестрой.

ГЛАВА 14

ЭММА

Были только она и я.

С прикрытой дверью, возникало ощущение, что внешний мир был оборван. В комнате витали вопросы, но один был самым главным.

- Наша мать, - спросила я.

Ее глаза расширились.

- Ох.

Я сглотнула.

- То есть, как она?

Она жива? В порядке? Она знает обо мне? Так много вопросов крутилось на кончике языка, в ожидании сорваться. Я сжала кулаки, сдавив их крепче, физически сдерживая себя.

- Я... - она остановилась. Ее грудь поднялась и опустилась в драматическом вздохе. - Она... - она на секунду опустила взгляд. - Мертва. Автомобильная авария.

Я отступила. Я не ожидала такого.

- Она умерла, когда я была маленькой, - продолжила Андреа. - Я много об этом не помню, - ее голос был удрученным, и она опять промокнула уголки глаз. - Меня удочерили, когда мне было пять...

- Ты на два года младше меня, - тогда мне было семь. Я глянула на Картера. Я не встречала его, пока мне не исполнилось семь. Это было бессмысленно.

- Я помню тебя.

- Помнишь?

Она кивнула.

- Я помню, как мы вместе играли. Мне нравилось играть с куклами. Ты их ненавидела.

- Да? - уголки моих губ приподнялись.

- Думаю, мы в доме играли в прятки. Ты не помнишь?

Я нахмурилась, покачивая головой.

- Я смутно помню прошлое. Многого не помню.

« - Я вас поймаю, девчонки!

Я завизжала, и когда удирала, хихикала.

- Нет, нет, Мама!»

Я потрясла головой. Следом, возникло лицо Эйджея.

«- Это опасно».

Я сфокусировалась обратно на Андреа.

- Думаю, я помню, как мы играли с тобой в прятки, но затем я вспоминаю Эйджея, говорящего мне, что это опасно.

При упоминании моего брата, она стала более угрюмой.

- Эйджей, - нахмурилась я. - Наш брат.

- Он не мой брат, и вообще-то не твой тоже. Он был твоим похитителем, - ее глаза стали полыхать, и она скрестила руки на груди. - Не могу слушать, как ты отзываешься о нем таким образом.

Мои собственные глаза потемнели. Она не могла меня слушать?

- Тогда, ты, наверное, прямо сейчас хочешь уйти. Я не знаю, что случилось, но я помню своего брата, заботящегося обо мне, воспитывающего меня, уверенного, что я ходила в школу каждый день. Он делал ошибки, но он любил меня.

Ее губы плотно сжались, и она все же продолжила, стоя как истукан.

- Тогда, у тебя и у меня разные воспоминания.

Это было безумие.

- Ты была маленькой. Я тоже. Я не знаю, что произошло, и я должна тебя помнить. Но не помню. У нас у обоих провалы в памяти, но Эйджей не делал ничего, кроме как правильно воспитывал меня.

Она покачала головой, часто моргая.

- Я знаю. Я... - она издала покорный выдох. - Прости. Я... возможно, мы углубляемся слишком сильно и быстро? Возможно, нам следует притормозить. Он есть... - скользит несчастная улыбка, и она показывает в сторону Картера. - Я бы никогда о тебе не узнала, если бы ты не была с ним. Картер Рид. Ты с Картером Ридом. Я увидела тебя по телевизору и упала с дивана.

Комок напряжения внутри меня начал ослабевать. Она начала смеяться, и я захотела засмеяться вместе с ней. Был сделан ДНК тест. Она была моей сестрой, несмотря ни на что. Что бы ни случилось в прошлом, чтобы она не чувствовала по отношению к Эйджею, она все еще оставалась моей семьей.

Когда она продолжила рассказывать, как она не могла поверить, что это была я, и заставила Кевина, друга ее семьи, связаться с частным детективом, я вдруг осознала, что в действительности хочу узнать ее. Она отличалась от меня... Я знала, что между нами были различия, но почувствовала также и связь. В некотором роде, она была такой же, как я. Я захотела выяснить все сходства. Я хотела узнать все.

- Так... - она начала сбавлять обороты. - Картер Рид, у?

Я кивнула.

- Да.

- Он, хм... - она махнула в его сторону рукой. - Он полон таинственности и с ним происходят чрезвычайно притягательные вещи. Кевин той ночью отыскал клуб, чтобы встретиться с тобой. Мы простояли там всю ночь, и я поймала себя на том, что впадаю в отчаяние. Заявила, что или тогда или никогда, - рассмеялась она. - Я могу быть немного драматичной, но Кевин прочитал в журнале, что это был самый безопасный клуб из всех, - посмеялась она над собой. - Когда они нас нашли и сказали, что мы должны идти с ними, я думаю, что он почти обмочился. Он все еще где-то там, и дрожит от страха.

Она говорила о нем нежно, но романтического подтекста не было.

- Кто Кевин для тебя? - спросила я. - Ты сказала, что он был другом семьи? - я подошла ближе. Кто ее удочерил? Они были хорошими людьми? Она была любима? Я посмотрела на ее руку. На ее пальце было кольцо. Это значило, что она была замужем?

- Да. Он, ум.... - она начала вертеть свое кольцо. - Он вырос со мной. Когда меня удочерили, я

переехала в Хиллкрест. Это богатый городишко, и моя семья была состоятельной. Семья Кевина тоже была богатой. Там полно мероприятий. Я полагаю, что ты могла бы назвать меня светской львицей. Это... ты и то, с кем ты... каждый пускал слюни, возвращаясь домой. Они не могли это пережить. Половина девушек, которых я знаю, хотели прийти со мной. Затем, наш сыщик сказал нам, что ты была в Нью-Йорке, и мы переключились на другой план, чтобы приехать сюда. Я... в любом случае. Я отвлекаюсь. Кевин. Ты спросила о том, откуда мы знаем друг друга.

Ее голова качнулась вверх-вниз. Она продолжила играть с кольцом.

- Кевин дружил с Джеймсом, - она снова рассмеялась, но это прозвучало нервно. Она покачала своими пальцами в воздухе, привлекая внимание на кольцо. - Джеймс - мой муж... Нет, был моим мужем. Мы развелись год назад. Он мне изменил. Если точнее, с тринадцатью женщинами, поэтому Кевин предпочел нашу дружбу его.

Она больше не смотрела на меня. Она уставилась на пол, с отрешенным лицом. Я увидела на нем боль. Я услышала и почувствовала ее. Моя собственная боль сразу же накатила, и я захотела подойти к ней, крепко обнять и утешить ее.

Но не сделала этого. Я держалась в стороне и напомнила себе, что я не знала эту женщину. У нее было мое лицо, но у нее была совершенно другая жизнь.

- Мне жаль, - пробормотала я.

- Да, - ее голос был охрипшим. - В любом случае, возможно... То есть... мы можем отложить эту тему на потом? - по ее щеке скатилась слеза, и она смахнула ее, тыльной стороной ладони. Движение было грациозным до кончиков ногтей. Она была утонченной и элегантной. После этого, она улыбнулась мне, с теплотой во взгляде. - Это очевидно, что ты сильно влюблена. Есть ли способ, чтобы мы могли узнать друг друга? Возможно, даже встретиться за бокалом вина, как-нибудь вечером? Я оставлю нервного Кевина в отеле.

КАРТЕР

У Эммы была сестра. Чудесно.

Правда, замечательно. Это было моей первой реакцией. Она скучала по ЭйДжею. Она могла разговаривать с этой женщиной, получить больше информации, и, возможно, и смириться со смертью ЭйДжея. Все это были мои первоначальные мысли об этой новой главе, в жизни Эммы.

Но это было тогда. Тогда, когда эта женщина была далеко. Эмма не знала ее. Она не была в нашей жизни. Но теперь была.

У Эммы была сестра - я ненавидел это. Мы должны были переехать. Эмме нужно укрыться, но вместо этого, мы были на складе, пока она непринужденно болтала о прошлом с незнакомкой. И ее мужчина выглядел готовым сбежать или заварить кашу. Мои люди забрали у них телефоны, но если бы они этого не сделали, у меня не было сомнений, что этот мужчина позвонил бы в полицию, потому что был до смерти напуган.

Он не стоил нашего времени. Так же и как это воссоединение. Это в дальнейшем только

поставило Эмму под угрозу. Чем дольше мы оставались в городе, тем больше шансов это давало Берталам навредить ей. В глубине горла зародился рык. Он хотел вырваться, но я подавил его. Я заставил себя стоять здесь, позволив Эмме провести это время со своей сестрой, в то время как на самом деле, я хотел рвануть дверь, утащить ее оттуда, и держать в безопасности.

Но я не мог этого сделать.

Она нуждалась в этом. Мне нужно было, чтобы она была в безопасности. Две цели, противоречащие друг другу.

Стоять. Быть начеку. Ждать. Это были мои варианты.

- Сэр? – подошел Томас, с телефоном в руке. – Это... - он глянул на мужчину и не закончил фразу. Когда я взял телефон, он пробормотал шепотом. – Это Коул, сэр.

Я посмотрел на Эмму.

- Я присмотрю за ней, сэр.

Я не мог ответить на звонок, при этом мужчине. Я покачал головой и указал на мужчину.

- Нет, я останусь. Выведи его.

- Что? – вдруг спросил Кевин.

Томас махнул в сторону двух охранников и приказал:

- Выведите его наружу. Оставайтесь с ним.

Когда они покинули свои позиции, Кевин начал отходить. Он огляделся, но спрятаться было некуда.

- Что происходит? Мне это не нравится. Я ни с чем из этого несогласен ...

Мужчины подхватили его под руки и начали вести его к двери. Он обмяк, поэтому они его потащили. Когда, они подняли его в воздух, он начал их пинать.

- Помоги! Андреа... - завопил он.

- Закрой. Рот, - я держал телефон у груди, - телефонный звонок. Твоя женщина в безопасности. Ты пришел с нами. А не наоборот.

Его лоб вспотел, а под мышками образовались мокрые круги. Его взгляд метался между двумя охранниками, которые его держали.

- Я...

Мне было все равно, и я махнул им в сторону улицы. Мужчины продолжили свой путь и захлопнули дверь позади нас. Кевин продолжил вопить, и я подавил желание выйти туда самому и заткнуть его. Это было бы не цивилизованно. Я понимал его панику, принимая во внимание все то, что он должно быть обо мне слышал в СМИ, но существовали способы бороться со страхом. Он был словно маленький напуганный мальчик. У меня не было времени на такого мужчину, как он.

- Картер!

Услышав крик Коула в трубке, я поднял ее к уху.

- Это не лучшее время.

- Ты все еще в городе?

- И как ты об этом узнал?

- Я спросил твоих людей.

Услышав в его голосе самодовольство, я сжал телефон сильнее.

- Я уверюсь, что дал своим людям четкие инструкции держать мое местоположение втайне, для *каждого*.

Он засмеялся.

- Ты будто разъяренный медведь, ожидающий нападения. Что тебя так взбудоражило? Это ведь не может быть тот начальник полиции?

Я поднял взгляд, убедившись, что Эмма в безопасности.

- Ничего. Мы столкнулись с небольшим препятствием, на этом все. Зачем ты мне звонишь, Коул?

- Предупредить тебя. Я созвал встречу со старшими.

На мгновение я замолчал. Он что-то недоговаривал. Раннее, он сказал, что ему нужно проследить за старшими. Теперь, он с ними встречается? Он предпринимал еще что-то, ведя с ними игру.

- Тебе нужна была моя помощь? – спросил я.

- Нет, нет. Я лишь осведомил тебя, в случае последствий. Я думал, что к этому времени, ты будешь уже далеко, - его голос звучал непринужденно, даже счастливо. – Ты остаешься в городе из-за этого маленького препятствия?

Эмма должна была вернуться ко мне, но по языку ее тела, я увидел в ней жалость. Она хотела узнать свою сестру, и не хотела узнавать ее из папок. Она хотела способствовать этим взаимоотношениям. Даже если бы она ушла и подавила желание, я знал, что она будет лгать самой себе.

Она хотела семью. Я не мог лишить ее этого, но эта война... Моя рука непроизвольно сильнее сжала телефон, и я заставил себя ослабить хватку. Я собрался его разбить.

- К сожалению, я думаю именно так.

- Что ж, считай, что тебя предупредили.

Эмма, когда я повесил трубку, вышла из офиса, со своей сестрой, идущей позади. У обеих было по несколько слезинок. О чем они там говорили? Эмма взяла меня за руку, и как если бы она услышала мой невысказанный вопрос, пробормотала:

- Я расскажу тебе позже. Думаешь, машина может доставить Андреа и Кевина в отель?

- Конечно, - я махнул Томасу, который командуя, открыл черный ход.

- Он должен был ненадолго выйти. Томас проводит тебя до машины.

- Ох. Ладно, - она подошла к Эмме и сжала ее руку. - Тогда, я увижу тебя позже?

- Эмма, - Эмма, на мгновение, схватила ее руку. - Я буду с нетерпением этого ждать.

Она осеклась на последних словах, и я наклонился к ней, чтобы изучить ее. Другой рукой она потянулась к сестре, но сдержала себя и опустила ее.

- Ладно. Доброй ночи или доброго утра, независимо от того.

Сестра Эммы послала ей еще одну сияющую улыбку, прежде чем поспешить выйти через двери. Недолго пришлось ждать, прежде чем хлопнула дверь машины, и мы услышали, как она уехала.

Эмма не тратила ни минуты. Она повернулась ко мне, обеими руками обхватив мою руку.

- Я знаю, ты хочешь уехать. Я знаю, что идет война, но я хочу остаться, - она оглянулась через плечо, в направлении, куда ушла ее сестра. - Я хочу узнать больше, о том, что случилось, Картер, - она прижалась ко мне, ее глаза стали грустными. - Она не помнит Эйджея. Она ненавидит его. Похититель. Вот, что она сказала. Я должна знать. Мне нужно понять, что случилось. Я... - она, закрыв глаза, вздрогнула. - У меня нет никаких воспоминаний, до того как я оказалась с Эйджеем, и по ее словам, с нами была лишь мама. Я должна узнать, что произошло.

- Я могу нанять кого-нибудь, чтобы выяснить это. Их частный детектив уже дал нам большинство того, что он имел на них. Я могу сделать это.

Мне нужно было попробовать, но она покачала головой, и я понял, что она это сделает.

- Мне нужно вспомнить. Мне. Чтение об этом не даст того же эффекта. Я немного вспомнила, когда была с ней. Если бы мы смогли провести вместе больше времени, возможно, я бы узнала для себя, что случилось.

- Это не только ради тебя, не так ли?

Она покачала головой.

- Эйджей не был моим похитителем. Он был моим спасителем.

- Я знаю.

- Мы останемся? - ее грудь приподнялась и замерла. Ее глаза были полны такой надежды. Когда я кивнул, она наконец-то выдохнула.

- Спасибо тебе, - касаясь моей груди, она приподнялась и поцеловала уголок моих губ. - Спасибо тебе огромное, - прошептала она. - Я так люблю тебя.

- Эмма, - она начала отдаляться, но я поймал ее и придержал. - Мы здесь, но как бы не здесь.

Это значит, что ни Тереза, ни Аманда, и даже Ной. Никто не должен об этом знать. Я хочу скрыть нас настолько, насколько возможно.

- Я знаю. Я понимаю, но я бы хотела провести с ней пару вечеров.

Я от этого не испытывал счастья, но защитить ее здесь вполне возможно. Я лишь должен быть гибким. Когда Эмма направилась к машине, вышел Майкл и дождался своих инструкций.

- Нам понадобится новый безопасный дом, - сказал я ему.

Мой дом уже не был безопасным. Берталы знали о нем. Если мы останемся здесь, все должно было быть новым.

ГЛАВА 15

ЭММА

Сегодня должен быть неплохой день.

Едва проснувшись, вспомнила, что сегодня собиралась провести время со своей сестрой. По приезде домой, Картер дал мне новый телефон, чтобы я смогла использовать его, для переписки с ней, и мы с ней начали планировать.

Мы собирались встретиться за завтраком, а затем направиться в книжную лавку, за которой, по плану, следовал обед. На вторую половину дня мы записались в салон, а закончим мы ужином. Все приемы пищи мы совершим в заведениях Картера. Он также утвердил и книжный салон. Каждый шаг был распланирован, и мы должны были одеться замаскировавшись. Охранники так же должны были маскироваться, и пойти на дополнительные уступки. Вместо того чтобы надеть свои обычные черные костюмы, им было приказано одеться как обычные гражданские лица.

Когда мы подобрали до Андреа, она посмотрела на охранников и послала мне печальную улыбку.

- Сейчас, они менее пугающие.

Я не ответила. Их обычное нагнетание страха было осознанным, но сейчас им не нужно светиться. Я спросила Картера, должна ли я что-либо говорить о войне Бартелов, но он сказал мне притвориться, что этого не было.

- Узнай свою сестру, - сказал он. - Если ты расскажешь о войне, это может встать между вами, в попытке узнать друг друга.

Я последовала его совету, но когда мы после посещения книжной лавки, уселись за обедом, она подняла эту тему.

- Умм... - она развернула свою салфетку и не взглянула на меня. Уложив ее себе на колени, она по-прежнему смотрела в сторону. Затем, она повернулась, и я все поняла по ее взгляду.

Она собиралась поднять насущную тему, не пустую болтовню, которой мы занимались на протяжении всего утра. Я приготовилась, положив руки на колени.

- Взрыв, - начала она. - Я... - она остановилась и заправила несколько прядей за ухо. - Кевин заставил меня поднять эту тему. Я... о, черт... я была рада встретиться с тобой, прошлой ночью. Я знаю, что это было эксцентрично, таким образом требовать увидеть тебя. По правде, я выпила немного вина. Я была очень наглой, когда показались охранники. Затем, из меня прорвалась вся эта «пьяная» смелость, но... - ее рука легла на колено. - Бомба. Ты... Ты в порядке, после этого?

Я замерла. Чем меньше она знает, тем лучше.

- Да. Я в порядке. Я не смотрела новости. Что они об этом говорят?

- Что это сделал бывший работник. Кто-то, кто был уволен и разозлился. Тот клуб, он ведь не принадлежал Картеру?

- Я в это не верю.

- Хорошо.

Ей явно полегчало. Она не знала, что он принадлежит семье Маурисио. Я задумалась, как бы она отреагировала, если бы узнала об этой маленькой детали. Это было тупо. Я притворяюсь, что у меня нормальная жизнь, и что если я смогу узнать свою сестру, как все нормальные люди, то мы сможем проводить время вместе, вместе смеяться, возможно, даже дразнить друг друга или ругаться. У нас были бы долгие месяцы, чтобы быть рядом друг с другом. Но у нас этого не было. Здесь, мы пытались нагнать это за пару дней. Картер никогда ничего не говорил, но я знала, что это все, что я имела. Несколько дней, охватывающие несколько десятилетий истории. Этого времени было недостаточно, но я не могу притворяться.

- Что не так?

Я снова сконцентрировалась на ней.

- Хммм?

- Ты что-то произнесла... Что-то не так?

- Ох, - что я сказала!? *Будь честной.* Это единственный путь. Я схватила салфетку, когда приготовилась говорить.

- Андреа...

- Зови меня Энди, - перебила она меня, ее глаза сияли.

- Что?

«Он звал тебя Элли Кошечка».

- Энди. Так зовут меня друзья и семья. Андреа - это чопорная светская персона, - усмехнулась она сама себе, закатив глаза. - Я должна играть ту часть, но это мило. С тобой я могу быть лишь Энди. Никаких ролей или чего-то в этом духе.

Кроме меня. Я обмотала салфетку вокруг своей руки. Если бы она была сделана из дешевого материала, то к этому моменту я бы уже разорвала ее пополам.

- Ах, да. Это мило.

- Так... - она наклонилась вперед, чтобы взять свой бокал вина. - Ты собиралась рассказать мне, что не так.

- Собиралась. Да, - я больше не могла притворяться. - Ты, очевидно, знаешь о Картере.

Она все еще сидела на месте.

- Я не знаю, что ты знаешь или что думаешь, - продолжила я. - Но я не могу рассказать об этом. Если ты хочешь узнать меня, это всего лишь я. Будет время, когда ты не увидишься со мной или не сможешь до меня дозвониться. Просто все так, как есть.

Ее взгляд метнулся в сторону Томаса, который стоял ко мне ближе всех. Она переметнула взгляд обратно с него на меня.

- После встречи с тобой, прошлой ночью, я, захотела потратить весь день на то, чтобы мы узнали друг друга. Я думаю, что захотела притвориться, что это нормально, что мы просто две подруги, которые очень долго не видели друг друга. Но это неправда. Правда в том, что мне не следует даже быть здесь.

- Не следует? - ее голос поник.

- Нет, не из-за тебя. Из-за других вещей. И когда я говорю тебе это я понимаю, как сильно ошибалась, что даже не должна была это начинать. Мне нужно идти.

Я начала подниматься. Надо позвонить Картеру, сейчас для меня главным было сделать все правильно.

- Подожди, - она дотронулась до моей руки. - Подожди, пожалуйста. Сядь. *Пожалуйста.*

Я села, но медленно.

Она сглотнула и снова потянулась к бокалу с вином. Ее рука дрогнула.

- Да, я слышала слухи. Я жила не в пещере, чтобы не знать, кто такой Картер Рид, и как прежде я сказала, дома все обсуждают тебя. Они все тоже знают кто он. Я была бы лгуньей, если бы сидела здесь и говорила тебе, что не хочу узнать о нем. Это неправда. Мне любопытно, да, но думаю, что любому бы было интересно.

На мгновение она остановилась и вздохнула.

- Однако меня больше интересует, потому что он часть твоей жизни. В действительности, я хочу узнать о тебе. Мы не должны говорить о нем или о чем-то, что тебя смущает. Я обещаю. Я даже не буду упоминать Эйджея. Прошлой ночью, Кевин заставил меня понять, что возможно я ошибаюсь, тороплюсь с выводами. Я тоже не очень хорошо помню свою маму, поэтому вполне вероятно, что с ней случилось что-то плохое. Возможно, Эйджей спасал тебя. Я не знаю. Я просто искала тебя всю свою жизнь, и он тот, кого я винила в том, что он забрал тебя.

- Эйджей был добр ко мне, - никто не отнимет это у меня.

- Я это понимаю, - она показалась настороженной. - Могу, и ты права насчет того, чтобы провести день вместе. Я тоже хочу узнать тебя, но, прошлой ночью, у меня появилось чувство, что сейчас для этого не время. Возможно, мы могли бы закончить обед, а затем пообещать связаться, когда придет подходящее время? Как насчет этого?

Я кивнула, чувствуя, как меня покидает напряженность.

- Честно говоря, это звучит прекрасно.

- Хорошо, - она подняла свой бокал вина. - Чтобы узнать друг друга. И если займет много времени, это вполне нормально.

Я засмеялась, чокнувшись своим бокалом с ее.

- Это прекрасно.

- Выпьем за нас.

- Выпьем.

Это сработает. Я чувствовала это. Все будет в порядке. Поскольку все было в порядке, я могла бы поехать в ее город, или она могла бы приехать в мой, мы могли бы провести вместе больше времени. Я глянула на свой телефон. Я знала, что мне следовало написать Картеру, дать ему знать, что я готова уехать, но Энди начала рассказывать мне историю о ее приемных родителях, и я засунула телефон обратно в сумочку. Я написала ему, когда мы уезжали.

КАРТЕР

Коул был на складе, ожидая меня, когда я прошел внутрь. Без лишних слов, охранники остались снаружи. Этот разговор был лишь для меня и Коула. Когда он увидел мое приближение, то включил вентилятор на всю мощь. Если бы кто-то куда-либо сунул записывающее устройство, наш разговор был бы заглушен.

- Прошлой ночью, о чем был твой телефонный звонок? - не терял я времени. - Ты решил выступить против Бартелов?

Коул послал мне ухмылку, потирая лоб.

- Ты знаешь, что я не настолько глуп. Я не могу, до тех пор, пока не узнаю, кому я могу доверять, а кому нет. Я созвал встречу, чтобы оценить их реакцию на некоторые вещи, и мне нужна твоя помощь.

- Я не хочу шпионить за кем-то из семьи.

- Нет. Я не это имел в виду. Мне нужно, чтобы ты начал расставлять ловушки для Бартелов. Я хочу узнать их безопасные дома. Хочу знать обо всех их делах. Мы знаем многих из них, но всегда есть дополнительные детали, которые не выносятся за пределы семьи. Они нужны нам.

Я кивнул.

- Эта информация уже была подготовлена.

- Уже?

- Для возвращения, - просто думая об изменении в планах, мне захотелось выругаться. - Это то, что я делал, прежде чем уйти. Я думал, отвезти Эмму домой, и собирался ее там защитить. Я не думал, что наша битва будет в Нью-Йорке.

- Вся эту информацию ты получил за это время?

Теперь была моя очередь послать ему ухмылку.

- Я все еще веду дела с Бартелами. Я нарыл о них много информации, а остальное выясни сам.

- Ты все это сделал?

- С двумя из моих людей. Легче проводить разведку, когда ты один. У меня нет поддержки со стороны семьи Маурисио. Вот, что они выяснили, когда сделали пару телефонных звонков. Для них, я действую один. Сейчас, я не могу рассказать тебе, о чем они думают, после взрыва. Была ли Эмма целью или нет, или она была лишь чертовски к ней близка. Я еще не связывался, чтобы оценить их реакцию.

- Кстати, об этом, почему ты все еще здесь? Я был серьезен прошлой ночью. Я думал, что ты уже давно исчез.

- У Эммы есть вновь появившаяся давно потерянная сестра...

- Подозрительно.

- ... И она просит пару дней, чтобы узнать ее. И да, я нашел момент очень удобным.

- Ты проверил ее?

Я сгримасничал.

- Не так сильно, как хотелось бы, нет. Но теперь это сделаю. Если в этом есть связь, то я выясню это. Она действительно сестра Эммы, поэтому, если она нашла ее, это значит, что они искали ее и планировали этот приезд годами.

- Действительно. Розыск давно потерянной сестры занял бы некоторое время, - он наклонил голову в сторону. - Разве что им просто повезло.

- Возможно, - пожал я плечами. - Прямо сейчас, я обращаюсь с ней так, как будто она давно потерянная сестра, а не альтернативное оружие против Эммы. Было бы неплохо - иметь некоторую информацию - идут они против меня через нее или нет.

- Знаю, я работаю над этим. Мне следует проверить старших. Нужно знать, кому я могу доверять. Если я пойду в бой с армией, предавшей меня, мы все умрем.

- Если это займет слишком много времени, никого из семьи Маурисио не будет, чтобы оценить, - предупредил я. - Бартелы уже достаточно выходили сухими из воды.

- Ты говоришь это мне!? - выпалил он в ответ. - Они пришли за мной. Они убили двух моих друзей, и они причина, по которой я даже вернулся. Доверься мне, Картер. Я более чем в курсе, как долго это продлится. Я пойду против них так скоро, как только узнаю, кто в действительности за меня, а кто против.

Я понимал это. Это была хорошая боевая стратегия, но я не очень хорошо играю в политиков. Я руководил собственной армией, и тогда, когда не мог, я привык убивать самостоятельно.

- Это занимает слишком много времени, Коул, - это было правдой, вне зависимости от того, кто был за него. - Если тебе нужно исключить их из игры, убери их. Тебе скоро предстоит начинать

свое наступление.

- Что бы ты сделал?

Я замолчал. И совсем не ожидал этого вопроса.

- Что ты имеешь в виду?

- Ну же, Картер, - улынулся он, покачивая головой. - Ты заработал свой путь на мощную позицию с обеими сестрами. Я знаю, что ты одинокий волк. Ты принимаешь собственные решения, и ты самый умный парень, которого я знаю. Ты думаешь, что впереди всех на семь шагов. Если бы ты был мной, что бы ты предпринял в первую очередь?

- Мои первым шагом было бы выяснить, предназначалась эта бомба для Эммы или нет.

- А после этого? Что если она была не для нее, что если эта бомба была послана против твоей семьи. Каков следующий шаг?

- Тебе нужно собрать информацию. Выяснить всех ключевых игроков и партнерские взаимоотношения между ними. Узнать их лучше, чем они знают себя сами.

- А если это было безотлагательно собрано вместе? Каков шаг, после этого?

- Выяснить все их дела. Все. Даже дома, куда они приводят своих любовниц.

- Уже было сделано. После этого?

Я покачал головой усмехаясь.

- Почему ты ковыряешься в моих мозгах? Ты сам предпринимаете все верные шаги.

- Потому что я что-то упускаю, и не знаю что. Но думаю, что ты нет. Я думаю, что есть различия... один маленький шажок... на что я закрываю глаза.

Я знаю, к чему он клонил, но это было легко. Он делал это сложным. Но это не было таковым. Это было лишь качеством, которое я имел, а Коул нет.

Я покачал головой.

- Коул, ты можешь планировать все, как тебе нравится. Ты можешь установить все цели и надеяться, что поразишь их, когда выстрелишь, но это этап, который ты больше не можешь планировать. Я планирую. Я обеспечиваю гарантии, да. Вот что я делал дома, но в конечном счете ты просто должен зажечь спичку.

- Что ты имеешь в виду?

- Разница между тобой и мной: я влезаю в это и убиваю их самостоятельно. И не имеет значения как сильно я тебя тренировал, это качество, которого у тебя нет. Ты умный. Как и я. Ты планируешь. Как и я. Но, пока ты ждешь, чтобы убедиться, что вся команда тебя прикроет, я уже там и делаю это, неважно - кто со мной, а кто нет.

Он не собирался предпринимать первый шаг. Его метод оценки старших займет слишком много времени. Это война, если бы она перешла на меня, она стала бы моей собственной. Я не собирался ждать одобрения семьи Маурисио. Я бы сделал то же самое, что произошло после

ЭйДжея. Если бы они пришли за моим, я бы пришел за ними... за всеми ими.

- Так мне следует перестать тянуть время? Вот о чем речь?

Я услышал осуждение в словах Коула. Он следил за тем, что говорил и был насчет этого очень осторожен. Все встало на свои места, и мне захотелось ему врезать.

- Ты мудака.

- Что ты имеешь в виду? - спросил он, и я был уверен в том, что он знал, что я все понял.

- Я твое оружие, не так ли? Ты ждешь, пока мне не надоест, чтобы я пошел и сделал твою работу за тебя. Это твой гениальный план?

На его лице растянулась блистательная улыбка.

- Был, пока ты это не выяснил.

- Ты урод.

Он вздернул брови, но я не заорал. Не матерился. Не набросился на него. Я был в бешенстве, но он делал то, что было правильным для семьи. Он использовал самое лучшее оружие в своем арсенале, и оно было мной.

- Я ничего не делаю, если только не узнаю, что они намерены навредить Эмме.

Он кивнул.

- Я это уважаю, - он наблюдал за мной, все еще ожидая гнева.

- Ты не можешь меня контролировать, - сказал я ему.

- Я это знаю.

- Хорошо.

Затем я двинул кулаком ему прямо в челюсть, прежде чем он это понял. Когда он рухнул на землю, я уже знал, что он был без сознания, и я развернулся, чтобы уйти. Раньше, я был орудием семьи, и если Коул хотел пойти по тому же пути, я был не против. Но если меня собирались использовать как орудие, ему придется иметь дело с причиненным мной ущербом.

Я не был уверен, был ли он к этому готов.

Уже сев в машину я ощутил вибрацию телефона в кармане. Вытащив его, я обнаружил сообщение от Эммы:

«Возвращаюсь назад. Ты можешь ехать домой. Я узнаю Андреа, когда будет безопаснее».

Второе сообщение пришло, когда я просматривал первое:

«Я люблю тебя».

ГЛАВА 16

ЭММА

Машина начинает вращаться.

Нет, это я. Из меня вырывается стон, когда я наклоняюсь вперед. Машина продолжает свои вращения. Я слышу, как надо мной смеются. Надо мной кто-то насмеялся, говоря, что я слаба на алкоголь. Затем, я осознала, что вращалась вовсе не машина. А смеялась моя сестра. Она сидела рядом со мной, поглаживая меня по спине и смеясь.

Когда я поднимаю на нее свой взгляд, она снова закатывается со смеху, прикрывая рот рукой.

- Прости, - пылко произносит она. - Так жаль.

Она нисколько не сожалела. Она продолжала смеяться. Ее лицо было ярко-красным.

Я зыркнула на нее, или сделала бы это, если бы не четвертый бокал вина, угрожающий выплеснуться наружу.

- Слишком много вина. Слишком крепко.

- Я знаю, - она не смогла перестать хихикать и потрясла головой. - Мне так жаль.

- Это было четыре бокала назад. Тереза перестала проводить винные вечера. У меня давно не было практики.

- Ох, Эмма, - она продолжила круговыми движениями потирать мою спину.

- Но нам было весело. Кто такая Тереза?

Машина проезжает по яме, и мой желудок в прямом смысле готов вывернуться наизнанку. Ох нет. Это нехорошо. Содержимое желудка рвалось наружу. Пытаясь сосредоточиться на словах Андреа, я изо всех сил стараюсь сдержать рвотные позывы. Кто такая Тереза? Вот что было. Я отвечаю промямлив.

- Она научила меня пить вино. Сегодня я могла бы быть с тобой на равных, если бы мы не прекратили.

- Что случилось?

- Вместо этого, мы ходили на стрельбище.

Еще одна рытвина. Машину дернуло в сторону, и мой желудок тотчас отреагировал. Почувствовав рвотный позыв, я зажала рот ладонью. Остановить это я не могла. *Нет, нет, нет. Картер потратил на эту одежду слишком много денег.* Вот как было. Я надевала собственную одежду, когда возвращалась. Пофиг, в каком она была состоянии. Она была дешевой, и я могла бы пить в ней самое лучшее вино.

- Ох, да. Кевин говорил мне об этом, - Андре начинает гладить меня по волосам. В ее глоссе звучала удовлетворенность. - Кто бы мог подумать? Я на заднем сиденье машины, со своей сестрой, и мы обе навеселе.

Я приподнимаю руку.

- Я не навеселе. Может это и забавно. Но мне плохо. И это не забавно.

- Ты знаешь, что я имею в виду. Я чувствую будто мне восемнадцать. Мы улизнули из дома и напились охлажденным вином. У тебя такое когда-нибудь было? - она вздыхает, откидываясь на спинку сиденья. - У меня да. Некоторые девчонки и я делали это. Мы говорили нашим родителям, что ночуем друг у друга, а сами отправлялись домик Бет Энн. Конечно, это была не хижина. Это был модный особняк и было весело. Затем, мы ждали парней, которые заявлялись, чтобы испортить нам вечеринку. Блин. Я скучаю по тем временам. Тогда, все было так просто.

Мой желудок перестал делать сальто и успокоился. Все сказанное ею еще раз напомнило мне, какими разными мы были. Андреа сбегала из своего дома в модный особняк. Она напивалась охлажденным вином. Меня же арестовывали. Она возвращалась к своим приемным родителям. Я шла в новый приют. Тоже лицо. Разные жизни.

Я выдавила улыбку.

- Я вдруг протрезвела.

- Это хорошо, - она одарила меня мечтательной улыбкой, похлопав руке. У нее был остекленевший взгляд. Я почти могла видеть приятные воспоминания. - Не могу дождаться, когда ты встретишься с моими родителями. Они поддерживали меня, в поисках тебя...

- Андреа, - начала я.

- Неа. Я сказала тебе. Энди. Для тебя, я Энди.

Я убрала руку ото рта и насторожилась.

- Андреа, мы пообещали не торопясь делиться друг с другом нашим прошлым.

Я не хотела слышать что-либо еще о ее любящей семье, не тогда, когда она казалось хотела лишиться меня единственной семьи, которая у меня была в детстве: Эйджея.

- Я знаю. Прости. Я лишь... - у нее во взгляде проскользнула печаль. - Я нашла тебя. Я все еще не могу в это поверить. И Картер, - она начинает обмахивать себя. - Боже мой, этот мужчина. Я не могла этому поверить, когда впервые тебя увидела. Ты была с ним, и хотя он даже не смотрел на тебя, я могла сказать, что он тебя любил ... будто, действительно любил тебя. Ты вышла из машины и направилась в отель или куда-то там. И тебя окружали все эти телохранители. Ты была такой красивой, Эмма.

Для нее я была трофеем.

Вот как я почувствовала себя после ее слов. Я не могла ничего поделать, но задумалась, была бы я такой притягательной, если бы не была с Картером Ридом? Была бы я все еще такой привлекательной?

Стоп, Эмма. Она твоя сестра. Узнай ее. Люби ее. Она - член семьи.

Я почти слышала голос Эйджея. Неважно, что она говорила против него, он бы захотел, чтобы я ее узнала.

Я думаю. Но, почему мы были разделены? Это мучило меня. Я должна была найти ответ.

- Андреа, - я приподнимаю голову.

Она прекращает похлопывать меня по спине и выпрямляется на сиденье. Ее губы кривятся.

- Почему ты используешь мое прозвище? Вся моя семья и друзья называют...

- Потому что я не одна из них, - огрызнулась я. - Прости. Я не хотела, чтобы так вышло, но я не твоя подруга или твоя семья. Во всяком случае, пока еще нет. Мы должны двигаться медленно. Я была серьезна по поводу того, что сказала ранее. Я не так легко доверяю, и я не могу притворяться, что мы близкие сестры. Мы еще даже не близкие друзья. Сейчас, в моей жизни все слишком сложно, я не могу справиться с оказываемым на меня давлением.

Ее голос стал совсем тихим.

- Хотя, думала, что все нормально? Мы уже выяснили, что это займет время.

- Я знаю. Я знаю, что мы обе это сказали, и я знаю, что ты в восторге оттого, что нашла меня. Но, почему мы были разделены? Наша мать была наркоманкой. Она была угрозой для нас? Почему Эйджей забрал меня, если он забрал меня? И я больше не хочу слышать, как ты говоришь о нем гадости. Он любил меня. Он заботился обо мне. Он старался изо всех сил, но он умер. Ты выросла в такой прекрасной жизни. Я выросла в приемных семьях. Мне не на кого было положиться, в течение тех лет, и ты, у которой была масса людей которые заботились о тебе.

Она отвернулась. Я заставила ее плакать. Конечно. Я говорила правду, но в процессе ранила ее. Я откинулась на спинку сиденья. Должна ли я сейчас ее утешить? Было ли это моим местом? Я не могла. Вместо этого, я лишь продолжила.

- Мне лишь нужно, чтобы ты притормозила - так я смогу дышать. - Лишь притормозить.

Она снова посмотрела на меня, и ее взгляд смягчился. Она начала улыбаться, но машина неожиданно вильнула влево. Это было настолько резко и неожиданно, что мы обе полетели в сторону.

Я видела все как в замедленной съемке.

Почувствовав, что падает вперед, глаза Андреа распахнулись. Взгляд наполнился ужасом, когда ее отбросило назад. Она пыталась за что-нибудь схватиться, но ее голова ударилась о стойку.

Я почти добралась до нее. Моя рука уже была распростерта на ней, но мой ремень безопасности сильно натянулся удерживая меня. Я услышала глухой удар, когда она затылком ударилась о стойку. Она тут же сползла вниз.

Она была без сознания.

После этого, события развивались с такой стремительностью, что я с трудом понимала происходящее.

Выстрелы.

Моя дверь открылась.

Рядом с ней велась ожесточенная борьба. Томас боролся с кем-то в черной маске. Тот поднял пистолет, и Томас, быстрым движением, выбил его из руки. Пистолет упал на землю.

Схвати его!

Я попыталась выбраться из машины, чтобы его поднять, но парень снова ударил Томаса. Они отчаянно дрались, и парень продолжал попытки убрать Томаса со своего пути, чтобы добраться до меня. В разгаре борьбы Томасу в очередной раз удалось ногой выбить пистолет. Пушка скользнула под машину.

Ремень безопасности. Ремень безопасности.

Паника во мне стремительно нарастала, но мне нужно было сохранять спокойствие. Мне нужно было помочь. *Доберись до той пушки.* Эта фраза снова и снова прокручивалась в моей голове. *Доберись до пушки.* Я дотянулась до своего ремня безопасности, пытаюсь отстегнуться пошарила руками. Наконец-то, с достаточной силой надавила пальцем на кнопку. Ремень расстегнулся, и я почти упала с сиденья.

Ох, Андреа. Она завалилась вперед, и оставалась в таком положении удерживаемая на месте ремнем безопасности. Руки повисли перед ней как лапша. Ее голова покачивалась взад и вперед, в такт с машиной, которая раскачивалась из-за ожесточенной борьбы ведущейся рядом с ней.

Картер. Мне нужен Картер.

Нет, Эмма, соберись! Крикнула я себя мысленно. Прерывисто вздохнув, я почувствовала страх, поднимающийся по венам. Моя тело сковал страх, когда снаружи прозвучало еще больше выстрелов. Я хотела свернуться калачиком и закрыть глаза. Возможно, все исчезнет. Но нет. Этого не произойдет.

«- Давай же, маленькая девчонка.

Голос был высоким, с болезненной злобой.

Я еще дальше забилась в своей постели. Мама шла ко мне. Я не могла спрятаться. Она шла за мной, не за Энди. Энди была слишком маленькой. Ей было больно позавчера, и она все еще плакала в своей постели. Сегодня была моя очередь. Я хотела натянуть на себя одеяло. Я представила, что это было моей крепостью. Как только я оказалась внутри, никто не мог до меня добраться. Я была в безопасности.

Мои лучшие фантазии никогда не помогали мне. Свет за моей дверью сменился тьмой с тенями. Она была прямо там. Она входила.

- Я знаю ты здесь, Элли. Давай же, маленькая девчонка, - она пыталась шептать, но при этом хихикала. Тени метались туда-сюда. - Дорогая, это твоя мамочка. Ты хочешь сказку на ночь. Мы можем разыграть истории. Как насчет этого, Элли Кошечка?

Ручка двери начала поворачиваться.

Я заперла ее, и ждала, задержав дыхание. Она разозлится. Она всегда так делала. Тогда, ей придется научить меня, что было правильным, а что плохим. Запираться в комнате от мамы было неправильным.

Меня это не волновало. Я продолжала запираяться. Она накажет меня за это меня, но... Ручку заклинило, и я услышала ее злобное шипение по ту сторону двери. По моему лицу катились слезы, пока я с ужасом смотрела на дверь. Я никуда не могла убежать. В прошлый раз, она нашла меня в шкафу. От этого, она была еще безумнее.

- Элли!

Я чуть не вскрикнула, но повернувшись, в окне увидела Эйджея. Он звал меня.

- Давай же. Открой окно.

Если бы я это сделала, она была бы в бешенстве.

Если бы не сделала... я выбралась из кровати и направилась к окну. Как только оно было открыто, я прошептала, все еще плача:

- Она не должна меня найти, Эй Джей. Она не должна меня найти.

На его лице промелькнула яростная решимость.

- Она не найдет. Я обещаю, Элли Кошечка. Пойдем.

Я поползла и вытянула руки. Эйджей подхватил меня, прыгнул с дерева и побежал. Я обхватила руками его за шею и оглянулась. В моей спальне загорелся свет, а затем я услышала ее визг:

- Элли!

Я прикрыла глаза и прижалась к шее Эйджея. Я зарылась в нем, пытаюсь быть такой маленькой, какой только могла».

Прямо сейчас, маленькая девочка во мне хотела спрятаться. Оттолкнув того человека в сторону, подползла к своей сестре. Я добралась до другой двери. Пистолет должен был быть там. Я это знала. Но, когда я потянулась к ручке, что-то рвануло меня назад.

Я оказалась на переднем сиденье, и на меня навалилось тело, придавив к полу. Я царапалась и отбивалась от человека на мне, пока не обнаружила, что это Томас.

Это был Томас.

Он защитил меня, когда выстрелил в человека, пытающегося прикинуться в машину.

Бах! Бах!

Раздалось два выстрела. Затем - тишина.

Тело Томаса обмякло. Его руки упали на сиденье рядом с нами.

Эмма, сровняйся с землей.

Словно Картер был здесь, рядом. Я буквально слышала, как он говорит мне, что делать.

Замри и постарайся не двигаться и не издавать никаких звуков, насколько это возможно. Они входят. Томас лежит на тебе. Они могут и не подумать, что ты здесь. Тебе нужно

быть неподвижной.

Я начала пробивать дрожь, и я закрыла глаза. Мне хотелось кричать. Хотелось сопротивляться. Хотелось убежать. Хотелось найти пистолет и начать стрелять. Но я не сделала этого. Я слушала то, что, как я знаю, мне бы сказал Картер.

Мне нужно быть спокойной. Рациональной.

Я закрыла глаза и продолжала неподвижно лежать. Затем, я сбежала. Мое сознание покинуло тело, ту машину, и все, чтобы дальше не произошло. Я вспомнила Картера. Вспомнила Эйджея. Вспомнила хорошее с тех времен, когда мы были детьми.

«- Давай же, Эмма, - позвал Эйджей в гостиной. - Ночь кино, и сегодня твоя очередь приготовить попкорн.

Нормальный подросток не заворчал бы. Но не я. Ночь кино означала провести всю ночь в доме с братом и его другом. Всю ночь. Они не собирались делать то, что бы там они ни делали. Они были в безопасности. Картер в безопасности.

Мое тело охватило теплом. Я в ближайшие нескольких часов смогу видеть Картера. Всплеск адреналина заставил меня издать приглушенный вскрик, когда я, отложив книгу, вылезла из постели, и прошла в коридор. Я могла слышать, как они разговаривают. Они над чем-то смеялись, одного парня звали Донван. Эйджей назвал его идиотом. Картер засмеялся, но не так, как мой брат.

Мои колени немного ослабли. Я всегда была такой. Эйджей сказал, что это был период полового созревания. Хотя, это было из-за Картера. Затем, я остановилась в дверном проеме кухни. Эйджей поднял руку в воздух, махнув ею в воздухе.

- Мне не нужно беспокоиться о нем. Чувак, я уже настроен на победу. Серьезно. Нам следует объединить наши деньги. Все разговоры Донвана. Он ни хрена не сделает. Ты знаешь это. Он уже годы угрожает этим дерьмом.

Пока мой брат говорил, Картер облокотился на стойку. Его глаза скользнули мимо Эйджея на меня, и он помрачнел.

Обычно я отворачивалась. Вот, что я сделала. Картер в школе всем нравился. Все девочки говорили о нем, и когда он на меня смотрел, иногда это было слишком. Я не была никем. Но той ночью, по некоторым причинам чувствуя себя храброй, я уставилась на него.

На его челюсти был синяк. У него был подбит уголок глаза. Я перевела свой взгляд на его руки, я не знала, должно было мне полегчать или нет, но мне стало. Его суставы были опухшими и красными. Он отбивался. Кто бы его ни ударил, Картер постойт за себя.

Хорошо.

Он улыбнулся, все еще удерживая на мне свой взгляд, когда мой брат начал говорить о чем-то еще.

Я не слушала. Не думала ни о чем, кроме Картера».

Я слышала, что сейчас происходило вокруг меня, но я застряла в воспоминаниях. Там я была счастлива. Была в безопасности.

Они были в машине.

Двое мужчин называли мое имя и сыпали проклятиями, потому что я была в безопасности. Но я не была. Я пряталась. Я притворялась.

Щелкнул ремень безопасности, и я услышала глухой удар. Затем они ушли.

Я слышала, как они убегают.

Еще больше криков.

Больше выстрелов.

Слышала, как машина уносится прочь.

Затем еще больше выстрелов.

Больше бегущих людей.

Кто-то находился в задней части машины. Он крикнул:

- Сюда!

«- Давай же, Картер, засмеялся ЭйДжей – Ты не говори мне, что не заинтересован в Молли Хобалт. Эта девчонка горяча, мужик».

Тело Томаса было поднято. Я втянула воздух. Меня обнаружили.

«Картер уставился на меня, когда ответил:

- Ты прав, Эй Джей. Она очень красива.

Я знала, что он говорил не о Молли Хобалт. Я покраснела и отвела взгляд, но все еще ощущала тяжесть его взгляда».

- Бог мой, - воскликнул мужчина надо мной.

«Весь остаток вечера, вместо кино Картер не сводил с меня глаз. Я никогда не чувствовала себя более красивой».

Я открыла глаза. Мужчина разинув рот уставился на меня, он бледен. Затем, он вышел из ступора и снова крикнул:

- Здесь! Сюда! Коул!

Коул...

Секундой позже, друг Картера просунул голову в дверь, на его лице было облегчение.

- Святое дерьмо. Эмма.

Я глазами поискала свою сестру, но она пропала.

ГЛАВА 17

КАРТЕР

Момент настал.

Внутри все сжалось. Во мне вспыхнула ярость, снова ставшая моим другом. Она сопровождала меня повсюду. Заполнила меня, но в данный момент по-прежнему была лишь под кожей.

Выйдя из лифта, я увидел ее на полу. Укрытую одеялом, и с подушкой под головой. Коул прислал мне координаты заброшенного здания, никто не знал, что я здесь. Я слышал доносящиеся из задней комнаты голоса, но на данный момент, существовали только она и я. Я не мог от нее отвести взгляд.

Она выглядела умиротворенной. Я подошел к ней. Прядь волос упала ей на лицо, и я поймал себя на мысли убрать ее, но нет. Она нуждалась в отдыхе. Господи. Она через столько уже прошла.

- Картер?

Коул застыл в дверном проеме. Голоса, позади нас, стихли, и я посмотрел вверх. Его глаза распахнулись, и он, прежде чем спохватился, застигнутый врасплох качнулся назад. Он засунул руку в карман и собрался с мыслями.

- Мои люди не предупредили меня, что ты в пути. Я бы тебя встретил, если бы знал.

- Это потому что они меня не видели.

Эмма лежала на цементном полу. Ей не следовало быть здесь; она должна была быть дома в кровати. Но я не мог потребовать от него сделать большее. Здесь не было мебели. Они скрывались. Я узнал мужчин, находящихся в комнате позади Коула. Он вернулся на улицы. Он привел людей, с которыми вырос. Он им доверял.

- Мы следили за...

- Кто это был?

Во мне бушевал шторм, готовый нанести удар. Я его сдерживал. Едва.

- Мы следили за людьми Бартелов.

Я кивнул и наклонился, чтобы поднять Эмму.

- Картер, - Коул вошел со мной в лифт.

Его люди собрались войти с нами, но он вытянул руку, останавливая их. Они посмотрели на меня, и я увидел их настороженность. Это были не мои, а его люди и меня они не знали. И думали, что я для него представляю опасность. *Нет, не для Коула. Не для него.*

- Мы не знаем за кем они следили. Нападение мы увидели с тыла и как только ее охранники стали отстреливаться, мы поспешили на помощь.

Мои люди были мертвы.

Моя девушка могла умереть.

Мне было все равно насчет деталей.

Двери лифта раскрылись, и я вышел, убаюкиваю Эмму на руках. Его люди, охранявшие нижний этаж, и при моем появлении потянулись к оружию.

Он гаркнул:

- Стоять! Убрали оружие подальше.

Я прошел мимо них.

- Подожди, Картер.

Коул, чтобы за мной поспевать побежал трусдой. Он схватил мою руку и потянул меня в просьбе остановиться.

Я посмотрел ему за плечо. Его люди могли нас услышать, и я сказал:

- Уйдите.

Они, отступили назад в тень.

- Слушай...

- Я не в семье Маурисио... - сказал я, останавливая его. Она ранена. Вся в крови. Я не позволю им ее сломать. - Есть я, лишь я...

Он махнул рукой.

- Ты заткнешься? Я пытаюсь тебе что-то сказать. Я пытаюсь тебе сказать, что все в порядке. Что бы ты ни собирался сделать, я тебя поддержу. И я знаю, что старшие сделают то же самое. Это ты. Они преследовали твою девушку. Ты можешь идти и делать все, чтобы ты не собирался сделать.

Когда я ничего не ответил, он закатил глаза.

- Прости, Картер. Я знаю, что мы разговаривали о том, что ты - мое секретное оружие против них, и да, часть меня ждала, когда ты достаточно разозлишься, чтобы сделать грязную работу.

Он посмотрел в сторону, его голос смягчился.

- Я знаю, что ее охраняет большая часть твоих людей. Они это знают. У них были еще машины с людьми. Черт, Картер. У них была чертова армия, чтобы пойти против твоих людей, и я знаю, что у тебя все еще есть люди, но этого может быть недостаточно.

Эмма в моих объятиях застонала. Я крепче прижал ее к себе, надеясь, что мне не придется этим утром ее покинуть.

- Ты не используешь солдат Маурисио!? - спросил я.

- Я не могу. Пока не узнаю, кому могу доверять. И это еще одна вещь, о которой мне нужно было тебе сказать. Мои люди последуют и за тобой. Старшие последуют за тобой. Они,

возможно, мне еще не доверяют, но они доверяют тебе. Прямо сейчас, в нашей семье, ты - связывающее звено. Чтобы тебе не понадобилось, мы тебе поможем.

Я кивнул, и развернувшись, вышел. Когда я с Эммой добрался до машины, охранников не было. Большинство из них были мертвы. Осталось лишь несколько выживших, которых мне следовало отпустить, чтобы они могли вернуться домой и оплакать своих братьев. Уложив ее на сиденье, я обошел машину к водительскому месту, уединение ощущалось странно успокаивающе.

Добравшись до дома, я не ожидал кого-либо увидеть. Вместо этого, меня встретили Майкл, Питер и Дрейк. Они вместо этого были одеты в черные толстовки, куртки и джинсы.

- Парни я же сказал, что вы можете идти домой.

Дрейк выступил вперед и жестом показал, что возьмет Эмму. Когда я ее не передал, заговорил Майкл:

- Я отнесу ее в постель, босс.

С неохотой, я позволим ему забрать ее. Я хотел пойти с ними. Хотел быть тем, кто отнесет ее в постель, но они были правы. Мне нужно было остаться. Они заслужили мое время, и я потерял лицо рукой.

- Парни, простите...

- Ты платишь нам, - прервал меня Майкл. - Мы здесь не потому, что ты наш босс. Мы семья. Мы следуем за тобой, потому что уважаем тебя.

- Мы сегодня многих потеряли.

- Не Эмму. Или тебя.

Питер прочистил горло. Он не был таким высоким, как Майкл, но он был шире в плечах и более мускулист.

- Наша работа - защищать вас обоих, - сказал он. - Мы знаем каковы последствия нашей работы, и риск неотъемлемая ее часть. Мы умрем, защищая тебя.

Вернувшийся Дрейк кивнул.

- Я с ними согласен, босс.

- Они были не просто нашими сослуживцами, они были нашими братьями, - сказал Майкл. - Мы хотим помочь тебе. Скажи нам, что делать.

- Мне нужно знать все детали. Нужно знать их дела здесь, их складские помещения, любую сторону сделок, которые они ведут, все. Я хочу иметь информацию об их любовницах, игровых площадках их детей. Хочу знать каждый их тайник, который они собираются использовать.

- Принято, - Дрейк и Питер кивнули.

Я дал им инструкции для дальнейших действий, если они попадут в беду, выслушав их, они ушли.

Позади меня Майкл занял позицию рядом с дверью.

- Майкл, - сказал я.

Он посмотрел на меня.

- Ты больше не мой телохранитель.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Теперь, мы команда. Это место телохранителя. У меня есть сигнализация. Если тебе захочется поспать, то иди.

- Но Эмма, - он показал на дверь. - Я подумал, что ты захочешь побыть с ней.

- Да, и буду, но теперь мы будет делать это по очереди. Иди и отдохни. Я буду бодрствовать до пересменки.

- Сэр? - он все еще выглядел сбитым с толку.

- Иди. Отдыхай. Моя очередь. Если кто-то появится у здания, они включат сигнализацию.

- Дрейк и Питер?

- Они знают код. Они будут в порядке.

Он медленно кивнул.

- Хорошо, сэр.

- Майкл, - позвал я его.

Он обернулся.

- Иди в одну из главных спален, - сказал я ему. - Сейчас, мы должны быть поблизости, и больше никакого сэра. Я Картер.

Еще кивок.

- Да, сэ... Картер.

Уголки его губ приподнялись, прежде чем он, захватив свои вещи, ушел.

Я проверил все замки, коды, каждый дюйм нашего дома. Все охранялось. Эмма все еще спала, я хотел пойти к ней, но безопасность была превыше всего. Схватив пальто, я прошел по периметру дома и проверил всю установленную мною сигнализацию. После этого, я снова проделав ту же рутину, проверил следующий блок. Я был скрупулезен. Затем я пошел обратно.

Мы были в безопасности. Никто не знал об этом месте. Ной знал, что у меня есть дом в Нью-Йорке, но он не знал этого места, и Эмма здесь никогда не была. Это было моей гарантией для ведения войны. Об этом месте не знал даже Коул или Джин. Бартелы найдут нас. Я знал, что это было вопросом времени, но когда они это сделают, их встретит сопротивление. До этого, я продолжу с ними бороться.

Майкл занял, ближайшую к входной двери, спальню. Я проверил его, он действительно спал.

Хорошо. Ему это было нужно. Затем, я пошел в собственную спальню.

Эмма, свернувшись клубком, лежала на простынях. Она подсунула их под подбородок, свернувшись в позу эмбриона.

Теперь, я на мгновение остановился, и позволил реальности обрушиться на себя.

Я почти потерял ее.

Они почти заполучили ее.

Я стиснул челюсти. Никогда снова.

ЭММА

Когда я проснулась, не нужно было много времени, чтобы все вспомнить. Это мучило меня, пока я спала. Они убили Томаса и забрали мою сестру. Все как с Мэллори, повторяется снова, но в этот раз, я с самого начала знала, что моя сестра в опасности. Я поняла истинную опасность от Бена лишь тогда, когда уже было поздно.

И Томас...

Я зажмурила глаза. Кто-то еще ушел из-за меня. Кто-то, кто был моим другом. Чувствуя подступающие слезы, я слегка прикусила губу. Я не могла чувствовать это, не сейчас, поэтому я перевернулась на спину. Картер сидя на краю кровати наблюдал за мной. Он был в черной толстовке и черных брюках. Его темно-русые волосы казались темнее, и я поняла, что они влажные. Сев я увидела беспокойство в его волчьих глазах. По мне прошла дрожь, когда я, посмотрев на него, удержала его взгляд. Он знал, что со мной произошло, что произошло с моей сестрой. Но для истерики не было причин. Что было, то было.

Томас был мертв. Моя сестра пропала.

Я почувствую это позже. Я поприветствовала физическую боль и этого было достаточно. Мое тело болело. Все еще ощущались последствия от взрыва, а теперь с прошлого вечера прибавилась новая боль в мышцах.

Мне было все равно.

Я нуждалась в Картере. Мне нужно было вспомнить, что мы живы. Двое из нас. Я не могла потерять его, неважно что случилось.

Я обхватила его за шею и притянула ближе.

- Эмма?

Я покачала головой. Никаких слов. Я не хотела говорить. Не хотела чувствовать боль, еще нет. Я хотела чувствовать *его*. Вместо этого, я хотела чувствовать любовь. Хотела ощутить. Хотела быть живой. Как понимание моих невысказанных нужд, его глаза потемнели, и он приподнял меня так чтобы я его оседлала.

Я, прикрыв, глаза обнимала своего мужчину, которого безумно любила.

Прикоснувшись своим лбом к его, я положила руки ему на плечи, а он держал меня за бедра. Его большие пальцы потирали мои бедра. *Так. Прямо здесь.* Он был самым властным мужчиной, которого я знала, и он был моим.

У меня было то чего желали многие женщины. Они тянулись к нему, потому что он был властным и смертоносным. Это не мираж. Он был опасен, и та же дрожь пробежала по позвоночнику и пробралась глубоко, объединяясь со мной на клеточном уровне. Это была дрожь, из разряда восхищения.

Я отклонилась назад, опрокидывая нас на кровать, и обхватила его ногами вокруг талии, устраивая его между своих ног.

Опасный. Да. Картер был опасен. Я обхватила ладонями его и притянула его к себе. Но он был *моей* опасностью. Он был *моим защитником.* И был *моим,* кого я защищала.

- Ты увер...

Я прильнула своими губами к его. Сквозь меня пронеслась волна дрожи. Я хотела сохранить ощущение, подобное этому, и ничего больше. И когда Картер перевернул нас, подмяв меня под себя, он помог мне забыть. На некоторое время, он заставил меня почувствовать только его.

Потом, гораздо позже, Картер, выскользнув из меня, передвинулся на свою сторону. Оставив одну руку на моем животе.

- Тебе больно?

- Нет, - я перекадилась на свою сторону, к нему лицом, и покачала головой.

- Нет что?

- Сожалеть об этом. Да, мое тело ранено, но это из-за взрыва, из-за нападения на машину. Это от них. Они причинили мне это и я не хочу больше позволять им брать над собой верх, - я провела рукой вверх по его руке. Он был таким сильным, его вены бугрились под кожей. - Я не позволю им отнять это у меня.

Его лицо смягчилось, и он приподнял мой подбородок.

- Я люблю тебя.

- Навечно, повторила я, мои веки опустились, когда он наклонился ближе, и его губы коснулись моих. Это был самый нежный их всех поцелуев.

Он прошептал у моих губ.

- Мне жаль по поводу твоей сестры.

- Мне тоже.

Отстранившись, он мягко вздохнул.

- Я найду ее, Эмма. Все не так, как с твоей соседкой. Мы вернем ее. Она будет в безопасности. Сейчас я не так втянут во все эти разборки, как тогда. Мне не нужно выжидая тратить время. В прошлый раз, все должно было быть обсуждено и одобрено. В этот раз, я вне семьи. Я могу делать все чего бы ни захотел, и я знаю, что Коул меня поддержит. Старшие тоже.

- Почему они забрали ее?

- Кроме очевидного? – он, нежно, большим пальцем потер мой лоб.

- Они думают, что она – это я.

- Да. Предполагаю. И я надеюсь, когда они это выяснят, они используют ее, в качестве разменной монеты и снова придут за тобой. Они не облажаются дважды. В этот раз, они будут готовы для возмездие.

Возмездие. Я взглянула на одежду, которую стянула с него. Он был одет, чтобы раствориться в ночи и осуществить свою месть. Люди собирались умереть ... уже умерли... и их будет много. Я была в ужасе оттого, что еще могло произойти, но шла война. Я была втянута. В этот раз, я не собиралась прятаться.

- Что насчет полиции, - спросила я.

- Что насчет их?

- Должны ли мы заявить о ее пропаже? Или это уже было сделано, - еще один вопрос слетел с кончика языка, но видя напряженную складку вокруг его рта, я попридержала коней. – Что?

- Если полиция вовлечена, это означает вопросы. Это значит часы, проведенные на допросах. Это значит, что они будут за нами наблюдать. Это значит, что мы не сможем делать, то, что нужно делать.

- Так, никто не знает? Твои люди, Картер.

- Да мои люди свяжутся со мной, но это займет некоторое время. Никто из них не в системе. Им не разрешено иметь никаких удостоверений личности, и что-то, что на них зарегистрировано, включая оружие, все будет прослежено до подставных компаний. В конце концов, они пойдут в семьи, которые заставят их искать меня, но это потом. Не сейчас. Я надеюсь, что смогу быстро с этим разобраться, а затем пойду и сам скажу семьям.

- Если ты не сможешь? Если полиция первая их поймает?

- Тогда я также принесу им свои извинения за эту несправедливость. Я не могу покинуть эту войну, еще нет.

- Я знаю, - сказала я ему.

Он скользнул рукой вдоль моего лица, и я, уткнувшись в нее, коснувшись губами, поцеловала теплую кожу.

- Я хочу помочь, - сказала я.

Он отдернул руку и сел.

Пропасть, образовавшаяся после этих слов, была пугающей. Я, удерживая его взгляд тоже села. Простынь соскользнула с меня, но мне было все равно. Мне нужно быть решительной. Нужно было выглядеть сильной. Он не должен видеть хоть малейшую тень сомнения в моих глазах.

- Я серьезно, - говорю я.

- Нет.

- Картер...

Он остановился и потянулся за штанами.

- Нет.

- Картер...

- Нет, - он застегнул их и потянулся за футболкой.

Я смотрела, как он одевался. Он натягивал обувь, когда я предприняла еще одну попытку.

- Картер...

- Я *только что* тебя вернул, - бросил он мне в лицо, его глаза полыхали. - Бомба, Эмма. Бомба, потом еще эта машина. Они старались для тебя. Если бы там не было твоей сестры, они бы нашли тебя. Они бы искали тебя, и первое место, где они бы тебя искали, было бы под большим охранником. Мне жаль, что твою сестру забрали. Я верну ее обратно, но если бы ее там не было? Ты. Это была бы ты, - когда он закончил, то стиснул челюсти, напряженные плечи были жесткими. - К этому времени, я бы уже умел тело, насчитывающее тридцать кусочков, если бы это была ты. Рай и ад. Вот куда я бы пошел ради тебя. Так что, нет, ты *не можешь* помочь.

Подойдя к комоду, он достал 9-миллиметровый и засунул в наплечную кобуру. Потом он протянул руку обратно внутрь и замер, а секундой позже, достал еще один пистолет. Встретившись со мной взглядом, его был издерганным и одержимым, он положил пистолет на край кровати.

- Я не фанат Терезы, но прямо сейчас, я мог бы ее обнять, - сказал он быстро. - Ты знаешь, как этим пользоваться.

Это был не вопрос, но в любом случае я кивнула.

- Это твой друг. Ты носишь его везде. Ты к нему так привыкаешь, что без него чувствуешь себя голой. Уловила?

- Уловила.

Он остановился, изучая каждую мою черточку. Он меня испытывал. Год назад, я была бы напугана. Сейчас, я была лишь настороже.

- Я в порядке, Картер.

Он слегка прищурил глаза. Он мне не поверил.

Я стянула простынь, которой была укрыта и взглянула вниз на свои руки, лежащие на коленях. Они не тряслись. Были спокойными. Я подняла их.

- Смотри. Я в порядке. Это не первый наш раз, и я чувствую будто мы готовились к этому вечно. Война. *Надвигается*. То были твои слова и ладно, она здесь. Я не шокирована. Мне страшно... Я не буду тебе лгать... но я здесь, и в любом случае я помогу...

В его глазах вспыхнуло предупреждение.

- ... Хотя чем-то, ты позволишь мне, - закончила я. - Значит ли это держать оборону здесь или принять бой бок о бок с тобой, я сделаю, как ты скажешь.

На этих словах, его плечи опускаются расслабляясь.

- Ты это серьезно?

- Да.

Так и было, пока он находился в опасности. Затем, все обещания пошли прахом. Я буду защищать его ценой своей жизни.

- Ты должен пообещать мне одну вещь, - добавила я.

Теперь, он насторожился.

- Что?

- Будь. Осторожен, - я проглотила комок в горле. - Я знаю, что ты - Холодный Убийца, но это палка о двух концах. Ты любишь меня. Я тоже люблю тебя. Я буду в безопасности, но и ты также выполнишь свою часть. Будь. В безопасности.

Я глубоко вздохнула. Морщинки вокруг его глаз показались глубже, и он пересек комнату в моем направлении. Наклоняясь, он взял мою голову в свои ладони и прижал свои губы к моим. При этом незначительном контакте, я всколыхнулась и обняла его за шею.

На мгновение, он дал мне отдышаться. Он лишь на мгновение отстранился, и я задержала дыхание, пока он не вернулся, и я уже знала, что поиски будут продолжаться снова и снова, пока он не найдет мою сестру.

Я хотела притянуть его обратно. Хотела остановить и удержать его рядом с собой, на мгновение дольше, но я этого не сделала. Я просто осталась сидеть, когда он повернулся и вышел.

Немного позже, я услышала разговор, а затем дверь закрылась. Не слишком много прошло времени, прежде чем за дверью один из охранников прочистил горло, хотя дверь между нами все еще была закрыта.

- Мисс Эмма?

- Дрейк?

- Просто даем знать, что Питер и я здесь. Майк ушел вместе с Мистером... Он ушел с Картером.

Ком в горле увеличился вдвое, но я проглотила его, как будто его и не было.

- Спасибо, Дрейк.

Майкл. Питер. Дрейк. Картер. Я.

Это все, что осталось.

ГЛАВА 18

ЭММА

Картер вернулся утром, он не нашел ее. На следующий день было то же самое. И на третий день. Четвертый. Пятый. Дни перетекли в неделю, затем во вторую. С теми же результатами. Ничего. Они не смогли найти Андреа.

Следующие несколько недель мы жили будто в альтернативной реальности. Друзей, чтобы провести с ними время не было. Не было никаких прячущихся папарацци, потому что это мы прятались. Никто не знал где мы. Никаких винных вечеров. Никаких вечеров на стрельбище. Никаких ночей в клубе. Даже охранники... мы все защищали друг друга. Картер продолжал искать Андреа, и чем дольше это продолжалось, тем больше это становилось рутинной.

Питер и Дрейк уходили в течение дня. Их работа заключалась в сборе информации, поэтому они, словно призраки, следовали за людьми Бертал, куда бы те ни направлялись. Они установили всех, кто на них работал. Также, они выяснили все их расписание на каждый день недели.

Каждый вечер, когда они возвращались, их встречали Картер и Майкл. Иногда на встречах присутствовала и я. В остальное же время плохие новости я не могла переварить. Никогда не верилось, что они подобрались так близко. Затем, после встречи, Картер уходил. Очень часто он уходил один. Иногда, брал с собой Майкла, но каждый раз, возвращаясь, был весь в крови.

Приходя домой, иногда посреди ночи, а иногда под утро, он, срывая с себя одежду, проходил мимо меня в ванную. Он всегда сваливал ее в кучу и час проводил в душе.

Поначалу, я шла с ним. Он подолгу с закрытыми глазами стоял под струями, и когда вода, смывая кровь, окрашивалась красным, его руки дрожали. Даже в тот момент, когда я его мыла, он по-прежнему был там, откуда вернулся.

Затем меня осенило, он вспоминал все, что сделал. Вспоминал, и когда по нему стекала вода, таким образом, смывал то, что сделал. Поэтому я начала оставлять его наедине с самим собой. Когда он принимал душ, я собирала его одежду и стирала ее. Картер никогда не говорил об этом. Позже утром, он говорил лишь о том, что очистил еще одну территорию, подконтрольную семье Бертал. На этом все. Никто не спрашивал, но мы все знали.

Холодный Убийца вернулся.

Картер убивал людей, и делал это в одиночку. Я могла лишь предположить, что если было слишком опасно и ему в определенных местах нужно было подкрепление, он брал с собой Майкла.

На кухне телевизор показывал новостной канал, когда мою сестру объявили в розыск, мы все сидели за завтраком. К тому времени Картер уже два часа как вернулся, Дрейк делал тосты, а Майкл варил кофе. Питер притащил газеты, а я жарила яйца.

«Экстренные новости. Андреа Натанс, дочь известного управляющего отеля Эдварда Натанс и его жены, Черис, была объявлена пропавшей без вести. Полиция, не так давно, опубликовала заявление, что последний раз ее видели в Нью-Йорке, куда она приехала, чтобы воссоединиться с давно потерянной сестрой. Андреа Натанс двадцать шесть лет, стройная девушка, с каштановыми волосами и карими глазами. Она, известный марафонец. Когда нам

предоставят больше информации, мы оповестим вас.»

Ведущий повернулся к своей со ведущей, и они начали болтать о моей сестре. Предоставят больше информации? Полиция что-то узнала? Они делились этой информацией с аудиторией? Когда и где ее видели последний раз? Они продолжили обсуждать Андреа, но у них не было информации больше чем та, которой они уже поделились.

Затем появились фотографии.

На первом изображении она была одна. Она улыбалась на камеру, а ее рука тянулась к фотографу. На второй, она была в мантии выпускника, а на третьей с группой друзей. Их лица размыты, она наклонилась к ним, в руках они держат напитки. На четвертой фотографии, она стояла с парой. Лица снова были размыты, но она выглядела счастливой.

Это были ее родители. Она *была любима*. Я видела это в ее глазах.

Мое внимание привлек телефон Картера. Звонок был громким и резким, и я поймала себя на мысли, что не слышала его уже на протяжении длительного времени. Когда он ответил и отошел, для уединения, я нахмурилась. Должно быть, он был на связи с кем-то нужным, он никогда не рассказывал о жизни, которую мы оставили, чтобы спрятаться.

Вернувшись, он на мгновение задержал на мне свой взгляд. Мы и словом не перекинулись, но я знала, что он снова уходит. Он поморщился, когда взглянул на Майкла.

- Это был Коул. Он хочет встретиться.

Мгновенно, Майкл и Питер проверили боеготовность своего оружия. Дрейк сделал то же самое, но Картер остановил его.

- Нет, Дрейк. Тебе нужно остаться с Эммой.

- Ты уверен?

Картер кивнул.

- Да. Это просто бизнес. Я смотрел новости, никакой утечки информации насчет потерь Бертал не было. Предполагаю, что Коул за мной подчистил, - он указал на телевизор. - Речь о другом. Полиция знает, что Андреа была здесь с Эммой. Они выяснили, какой ресторан в последний раз она посещала, - он снова взглянул на меня. - Есть снимки.

Все взгляды сфокусировались на мне.

- Сейчас, они ищут Эмму? - спросил Дрейк.

Картер кивнул, будто на его плечи обрушилась вся тяжесть мира.

- Да. Я абсолютно уверен.

Так получается, что и мое лицо также скоро окажется на экране. Я засмеялась, хотя и не осознавала этого, пока не услышала свой, собственный нервный смех. Это звучало как нечто чужеродное мне. Истерия, гнев, горечь и паника - все это смешалось в моем смехе. И я продолжала смеяться. Все больше и больше, пока смех не перешел в истерический хохот.

Никто не сказал ни слова.

Они, казалось, ждали, когда я закончу, но этого не произошло. Я не могла остановить это. Я согнулась пополам. Живот начал болеть, но я все еще не могла остановить себя. Все, все это... моя сестра была похищена, и теперь я снова буду «ославлена». За то, что была виновна в ее похищении. Я. Это была моя вина.

Если бы она не вошла в мою жизнь, то все еще была бы с людьми, которые ее любили. Она все еще была бы счастлива. Она была бы со своими родителями.

Но нет. Я появилась в ее жизни, и посмотрите что в результате.

Это была я. Моя жизнь. Все, кого я любила, уходили. Все, с кем я позволяла себе сблизиться, страдали. Не имело значения, от чьих рук. Они все еще уходили. ЭйДжей. Мэллори. Андреа. Томас.

Картер был единственным, кто не ушел... когда эта мысль промелькнула, мой смех наконец-то прекратился. Теперь он меня душил. Боже мой, Картер. Я не могу его потерять.

Потом, я заплакала. Бесконтрольно. Мои щеки были мокрыми, а слезы капали на руки. Я ничего не могла поделать. Я могла лишь смотреть на него.

С ним ничего не могло случиться. Не как с Мэллори и Андреа. Не как с моим братом. Ничего, не значило ничего.

- Эмма? - Картер подошел ко мне, его голос был нежным. Он протянул руки.

Я попятилась. Это была моя вина. Во всем этом.

- Нет, - прошептала я.

- Эмма, о чем бы ты ни думала, остановись. Прямо сейчас, ты ведешь себя неразумно.

Я не была разумной. А кто был? Все были мертвы. Эти четверо тоже собирались умереть. Я чувствовала это всем своим нутром. Я собиралась остаться одна... одинокая и осужденная.

- Эмма, - он коснулся моего локтя.

Я попыталась стряхнуть его руку, но он усилил хватку. Притянул к себе загородив от остальных. Это не имело значения. Они знали, что и это я потеряю. Я покачала головой и положила руки Картеру на грудь. Он пытался меня защитить, но неужели он не видит? Он не должен был этого делать. Я та, кому следовало их защищать. Это была я, только я. Я была причиной, по которой они собирались умереть.

- Эмма.

Его голос стал тихим, едва слышимым. Но я слышала, его дыхание ласкало ухо, он обнял меня, крепко прижимая к себе. Внезапно, он отпустил и подхватил меня на руки, прижимая к себе, словно убаюкивая.

Я должна была остановить его. Должна была пнуть, возможно, попытаться уйти. Если бы я сбежала, тогда у них был бы шанс остаться в живых? Это обрело совершенно иной смысл, но во мне для борьбы не осталось сил.

Картер унес меня в спальню и донес до кровати. Я знала, что он собирался сделать. Когда он положил меня на нее, я ждала, что он уйдет, но он этого не сделал. Он улегся позади меня и обнял. Я почувствовала себя полностью опустошенной. Ни слез, ни смеха.

Я была в оцепенении.

КАРТЕР

- Ты был занят.

Тем же утром на складе, Коул, когда я подошел к нему, поприветствовал меня. Вокруг никого не было. Позвонив, я попросил, чтобы он, обеспечив приватность, разместил своих людей на расстоянии. Он, помедлил, прежде чем подчиниться, и я понимал его беспокойство. Человек просит о чем-то подобном, когда он не доверяет кому-то. Но здесь и сейчас не тот случай, и мне нужно было убедиться, что он понимает это.

- Чем меньше людей знает о том, что я делаю, тем лучше, - объяснил я.

Он, слегка отклонив голову назад, мгновение изучал меня.

- Понятно.

- Это не значит, что я тебе не доверяю, - я указываю на пустоту вокруг нас. - Это значит, что я не доверяю твоим людям.

- Моим людям или бойцам Маурисио?

- Твоим людям.

Его ноздри слегка раздулись.

- То есть бойцам Маурисио ты доверяешь?

- Ты все еще воюешь со старшими?

Большинство из них, готовы следовать за мной. И это не только на словах, и я знаю, что все еще есть те, кто меня не поддерживает. Я близок к их выявлению.

Ах, да. С его слезкой за членами собственной семьи. Он все еще играл в детектива, пока я забирал жизни. Да. Политика Маурисио больше не казалась важной. Я не смог не фыркнуть с отвращением. Я по отношению к нему начал проявлять все меньше терпения.

Коул прищурился.

- Не одобряешь?

- Да, - говорю я просто. - Тебе бы следовало бороться со своим врагом, а не с собственной семьей.

- Я предложил помочь тебе...

- Мне, когда я нахожусь на одном из их складов, помощь не нужна. Все что тебе и старшим от

меня нужно, самая малость, чтобы я достал занозы из твоей задницы и начал разруливать их собственные дела. Переходить от одного здания к другому, раскрывая их новые укрытия – это утомительно. Это отнимает время, а сестра Эммы уже может быть мертва.

- Она жива, – Коул опускает взгляд. Он выглядит настороженным.

- Осознаешь ты это или нет, но я помогаю тебе. Я поддерживаю порядок на борту, пока ты наводишь кипишь. Если бы ты ставил меня в известность, я бы был тебе признателен. Сейчас, я послал своих людей, постараться и найти в каких местах ты напортачил ночью. Мы бы могли добраться туда и чтобы не вызвали полицию, все там подчистить. Мы бы могли сделать это тихо, но ты не упрощаешь задачу. Так много, только Берталы знали, но они были уничтожены. Картер, мы можем упустить место, где ты нанес удар. Если ты скажешь нам...

- Нет.

- Почему? Почему ты не доверишься мне?

Я открыл рот, чтобы объяснить, что никто не должен знать, я не мог рисковать и допустить даже мизерную вероятность утечки информации, но он выставил вперед руки.

- Я понял, – сказал он. – Ты умный. По-прежнему. Помогла бы подсказка, и ты просто можешь мне ее дать. Я могу отправить своих людей, – я качнул головой, и теперь уже у него вырывается фырканье с оттенком отвращения. – Бог мой. Я знаю, знаю. Ты никому не доверяешь. Что ж, ты заставишь их поломать голову. Это уж точно, – Коул вздыхает. – Мои люди тоже за ними следят, и теперь они выходят каждую ночь. Они не могут тебя поймать, но пытаются. Половина города – это призрачный город, потому что они там, и интересуются, куда ты собираешься ударить в следующий раз.

- Ты знаешь, где они держат Андреа?

Он не ответил, и это был мой собственный ответ.

- Картер, мне жа... – сказал он.

Я оборвал его, качая головой.

- Не надо. Я продолжу поиски.

- Если это тебя утешит, то они неуверены, это ты, или мы. Ты никого не должен оставлять в живых, чтобы не поползли слухи, что Холодный Убийца вернулся, – ухмыльнулся он.

Я не вернулся.

Он снова вздохнул.

- Ладно, да. Я со своей стороны предприму пару шагов. Я не сомневаюсь, что старшие Бертал каждую ночь проводят встречи. Если мы обнаружим одну из этих посиделок, это поможет. Они знают, где ее держат. Я уверен в этом.

- Ты сказал, что он жива. Как ты об этом узнал?

Он буркнул, слегка засмеявшись.

- Потому что они пытаются, и думаю, вскоре они потребуют у нас за нее выкуп. Каждый день на почту приходит ее новая фотография. Мы пытаемся выяснить, кто отправляет эти фотографии, но они приходят от разных отправителей. Каждый раз кто-то из старших получает ее к себе на почту. Одна была засунута одному из детей в его рюкзак. Его учительница обнаружила ее и впала в истерику. Ее молчание мы купили. Они еще не потребовали выкуп, но думаю, что они пытаются через нас выйти на тебя.

- Она цела?

- Да. Она осунулась. Выглядит так, будто ее избивают. Но у нее, по крайней мере, все части тела все еще на месте.

Я не спросил, что еще они с ней делали. Я не мог об этом думать. Если они делали это с ней, они могли это делать и с Эммой. У меня кровь застыла, лишь оттого, что я это представил себе.

Я заставил разум абстрагироваться.

- Так, ты мне помогаешь.

- Да. Помогаю. Или пытаюсь. И продолжу пытаться, и я близок к укреплению старших. Я обещаю. Мы будем намного эффективнее, как только мы избавимся от тех, кто нас не поддержит. Они, быть может, на тебя не нападут, но от меня они отвернутся.

- Знаю, - ему не нужно было продолжать объяснять. - Полиция уже связывалась с тобой?

- Да. Ты знаешь, почему я позвонил.

Я кивнул.

- Что их интересует?

- Они хотят тебя. Хотят поговорить с Эммой. Они знают, что она с тобой, но они не знают, почему ты исчез. Они еще не знают об убийствах. Они все еще в неведении, и я думаю, что они связывались с некоторыми твоими коллегами, и с тем, который твой друг. Все тебя покрывают. Говорят, что они говорили с тобой, и ты занят. Но, Картер, как только они узнаю, что Берталы теряют людей, они вмешаются. Они придут быстро и жестко.

- Знаю.

- Также они наблюдают и за нами. Каждый день, мы видим, кого-то нового из наружки. Сейчас, это напрягает. Они знают о бомбе. С нападением на машину мы все замяли, но им должно быть интересно, идет ли мафиозная война.

- Просто продолжай делать то, что делаешь, - сказал я ему.

И я продолжу делать то, что делал. Ничего не решится, пока я не найду Андреа, или... о другом варианте я думать не мог. После того как Эмма раскисла, не знаю, сможет ли она это вынести.

- Мы продолжим. Мне нужно знать, что ты хочешь, чтобы я делал с копами, но мы продолжим покрывать тебя.

- Спасибо, Коул. И я позвоню тебе, когда закончу со следующим местом.

Я протягиваю руку и он пожимает ее. Мы мгновение, прежде чем отпустить пожимаем руки

друг друга. Мы не делали этого с тех пор, как начались наши с ним тренировки, так давно, с тех самых пор, когда он впервые ушел в подполье. Тогда я снова начал тренировки с Майклом, Питером и Дрейком, и было приятно почувствовать что в мою жизнь снова вернулась опора.

- Ты в порядке? С... что ты делаешь? - спросил Коул.

Нет. Стало прохладно. Я расправил плечи.

- Неважно. Мне нужно найти сестру Эммы.

- И когда ты это сделаешь, или...

Я посмотрел на него, сверкнув в предупреждении взглядом, и он уловил это, не сказав ни слова о том, о чем я не хотел думать, еще нет.

Месть и спасение. Эти две вещи стали моими двумя миссиями на последние несколько недель, но он был прав. Конец близился. Найду ли я Андреа, или они ее убьют. Мне следовало начать думать за рамками того, что я делаю сейчас. Для меня, конец всегда был с Эммой и семьей Маурисио, но теперь все изменилось. Я устал от такой жизни. Я устал убивать.

Мне нужно было выйти. Эмме нужно было выйти.

- Я не знаю, - вот, что я пока сказал.

ГЛАВА 19

КАРТЕР

Я, как только шагнул внутрь, услышал, что она в спортзале. Майкл мыл посуду. Мы не поприветствовали друг друга. Он, хотя мне даже и не нужно было говорить, зная, куда я собираюсь, направился по коридору. Избавившись от кобуры с пушкой, положив их на старое место на столе, я направился мимо него.

Дойдя до дверей спортзала, я услышал раздававшиеся негромкие бум, бум, когда она наносила удары по боксерской груше. Слегка склонившаяся, с приподнятыми руками рядом с лицом, она выглядела грозной. Но, как только она нанесла удар по груше, вся свирепость сразу ушла. Груша не сдвинулась ни на дюйм.

- Ты задействуешь все свое тело? - спросил я.

- Да, и все мое тело надо мной смеется, - она опустила руки, и ее плечи поникли. - Я выжила после бомбы и потенциального похищения, но мое тело слабо, и я ненавижу это. Если мое тело желает быть слабым, ладно, но я должна укрепить его здесь, - она перевязанной рукой прикасается к голове. - Я сломана, Картер. Я не могу снова пройти через это.

- И ты думаешь, что избиение груши тебе с этим поможет?

- Нет, но сидение за разгадыванием sudoku просто загонит меня в сон. Думаю, что убью двух зайцев одновременно, - она снова кивнула в сторону груши. - Подумала, что это бы помогло и моему телу и разуму.

- Эмма, - сказал я, когда шагнул внутрь и закрыл дверь. - Тебе нужно отдохнуть.

- Она метнула в меня взглядом.

- Ты не отдыхаешь.

Потому что не смогла. Потому что не было времени.

- Эмма.

- Остановись, - она закатила глаза и снова приняла стойку для удара. Руки приподняты. Ноги врозь. Плечи отведены назад. - Прямо сейчас, я бесполезна, так что позволь мне сделать это. По крайней мере, это заставляет меня чувствовать себя полезной.

- Эмма, ты должна отдохнуть. Это опять усилит твой разум.

- Нет, - она закрыла глаза и выглядела измученной, когда пальцами сжала виски. - Ты не понимаешь. Я... черт с ним. Они забрали ее, и я не могу... - ее лицо исказилось. Она выглядела словно в агонии. - Они забрали мою сестру из-за меня, и я ни черта не смогу с этим сделать, - отклонившись назад, она, в диком движении нанесла удар по груше. - Моя сестра... из-за этого.

Она отвела руку, и замахнулась, целясь себе в лицо.

Я схватил ее, и она перестала себя избивать. Она, мотнув головой, посмотрела на свою руку, ее волосы, собранные в хвост, взметнулись, и ее тошнотворный смех прекратился. Когда она нагнулась, все еще смеясь и плача, по ее лицу все еще катились слезы.

- Эмма.

Она подняла глаза.

- Я несчастна, Картер. Они пытаются ее из-за меня.

- Нет.

- Да. Из-за *меня*.

- Нет, - я схватил ее и притянул ближе. - Они пытаются ее из-за меня, потому что я люблю тебя, потому что я не позволю тебе уйти. Вот почему, - мой пульс участился. Я любил ее, из-за этого и я почти сошел с ума. Она не должна себя винить. - Я, Эмма. Это моя вина. Не твоя. Если ты хочешь кого-то наказать, накажи меня. Я должен был позволить тебе уйти год назад...

Ее глаза распахнулись, и она привстала на носочки, оказавшись прямо передо мной.

- Нет.

- ... но я не смог, - я смягчил тон. Мне нужно было взять себя в руки. - Я не смог. Мне жаль. Я не смог тебя отпустить.

- Нет, Картер, - прошептала она, качая головой. - Нет. Ты не можешь говорить это.

- Это, правда.

- Я люблю тебя. Это моя вина...

- Остановись! - закричал я.

Она продолжила причинять себе боль. Я увидел боль, промелькнувшую в ее глазах, когда она возложила всю вину на свои поступки, на саму себя.

- Она - твой кровный родственник, и ты можешь ею интересоваться, - сказал я, пытаюсь успокоиться. - Ты можешь хотеть узнать ее. Это нормально. Это правильно, человек должен быть способным это делать. Но ты не можешь, из-за меня. Все это из-за меня. Мой, Бог, тебе позволено хотеть иметь семью. Вот кто она. Вот, кем я был. Вот и вся причина, почему мы втянуты в этот бардак, потому что я не смог быть один. ЭйДжей был мертв. Тебе было безопаснее вдали от меня, чем со мной. Поэтому я позволил тебе уйти, а я вернулся в мафию. Из-за того выбора, твоя сестра была схвачена.

- Картер, - прошептала она.

- Остановись, Эмма, - она была сломлена, и я, ничего из этого не смог предотвратить. Каждый день она становилась сломленной все больше... каждый раз я возвращался домой без ее сестры. Она не ела. Она не исцелялась. Это было из-за меня. - Это моя вина. *Никогда* твоей.

- Картер.

Она хотела сражаться. Ладно. Я научу ее, как сражаться. Я показал на грушу.

- Покажи мне свою стойку.

- Что?

- Покажи мне. Если бы это был я, как бы ты стояла передо мной?

- Я... - она нахмурилась, и наклонила голову в сторону. - В каком смысле?

Я обошел грушу, встав рядом, и показал Эмме напасть на меня.

- Я Бертал. Я иду на тебя. Как бы ты меня атаковала?

Она поднимает свои маленькие, уже сжатые в кулаки ручки.

- Нет, - сказал я.

- Что? - она опустила руки.

- Подними их снова.

Она подняла, и я, обхватив ее руками, притянул к себе. Неся ее, я сделал круг. Она не могла меня ударить. Ее руки, прижатые к моему телу, были в ловушке. Ее единственным оружием были ее зубы. Она могла меня укусить, но это меня не убило бы. После того как я опустил ее, я спросил:

- Знаешь, что делаешь не так?

- Кроме того, что ты сказал мне сделать? - парировала она. Слезы и истерика прекратились. К ней вернулся боевой дух, ее щеки снова приобрели цвет. Она коротко выдохнула, успокаивая себя. Упершись руками в бедра, она встала в вызывающую позу. И приподняла подбородок. - Хорошо. Покажи мне, что я сделала не так.

Она бросала мне вызов. Боже.

- Ты провалила мой тест просто находясь передо мной. Если ты собираешься врукопашную биться с парнем, особенно с тем, кто знает, как драться и крупнее тебя, ты не выиграешь. Это выйдет тебе боком. Зайди с тыла. Ты застанешь его врасплох.

- Как я это сделаю?

- Отвлеки его.

Она опустила взгляд на свою грудь и выпятила ее вперед.

- Этим? Это ты. Кроме того, чтобы раздеться, я не знаю, как отвлечь тебя.

- Не меня, - отбиваюсь я ухмылкой. - Хотя, прямо сейчас, твои девочки выглядят особенно хорошо.

Они были обтянуты ее спортивным лифчиком, а пот пропитал футболку. Они стали еще больше под моим взглядом.

Она выругалась.

- Прекрати это. Научи меня драться.

- Знай своего противника, - постучал я по своей голове. - Войди в нее. Выясни, что он хочет. Если это информация, внимание, он тешит свое самолюбие... что бы это ни было, ты дашь ему это. И ты получишь оружие. Как только его пушка упадет, ты нанесешь ему сокрушительный удар. Ты обрушишь на него весь свой вес, против его оружия. Первый контакт ты должна провести результативно. Он должен быть без сознания, или быть готовым обмочиться. Если у тебя не будет пушки, он достанет тебя. Это гарантировано. Не настраивай себя на неудачу.

Она вздохнула.

- Легче сказать, чем сделать. Я не знаю Берталов...

- Да, знаешь. Чего они хотят?

- Меня.

Лед сковывает мои вены, от ее ответа. *Черт, нет.* Этого не произойдет.

- Так используй это, - сказал я, стараясь не выдать своих эмоций в голосе. - Используй меня. Они хотят меня. Они хотят информацию. Ты можешь им это дать, но как только стена падет...

Она кивнула. Она была в предвкушении.

- Поняла. Обезвредить. Оружие. Треснуть. Вырубить его. Я могу это сделать.

Мне следует обучить ее нескольким приемам, возможно, нескольким ударам, выпадам, как поворачиваться и уклоняться, но когда я продолжаю на нее смотреть, идея обучить ее быстро исчезает и ее вытесняет идея затащить ее в постель. *Черт.* Я хотел ее. Каждый день. Каждую ночь. Она была моей.

Ее грудь поднималась и опускалась. Все ее тело было мокрым от пота, и она даже забинтовала

руки так, как это делал я. Она через столькое прошла, и от мысли, что она училась проходить еще и через это, мои руки сжались в кулаки.

Она заметила мою реакцию. Ее взгляд задержался на моих руках.

- Картер?

- Ты не должна учиться, как это делать, - мой голос становится низким и хриплым. Это была моя работа - защищать ее. Я не делал эту работу достаточно хорошо. - Мне чертовски жаль.

- Стоп, - ее плечи поникли, и она встала передо мной. Положив свои руки мне на бедра, и она подняла на меня свой взгляд. Он был теплым и мягким. Ее губы приоткрылись, и она сглотнула. Я увидел в ее глазах озабоченность.

- Картер, жизнь, которая у меня сейчас не из-за тебя. Перестань себя винить. Помнишь? Моя соседка была изнасилована. Мой брат был убит. Я убила Джереми Донвана. Я. Ты хотел, чтобы я увидела прошлые манипуляции Бена, помнишь? Я сделала. Я увидела обратную сторону, и я подготовила себя. Все это не из-за тебя. Ты забываешь одну вещь. У меня бы не было сестры, если бы ты *не был* со мной. Она нашла меня, потому что СМИ были на тебе помешаны. Я должна поблагодарить *тебя* за свою сестру.

В углу глаза все еще был синяк. Он был крошечным и желтым, но он был. Его не должно было быть.

- Эмма, - прошептал я, склоняя свою голову так, чтобы мой лоб оказался на нее. - Я верну ее. Я обещаю.

- Стой, - ее рука потянулась к моим губам. - Остановись.

Ее глаза потемнели, а ее необходимость быть со мной - пронзила меня. Я, не раздумывая подхватив, приподнял ее. Она ногами обхватила меня, я снял с нее футболку и лифчик. Она идеально мне подходила, будто она была создана для меня. Схватив ее за затылок, я притянул ее к своим губам. Одно прикосновение к ним, и будто мы остались в мире одни. Я нуждался в большем, больше во всем. Моя кровь чертовски закипела. Когда я припер ее к стене, Эмма прогнулась назад, прижимаясь своей грудью к моей. Я потянулся, и запер дверь, и после этого, была лишь она. Вся она. Весь я.

Я целовал везде. Я ласкал ее. Бог мой, я любил эту женщину. Обхватив ее грудь, я провел рукой по ее соску. Он затвердел, и она ахнула.

- Картер, - простонала она, млея в моих руках.

Я знал. *Знал*. Мне нужно было быть в ней. Она была прекрасна. Так чертовски красива. Я хотел насладиться каждым моментом с ней. Хотел смаковать каждый ее дюйм. Приперев ее к стене, я встал на колени и проложил вниз дорожку поцелуев. Ее губы. Ее подбородок. Горло. Грудь. Ложбинка. Каждую ее грудь. Мой язык обвел каждый ее сосок, и я пососал их, прежде чем продолжить спускаться вниз к ее животу. Мои руки обхватили ее бедра, и я почувствовал, что она начинает дрожать, когда мой рот оказался там.

Она ухватила меня за волосы и удерживала, словно вела. Меня накрыла волна удовольствия, и я спустил ее шорты, а потом взял ее в рот. Она взбрыкнула подо мной, и из нее вырвался еще один стон. Все ее тело содрогалось. А я продолжал лизать и сосать. Я любил эту женщину. Я собирался любить каждую ее часть.

- Картер, - она попыталась поднять меня. - Пожалуйста.

Я толкнул свой язык внутрь ее, но ей хватило. Она снова дернула меня за волосы, поэтому я встал и, закинув ее ногу себе на талию, использовал свои пальцы. Они вошли в нее, глубоко, и я приподнял ее над полом. Я удерживал ее, продолжая движение. Входить и выходить. Глубже, затем вытаскивал и погружал обратно.

Я поднял взгляд, увидев, что она смотрит на меня. Ее глаза были полуприкрыты, затуманены от похоти, но я увидел любовь, как она меня любила. Я застонал. Я больше не мог держаться от нее в стороне.

- К черту.

Я посадил ее еще раз, Эмма жаждала меня. Она была готова. Она обняла меня за шею, а затем я вошел в нее. Полностью.

Мы задвигались вместе.

Я продолжил толчки, и она растаяла в моих объятиях. Наши бедра бились друг о друга. Я не думал, что смогу войти в нее глубже, но она немного изменила свою позу, и неожиданно, я вошел еще глубже. Я был так глубоко. Продолжая двигаться ней, я прикрыл глаза от нереальных ощущений и просто чувствовал ее. Она провела рукой по моему лицу, очерчивая мои губы.

Это едва ощутимое прикосновение. Такое нежное. Такое любящее. Это была Эмма. Затем, она сжала мои бедра и начала подстраиваться под мои движения. Она опускалась на меня, так сильно, как и я. Мы трахались и занимались любовью, все и сразу.

Я почувствовал, что скоро кончу. Я не хотел этого. Я хотел сдержаться, и замедлился, хватая ее за бедра, чтобы она сделала то же самое. Когда она замедлилась, она все еще держалась, и я рукой потянулся к ее клитору. Я начал ласкать его, усиливая или ослабляя давление, и она ахнула. Затем, почувствовав, что она начала напрягаться, я снова начал вдавливать в нее.

Она была близка к оргазму.

Я, продолжая толчки, ласкал ее.

Ее ноги вдруг дрогнули, обхватывая мою талию железной хваткой, и я почувствовал ее сокрушительный оргазм. Сковав меня кольцом своих ног, прогнувшись, она продолжала дрожать, и я, замедлившись, ждал. Когда она начала успокаиваться, я как зачарованный, наблюдал. Я выжидал. Открыв глаза, она прикусила нижнюю губу кивнула.

Была моя очередь.

Я начал входить в нее. Сильнее. Глубже. *Черт*. Я никогда не смогу насытиться этой женщиной. Никогда. Я оперся рукой о стену, придерживая ее другой, продолжил движение. Я собирался кончить. Уже почти. Я прикрыл глаза, еще глубже входя в нее, и меня накрыло. Сквозь меня прокатились волны удовольствия, оставляя меня слабым и сытым. Нет, это была Эмма. Никакая другая женщина не заставляла меня чувствовать себя таким образом. Это была она, только она.

Открыв глаза, я увидел, что она смотрит на меня улыбаясь.

- Я люблю тебя, - прошептала она.

Черт поберу. Я поцеловал ее и прошептал ей в губы:

- Я тоже тебя люблю.

- Картер.

Ее голос звучал с грустью. Я немного отстранился назад в ожидании. Рука Холодного Убийцы всегда пробивала мою грудь, когда я слышал от нее такой тон, когда ей было больно.

- Я боюсь, что ты не вернешь ее.

Та рука все еще была на моей груди, и она пробиралась дальше и глубже, прямо к моему нутру. Я покачал головой. Рука рвалась сквозь меня, но я сказал:

- Я найду ее. Обещаю.

Мое подсознание говорило мне не лгать ей, но я сказал ему заткнуться. Я сделал это, но я не мог пообещать, что найду ее живой. Я помолился, чтобы Эмма не испытывала судьбу. Я не мог сказать тех слов. Не мог ей лгать.

Она не стала.

Она кивнула и потянулась ко мне, позволяя мне удерживать весь ее вес. Я был благодарен, что держу ее здесь, просто наслаждаясь ощущением ее в мои руках. Я буду держать ее до своего последнего вдоха, если смогу.

- Гм...

Мы напряглись, услышав, как Майкл прочистил горло, с другой стороны двери.

- Не знаю, что я там прерываю, но я должен прервать, - сказал он. - Мне жаль. Простите. Простите. Я собираюсь продолжить извиняться потому что, снова, у меня нет идеи, что я прерываю, и должен сделать это. Прервать. Это то, что я делаю прямо сейчас, и я бы ударил парня, который бы сделал такое мне...

- Что такое? - у меня в горле зародилось рычание.

- Ух. Да. Вернулись Питер и Дрейк, - он замолчал. - Они нашли Андреа.

Эмма ахнула, отталкивая меня. Она рухнула на пол и побежала к двери, но я поймал ее за руку, притягивая ее обратно к себе.

- Что? - с ее губ слетело рычание.

Я схватил с пола ее футболку и швырнул ей в грудь.

- Ох, - когда она прикрыла себя, я поднял ее шорты. Она глянула вниз и из нее снова вырвалось. - Ох.

Я застегнул ширинку, широко улыбнувшись.

- Ты моя. Не их.

Она приподнялась на носочки и прижалась своими губами к моим.

- Ты тоже мой, - затем она открыла дверь и выбежала, спрашивая. - Где она?

ГЛАВА 20

ЭММА

Питер и Дрейк нашли ее. Эта информация засела во мне, вселяя в меня надежду. Она была жива. Должна была быть. Я была готова пойти с ними, сражаться рядом с ними, но Картера это не устроило. Питер был ранен, когда они убегали. Они собирались перегруппироваться, но я должна была остаться и позаботиться о Питере.

Сначала, я отказалась, но увидела предупреждение во взгляде Картера. Он сказал, что если я этого не сделаю, то он запрет меня в ванной, и если я попытаюсь выбраться, последствия будут не самые хорошие. *Ладно.* Я сказала ему, что останусь. И обработаю рану Питера.

Это было именно то, что он хотел услышать. Вот поэтому я это и сказала.

И теперь, видя, что пуля через плечо Питера прошла навывлет, я, закончив с обработкой раны, обдумывала последний пункт, оставшийся у меня на повестке дня.

Поискав на полу позади стула тросик, я продела его через шлицу брюк Питера, крепко привязывая его к стулу, на котором он сидел. Это вряд ли его остановит, но даст мне элемент неожиданности. Это все, что мне было нужно. Я подождала еще секунду, но он не обращал внимания. Сейчас или никогда.

- Питер.

Я закрепила конец бинта на его ране и отошла. Он положил свой пистолет на стойку, позади нас. Я знала, что собиралась сделать, но я была идиоткой. Все-таки, другого пути, чтобы его обойти я не видела, и, приняв решение, я шагнула назад. Он осмотрел повязку, когда я сделала еще один шаг назад и потянулась рукой позади себя, подцепив пальцами пистолет.

- Хмм? - он приподнял руку, чтобы посмотреть. - Что ты сказала, Эм?

Теперь он посмотрел.

Я задержала дыхание. Он не знал, что было у меня в голове. Он лишь видел мою напряженную челюсть и решимость в глазах.

- Нет, Эмма, - он покачал головой. - Позволь им уладить это. Так будет лучше.

Нет. Мое беспокойство усилилось с тех пор, как он вернулся. Он был ранен. Дрейк схвачен. Картер и Майкл ушли, чтобы спасти его, но что-то было не так. Почему они позволили ему уйти? Почему сейчас? Это была ловушка. Картер тоже это знал. Я могла это сказать по тому, каким испепеляющим взглядом он на меня посмотрел, но ему пришлось уйти. У них был один из его людей, а Дрейк сейчас для нас был семьей. Он должен был пойти, как и я.

- Нет, Питер, - не понимал. - Где они?

Я собиралась пойти туда.

Он прищурился, и я увидела, его догадку о том, что у него нет оружия. Он вспомнил, где оно было, и знал, что оно было у меня.

Опустив руку позади себя и переместившись, я оказалась вне его досягаемости.

- Эмма, я серьезно. Ты не можешь пойти за ними.

Его взгляд был прикован к пушке в моей руке.

- Хорошо.

Давай лгать об этом. Давай делать это именно так.

Я отложила пистолет в сторону и подняла руку, устраивая шоу.

- Ладно. Я не пойду, но я все еще хочу знать, где они.

Мне нужно было знать. И он не знал про «нежданчик» позади себя. Я рассчитывала на это.

Его взгляд сосредоточился на пушке; он обдумывал ситуацию. Я надеялась, что его мысли движутся в верном направлении: будет ли это больно? Он мог схватить пистолет быстрее, чем я сейчас. Он осмотрел меня с головы до ног, и приподнял бровь. *О, да.* Я была меньше него. Он был быстрее меня. Сделай я что-либо сейчас, он сможет достать пистолет и удержать меня. Легко.

Мне нужно, чтобы он думал, что все кончено. Я снова подняла руки.

- Я не пойду. Обещаю. Просто скажи мне, где? Скажи мне, Питер. Что если что-то случится? Я могу кому-нибудь позвонить, возможно, Коулу. Я могу послать его туда. Просто...

Пожалуйста, Боже, скажи мне.

- Где они?

- Эмма, если я скажу тебе...

- Я не пойду, - буркнула я и отступила от пистолета еще немного. - Я обещаю тебе, но я должна знать, куда они пошли.

Я прижала руку к животу.

- Это не правильно, Питер. Ты был у них, и они позволили тебе уйти? Ты не боролся, чтобы сбежать. Они. Позволили. Тебе. Уйти.

Почему он просто не скажет мне!?

- Подумай об этом, Питер.

- Эмма, я.. - он остановился.

Он знал, что я была права. Я могла видеть по его взгляду, как соединяет все составляющие воедино. Он собирался сказать мне. Я почти видела ответ, вертящийся на кончике его языка. Я шагнула вперед, с поднятыми вверх руками, словно я могла ими вытащить из него ответ. Затем, он, указав на пистолет начал вставать.

- Хорошо, просто дай мне...

Я повысила голос.

- Просто скажи мне! Боже мой!

Ошеломленный, он сел назад. Посмотрев на меня сочувствующим взглядом.

- На пересечении шестнадцатой и первой Биззэлин роуд. Это у Юни...

Этого было достаточно. Я обернулась, схватив пистолет, и повернулась обратно к нему.

Его глаза были распахнуты в удивлении. Он попытался встать и остановить меня, но сработал тросик и дернул его вниз. Он в недоумении начал вертеться, с вопросом на устах.

- Что за...

Я ударила его по лицу рукоятью пистолета, так сильно, как только смогла. Он завалился на спину. Мне нужно было ударить его еще раз, поэтому я отступила, а потом рванула на него. В последнюю момент, я, нанося еще один удар, подпрыгнула, в воздухе направляя весь вес своего тела на пистолет.

Его тело обмякло. Я поймала его прежде, чем он упал со стула, придержав его за голову, и попыталась замедлить его падение на пол. Это было нелегко, но я немного смягчила его падение. Прежде чем его голова ударилась об пол, я, падая вместе с ним, подсунула под нее свою ногу. А затем... все было кончено.

Питер был в отключке, но в безопасности. Я готова была идти.

Я не тратила ни секунды. Схватив другой пистолет, я засунула его в себе в карман, в другой засунула электрошокер. Оружие, оружие, оружие. Когда я заставила себя думать ясно, то почти слышала настоятельные указания Картера у себя в голове. Я была в деле. Была девушкой. И в невыгодном положении, а это значило, что мне нужно уравнивать силы, а значит взять столько оружия, сколько возможно. Черт с ним. Я схватила еще один тросик и обернула его вокруг своей лодыжки, закрепив там третий пистолет. Я сделала тоже самое со своей талией, натянув сверху футболку так, чтобы прикрыть выпуклость.

У меня было четыре пистолета, электрошокер, и... я добралась до пары ножей и кожаного чехла. Я положила ножи внутрь, затем продела лямки через голову. Это выглядело больше как кошелечек, как украшение. Все пошло в ход.

Я ушла.

Я взяла свою собственную машину, и когда я добралась до квартала, который упомянул Питер, то припарковала машину и побежала по тротуару. Должно быть, со стороны было то еще зрелище, но меня это не волновало. Добраться туда как можно скорее и незаметно проскользнуть внутрь – это был весь мой план.

Прокрасться. Помочь там, где смогу. Вытащить Картера. Вот и все.

Когда я добралась до дома, передняя дверь была распахнута. Она была выбита, но рядом не стоял ни один охранник, поэтому я прошла внутрь.

И вот тогда я услышала выстрелы.

Они звучали из задней части дома. Я пришла к концу. Пробираясь по дому, я бежала, перешагивая через тела и осматривая комнату за комнатой. Я не знала, кто и где прятался, или если Картер, Майкл или Дрейк оставались в задней части дома. Быстро пройдясь по первому этажу, я обнаружила только трупы. Большинство имели ранения в груди, хотя у некоторых пулевые отверстия были в голове, но на всех лицах застыл бессмысленный мертвый взгляд. Я была не против. Так много.

Я не хотела считать их. Не могла. Я знала, что их всех убил Картер.

Я обошла второй этаж и до меня донеслись чуть слышные стоны. Один из мужчин был все еще жив. Переходя из комнаты в комнату, я забирала их пистолеты или убираала их в зону не досягаемости. Они не смогли бы до них дотянуться и выстрелить мне в спину. Я бросила все оружие в туалет и заперла дверь, чтобы никто не смог их оттуда достать.

Для проверки оставалась еще одна комната, прежде чем я смогу спуститься по лестнице и исследовать заднюю часть дома.

Я шагнула обратно в коридор и остановилась.

Сначала, я увидела ее ноги.

На ней не было обуви, пальцы на ее ногах были опухшими и окровавленными, но я знала, что это была она. Чувствуя это утром, я толкнула приоткрытую дверь. Медленно, моему взору предстала моя сестра, привязанная к стулу. Она сидела сильно наклонившись вперед, ноги раздвинуты, и она упала бы, если бы не была привязана к стулу, и если бы стул не был прикреплен к большой кровати, стоящей позади. Даже еще не коснувшись ее, я могла сказать, что она была без сознания.

По крайней мере, она не мертва.

Затаив дыхание, я приблизилась. Я продвигалась буквально крадучись, мое сердце разрывалось, но вокруг не было никого, кто бы мог меня схватить. Были только она и я. Мой Бог. *Будь жива. Будь жива. Пожалуйста, будь жива.* Я молча молилась, приближаясь к ней. Я видела ее спутанные с запекшейся кровью волосы, иссиня-черные синяки по всему телу, разорванные рубашку и брюки, и я протянула к ней руку. Но, что я делаю? Как вы приводите в чувства того, кого пытали, потому что она заняла ваше место? *Нет.* Я отогнала эти мысли, и пальцами коснулась ее головы.

Я тронула ее, и продолжая сдерживать дыхание.

Она не ответила.

Я прикрыла глаза, в беззвучном плаче, прижимая пальцы к ее шее. Сначала, ничего не почувствовала, и открыла рот в беззвучном рыдании. Но затем, я почувствовала слабый нитевидный пульс, и еще и еще. Я чуть не упала. У нее был пульс. Она была жива.

- Андреа, - прошептала я.

Склонившись к ее ногам, я отыскала то, что удерживало ее в плену. Ее руки были связаны скотчем. Мне нужно было его разрезать. *Ножницы.* Я оглядела комнату... ничего. У одной из стен стоят одинокий комод, его ящики были выдвинуты. В них ничего. Я посмотрела на

подушку и кровать. Ничего. Простыни были сдернуты и валялись на полу. В шкафу были лишь две пустые вешалки.

Ничего. Я даже, черт возьми, не могла освободить свою сестру.

Кожаный чехол ударился в руку, когда я в отчаянии вертелась, озираясь вокруг. Я услышала звон ножей.

Проклиная свою тупость, я бросилась к ней и опустилась на колени. Достав нож, я начала разрезать туги.

- Андреа, Андреа, Андреа. Пожалуйста. Андреа, Андреа, Андреа. Просып... - выкрикнула я.

Ножом я разрезал последний кусок скотча, и она упала. Я отпрянула назад... сделала ли я ей еще хуже?... когда она очнулась. Придя в себя, она перевернулась набок, и я сделала шаг назад, прижав к своему животу руку сжимающую нож. Я могла лишь ждать и наблюдать за ее реакцией.

Она посмотрела в другой конец комнаты, затем резко села. Ее глаза были дикими, а рот разинут, когда она увидела меня.

- Эмма? - выдохнула она.

Я опустилась рядом с ней на колени.

- Ты в порядке?

- Что...

Откуда-то в доме послышался холодеющий душу крик. Мы обе подпрыгнули.

Она спросила:

- Кто..

- Давай, - я подала ей знак встать. - Нам нужно идти. Сейчас.

- Эм.. - но она лишь потянулась вверх.

Ее ноги дрожали, поэтому я схватила ее руку, помогая удержать равновесие. Снова прозвучал крик.

- Что... кто это был?

Не человек. По крайней мере, он не был похож на человеческий. Пронзительный крик буквально скрутил мои внутренности. Я лишь покачала головой.

- Мы должны идти. Сейчас, - сказала я снова.

- Хорошо, - она держалась за меня. - Хорошо. Спасибо тебе, Эмма. Спасибо тебе.

Это была моя вина. Я ничего не могла сказать ей в ответ. Я, сжимая ее руку, крепко удерживала ее за плечо. Вместе, вот так, мы начали спускаться по лестнице. Она указала вперед.

- Через кухню. Есть задний выход.

Я кивнула.

Когда мы направились на кухню, я убедилась, что мы были одни, а затем я шагнула внутрь. Мне нужно было идти первой, на тот случай, если там кто-то есть. Я в отличие от нее, смогу дать отпор, но на наше счастье там никого не оказалось. Дверь находящаяся рядом с плитой была соврана с петель. Я видела там небольшой проход. Я позвала Андреа, и она побежала за мной. Держа пистолет на изготовке, я рванула вперед, она же ухватившись за заднюю часть моей футболки, бежала за мной. Крик доносился оттуда.

Они были там.

Шаг за шагом, мы осторожно продвигались вперед.

Проход был маленьким и узким. Я видела проблески огня. Он вел в скрытое от посторонних глаз помещение. Больше криков мы не слышали.

- Нет! Ааааххх...

Оттуда доносились другие звуки, но выстрелы их прекратили. Чтобы ни было ниже, или кто, они убивали кричащих людей.

- Ты чер...

Еще один выстрел.

Человек замолчал.

Эмма, - прошептала Андреа. - Мы должны уйти.

Картер внизу. Я покачала головой.

- Нет.

- Эмма, - она снова потянула. - Ты не понимаешь. Эти люди..

Бах!

Мы обе подпрыгнули. Этот выстрел был так настолько близко, что его оглушительный звук эхом отдался по моим барабанным перепонкам. Держа руку у своего уха, я шагнула в открытую дверь. Затем, мое сердце снова сжалось.

Мужчина стоял ко мне лицом, и он держал пистолет, направив его на Картера. Дрейк лежал на полу, у него из раны текла кровь. Я оглядела тело. Он был ранен в плечо. Я надеялась, что пуля как у Питера прошла на вылет.

Картер увидел меня, но отвел взгляд.

Это был вопрос жизни и смерти.

Я отцепила руку Андреа от своей футболки и подалась вперед. Поняв, что я ее оставляю, она покачала головой. Но должно быть именно так, и никак иначе. Она должна была остаться. Я

жестом дала ей понять это, а затем поднесла палец к губам. Ей тоже необходимо было оставаться спокойной. Казалось, она понимает, что я собиралась сделать.

- Не двигайся, - сказал парень Картеру. Он, уверенно держа пистолет, шагнул к нему ближе. Два шага. Его спина и плечи были напряжены. Он был дерганым и выглядел неадекватно. В любой момент, он мог выстрелить.

Я не могла этого допустить.

Медленно, я попятилась в комнату и подняла свой пистолет.

Вытянув руки, я тщательно прицелилась.

Теперь, Картер смотрел на меня. Его взгляд дернулся. Я не знаю почему... затем я сказала:

- Брось его.

Парень сразу же напрягся. Он начал оборачиваться.

Я двинулась вперед.

- Брось. Свой. Пистолет. Живо, - я направила пистолет прямо на него. Сердце стучало так громко, что я едва слышала себя. - Брось его. Сейчас.

- Эмма, - сказал Картер.

Я ничего не слышала. Мой пульс, зашкаливал, оглушая меня. Парень все еще не сделал то, что я сказала, и я указала на пол.

- Брось его. Живо.

Он не бросил. Он повернулся, направив пистолет прямо на меня... затем, начался настоящий ад. Как он отвел пистолет от Картера, я услышала команду Картера:

- Ложись!

Я бросилась на пол. Парень заколебался, ошарашено уставившись на Андреа позади меня. Я повернулась и крикнула ей:

- Ложись!

Она ахнула, а затем упала на пол.

В ту же секунду на него налетел Картер. Заломив руку, он выбил у него пистолет, вмазав локтем ему по голове. Парень рухнул на пол. Как только он приземлился буквально у моих ног, в комнату вбежал кто-то еще. Стрелок падая, вытащил второй пистолет. Я узнала Майкла, а стрелок уже приготовился выстрелить в него...

Бах!

Стрелок обмяк. Пистолет выпал из его руки и пролетел по комнате. Над ним, держа пистолет обеими руками, стоял Картер.

Он застрелил его.

Мы были в безопасности.

Горло сдавило спазмом. Я испытала облегчение, ужас и радость, одновременно.

Я осела на пол.

Но Картер, подхватив меня, поднял с пола и обнял, уткнувшись мне в плечо.

- Боже мой, - он дрожал, обнимая меня. - Боже мой, - он судорожно гладил меня по волосам. - Ты жива. Слава богу.

Я была жива. Как и Андреа. Питер. Дрейк. Майкл. И Картер, тоже. Я отклонилась назад, обхватив его лицо ладонями.

- Я так сильно тебя люблю.

Его лицо было мокрым от слез. Он прижался губами к моему лбу, а затем к моим губам. Мне было все равно, что будет потом. Картер был в безопасности. Мы все были в безопасности.

ГЛАВА 21

Полиция что-то подозревала, но Андреа подтвердила нашу историю.

Она и я были на пути домой из ресторана около двух месяцев назад. На нас напали. Они забрали ее, и моя жизнь была в опасности, поэтому я спряталась. Картер, получив наводку, отправился на ее поиски, и со своими людьми попали на разборку, когда их позвали в здание. Прошло немного времени, прежде чем появились копы и медики. Андреа была найдена. Больше мы не могли скрываться.

Когда с меня все сняли, после того как я дала свои показания, я прошла через полицейский участок и увидела Картера в комнате для допросов. Наши глаза встретились и задержались, но ни один из нас не показал никакой реакции. Я была благодарна за то, что он был жив. Мне пришлось довериться ему во всем остальном.

Поэтому я пошла в лобби и ждала у стойки. Мне нужно было выяснить, в какой больнице была Андреа. Пока я там стояла, подошел мужчина.

- Эмма?

Я не узнала его. Он был одет в черный свитер поверх джинс, и на его шее висел значок детектива. Он послал мне полуулыбку его темные волосы были коротко подстрижены, почти ежиком, и вполне соответствовали его атлетическому телосложению. Его лицо выглядело слишком обветренным, чтобы быть классически красивым, но он был грубым и милым одновременно.

- Я уже дала показания.

- Я знаю.

Он посмотрел вниз, увидел в поле зрения свой значок и спрятал его под рубашку.

- Прости за это. Я забываю большую часть времени, что он со мной. Ух, нет. Я не работаю в

этом участке. Я...

Меня осенило. Парень Аманды. Брайан.

- ... ух, у нас с тобой есть общий друг... - он затих, когда я кивнула.

- Аманда здесь? - просила я.

- Нет, - он указал на стоянку позади него. - Они, ух, услышали о твоей сестре, поэтому они с ней. Не думаю, что они смогли увидеть ее, но Аманда сказала, что ты бы захотела познакомиться с ней.

Я кивнула. Это звучало правильным.

- Моя сестра в порядке?

- Из того, что я слышал, думаю, что да. Аманда попросила меня тебя подвезти или просто быть здесь, когда ты выйдешь, - он огляделся, но никто не появился. - Мы не знали, кого они задержали и все такое. Ты знаешь.

- Других все еще допрашивают?

- Так, Картер и другой парень, Майкл. Парень, который стрелял, он в больнице.

Дрейк. Я кивнула, голова гудела от мыслей. Что насчет Питера? Он все еще...

- Аманда сказала, что и другой парень тоже в больнице, - добавил Брайан. - Она не знала его имени, лишь сказала, что узнала его, он из твоей команды телохранителей.

Я потерла лоб, чувствуя, как начинается головная боль.

- Верно.

Питер был в безопасности. Все были в безопасности.

- Я бы хотела поговорить с Амандой.

Его брови взметнулись вверх.

- Прости?

Я протянула руку.

- Твой телефон. Я бы хотела позвонить Аманде.

Он потянулся за своим телефоном, но вытаскивал его медленно.

- Потому что...

- Потому что, - я улыбнулась ему. - Ты же не думаешь, что я настолько глупая, чтобы просто сесть с тобой в машину? Есть много людей, которые многое обо мне знают. Любой из них мог прочитать обо мне в интернете... Дай мне свой телефон. Я сама ее наберу, а потом, возможно, я сяду с тобой в машину.

Он начал нажимать на кнопки на своем телефоне. Я остановила его.

- Нет, нет, - забирая его у него, я махнула в сторону стола. - Я позвоню оттуда. Спасибо.

- Хм...

Забирая телефон, я позвонила, чтобы убедиться, что это была Аманда. При звуке ее голоса, мои колени подкосились. Я ухватилась за стол, удерживаясь, чтобы не упасть.

- Эмма?

Горло будто сжало.

- Он... привет, - черт, я скучала по ней. - У тебя, ух, есть здесь парень, действующий от твоего имени?

Она засмеялась, от облегчения.

- Да. Это Брайан. Мы все собирались подождать, но он не хотел, чтобы мы были там. Он сказал, что не хочет, чтобы мы без надобности, ждали рядом с полицейским участком, поэтому, когда он выяснил в какую больницу отвезли твою сестру, мы поехали туда... Тереза и Ной тоже. Мы все хотели сплотиться вокруг и поддержать вас ребята. Как ты? Как Картер?

Я втянула воздух. Попились слезы. Просто слышать голос Аманды - это уже вызвало прилив слез. Я попыталась взять себя в руки. Я устала плакать.

- Ух, мы в порядке, думаю. Вы ребята смогли увидеть мою сестру?

- Нет, - она куда-то шла, и вдруг ее голос стал четче. - Сейчас, я в туалете. Тут, я лучше тебя слышу.

Она вздохнула.

- Нет. Они даже не дадут нам попасть на ее этаж. Хотя, Тереза прокралась. Она сказала, что у дверей были копы, но они поймали ее и проводили обратно вниз. Ной знает администратора больницы, но даже он не смог подергать за ниточки. Мы застряли. Хотя, из того, что нам удалось услышать, скоро прилетят ее родители, - она притихла. - Эмма, это твои родители?

- Нет. Андреа была удочерена.

- Ох.

Да. Мое горло жгло.

- Хорошо, - она снизила голос до шепота. - Я видела здесь одного из парней Картера. Он прошел через холл к лифту. Тереза попыталась проскользнуть с ним в лифт, но он ей не позволил. Мы не знаем, он пошел, чтобы увидеть твою сестру или...

- Нет. Дрейк там. Медики забрали его и мою сестру в больницу. Я уверена, что там с ним и Питер.

Она на мгновение затихла.

- Они - охранники, которых ты только упомянула, - объяснила я.

- Ох. Попалась. Я не знала всех их имен.

Я кивнула самой себе. Чувствовалось таким верным, слышать ее голос, снова слышать ее смех. В горле образовался комок.

- Хорошо, - выдавила я. - Я предполагаю, что твой парень - безопасный водитель.

- Он - коп. Иногда, он стремится полихачить, но да, я думаю, что он безопасен.

Она засмеялась.

- Я так рада, что все хорошо. Я скучала по тебе, Эмма.

Комок увеличился, и я прошептала в ответ:

- Я тоже по тебе скучала, - я скучала по всем ним, даже Ною. - Я увижусь с тобой немного позже.

- Хорошо. Увидимся.

Было странным, садиться в машину с парнем Аманды... и никем другим. Целый год я была окружена Картером и его людьми. Соседство с незнакомцем, заставляло всплывать на поверхность старые воспоминания, возвращало во времена, когда я путешествовала одна... прежде чем в мою жизнь вернулся Картер и я жила с Мэллори. Я осознала, что если бы она увидела меня с этим парнем, то она бы захотела встречаться с ним. И Аманда бы ненавидела это. Я усмехнулась.

- Что это? - спросил Брайан, вливаясь в поток.

- Ничего. Просто «другой раз, в другом месте» что-то вроде этого.

- О, Да?

- Да, - *парень Аманды*. Я покачала головой. - Это здорово, встретиться с тобой официально.

Я собиралась заставить ее бросить его. Если бы кто-то заставил меня бросить Картера... Вместо этого я бы оставила их.

- Ты ее любишь?

- Да.

Я кивнула.

- Хорошо. Она - хорошая подруга.

- Она хороший человек.

- Да, так и есть.

Он глянул на меня, прежде чем вернулся обратно к дороге.

- Она заботится о тебе.

Я тоже о ней заботилась. Мой взгляд опустился на колени, вспоминая бомбу той ночью. Я

погналась за ней, чтобы она не порвала с ним.

- Она действительно любит тебя.

- Я знаю, - сказал он. Затем он прочистил горло. - Слушай, хм. Я не дурак. Я знаю, как ты близка с Амандой. Я знаю о тебе, ней, Мэллори и парня, которого она всегда описывает, как занозу в заднице.

Я улыбнулась. Аманда ненавидела Бена больше, чем я.

- Я знаю, что есть история, и я знаю, что ты влюблена в Картера Рида, - продолжил он. - Я - коп, но я просто пытаюсь показать тебе, что я понимаю сложность этой ситуации.

Он снова кашлянул, ерзая в кресле.

- Но, ух, я с ней надолго. Я не знаю, как сказать это. Я думаю, ну, что никогда не желал, чтобы Аманде причинили вред, - он протянул руку, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. - Так... ты знаешь... Я.. мы можем остановиться на этом. Если ты знаешь, что я имею в виду.

Я не была уверена, но я покивала головой.

- Ох. Хорошо.

- Я приехал в Нью-Йорк, пока она была здесь. Она рассказала мне, что женщина, в новостях, была твоей сестрой. Что ж, ладно. Это ложь. Я увидел женщину в новостях, и я знаю, кто ты. Вы могли бы быть близняшками. Аманда молчала. Я не знаю, собиралась она рассказать мне или нет, но я приехал, потому что хотел поддержать ее любым возможным способом.

Я взглянула на него. Он не смотрел на меня. Его голова двигалась вверх-вниз, будто он, когда вел, разговаривал с пробкой. Он потянулся к воротнику своей рубашки, время от времени, пока говорил, помахивая в воздухе рукой.

Он нервничал.

По некоторым причинам, это зародило комок нервов в моем желудке. Он явно любил Аманду. Я слышала это в его голосе и сейчас это видела, то, как он пытался меня успокоить. Пока он продолжал говорить, я перестала слушать, но была рада, что я не заставила Аманду порвать с ним.

- Картер сказал, что ты - честный парень, - сказала я ему.

Он остановился на полуслове и, на мгновение, посмотрел на меня.

- Правда?

Я кивнула и снова опустила взгляд на свои колени, переплетая пальцы.

- Да.

- Ох.

Прежде чем он сказал что-то еще, я пробормотала:

- Обращайся с ней хорошо. Всегда.

- Ох, - это «ох» было гораздо тише, чем первое. - Да. Я обещаю. Именно «всегда», я имею ввиду.

- Да. Я уловила.

- Не то, чтобы ты должна была... - он снова приподнял свою руку в воздух.

Я прервала его.

- Она скажет Да.

- Ох, - он сказал в третий раз, но тот раз был запыхавшимся. Его рука упала на колено. - Вау. Ладно, то есть. Да.

Он кивнул сам себе и выпрямился в кресле.

- Все в порядке. Спасибо.

Еще один кивок. Мышцы моей шеи протестовали от непрерывного движения вверх-вниз.

- Да.

Показалась вывеска больницы, и я указала.

- А вот и наш выход.

- Ох, да.

Он свернул на правую полосу, и через мгновение, как он подъехал к входу, я вышла.

Он поднял руку.

- Я буду не долго. Она сказала, что они сейчас в коридоре на седьмом этаже.

Затем он отъехал на парковку.

Когда я подошла, двери открылись, и я прошла внутрь. Прямо сразу, я услышала:

- О, мой Бог, Эмма!

Аманда и Тереза бросились на меня. Они обняли меня, и я оказалась в их крепких объятиях. Ной отступил назад и слегка махнул мне.

Они были здесь. Я все еще не могла поверить в это.

- Эмма, - Аманда обхватила мой затылок, как если бы защищала меня. - Мы так волновались. Твоя сестра... мы не можем...

- Нашу дочь привезли раньше.

Пронзительный голос раздался позади нас, разговаривая у стойки регистрации.

Аманда и Тереза снова обняли меня, но меня снедало мучительное чувство. Тот голос... Я оглянулась, чтобы посмотреть на женщину и мужчину, оба были в зимних пальто. Рука мужчины была на спине женщины, пока они ожидали ответ медсестры.

- Имя вашей дочери?

Я знаю. Прежде чем они сказала его, я знала. Они были приемными родителями Андреа.

Я отстранилась от Аманды и Терезы, когда мужчина ответил медсестре:

- Андреа Натанс.

От ее имени разговоры в холле прекратились.

Все знали. В новостях мелькала фотография Андреа, и сообщение, что она была найдена. Глаза медсестры расширились, но она наклонилась вперед и записала информацию. Мать и отец Андреа оглянулись через плечо.

Когда они это сделали, я увидела морщины на лице отца Андреа. У него были мешки под глазами. Ему можно было бы дать, около пятидесяти, но он выглядел на все семьдесят. Я видела грусть, а также... то, как его рука поднялась, чтобы удержать плечо своей жены, то, как она придвинулась ближе к ней, как если бы он заботился больше о ней, чем о себе.

Медсестра протянула им через стойку бумажку и указала вниз по коридору к лифту. Когда мама Андреа взяла бумагу, медсестра подняла пульт и переключила телевизионный канал.

- Спасибо вам огромное, - мама Андреа прижала бумагу к своей груди, когда они пошли к лифтам.

- Я...

Я почувствовала, как растет паника в моей душе, страстно желая пойти за ними, но также и остаться с ними друзьями.

К счастью, Аманда и Тереза поняли. Они отошли назад. Аманда указала жестом на родителей Андреа.

- Иди, Эмма.

Я не тратила больше ни секунды. Я поспешила за ними, но не беспокоилась о том, что они могут заметить мое лицо. Они держали головы опущенными, и казалось, хотели привлечь внимание настолько, насколько и я. Когда двери открылись, и они вошли внутрь, я вошла следом и посмотрела, на кнопку какого этажа они нажали. Шестой этаж. Затем я поспешила обратно. Подняться наверх, и пройти за ними, в ее комнату... Я не думала, что смогу подобраться настолько близко.

Потому что, в конце концов, это была моя вина. Их дочь уехала, чтобы найти меня. Вина обрушилась на мои плечи, угнетая меня, поэтому я села в следующий лифт.

Когда двери открылись на шестом этаже, я услышала их в коридоре. Они о чем-то спорили.

- Остановись, Гейл, - сказал отец Андреа. - Мы можем задать эти вопросы позже. Сначала, мы должны убедиться, что она здорова.

Я прошла за ними, но этот голос... Я узнала этот голос. Его тон. Его акцент. Мягкость с нотками власти. Все в нем было знакомо, и я застыла в коридоре. Мои ноги не слушались моего разума. Я не могла сдвинуться. Я схватилась за живот, когда на меня нахлынули

воспоминания, одно за другим. Все они пришли ко мне с молниеносной скоростью, и я покачала головой. Я не могла переварить их все сразу. Они не имели смысла.

В моих воспоминаниях, он спорил с моей матерью.

Он кричал на нее, угрожая забрать обеих девочек. Моя мама крикнула в ответ. Элли была ее. Энди была его.

Подождите. Это не имело смысла.

Затем, другое воспоминание... Я пряталась за дверь и знала, что ЭйДжей идет ко мне, чтобы увидеться. Я была так взволнована, обнимая свои колени с собранным рюкзаком. Хотя, он не пришел. Он задерживался, и когда я прождала так долго, как могла, я подошла к окну, чтобы посмотреть, был ли он там. Он был. Он был там, с тем мужчиной. У них была напряженная беседа, во время которой они размахивали руками. ЭйДжей выглядел расстроенным. Мужчина выглядел уставшим. Он плакал, и когда ЭйДжей оглянулся на окно, где я стояла, я увидела, что он тоже плакал.

Третье воспоминание... Я слышала, как ЭйДжей разговаривает с тем же мужчиной:

« - Она - моя сестра. Ты не можешь забрать ее у меня.

Мужчина сказал:

- Ни одна из девочек не в безопасности с Коралес. Мы оба знаем это. Я заберу Андреа с собой. Кора не будет драться со мной. Она знает, что проиграет, но Элли. Элли ее старшая сестра.

- Она моя сестра.

- Ты знаешь, что я имею в виду. Нам не следует разделять девочек. Они должны жить вместе.

- Ты только что сказал, что Кора боролась бы с тобой за это.

- Да, но Аарон, мы оба знаем, что у тебя не прав на твою сестру. Ты несовершеннолетний. У тебя нет прав опеки над Элли.

- У нас один отец. Этого не достаточно?

- Не против ее матери. Если ты будешь сражаться с Корой, Элли попадет в систему, по усыновлению.

- Что угодно. Может ей будет лучше там, чем где-либо еще.

- Дай мне сразиться с ней. У меня есть деньги. Я могу обратиться в суд, чтобы забрать обеих девочек, не только свою дочь.

- Нет. Элли - моя сестра. Она принадлежит мне.

- Она не с тобой. Она с Корой. Мы оба знаем, что это катастрофа замедленного действия. Ты можешь навещать свою сестру. Я прослежу, чтобы о ней позаботились...

ЭйДжей крикнул:

- Я сказал нет! Я знаю, что ты планируешь. Ты собираешься увезти ее из штатов и надеешься, что она не запомнит это место. Ты не собираешься взять меня с собой, и я не могу позволить себе, поехать самостоятельно. Ты обрезаешь любой путь, ты собираешь забрать у меня мою сестру. Я не согласен с этим. Перестань уговаривать меня сделать это».

- Подождите, - сказала я, не осознавая это.

Мужчина застыл перед поворотом, повернувшись, чтобы посмотреть на меня. Его жена повернулась с ним, ее лицо было нахмуренным. Но на его лице не было смятения. Он знал меня, так же как и я знала его.

Я указала на него, и внутри меня начал образовываться глубокий водоворот эмоций. Он... этот парень... он знал Эйджея. Он разговаривал с ним. Он был... Я внимательно посмотрела на него. Он выглядел так же, разве что в его волосах проступала седина, зачесанная на бок, и он поправился на несколько фунтов. Он показался мне таким старым тогда, но посмотрев на него сейчас, я поняла, что ему должно быть было тогда за тридцать. Он был тогда моего нынешнего возраста.

- Вы - отец Андреа.

Его жена ахнула. И прижала руки к губам.

Они оба выглядели как представители среднего класса, но я вспомнила заголовки. Он был зажиточным владельцем отеля.

- Андреа сказала, что она была удочерена, - сказала я негромко.

Хотя, это не могло быть правдой.

- Ох, дорогой, - в голосе его жены звучала отчаяние.

Она взглянула на него.

- Эдвард, она помнит тебя. Ты сказал, что она не вспомнит.

Он тронул ее плечо и сжал его.

- Потому что я не думал, что она вспомнит. Это твое хорошее воспоминание, - сказал он мне.

Я по-прежнему заполняла пробелы. Но чем больше он говорил, тем больше воспоминаний вылезало наружу. Все встало на свои места.

- Я не могла вспомнить Андреа, потому что она не росла со мной, ведь так? - спросила я. - Ты забрал ее раньше. Когда она была маленькой.

- Ей было пять. Вот когда я вмешался. Я должен был. Кора была жестокой, и я попытался забрать тебя с собой, но твой брат не допустил бы этого.

Эйджей. На меня обрушилось облегчение, но всплеск гнева наступал на пятки.

- Вы... она пришла ко мне, заявив, что Эйджей похитил меня. Вы знали правду. Вы позволили ей так думать.

Он покачал головой.

Я повысила голос.

- Не лгите мне. Она стерла его из памяти. Он заботился обо мне и любил меня. Он делал все даже лучше, чем смог бы. Он должен был быть польщен, не опозорился, а вы не смогли все это остановить. Вы не могли... вы предложили забрать меня. Почему вы не взяли его тоже? Почему вы не забрали нас всех вместе?

- Я... - его голос дрогнул. - Я не смог, Элли.

Я зашипела и отступила при звуке этого имени. Я чувствовала, что ударила по лицу.

Он казалось не заметил. Он все еще качал головой, ладонь покоилась на той стороне лица, будто он чувствовал боль.

- Аарон был в системе. Он был намного старше вас обеих. Если бы он поехал со мной, то прошли бы годы, прежде чем все было бы утверждено. Его отец... твой отец тоже... он уже давно ушел, и Кора выгнала Аарона. Она отрицала, что он был ее, хотя это было ясно как божий день. Вы все трое... Аарон, Энди и ты... у вас всех были одинаковые темные глаза. Они все были ее, но я не мог остановиться. Если бы я был слишком долго с Энди, она бы поменяла свое мнение. Как только я получил зеленый свет, я сбежал. Аарон не смог бы поехать с нами, и он бы не позволил нам уехать без него... Поэтому мы оставили тебя. Мы всегда задавались вопросом, что с тобой случилось. Вернулись через год или около того, но ты уже пропала.

- Андреа думала, что вы ее удочерили.

Он приподнял плечи. Признавая поражение.

- Было легче обо всем этом ей лгать, чем признать правду. Она бы посмотрела на меня, как делаешь это сейчас ты.

- И что было ложью? - произнес голос позади них.

Андреа выбралась из постели. Она накинула одеяло себе на плечи, и сжала его перед собой.

Ее волосы были слипшимися от крови, кожа бледной, но она смотрела на своего отца с теми же бушующими эмоциями, что и я. Мощь этого гнева прилила немного румянца к ее щекам, хотя ее немного покачивало.

Медсестра шагнула ближе к ней, одновременно с ее родителями. Андреа резко махнула рукой и прошипела:

- Нет. Не трогайте меня.

Медсестра взяла ее руку, когда ее родители отступили назад.

- Ты мой отец? Seriously?

Он потупил взгляд.

- Да, - его голос был хриплым. - Мне жаль, дорогая...

- Стоп, - зашипела она снова. - Больше никакой лжи, Отец. Это моя сестра, и обдумав все, ты

никогда не поддерживал меня в ее поисках. Ты сказал мне, что она вероятно мертва. Это то, что ты... в чем ты попытался меня убедить, но я знала, что у меня есть сестра. Она подарила мне рисунок, и он был у меня. Было два набора отпечатков. Мама, ты сказала мне, что это была подруга, но я вспомнила, что это не так. Все это время, вы ребята пытались похоронить Элли. Вот почему я не могла ее вспомнить, потому что я ушла. Я думала..., - она закрыла глаза и покачала головой. - Нет. А ее брат. Я была уверена, что он забрал ее у нас. Ты сказал мне, что ты знал, что было жестокое обращение. Но оно исходило не от него; это исходило от нашей матери. Ты *позволил* мне думать, что это был он.

Она посмотрела на своего отца, как если бы он вонзил кинжал ей в спину. Во мне зародилась сочувствие. Она чувствовала себя преданной, и она имела на это право, но это был ее отец. Он был ее плотью и кровью. Я бы все отдала, чтобы узнать, кто был моим. Нет. Я бы все отдала, просто чтобы вернуть Эйджей хотя бы на пять минут.

Прочистив горло и увидев, что все глаза обращены ко мне, я спросила:

- Она все еще жива?

- О, нет, - начала бормотать жена.

Он покачал головой, с паникой в глазах.

- Нет, нет. Я не позволю тебе искать ее.

Так она была.

Жива.

- Она все еще там?

Мать Андреа побледнела еще больше. Ее рука потянулась к груди, и она резко обернулась к своему мужу.

- Эдвард, они не могут...

Он взял ее за руку, успокаивая ее порыв, и она посмотрела на меня.

- Молодая леди, ты не можешь начать ее поиски. Коралея, тогда была злобной и опасной матерью для тебя. Я содрогаюсь при мысли о том, что она делала бы сейчас, если бы ты была у нее на крючке.

- Или я, ты имеешь в виду, - Андреа двинулась вперед, чтобы встать рядом со мной. Она еще сильнее укуталась в одеяло. - Ты хочешь сказать, если бы моя мать запустила свои коготки в меня? Потому что у нас есть деньги, Папочка. У *тебя* есть деньги. У меня есть наследство. Как бы ты себя чувствовал, если бы все это было промотано? Все, что ты заработал, за всю свою жизнь, внезапно исчезло? Как бы это заставило тебя, себя чувствовать?

Она приподняла подбородок, но губы у нее дрожали. В ее словах звучало отвращение.

- Тебя бы разозлило это, если бы я это сделала? Отдала своей матери деньги, которые ты заработал, похоже на правду, которую ты у меня украл? Моя сестра. Ты бы смог... - она начала падать.

Ее мать бросилась вперед.

- Андреа.

- Нет.

Она убрала свою руку подальше от нее, но она снова запнулась. Она была так слаба. Медсестра бросилась, чтобы поддержать ее с другой стороны, и я приобняла ее, пытаюсь помочь. Это не имело значения. Андреа с глухим стуком упала на пол, когда ее голова коснулась плитки. Это было сильно, сильный удар.

Я почувствовала себя нехорошо.

- Энди! – воскликнула ее мать, упав на колени рядом со своей дочерью. Группа медицинского персонала вертелась вокруг нее, в суете, и я отошла назад.

Они положили Андреа на каталку и повезли ее по коридору. Ее мать последовала за ними, прижимая одеяло Энди к своей груди.

Затем, остались только ее отец и я. Он уставился прямо на меня. Я приготовилась, но не увидела ни капли зла. Я подумала, что он должен был бы обвинять меня, так же, как, я уверена, делала его жена. В ее глазах была вспышка обвинения. Но не с ним.

В моей груди кольнуло.

Он выглядел... грустным.

- Я всегда знал, что было неправильным – лгать Энди, - сказал он спокойно. - Правда бы вышла наружу. Я знал это, особенно после того, как она была убеждена, что у нее есть сестра и она отправилась на твои поиски. В тот день, она сказала нам, что пропустит семестр в старшей школе, чтобы найти тебя... это был день, когда моей лжи пришел конец. Это был лишь вопрос времени. Это было несколько лет назад. Я думал, что у меня есть все это время, чтобы подготовиться к тому, что я собирался сказать тебе. Но вот ты здесь, - он сделал глубокий вздох. - И я все еще понятие не имею, какие слова я мог бы произнести, чтобы снова сделать все правильно, по отношению к тебе. Мне очень жаль, Элли.

- Эмма, - пробормотала я.

- Что?

- Эмма, - я прочистила горло. - Мое имя Эмма.

- Ах. Понятно. Да. Эмма, - он попытался мне улыбнуться. - Это прекрасное имя, тоже.

Да. Прекрасное. Не было слов, какими бы я могла описать все в этот момент, тем более свое имя, но это было имя, которое дал мне Эйджей. Это было имя, которое я сохраню, несмотря ни на что.

- Эмма!

Тереза махнула мне у лифта. Она нахмурилась, изучая отца Андреа рядом со мной, и спросила:

- Ты нашла ее?

Я заставила себя кивнуть. *Выглядеть нормально. Вести себя как обычно.* Возможно тогда, все будет нормально? Хотя это была ложь. Для меня, ничего не было нормально. Я должна была бы привыкнуть к этому. Никогда не надеяться на нормальную жизнь. Возможно, тогда я смогла бы сделать это? Но нет. Я снова посмотрела на отца Андреа.

Он похлопал меня по руке, прежде чем отвернуться.

- Я буду наблюдать за тобой, Все... Эмма. Береги себя.

Затем, он повернулся в направлении, куда направились его жена и дочь.

- Хэй, - теперь прямо передо мной встала Тереза. Она улыбнулась, но в ее глазах были вопросы.
- Ты в порядке? Кто это был?

Кто это был!?

- Никто.

Была я в порядке!?

- Я буду в порядке.

Она нахмурилась.

- Хах?

- Ничего, - я взяла ее за руку, направляясь к лифту. - Я просто хочу домой.

Когда мы вошли в лифт, она обняла меня и поцелуем прижалась к моему виску.

- Я рада, что ты в порядке, Эмма. Я скучала по тебе, - она взяла мое лицо в ладони и прижала мою голову к своему плечу. - Ты заслуживаешь годовичные каникулы, после всего ада, через который прошла. Просто подумай обо всех этих стрельбищах и винных вечеринках, которые могли бы у нас быть.

Я застонала, и проговорила в ее рубашку.

- Мне понадобится еще год, чтобы оправиться от этого.

Она засмеялась, толкая свое плечо под моей головой.

- Ох, Эмс. Все это для Картера. Он поможет тебе с восстановлением, которое тебе понадобится, - она еще крепче прижала меня к себе. - Теперь, давай вернемся домой. У нас есть пара винных вечеров, которые нам надо наверстать.

Я почти начала смеяться. Да. Да, у нас они были.

Картер все еще был в полиции и после проверки Питера и Дрейка в больнице, я вернулась с ними. Питер сказал мне подождать с моими друзьями, пока он не придет забрать меня. Он и Дрейк собирались скоро на допрос в полицию, и он не хотел, чтобы я была поблизости. Поэтому, когда мы приехали в дом Ноя, Аманда сбросила свое пальто и направилась на кухню. Я задержалась в коридоре, чтобы позвонить Картеру, на всякий случай, но Тереза крикнула с кухни:

- Давай, Эмма! Ты здесь. Вернулась с нами. Мы собираемся выпить за тебя.

- Тост?

Ной прошел сзади меня и направился напрямиком к холодильнику. Аманда держала бутылку вина и подергала мне бровями. Тереза отошла от шкафа с пятью бокалами. Я только закончила пересчитывать их, когда показался Брайан и подошел к стене. Он прислонился к ней, дергая за свой воротник, когда сунул руку в карман. Он, казалось, сдерживался, чтобы не сесть и наблюдать за развлечением. Он снова потянулся к воротнику и его взгляд встретился с моим, перескакивая на Аманду.

Я подумала, что он был доволен. Возможно, нет.

- Нет, - сказал Ной, отвлекая меня, когда он закрыл дверь холодильника, с бутылкой рома в одной руке и двумя бутылками пива в другой. Он толкнул пиво через стойку Брайану, который поймал его и наклонил ее к себе в приветствии. Ной кивнул в ответ, затем поставил ром перед Амандой и Терезой.

Тереза открыла рот, взметнув вверх брови.

- Ух... что?

Он забрал у Аманды бутылку вина, улыбаясь своей извиняющейся улыбкой, и положил его обратно в холодильник. Со своим пивом, он повернулся ко мне. Он поднял бутылку в воздухе.

- Сегодня, для вас никакого вина, леди. Вы пьете крепкие напитки, потому что сегодня..., - он улыбнулся мне. - ... мы празднуем, что один из нас вернулся домой.

- Что? - я почувствовала, как из моих глаз полились слезы. - Что ты имеешь в виду?

По лицу Терезы медленно расплылась улыбка, и она схватила коробку с соком, наполнив три бокала. Как только Тереза наполнила следующий бокал соком, Аманда подлила в него ром.

Ной подождал пока мы все трое возьмем по бокалу. Он жестом указал на меня.

- Давай, подними его. Это для тебя, ты знаешь.

Я чувствую, что мое лицо становится теплым.

- Что, вы ребята, делаете?

Я посмотрела на Аманду.

- Наша сестра дома.

Я посмотрела на Аманду. Она сказала это так мягко и выразительно. Она сказала, как будто это было фактом, будто если бы она констатировала то, что все мы знали. У меня перехватило дыхание. Я не знала. Я не... Я обдумала это и почувствовала, но всегда был страх быть брошенной. Из-за Картера, из-за того, кого я полюбила, я думала, что когда-нибудь они отвернутся от меня.

- Я поддерживаю это, - Тереза выглядела так, будто ее распирало от радости. Она запрыгала вверх-вниз, ожидая, пока я не подниму свой бокал.

- Давай, Эмс. Ты вернулась с нами. Ты в безопасности. Твоя сестра в безопасности, и хэй... у тебя есть сестра. Настоящая кровная сестра. Это восхитительно. Не пойми меня не правильно. Я не хочу знать, что все это случилось потому что, ты знаешь... - она подмигнула в сторону Брайана. - Но ты дома. Живая и мы чертовски по тебе скучали.

Слезы было больше не спрятать. Одна скатилась по моей щеке, и я почувствовала, что их уже не остановить. Я попыталась проглотить эмоции, но я знала, моя улыбка была бесчувственной.

- Вы ребята... Спасибо вам.

Я не могла. Слова не выходили. Я действительно почувствовала себя принятой ими, не важно, что стряслось или что случится. Я смахнула пару слезинок.

- Ты понятие не имеешь, как много это для меня значит.

Тереза нахмурилась.

- Потому что мы пьем ром, вместо вина?

- Мы любим тебя, Эмма.

Я снова услышала нежность от Аманды. Когда я повернулась, чтобы посмотреть, она перехватила мой взгляд и продолжила нежно мне улыбаться. Она глянула на Брайана, затем обратно на меня, и ее улыбка стала еще шире. Я знала, что она пытается до меня донести. Не важно, что произошло, мы были семьей. Я кивнула, а затем плотину прорвало. После этого, я не могла прекратить плакать.

- Ох, Эмма.

Тереза обошла стойку и с бокалом в руках обняла меня. Аманда засмеялась, когда присоединилась к нам, тоже с бокалом.

- Подождите, - Тереза подняла свой бокал. - Мы все должны сделать глоток.

- Что? - Аманда нахмурилась на нее.

- Я серьезно. Я знаю, что это звучит глупо. Мы все тут намешали, но давайте попробуем. Это может быть чем-то новым, как связь, сестринско-питьевой напиток. Если что, мы вместе будем выглядеть стремно.

- О боже мой, - Аманда закатила глаза.

- Забей, - Тереза пронзила ее взглядом, но она старалась не ухмыльнуться. Это то, что делают воспоминания. Когда мы действуем глупо, мы знаем, что собираемся сделать глупость, и мы в любом случае это делаем. Теперь, выпьем, женщина, - она приподнялась на цыпочки, протянув вперед свой бокал.

Аманда и я сделали тоже самое. Мои губы едва коснулись бокала, но я попыталась. Аманда вскрикнула и начала смеяться. Она начала прыгать вверх-вниз, толкая меня.

- Хэй, - сказала я.

Мои губы были почти там. Я смогла лишь почувствовать, когда мой бокал опрокинулся. У меня была секунда, чтобы почувствовать, что там было, я закрыла глаза, когда жидкость протекла в

меня.

- О мой бог.

Засмеялась я, отвлекая себя. Я была мокрой, но все засмеялись. Посмотрев одним глазом, я могла сказать, что Аманда и Тереза были в таком же состоянии, обе промокшие до нитки. Ной и Брайан стояли, с пустыми бокалами в руках.

Три девушки переглянулись, и как один, мы двинулись к парням.

Тереза потянулась к пиву Ноя, но тот поднял его вне зоны ее досягаемости. Вместо того чтобы прыгнуть за ним, она метнулась вокруг его, открыла холодильник и достала бутылку шампанского. Глаза Ноя расширились, как только он увидел, что она схватила, и он начал отступать. Это не имело значения. Она размахивала им перед ним, встряхивая бутылку вверх-вниз.

- Тереза.

- Ты сам напросился! - вскрикнула она. - Я возвращаю, Ной.

Аманда и Брайан тоже дурачились, и я отошла, чтобы посмотреть на обе пары. Наблюдая, что делает Тереза, Аманда отжала пиво своего парня и схватила ром.

- Постой, - позвала я.

- Хорошая мысль.

Она поставила его обратно и схватила пакет с соком. Вместо того чтобы встряхнуть его также как Тереза, она взобралась на стойку и опрокинула его. Брайан просто стоял, позволяя ей сделать это. Он покачал головой и ухмыльнулся.

Когда он увидел, что я наблюдаю, он поднял руки, пожимая их.

- Что ты делаешь? Я попросил этого.

Затем он развернулся, обвив свои руки вокруг ее талии, спустил ее со стойки.

Аманда взвизгнула, но не от ужаса. Она была в восторге. *Нет*, я поправила себя... она была счастлива. Когда он развернул ее, я увидела, что она была искренне счастлива.

Хорошо.

Теплые эмоции растекались по мне. Все, что сделала, стоило того. Покидая их, скрываясь с Картером... все это стоило того. Уверена, что Аманда уже передумала? Это было больше, чем того стоило. Она не была Мэллори. А я? Я почувствовала, как зажужжал телефон в моем кармане. У меня было свое собственное будущее.

Я ускользнула, но когда я сделала это, я оглянулась через плечо. Брайан нагнулся, щекоча Аманду и глядя на меня. Мы обменялись взглядами. Я не была уверена, какое в этом было сообщение, но он кивнул, и начала снова, еще больше щекотать Аманду.

Он отвлекал ее, чтобы я могла уйти.

Я добралась до входной двери, где смогла прочитать сообщение.

Внизу тебя ждут люди.

Я нахмурилась. Я не узнавала этот номер.

Картер?

Прошла секунда.

Другая.

Затем, мой телефон зажужжал снова.

Это Коул. Картер едет сюда.

На мгновение, я уставилась на сообщение. Это было странно. Почему он не...

- Это Картер?

Брайан стоял позади меня, его голова была наклонена в сторону, руки в карманах. Когда я уставилась на него, он наклонил свою голову вперед, указывая на мой телефон.

- Я знаю, что есть лишь немного, что может тебя оттащить от Аманды и Терезы?

Я сузила глаза. Что он под этим имел ввиду?

Он отступил на шаг и поднял руки.

- Опять. Вау, - он почесал за ухом. - Я могу допросить серийного убийцу, но ты, ты пугаешь меня до чертиков.

Я?

- Я просто...

Он закрыл глаза и откинул голову назад. Он застонал, затем, на секунду уставился в потолок.

- Черт. Что теперь? Три на три? Четыре на четыре? С тобой все впустую. Четыре прогулки и я дам деру. Я иду по грязной дорожке.

Я могла слышать, как в кухне смеются Аманда и Тереза. Какие бы чувства я не испытывала, мне пришлось отбросить их в сторону. Я указала на них и сказала:

- Этот звук.

Он, хмурясь, посмотрел на меня.

Аманда снова засмеялась.

- Прямо там, - сказала я. - Она счастлива.

- Из-за тебя...

Я покачала головой.

- Нет, из-за тебя. Да, я ненавижу то, что ты коп. Ты знаешь почему. Мы все знаем. Но она

любит тебя, а я люблю ее, и это главное.

- Да, - пробормотал он. - Я не такой, как нормальные люди, Эмма. Я могу читать между строк. Она счастлива. Ты счастлива, потому что она счастлива, но я коп. Я с ней. Ты с преступником. Я знаю, что ты собираешься отдалиться. Ты должна. Я понимаю. Правда. Картер Рид на первом месте, и неважно как мы пытаемся сделать так, чтобы это звучало привлекательно, суть в том, что...

Мне не нужно, чтобы он говорил это. Я сказала это для нас обоих.

- ... ты - коп.

- Да.

- Она не выглядит так, когда она лишь со мной, - сказала я ему.

Он нахмурился.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты знаешь, что я имею в виду. Это ты. Я люблю ее, как сестру. Люблю. Но ты собираешься быть ее семьей. Не я, - я подняла телефон. - У меня есть семья, которая ждет меня. Мне нужно идти.

- Брайан! Она все еще в ванной? - прокричала Тереза с кухни.

Я уходила, не попрощавшись. Снова. Во многих смыслах, это было плохо, но, чтобы попрощаться с ними снова? Они не поймут. Я не знала, как объяснить это, но это было правильным. Так должно было быть.

Аманда была счастлива. По этой причине это значило, что теперь я должна была уйти.

- Они не поймут, почему я снова уйду, - прошептала я хрипло.

- Поймут.

Я выдержала его взгляд, в горле образовался комок.

- Они просто не хотят себе этого признавать, но они знают почему. Они бы тоже это сделали.

- Меня утешает причина, по которой я уйду, - я послала ему печальную улыбку. - Здесь должна быть ирония.

Он хмыкнул.

- Ты бы оставила их, не зависимо от того был бы я здесь или нет. Аманда и Тереза много о тебе говорят. Я хотел бы думать, что я получил довольно хорошее представление, что ты за человек, и ты все равно бы ушла, для них, потому что ты знаешь, что чем меньше ты с ними, тем меньше они втянуты в такую жизнь.

Он был прав. Я почувствовала, как по моему лицу снова скатываются слезы, но я должна была уйти. У меня не было слов. И я не думала, что смогла бы говорить, в любом случае, поэтому я повернулась и ушла.

Я не знаю, как заставила себя спуститься по лестнице и сесть в ждущую машину. Я забралась внутрь, и опустила голову. Я больше не могла сдерживать слезы.

ГЛАВА 22

ЭММА

Машина остановилась, дверь с мое стороны открылась. Но выйдя, я оказалась не у дома Картера. Я уставилась на трехэтажный кирпичный особняк. По обе стороны входной двери, до самой крыши возвышались белые колонны. Я огляделась вокруг. Теперь, у машины стояли три больших парня, ожидающие, когда я войду в дом. Они стояли с каменными лицами и были одеты в черные зимние пальто. Парень, ближе всего ко мне, до сих пор придерживал дверь машины, но смотрел прямо перед собой. Никто из них не встречался со мной взглядом. Словно они были роботами.

На этой мысли, по моей спине пробежала дрожь, я была в ловушке. Дом окружала кирпичная стена, а в конце дороги были запертые мощные кованые ворота. Я бы не смогла пройти, и я не думала, что смогу даже перелезть через стену.

- Вы работаете на Коула Маурисио? - спросила я их.

Никакого ответа. Никто не двинулся. Ничего. По мне снова прошла дрожь, а в желудке появилось неприятное ощущение. Я сглотнула. Это было нехорошо. Облизав губы, я начала пятиться обратно в машину. Теперь, парень зашевелился. Он обошел дверь и схватил мою руку, когда еще один охранник обогнул заднюю часть машины, чтобы ему помочь.

Я замерла. Мое сердце колотилось в груди.

- Хм. Я бы хотела вернуться. Картер здесь?

Они не ответили.

Охранник подхватил меня и понес к входной двери. Другие двое последовали за нами, когда автомобиль тронулся. Я попыталась вывернуться. Хотела увидеть, как отъезжает машина. Возможно, на воротах был код? Я бы могла убежать и воспользоваться им, чтобы выбраться? Но нет. Автомобиль остановился перед воротами, и немного позже, они открылись. Вот тогда, я увидела камеру. Кто-то активировал ворота. Это означало, они за мной наблюдали.

Когда охранники и я вошли в дом, пройдя между двумя большими колоннами, я подняла взгляд и увидела еще больше камер. Я насчитала пять, все направлены в разные стороны. Это место было крепостью. И ладно, мой страх, катастрофически, стал увеличиваться. Дрожь явно была предвестником. Теперь, полномасштабная паника. Мои губы начали неметь, а руки трястись.

- Эмма?

Коул спустился по лестнице, и нахмурился, когда изучил парней со мной. Охранники, держащие меня, опустили меня на пол, но мои ноги подкашивались, и я не могла стоять. *Спасибо боже.* Мои губы двигались, и я подумала, что что-то говорю, но я не издавала ни звука. Я не могла говорить, но я была так рада видеть Коула.

Он остановился на полпути вниз и наклонил голову набок, все еще изучая парней. Затем, его

лицо стало каменным и нечитаемым. Приподняв руку над перилами, он начал быстро подниматься вверх по лестнице. Назад, подальше от нас.

- Босс? – сказал парень, держащий меня.

В этот момент, дверь в коридоре открылась. Из нее вышел мужчина, сопровождаемый еще шестью охранниками. Они походили на охранников, окружающих меня... все как роботы, в черных пальто и взглядами прямо перед собой. Мужчина велел им остановиться передо мной. Он внимательно посмотрел на меня, и сжал губы, я взглядом проследила шрам, который проходил по его лбу. Пятеро других мужчин обошли его и прошли к лестнице.

- Джин? – Коул больше не шевелился.

В моей голове мелькнули нотки узнаваемости. Это был Джин, парень, которого я видела с Картером, раньше. Он мне никогда не нравился, и я думала, что он был убит. После того, как Картер убил Франка Донвана, этот парень никогда потом не оказывался поблизости.

Вместо того чтобы смотреть на роботов вокруг него, Коул сосредоточился на мужчине передо мной.

- Что это? Что ты делаешь, и почему здесь Эмма?

- Потому что, - вздохнул Джин. - Это продолжалось достаточно долго. Я должен положить этому конец, прежде чем это выйдет из-под контроля.

- Из-под контроля? – мужчины сопроводили Коула вниз по лестнице. – А Эмма? Почему она здесь? Ты ничего не можешь с ней сделать. Картер узнает. Он убьет тебя.

Картер доверял Джину. Теперь, я вспомнила это. Он был его наставником.

Но я ему не нравилась. Я всегда это знала. До сих пор, это не мог быть этот мужчина. Он относился ко мне с подозрением, но теперь черты его лица были холодными, взгляд выражал нетерпение... Будто ему нужно было бороться с нами, прежде чем он смог бы пойти на ночь домой, будто мы были для него рутинной.

Ничего не сказав, Джин отошел в сторону, а мужчины проводили Коула и меня в заднюю комнату. Он следовал позади. Комната была огромной. Вдоль стен располагались книжные полки, с диванами и креслом в одном конце помещения, и письменным столом и двумя креслами в другом. Большое окно выходило на задний двор, покрытый снегом. Я присмотрелась в поисках кирпичной стены, которая окружала дом, но не увидела ее. Ряд деревьев, растущих у дома, закрывал мне вид. Когда я продолжила осматриваться... там должен быть какой-то способ выбраться... подошел Джин и закрыл шторы.

Теперь, мы были в полном уединении.

Мужчины швырнули меня в одно из кресел, у стола, а Коула в другое. Капелька сочувствия проскользнула в его глазах, прежде чем он смахнул это выражение и повернулся лицом к Джину, который теперь стоял перед столом. Все в Коуле было напряжено. В Джине нет. Он наклонился вперед, упершись руками в столешницу и издал глубокий вздох, перемещая взгляд с Коула на меня и обратно.

Я не думала, что было самое время начать кричать, но я этого хотела. Каждая частичка в моем теле кричала мне бежать, попытаться бороться, попытаться убежать. Это было бесполезно.

Между мной и дверью было так много людей. И если камеры были впереди дома, то их должно было бы быть еще больше с задней стороны.

Я была пленницей, хотела я это принять или нет.

Пожалуйста, Коул. Молилась я про себя. *Все те тренировки с Коулом должны сыграть свое.* Безусловно, теперь он был подготовлен, и когда бы он начал отбиваться... это был тот, кто считал Картера братом, тот, кто сопротивлялся, тот, кто попытался бы также спасти меня... я бы сделала все и вся, чтобы помочь ему.

Оружие. Мне нужно было оружие.

- Что это, Джин? – громко спросил Коул.

Я осмотрела комнату на наличие оружия, но замерла и, на мгновение, посмотрела на Коула. Он был настолько напряженным. Его руки оставались на ногах, и он пристально посмотрел прямо на Джина. Его челюсть сжалась, а затем его глаза сузились.

Оружие. *Оружие.* Мне нужно было хоть что-то.

Джин засмеялся. Его голос прозвучал как плавный баритон, но я не смогла услышать в смешке особой радости.

- Ты, Коул. Ты – все это «что». Ничего из этого не должно было случиться, – он покачал головой, издав еще один громкий смешок. – Проклятый кровный принц. Вот кто ты. Твоя семья должна была быть уничтоженной, но нет. Картер спас тебя, а затем ото всех тебя спрятал. Гребаное оружие, которое я помог создать, сделал свою работу *слишком хорошо.*

«Оружие, которое я помог создать».

Я затаила дыхание, когда услышала эти слова. *Джин помог создать Картера.*

«Сделал свою работу *слишком хорошо.*»

Я глянула на Коула, который все еще не выдавал никакой реакции. Боже мой. Джин хотел смерти Коула.

- Ты послал ко мне Бартелов, – сказал Коул.

- Да, – Джин оттолкнулся от стола и выпрямился.

Ни один из мужчин не отвел взгляда. Если бы Коул не был таким же, он бы казался спокойным. Но он не был. Я знала, что он был далеко от этого.

- Ты должен был умереть, но ты так и не сдох, – продолжил Джин. – Я не говорю, что я тогда организовал нападение на твою семью. Нет. Я даже не был в курсе. Но да, ты должен был умереть тогда, со своей семьей. Старейшины собирались построить демократию. После нескольких лет, я был втянут в это. Я был выучен, и да, они меня обвинили в том, что ты все еще жив.

Его остекленевшие глаза метнулись ко мне, затем снова остановились на Коуле. Я почувствовала ожог даже от такого мимолетного взгляда.

Он стиснул челюсть.

- Картер был моим заданием. Они велели мне натаскать его. Нет, милая.

Он оглянулся на меня, и уголок его рта приподнялся, но это не было похоже на улыбку. Она вызывала во мне страх.

- Он не так просто пришел к нам. Мы знали его старика. Мы следили за ним на протяжении долгого времени. Смерть твоего брата стала для нас лотерейным билетом. Это был правильный шаг, в нужное время, чтобы подтолкнуть Картера в краю. Кто, ты думаешь, дал ему те пистолеты, чтобы зачистить дом? Я говорил с ним задолго до этого.

- Ты знал, что будет делать Картер? - спросил Коул.

Когда Джин переключил свое внимание обратно на него, возникло ощущение, будто я снова смогла дышать. Он давил меня, ползал внутри и травил меня. Этот мужчина... он был причиной того, почему это произошло. Он был виноват. Я почувствовала очередной прилив страха, но я подавила его.

К черту страх. Я собиралась убить этого мужчину.

Джин еще раз негромко вздохнул.

- Мы понятия не имели, что бы он сделал. Его старик был мудаком. Мы думали, что Картер тоже таким был, а затем его лучший друг был убит, и ребенок превратился в атомную бомбу. Когда мы увидели на что он был способен, мы сразу же его опередили. Он пришел к нам, но мы, но это привели его по хлебным крошкам. И да, с тех пор он превзошел все то, чего мы думали он смог бы достичь, - он ухмыльнулся и издал неподдельный смешок. - Мы, если честно хотели лишь еще одного уличного бойца. Никогда не могли предсказать такого, не то, во что он превратился.

Ирония исчезла, глаза стали бесчувственными, и он опустил голову, как будто собирался напасть на нас. - И с того времени, он стал тем, что нужно было семье.

- О чем ты говоришь? - спросил Коул.

- Ты.

- Объясни, - тон Коула был мягким, но командным.

Джин снова засмеялся, качая головой.

- Догадайся. Ты должен был быть мертвым. Я рассказал им, где ты. У меня заняло три года, чтобы найти тебя, но я выяснил. Ты не должен был жить.

- Они убили моих друзей, - Коул стиснул челюсти. - Ты убил моих друзей.

- Да. И я собираюсь убить тебя тоже.

- Ты все устроил. Найти меня. Почему?

- Я только что сказал тебе! - Джин махнул руками в воздухе. - Бог мой, ты такой тупой? Ты должен был быть мертв, но нет. А после сделки с Франко Донваном, старейшины поняли, что нам снова нужно было найти одного человека. Демократия не работала, - он уставился на

меня. - Догадайся, кого они выбрали.

- Картера, - тихо выругался Коул. - Это все о нем. Он вышел из-за нее...

- ... и она будет причиной того, почему он вернется... - закончил Джин.

- Ты хотел, чтобы он был лидером, свой человек во главе, но ты, сначала ты сказал ему держаться подальше, - Коул покачал головой. - Картер сказал мне, что ты уговорил его остаться.

- Почему ты думаешь? Ты вернулся. Ты не должен был. Ты должен был быть мертв. Мне нужно было время, чтобы разгрести беспорядок, но затем я понял, что Картер шел как собака за костью. Он бы не успокоился, пока тебя не приняли бы обратно как лидера. Я ненавижу это. Ты понятия не имеешь. Мы конкретно насели на твой род снова, после того как сделали так много, чтобы избавиться от твоей семьи.

- Мы? - выплюнул Коул.

Его глаза стали бешеными, а грудь вздымалась вверх-вниз.

- Мы!?

Джин притих, остановившись, когда его глаза, на мгновение, задержались на Коуле.

- Что ж, я и еще несколько старейшин. Мы потеряли Стефана и Джимми в прошлом году. Они не знали, как держать свой рот на замке.

- Так, не все старейшины вовлечены в это?

Повисла тишина.

Затем затянулась еще на минуту.

Затем я уловила. Джин был связан не так, как все звучало с его слов. Я быстро это поняла, Коул должно быть тоже, потому что он начал смеяться.

- Ты думаешь, ты такой умный, Коул? Ты бы никогда этого не выяснил. Никогда, - он помахал перед ним пальцем, его глаза светились гордостью. - Если бы в данной ситуации, на лестничной клетке был Картер, он бы сразу увидел, что Эмму удерживают против ее воли. Он бы начал атаку сразу же там. Черт, мы, вероятно, были бы все мертвы, если бы это был он, а не ты.

Он был так напыщен, будто хвастался.

- Но нет, к счастью для нас, Картера все еще допрашивают. Полиция хочет повесить все на него. К кому, по вашему, он придет за помощью? Убедиться, что ничто не приведет к нему? Ко мне. Единственная вещь, которая удерживает его...

Его глаза-бусинки повернулись ко мне.

... его женщина. Благодаря тому, что Бартелы уничтожили большинство его охранников, мы смогли схватить тебя. Мы знали, где ты была, и на этот раз, ты была не защищена. Я не мог профукать такую возможность.

- Ты больной, Джин.

Он пожал плечами.

- Неважно, как сильно Картер пытался подтолкнуть тебя к нам, твое положение стало считаться неуместным в тот день, когда умер твой отец.

- Так ты с Бартелеми? Ты работаешь с ними?

- Что? – его брови приподнялись, но он ухмылялся.

Он наслаждался этим. Теперь, я это видела... время почти пришло. Он наклонился и открыл ящик.

Я затаила дыхание.

Он потянулся внутрь.

Нет...

Он вынул пистолет.

- Ты? Ты работаешь с ними, Джин? – голос Коула повысился.

Он задерживал его. Тогда, я поняла это. Все мое тело будто налилось льдом. Он не мог бороться с ними? Вот, почему он тянул время? Если он не мог... не могла и я. Я хотела снова увидеть то окно. Хотела бы притвориться, что смогу найти путь к спасению. Борьба была бессмысленной. У них было оружие. Один выстрел и все было бы кончено. Мой пульс участился. Взгляд стал расплываться.

Джин начал обходить стол, с пушкой в руках. Он снял предохранитель.

- *Работаешь?* – требовал Коул.

Он снова поставил пистолет на предохранитель и остановился, лишь в нескольких шагах от меня. Он держал пистолет так, будто это был телефон. Будто для него это было ничем. Это было всем для меня.

Он улыбнулся мне, но пробормотал Коулу:

- Ты же не думаешь, что я не знаю, что ты делаешь? Думаешь, я дурак? Тяни время. Задавай вопросы. Спрашивай о чем угодно. Требуй. Выведи из себя. Растрой его. Он не задумается. Он начнет говорить. Он не будет знать, что делать. Это твой план, верно? Тратить мое время, пытаться задержать. Для чего? – он махнул пистолетом между нами. – Вы оба умрете. Должны.

Говори, Эмма! У меня в голове кричит голос. Мое горло свело спазмом. Я не могла издать ни звука,

В горле зародился пронзительный смех... нет, в голове. Я могла слышать свой собственный смех. Это было уморительным. Не настоящим. Не могло быть. Затем, я отстранилась от себя. Я увидела себя, сидящей здесь. Она должна была кричать на меня, но, сейчас, она махала руками в воздухе. Вприпрыжку. Она уходила.

Я начала уходить. Мой разум покидал комнату.

С расстояния, я услышала голос Джина.

- Это бы сделало все лучше, не так ли? Нет. Я не работаю с Бартелами. Если они и получали кое-какую информацию, тогда... это другая история. Нет, Коул. После твоей смерти, Бартелы будут стерты с лица земли. Картер уже ликвидировал половину из них. Они подкошены. Ранены. Ты знаешь, как животное, зажатое в угол!? Они наносят удар и возможно не самым лучшим способом, - он подмигнул мне. - Возможно, они убьют кого-то, кого не должны?

Меня. Бартелы были бы обвинены в нашей смерти. Я сглотнула. Картер бы купился на это. У него не было бы никаких оснований не делать этого.

Пистолет был так близок к моей голове. Он собирался сделать это. В любую секунду. Мое сердце бешено билось. Это почти оглушало, но я все еще могла его слышать. *Закрой свои глаза, Эмма.* Я попыталась заставить себя сделать это, но мои веки не слушались меня. Они оставались открытыми, почти приклеенными к моему лицу, оставаясь раскрытыми. Я боролась с собой. Я чувствовала, как мои мышцы обмякли. Мой разум отключался, но тело хотело напасть.

- Если ты убьешь ее... - Коул показался сломленным. - Ты говоришь, что хочешь, чтобы Картер вернулся, и наше убийство сделает это, но это только положит начало поискам. Картер не купится на твою историю, что ее убили Бартелы. Он найдет их всех, и опросит каждого поодиночке. Он не будет удовлетворен, пока он точно не узнает, кто ее убил. Он найдет тебя. Найдет, - он смягчил свой тон, когда закончил. - Ты подпишешься на собственную смерть, если убьешь ее.

- Нет, Коул. Ты ошибаешься. Картер *вернется* к нам. Он *возглавит* нас и сделает это отлично, если ему нужно будет узнать правду, я что-нибудь придумаю. Я свалю ее смерть на кого-нибудь, кого он сможет убить, зная, что мстит за свою женщину.

- Ты ошибаешься, Джин. Ты так ошибаешься.

Я смогла почувствовать гнев Коула. Он был в ярости. Нет, он был смертельно опасен.

Тут был он. Парень, которого тренировал Картер. И, просто так... просто услышав это... я почувствовала, как ко мне возвращается разум. Надежда все еще была.

Мой пульс замедлился, чуть-чуть.

Еще был шанс сражаться.

- Если я убью ее, Картер будет жаждать крови. Ему будет не к кому обратиться, кроме своей семьи. Он, тот, кто есть. Мы - его семья, и он вернется обратно, чтобы возглавить нас. Она, в любом случае, единственная вещь, которая удерживает его от нас.

Он направил пистолет к моей голове.

- Он *захочет*, Коул, потому что *Бартелы* все у нег отберут, - продолжил Джин. - Ты...

Он подошел ближе, и дуло пистолета дотронулось до моей головы.

- И его женщина.

Борись, Эмма!

Я привстала с кресла. Джин, на секунду, замешкался, ошеломленный, и я опрокинулась на кресло, хлопнув по нему своей головой. После этого был хаос. Сам Коул бросился прямо на охранников. Они бежали на нас, но он задержал их. Затем, он уже был на ногах, и боролся со всеми. Он получал удары, блокируя их, избивая их.

Пистолет, пистолет. Достань пистолет, Эмма.

Джин был опытным и отклонился. Он почти упал на пол, но удержался. Но я оглушила его, и пушка выпала из его руки. Этого было достаточно. Я увидела его у стола. И уставилась на него. Мне нужно было схватить его. Я уже дотронулась до него, а затем меня рванули назад.

- Нет, - закричала я.

Я была так близко. Почти достала его.

Джин потянул меня обратно и схватил за ноги. Он прижал меня к своей груди, когда потянулся за пистолетом. Я попыталась пнуть его, но его рука крепко сжала мою трахею. Я ахнула, чувствуя прилив боли в груди. Он поднял пистолет, выпрямился обратно, и немного ослабил хватку, но мне все еще не хватало воздуха. Боль не проходила. Стало еще хуже. Взгляд был размыт, когда я согнулась перед ним.

Он снова прижал меня к себе, удерживая меня прямо.

Шмяк!

Звук тела, бьющегося о стену в другом конце комнаты, обратил на себя мое внимание. С двумя из мужчин было покончено, а Коул все еще дрался с оставшимися.

Я почувствовала как дуло пистолета прижалось прямо к уху.

- Я пристрелю ее, - предупредил Джин.

Те три слова вызвали во мне ужас. Они также парализовали Коула. Он перестал бороться и опустил руки. Охранники не тратили больше секунды. Они схватили его, и один оглушил его пистолетом. Коул грохнулся на пол, без сознания.

Сейчас, была только я. Я попыталась собрать всю свою энергию, но ничего не получилось. Я едва могла поднять голову. Джин продолжал удерживать меня за горло. Это была единственная вещь, удерживающая меня над полом.

- Черт, - он хмыкнул у моего уха. - Я не думал, что это будет так чертовки сложно.

Он умолк, затаив дыхание.

Почти конец. Мне следовало бороться.

Я подняла голову и укусила его руку, пока не почувствовала кровь. Во мне вспыхнул всплеск удовлетворения, когда он толкнул меня на пол и взвыл от боли.

- Черт! Черт! Ты - сучка!

Он пнул меня в бок, и я согнулась пополам, смаргивая навернувшиеся слезы.

- Босс, - шагнул один из охранников. - Мы сделаем это.

- Да?

- Идите, почиститесь. Мы отнесем тела в машину.

- Да. Хорошо, - Джин звучал измученно. - Спасибо, Митчелл.

Я наблюдала, как его ноги движутся к двери.

Охранник, стоящий надо мной, поднимает пистолет и прицеливается. Другой охранник встает над Коулом. Он тоже прицелился. Я не могла смотреть. Я не могла *не* смотреть.

Затем Джин открыл дверь... и замер.

-Чт...

Бах!

Его тело упало на пол, открывая вид на Картера, стоящего там, с пистолетом в руке.

ГЛАВА 23

КАРТЕР

Я услышал его шаги.

Более подходящего момента не было, и когда предатель себя раскрыл, мой пистолет был наготове. Его взгляд выражал полнейший шок и ужас, когда он увидел в моей руке девятимиллиметровый. Но это уже не имело значения. Он был мертв, секундой позже, как только я его увидел.

Я по-прежнему стоял над его телом и выстрели еще два раза, когда Питер и Майкл обошли меня. У людей Джина не было и шанса. За считанные секунды они были мертвы, их кровь смешалась с кровью моего наставника.

- Картер! - Эмма поднялась и побежала ко мне.

Я поймал ее на полпути и поднял в воздухе. Это был четвертый раз, когда я думал, что потерял ее. Я продрог до костей. Это было слишком близко. У него было время. Он мог бы пустить ей пулю в голову. Дрожь пробила меня до мозга костей. *Никогда*. Я никогда снова не позволю ей уйти. Зарыв голову в сгибе ее шеи, я, прижимаясь к ней губами прошептал:

- Выходи за меня.

Она напряглась, затем перестала рыдать и прошептала:

- Да.

Спасибо боже. После этого, мы обняли друг друга еще крепче.

- Картер.

Майкл остановился в ожидании рядом с нами, тогда как Питер бросился из комнаты. Я знал, чего хотел Майкл, но я по-прежнему неохотно это делал. *Дерьмо*. Сколько еще раз я должен

был возвращать ее, держать, а затем сразу же отпустить? Но я кивнул ему и отпустил Эмму.

- Картер?

Она выглядела испуганной и решительной одновременно. Я не думаю, что смогу любить эту женщину еще больше, чем уже люблю, но я почувствовал, как все глубоко во мне перешло на новый уровень... уровень, о котором я даже не знал, что он у меня был.

Майкл дотронулся до ее руки.

Она нахмурилась глядя на него.

- Картер?

- Ты должна идти с ним, - сказал я ей.

Из задней части дома прозвучало еще два выстрела. Мне нужно было идти. Во мне воздвигались стены. Сейчас время убивать, не любить. Я кивнул Майклу.

- Увези ее.

Она дернулась из его хватки.

- Что, черт возьми, ты делаешь? Я никуда не уйду.

- Эмма, иди с Майклом. Нам нужно осмотреть дом и понять, кто здесь еще. Иди с ним. Снаружи ждет машина. Там, ты будешь в безопасности.

Она открыла рот. Я знал, что она собирается продолжить спор, поэтому я взял в ладони ее лицо. Ее протесты сошли на нет.

- Я не могу отвлекаться. Пожалуйста. Иди с ним. Так я буду знать, что ты в безопасности, - прошептал я, прижавшись своим лбом к ее.

- Я боюсь за тебя, - прошептала она в ответ.

- Я знаю. Но я буду в безопасности, - я взглянул на Майкла. - Уведи ее.

- Ка... - начала она.

Но, вместо того, чтобы взять ее за руки, он присел вниз и перебросил ее через плечо. Затем, он ушел, и я знал, что он отвезет ее домой.

Она была в безопасности. Эмма была в безопасности. Мне следовало продолжить говорить это, когда я опустил взгляд на Коула, все еще находящегося в отключке. Услышав другой выстрел, я покинул комнату. Мы бы вернулись и забрали его. Сейчас, мне нужен был Питер.

ЭММА

- Куда ты меня ведешь?

Я была в ярости. Черт, это дерьмо.... Заставляло меня уходить все время. Я уяснила. Я не могла драться, как они, но я устала от того, что со мной обращались как с беспомощной. Я хотела

драться. Хотела быть здесь, чтобы защитить своего мужчину. И дело было не только в том, что Картер защищает меня. Теперь, это работало в обе стороны. Черт побери, мы превратились в самую настоящую пару.

Майкл усадил меня в автомобиль, ждущий у дороги и как только оказался за рулем, то тут же рванул с места. Позади нас был грузовик, и я знала, что он был оставлен для Картера и Питера. Коул... Я вспомнила про него и подскочила на сиденье.

- Нам нужно вернуться.

- Нет.

Майкл продолжил ехать.

- Коул. Мы должны вернуться за ним. Мы можем отвезти его в больницу.

- Картер позаботится о нем, - его тон был грубым. - И Картер и Питер будут в порядке. Они смогут позаботиться о себе. Ты, вот о ком нам стоит волноваться.

- Нет...

- Эмма, не только Картер беспокоится о тебе, - костяшки его пальцев побелели, когда он сжал руль. Челюсть напряжена. - Мы тоже. Мы заботимся о тебе, и, теперь, мы как семья. Так что... мы поедем туда, где ты будешь в безопасности. Хорошо?

Желание бороться покинуло меня. Я знала, что они заботились, но слышать это сейчас... мои глаза наполнились слезами. Черт возьми, я так сильно хотела вернуться, но услышав это, я ничего не могла сделать. Я откинулась в кресле, сложив руки на груди, и сказала:

- Ну, я тоже беспокоюсь о вас ребята.

- Мы знаем, - он краем глаза глянул на меня, на пассажирском сиденье. - Мы знаем.

Я не могла говорить. Горло сжало. Я тоже любила этих парней. Семья. Он сказал это слово, и он был прав. Я опустила взгляд на свои колени, но не смогла перестать думать об этом. Год назад, у меня была Мэллори, Аманда и Бен. Вот что было. Но даже тогда, мы не были семьей, хотя я думала, что были. Мы всегда были неблагополучны. Но теперь, так много всего произошло. Семейная близость образовалась между Амандой, Терезой, Ноем и мной. Затем, появилась моя настоящая сестра, а теперь Питер, Дрейк и Майкл. У меня вырвался смешок. После всего, были не просто Картер и я. У нас были все эти люди, любящие нас и беспокоящиеся о нас.

- Что смешного?

- Просто... все это, - я обвела рукой машину, но указала тем самым на нашу жизнь. - Они пытаются навредить нам, вам парни, за все, что случилось из-за Мэллори год назад. У меня есть семья. Это восхитительная вещь.

И я была идиоткой.

- Отвези меня домой к Ною, - сказала я ему.

Его рука сжала руль.

- Нет.

- Майкл, пожалуйста. Я бросила их без объяснений. Я должна сделать это правильно.

- Там, ты не в безопасности.

- Кто теперь пойдет против Картера? Я слышала, что Джин там сказал. Он перебил всю семью Бартел, и, сейчас, когда Джин мертв? Никого не осталось. Пожалуйста? Я должна сделать все правильно, с Аmandой и Терезой.

Я должна была. Я надеялась, что он поймет.

Он вздохнул.

- Десять минут. Мы заходим и выходим. Это все время, что у тебя есть. Десять минут.

Десять минут было всем, что мне было нужно. На моем лице растянулась улыбка.

- Спасибо тебе, Майкл.

Улыбка оставалась, до тех пор, пока мы не подошли к дому Ноя. Мы проскользнули в дом, через заднюю дверь, но через мгновение открылась дверь в гостиную, за ней стоял Брайан. Когда он понял, что это я, он на секунду исчез.

В дверях появились Аманда и Тереза. Они стояли бок о бок и смотрели прямо на меня. Руки Аманды были уперты в бока. Тереза сложила свои на груди. Они были похожи на рассерженные человеческие статуи, настроенные не дать мне пройти дальше. Ной стоял за их спинами, его взгляд метался от меня к Терезе и Аманде, и у него был хмурый взгляд. Но он казался более настороженным, чем я.

Майкл стоял позади меня и молчал. Да уж. Все это было из-за меня.

- Вы не облегчите мне задачу, да? - спросила я их.

Их лица оставались неизменными, как если бы были сделаны из камня.

Неправильно начала. Я снова прочистила горло.

- Верно. Что ж. Хорошо. Прежде всего, мне жаль. Мне жаль, что я ушла, и мне жаль, что я не попрощалась и не объяснила, почему я ухожу, - *ох, блин.* - Этот парень сказал мне, что у меня десять минут, прежде чем мне нужно будет уехать куда-то, где безопаснее, но я хочу, чтобы вы знали, что я заставила его привезти меня обратно. Он перекинет меня через плечо, если ему придется, поэтому я должна сделать это быстро.

Я выдохнула. Как я могу сделать все правильно, за столь короткий промежуток времени? Я сжала руки вместе.

- Я думала, что поступаю правильно. Я не могу быть рядом с вами, ребята. Моя жизнь с Картером будет влиять на вас; если бы я не была с моей сестрой, той ночью, когда ее забрали, то я была бы с вами, ребята. И тогда что-то могло произойти с вами.

Мою грудь так сильно сдавило.

- И Аманда, я не могу ставить тебя перед выбором. Ты влюблена и счастлива, и тайны будут. Я

не могу больше общаться с тобой, потому что если у меня вырвется что-то лишнее, то ты будешь в это втянута. Ты должна будешь хранить секрет от своего парня, и что произойдет, когда вы сыграете свадьбу?

Ее глаза расширились.

- Что?

Голова Брайана показалась из-за спины Терезы, и он предупредительно замотал головой.

Черт.

- Хм...

- Что ты сказала?

- Я имела ввиду, *если* вы сыграете свадьбу. Что тогда? Он - твоя семья. Не я и...

- Что угодно, - Тереза закатила свои глаза и раскрыла руки. - Тащи сюда свою задницу. Мы знаем, почему ты ушла. Мы не мудаки, но не делай так снова.

- Что?

- Никогда, - продублировала Аманда.

Они были серьезны?

- Вот так просто? Без стервозностей?

Тереза снова поманила меня.

- Давай же. Мы не полные придурки. Мы знаем, почему ты ушла. Брайан - коп. Мы поняли. Мы даже поняли, но ты - наша семья. Что бы ни случилось, мы разберемся с этим.

Еще больше слез. Я затаила дыхание и попыталась смахнуть их. Больше никаких слез. Я так устала плакать.

- Эмма, - пробормотал Майкл позади меня.

Пора уходить. Снова.

Тереза и Аманда не спорили. Они поняли намек, и вышли вперед. Мы втроем стояли, обнимая друг друга, в течение минуты.

- Я люблю вас девочки, - сказала я им, когда наши головы склонились вместе.

Тереза засопела.

- Я плаксивая идиотка, которая провела в Нью-Йорке половину времени. Это твоя вина. Я всегда беспокоилась о тебе, а теперь, плачу из-за этого. Я люблю тебя. Мы все любим тебя.

- Да, - на лице Аманды блеснули слезы. - Больше никаких уходов, как тот. Приходи и делай все, что бы тебе ни понадобилось закончить, а затем возвращайся домой. Хорошо?

- Мы заставим это работать. Как-нибудь, - повторила я.

- Как-нибудь, - подтвердила Аманда, вытирая слезы с моего лица. - Мы потеряли одну сестру. Я не хочу потерять другую.

На секунду, я прикрыла глаза и подумала о Мэллори. Пора было уходить. Я практически ощущала настойчивое нетерпение Майкла позади себя. Но я не хотела их отпускать.

- Хорошо. Достаточно этих сентиментальных, девчачьих слез, которые мы проливаем, - фыркнула Тереза и разорвала объятия.

Но, когда Аманда отступила назад, Тереза снова обняла меня.

- Надери задницы, а затем возвращайся, - прошептала она мне в ухо. - Мы знаем, что ты должна делать то, что должна.

- Вернусь, - пообещала я, еще раз приобняв ее.

- Будь в безопасности, - сказала Аманда.

- Буду, - сказала я ей.

Когда я отстранилась, Майкл уже шел по коридору. Он придержал открытой заднюю дверь, и я махнула всем рукой, прежде чем последовать за ним. Я не оборачивалась, но услышав что дверь закрылась, я поняла что они вошли внутрь. Я нырнула под руку Майкла, удерживающую дверь и направилась вниз по лестнице, со следующим по пятам Майклом.

Мы молча, в унисон, продвигаясь к нижнему этажу. Я была не той же самой Эммой, которой привыкла быть. Когда мы добрались до задней двери, я знала, что делать. Я шагнула в сторону, Майкл протянул мне пистолет, и я с готовностью его взяла.

Он открыл дверь и провел пистолетом, убеждаясь, что за дверью все чисто. Я шагнула вперед, когда я проверяла входную дверь, мой пистолет был наготове. Убедившись в безопасности, мы, бок о бок, пробежали к машине.

КАРТЕР

Дом был пуст.

Когда мы проверили последнюю комнату, Питер закрыл дверь и проворчал:

- Я просто грохнул того последнего парня, но люди Джина давно уже ушли.

- Они были сзади, ты говоришь?

Он кивнул, выглядя мрачным, когда мы вернулись в библиотеку.

- Они планировали еще одно нападение. Трое из них были здесь. Но, когда я, ворвавшись сюда начал стрелять, они убежали. Я уверен, что теперь они в безопасности и предупредили остальных. Старейшины...

Он замолчал, когда мы шагнули через открытую дверь.

Коул сидел, прислонившись к дивану. Его глаза были закрыты, и он тер свой лоб. Он, не

открывая глаза, застонал.

- У меня будет адская головная боль, не так ли?

- Вот, что бывает, когда позволяешь Джину переступить через тебя, - сказал я ему.

Он метнул в меня взглядом.

- Серьезно?

Я пожал плечами.

- Он опытный малый. Ты мальчик по сравнению с ним.

- Круто. Спасибо тебе. Я только что избежал смерти, а ты пытаешься меня поддеть.

Питер и я обменялись ухмылками. Коулу повезло, что он остался в живых. Мы знали это. Мы бы застрелили их всех, я был уверен в этом, но в комнате у Джина была Эмма. Мне не нужно было спрашивать, чтобы узнать, что Джин что-то сделал, чтобы уравнять шансы... возможно держал пушку у ее головы или что-то еще. Но я не хотел рисковать. Я услышал достаточно, чтобы понять, что он разошелся.

Я протянул руку.

- Давай. Дай мне осмотреть твою голову, а затем спланируем наш следующий шаг.

- Наш следующий шаг? - Коул ухватился за мою руку, и я потянул его вверх. Он послал мне настороженный взгляд. - Я хочу это знать?

Я покончил со всем. Я должен был покончить.

- Мы все выясним.

Не все из старейшин были с ним. Лишь малая их часть.

- Мы выясним, кто это был. Мы позаботимся о них.

- А потом?

Я знал, о чем на самом деле он спрашивал: что будет со мной и семьей. Я найду предателей. Убью их, и наконец покончу с этим. Но ему я сказал:

- Об этом поговорим позже.

Я не хотел больше об этом говорить, и он уважал мое молчание, пока мы садились в грузовик, для того чтобы направиться домой.

Я был зол от того, что мой допрос затянулся. *Эмма была одна...* только эта мысль крутилась у меня в голове. Я не оставил никаких распоряжений на случай, если бы она была отпущена из полицейского участка.

У копов, в участке, было не достаточно улик, чтобы нас арестовать, но это не значило, что они не пытались что-то найти. Это была самооборона. Обе, Эмма и Андреа, дали показания, подтверждающие это, и мой адвокат выплеснул на них достаточно юридических терминов,

чтобы заставить полицию отступить. Они хотели что-то на меня повесть, но без доказательств, опровергающих то, что говорили Эмма и Андреа, их руки были связаны.

Когда я не смог дозвониться до Эммы, после того как мы наконец-то вышли, я позвонил Дрейку, который сказал, что ее отвезли в дом Ноя, куда они собирались заехать с ней после того, как сыщики оставят их в больнице. Затем, позвонил Ной, и сообщил то, что мне нужно было знать. Кто-то забрал ее, и это были не мои люди. За ответами я направился в дом Маурисио. Войдя в двери, я получил предателя.

Мы проехали несколько кварталов, прежде чем я спросил Коула:

- Он не сказал, кто был с ним?

- Он сказал небольшая группа. Он не говорил об этом, но у меня сложилось впечатление, что не все старейшины его поддержали. Я не знаю, были ли они в курсе, что он затевает.

Но мы не были. В этом вся суть.

- Слушай, Картер... - начал Коул.

Я покачал головой. Слишком много борьбы. Слишком много крови.

- Я устал, Коул. Я не хочу продолжать войну. Если бы они не были частью этого, то тогда...

Все те старейшины. Все их семьи? Боль подобная той, которую я не чувствовал, с тех пор как умер Эйджей, и которая спрятана глубоко во мне.

- Они были моей семьей, Коул.

После Эйджея. Когда Эмма была в приемной семье. Прежде, чем она вошла в мою жизнь.

- Они поддержали меня в том, чтобы помочь ей выбраться.

Мысль, что они забрали бы ее у меня? После того, как помогли ее спасти?

- Джин держал пушку у ее головы.

Коул затих, после того, как сказал это. Я слышал признание, и я знал, о чем он говорил.

- Мы должны убедиться, кто был с ним и кто не был, - я пригвоздил его взглядом. - Мы должны. Все те жизни, Коул.

Он скривился и тихо выругался. Размахивая руками над своей головой, он застонал и опустил голову обратно на подголовник.

- Мы должны быть единой командой. Ты и я. По-другому это не сработает.

- Мы.

Он покосился на меня, когда Питер продолжил ехать. На мгновение, он изучил меня, но затем кивнул, и я увидел его облегчение. Его плечи расслабились, голова упала, и, казалось, все напряжение ушло.

- Спасибо, - сказал он быстро.

Секундой позже он засмеялся.

- Она укусила его, Картер.

- Что?

- Эмма. Вот почему он уходил. Она укусила его настолько сильно, что пошла кровь.

Я ухмыльнулся. Конечно, она укусила его. Она была бойцом, *моим* бойцом.

ГЛАВА 24

ЭММА

Четыре месяца спустя...

Аманда притихла рядом со мной. Мы из машины наблюдали, как Тереза и Ной подошли к двери и постучали. Мы, уже как полчаса припарковались снаружи дома родителей Андреа.

Наконец, Тереза сказала, что они пойдут первыми, но по правде, я не смогла выйти из машины. Я не знала почему. Я просто не смогла.

- Ты нервничаешь? - спросила Аманда.

Я метнула в нее взглядом.

- Будто ты не догадалась?

Тридцать минут. Вот как долго мы здесь были.

Она покраснела и улыбнулась.

- Прости. Знаю. Я тоже нервничаю.

- Почему?

Я повернулась к дому. Вопрос был скорее для себя самой, чем для нее. Не было ничего, из-за чего стоило бы нервничать. Я была рядом с Андреа каждый день, пока она была в больнице. Мы все еще незнаем друг друга, но, сейчас, мы это преодолеваем. Ее родители тоже приходили, но мы пересеклись только один раз. Андреа хотела, чтобы я приходила после обеда, а ее родителям было разрешено навещать ее утром.

Она была в больнице, под присмотром, в течение недели, и я знала, что некоторые их визиты проходили не совсем гладко. Она боролась со своими родителями, и она не много мне об этом рассказывала. Мы больше говорили о нашем прошлом, о ЭйДжее и нашей матери.

У меня не было причины бояться войти в дом ее родителей, но я боялась.

- Я не знаю, - Аманда пригладила свою рубашку, а затем потерла свои руки о джинсы. - Это реально, ты ведь знаешь? То есть, ее отец - это ее настоящий отец. Он мог бы быть твоим, или, возможно, он может помочь тебе найти твоего. Кто знает? Он ничего не сказал о твоём брате?

Я покачала головой.

- Только то, что он спросил Эйджея, могу ли я поехать с ним и Энди, и он отказался. Эйджей был старше Картера и меня... не так уж важно... но я предполагаю, что наша мать выгнала его, и он уже был в системе. Это заняло бы слишком много времени, чтобы сделать все легально и взять с собой также и Эйджея. И мой настоящий отец ушел задолго до этого. Это то, что он сказал.

- Ох, - сказала она уже тише.

- Да.

- Все же. Она твоя настоящая сестра. Думаю, это хорошо, иметь настоящую семью. Которой у тебя не было прежде. Когда были ты и я, с Мэллори и Беном, никто из нас не был. Вот почему мы сдружились. Мэллори была бы счастлива за тебя.

Я с облегчением выдохнула, но внутри все было напряжено.

- Милый домик, - заметила Аманда.

Я улыбнулась. Милый. Это был особняк. Он выглядел как трех или четырех этажный дом, с бассейном на заднем дворе.

Аманда тоже посмотрела на задний двор.

- Там теннисный корт, с другой стороны бассейна?

Я засмеялась.

- Возможно. Кто знает? Она сказала, что ее семья богата. Он - владелец отеля, как Ной.

- Ной его знает?

Я нахмурилась.

- Без понятия. Я даже не подумала спросить.

- Вот было бы приколом, хах? Если Ной знал настоящего отца твоей сестры все это время?

Меня это не волновало. Я положила руку на живот и слегка надавила, будто таким способом могла успокоить нервы.

- Что они думают о Картере? - спросила Аманда через мгновенье.

Я приподняла плечо. Я не могла отвести взгляд от входной двери. Тереза и Ной все еще ждали, и она еще раз позвонила в дверной звонок.

- Я... не знаю. Я видела ее родителей лишь дважды, и во второй раз это было мимоходом. Андреа сказала, что она запретила им разговаривать со мной, пока она все еще была на них так взбешена.

- Думаю, что мне нравится твоя сестра.

Я повернулась, разделяя ее улыбку.

- Да. Мне тоже.

Эмма, думаю, все будет хорошо, - она погладила мою руку. - Ты и Картер вернулись домой. У меня нет идей, как все разрешилось, но кажется, будто это было... и даже Картер и Бен встретились. Кажется, что они понравились друг другу.

- Они стояли в противоположных концах комнаты всю ночь.

Все же, Картер не пристрелил Брайана. Брайан не арестовал Картера. Это моя личная победа.

Услышав веселье в ее голосе, я в ответ погладила ее по руке. У Аманды все складывалось хорошо, даже хотя Брайан еще не сделал предложение. Он заверил меня, что ночью, когда он и Картер оба были на ужине у Ноя, он это запланировал. Всего лишь несколько месяцев...

- Все хорошо, - продолжила она. - Действительно хорошо.

Я помахала ей.

- Перестань болтать. Сглазишь, - смеясь, я попыталась снизить нервозность, но она заставила меня еще больше напрячься. - Заявляю, что все великолепно и это самый быстрый способ все испортить.

- Ох, да ладно. Ты не можешь верить в это.

Я зыркнула на нее.

- Мэллори. Донван. Моя сестра была похищена. Давай просто... притормози с констатацией счастья.

- Хорошо, - она все еще ухмылялась. - Ох, ладно.

Тереза и Ной отступили в сторону, когда открылась дверь, и показался отец Андреа. Он был одет как Ной, в черные брюки и свитер. Также появилась мать Андреа, в платье и с жемчугом на шее. Ее волосы были собраны на затылке в пучок. Они пожали руки Терезы и Ноя, выглядя напряженно и двигаясь как роботы. Тереза жестом указала на машину, и все обернулись в нашу сторону.

Они не двигались, и казалось, стали еще скованнее.

- Уверена, что они тоже нервничают, - сказала Аманда. - Они выглядели так, будто собираются встретиться со смертью.

Мать Андреа приподняла руку, слегка помахав. Я помахала в ответ, но не открыла дверь. Я не могла заставить себя выйти из машины. Это было знакомо. Дружелюбно. Безопасно.

Затем, голова Андреа вынырнула из-за двери. Она сказала что-то своим родителям, и ее мать махнула в сторону машины. Андреа перевела взгляд в мою сторону, и нахмурилась. Она вышла, но остановилась и пожала руки Терезе и Ною, прежде чем указала внутрь. Все они кивнул и повернулись, чтобы пройти внутрь. Взгляд отца Андреа, на мгновение, был прикован к ней, прежде чем хотел направиться к нашей машине, но затем он также вошел внутрь.

Андреа стояла на пороге и жестом пригласила нас направиться внутрь.

Я глубоко выдохнула. Вот оно.

- Давай же, - Аманда сжала мою руку. - Мы прямо здесь. Ты не одна встречаешься с ними.

Это было не так. Я не беспокоилась о неудобном ужине. Если бы это был такой случай, то со мной бы пришел Картер. Я предложила ему повременить со встречей с семьей Андреа. Встреча со мной - это одно, но встреча с Картером Ридом - это совершенно другое дело.

Но когда мы направились к дому, я вдруг поняла, чего боялась.

- Картер не придет? - спросила Андреа, когда мы добрались.

Я покачала головой.

- Нет. У него есть некоторые дела сегодня.

- Ох, - улыбка Аманды дрогнула, и она закатила глаза. - Ты не представляешь, какое это будет облегчение для Кевина. Слухи и рассказы делают с ним свое дело, и на моих родителей тоже. Я клянусь, думаю - они боялись, что мафия нападет во время ужина.

Она скривилась.

- Кевин вдруг захотел научиться стрелять на этой неделе...

Она запнулась, и мы оказались в тишине. Внезапно, она протянула руку Аманде.

- Я Андрея. Знаю, что мы встречались в больнице, но я была далека от этого, все то время. Подумала, что не помешало бы представиться еще раз.

- Вернемся обратно, - Андреа держала ее за руку и замотала ей вверх-вниз. - Она рассказывала мне от вас девочки. Ты и Тереза. Мой отец знает Ноя. Ты можешь в это поверить? Мир тесен, хм? На самом деле, ему не нравится Ной, или он не любил его, пока не узнал, что он сегодня придет к нам на ужин. Отели - соперники. Отец со своим отелем не такой популярный, как «Ричмонд». Даже не близко. Не говорите моему отцу, что я это сказала. Он отречется от меня. Хорошо, он не сделает этого, но... Даа...

Она выпустила руку Аманды и сделала шаг назад.

- Простите. Я немного нервничаю.

Аманда посмотрела с нее на меня и начала смеяться.

- Это официально. Для нас двоих, - она указала на дверь. - Я собираюсь внутрь. Ужин пахнет превосходно, даже отсюда.

Андреа улыбнулась.

- Да. Хорошо. Я скажу повару. Я не знаю. Что бы делала моя мама без Нормы.

Аманда улыбнулась ей в ответ, прежде чем проскользнуть внутрь.

Как только мы оказались одни, Андреа вздохнула.

- Сократилось до двух, хах? - вздрогнула она. - Я звучу как идиотка. Мне жаль. Неудивительно,

что ты не в восторге от того, что собираешься сюда... чтобы быть с дурочкой. Я, просто... Мой отец – задница, из-за того, что он сделал, и мне жаль, что он оставил тебя...

Я подняла руку, останавливая ее.

- Нет. Это не поэтому я была в машине так долго.

- Ох? – она наклонилась ко мне.

- Ты была похищена.

- Ее голова склонилась.

- Ох.

- Они держали тебя так долго, и я знаю, что тебя пытали. Я видела, когда развязывала тебя.

Она стояла рядом, замерзшая, будто хотела исчезнуть.

Я чувствовала подступавшие слезы. Едва могла сквозь них говорить.

- Мне так жаль, Андреа. И я не могу...

Как же я могла сделать это правильно? Мое лицо. Вот почему она была схвачена.

- Я не могу все это так просто оставить. Я...

Андреа слегка отклонила голову назад. Она была поражена.

- Мой отец бросил тебя. Это разъедало меня изнутри, с тех пор как я выяснила это. Я не могу, не могу исправить *это*. Он рассказал мне побольше о нашей матери, и это звучит ужасно. Неудивительно, что ты не можешь вспомнить свое с ней детство, и, слава богу, твой брат забрал тебя от нее. Я... *мой отец оставил тебя там, и знал, что ты растешь в приемной семье, после смерти Эйджея? Это не дает мне покоя.* Я не могу это так просто оставить.

Мой голос был мягким.

- Тебя пытали.

- Не так сильно.

- Андреа.

- Не пытали. Честно. Большинство времени, они оставляли меня одну. Да, они били меня иногда, но они говорили, что это для эффекта. Они сделали кучу фотографий, но затем оставляли одну, - она замолчала и застонала. - Они были злы каждый день. Я слышала их. Они спорили обо мне. Они продолжали говорить «это не работает»... что бы это ни значило. Одни хотели убить меня и покончить с этим, но другие продолжали настаивать. Они продолжали говорить, что я была их «единственным рычагом». Я сразу поняла, что они думали, что я – это ты. Я никогда не отрицала этого.

- Не отрицала!?

- Если бы сделала это, думаю, что они бы *убили* меня. Ты была нужна им живой, что бы они ни

пытались сделать. Копы продолжают допрашивать меня, но я знаю не так много. Они... - она снова запнулась и прикусила нижнюю губу. - Они продолжают думать, что я лгу им о той ночи, но нет. Ты развязала меня. Мы пошли дальше, и они собирались нас убить. Они или мы. Картер защитил нас.

Ее похитили из-за меня. Я всегда буду нести это бремя.

- Мне так жаль, Андреа.

- Энди.

- Что?

Уголок ее губ приподнялся вверх.

- Энди. Перестань называть меня Андреа. Пожалуйста.

- Энди, - я засмеялась. - Да. Хорошо.

- И со всем остальным, все будет в порядке.

Я впилась в нее взглядом. Она была честна? Это было правдой? Будет ли все хорошо? Я хотела верить ей. Правда.

Она протянула руку и сжала мою.

- У меня есть сестра. Чего бы плохого ни произошло, это стоило того. Ты снова со мной.

Моя рука легла поверх ее, и я почувствовала, что киваю головой. Она была права. Мы покончили с тем, что случилось.

- Я рада, что ты пришла навестить меня.

- Я тоже.

По моему лицу потекли слезы.

- Великолепное начало сегодняшнего ужина.

Андреа засмеялась, запрокинув голову назад.

- Да ладно, - она сплела наши локти и открыла дверь. - Наш первый семейный ужин. Это как минимум будет интересно.

Когда мы вошли внутрь, она прошептала мне в ухо:

- У меня так много друзей, которым не терпится встретиться с тобой и Картером. Я самая популярная в наших социальных кругах из-за тебя. Я не могу дождаться, когда ты встретишься со всеми. В следующий раз, приводи Картера.

Я засмеялась, но не ответила. Пройдет слишком много времени, прежде чем хоть кто-нибудь из них встретится с Картером. Я была не готова делить мою настоящую семью с этой новой, еще нет.

КАРТЕР

Коул и я стояли бок о бок, когда приготовились пройти на конференцию.

Это было здание на нейтральной территории, и мы соответственно убедились, чтобы это проходило на верхнем этаже. Коул и я могли с легкостью сбежать, в отличие от старейшин. Они были старыми и не в форме. Нам было до этого далеко. Правило – никакого оружия. Это было их условие, что имело смысл. Я был их Холодным Убийцей... но я заработал это имя не только за свой девятимиллиметровый. Помогали мои руки, но я убрал их за спину, когда мы через двери прошли в здание. Дрейк, Питер и Майкл остались снаружи. Я хотел, чтобы они находились как можно ближе, но не без перестрелки, если бы до этого дошло.

Пока шли к зданию, мы изучили местность. Я ничего не увидел. Ни снайперов, ни людей Маурисио, прячущихся в засаде. Мы тщательно исследовали каждый автомобиль и никого не увидели. Единственными автомобилями были черные лимузины, которые предпочитали все старейшины, посещающие встречи, подобные этой. Для некоторых они были пугающими и предназначались показать богатство и власть каждого из старейшин.

У каждого лимузина был водитель, и мы знали, что внутри было по трое мужчин, но те были охраной старейшин.

И теперь, когда мы через двойные двери прошли в комнату, каждый из них сидел в ожидании. Столы были расставлены в форме подковы.

Эту встречу организовал Коул. После предательства Джина, он лег на дно. У него уже были люди вне семьи, которым он доверял, но он скрывался и набирал еще больше бойцов. Когда его армия стала достаточно большой, он связался со своими родственниками, и результатом стала эта встреча. Потому что они не стали идти против нас, они либо хотели мира, либо они хотели быть убитыми. Стоя теперь перед ними, я сосредоточенно изучил каждого. Мне нужно было видеть их реакцию. Нужно было оценить, были ли они готовы последовать за Коулом, или им пришлось бы умереть.

Коул начал.

- Мы все здесь сегодня, потому что каждый из нас хочет мира, - он взглянул на меня. - Мы устали от убийств, и у меня нет желания убивать свою собственную кровь.

Это было лишнее. Невысказанные сантименты были достаточно сильны, и я ждал, чтобы убедиться, что каждый из них уловил контекст из слов Коула.

Никто из них не проронил ни слова, но они выпрямились. Некоторые скривились и отвернулись. Они уловили смысл. Знаю, что уловили.

Коул продолжил:

- Как вы знаете, у меня есть свои люди. В союзе с Картером, у нас есть достаточно резервов и активов, чтобы быть грозным противником.

При упоминании Коула о существовании их врага, они посмотрели друг на друга. *Страх. Неопределенность.* Я уловил эти две эмоции, прежде чем они смогли быть скрыты. Они в мгновение обратно превратились в статуи, но начали проявлять беспокойство. Один все еще не мог никуда деть руки, поэтому он сунул их под стол. У другого продолжили дергаться глаза, и

он закашлялся, вытирая лицо, чтобы скрыть это. Третий наклонился вперед, его глаза были даже больше сосредоточены на том, что собирался сказать Коул.

Они нуждались в семье. Они не могли пойти против нас обоих, не когда мы были вместе. Я видел их окружение.

Коул остановился и оглядел комнату. Он собирался продолжать, рассказать обо всех людях, которые у него были, как я вновь создал свою собственную команду. Каждое слово, которое он собирался сказать, было тщательно подобрано, чтобы позволить старейшинам узнать, что нас не стоит воспринимать не серьезно, что мы реальные противники, если они решат пойти по этому пути. Это либо будет принято, или проклято.

Но я знаю, что все было сделано. Они бы не пошли против нас, после того, что я сделал с семьей Бертал, которая ушла в подполье, после того как мы вернули Андреа. Так что я прочистил горло. Коул взглянул на меня, его глаза, на секунду, прищурились. Затем, он кивнул и отступил.

Пришло мое время говорить.

Я посмотрел на каждого из старейшин, прежде чем начал.

- Вы знаете, что я сделал с семьей Бертал. Я сократил ее вдвое. Если вы тронете Эмму. Если вы предадите Коула. Если произойдет нападение на одного из моих близких, вы ответите за это. Я сделаю больше, чем просто сокращу вашу семью. Позвольте мне быть предельно ясным.

Они сидели как вкопанные. Они знали, что я говорил правду. Я бы убил их, не задумываясь.

- Эмма, причина того, что я больше не Холодный Убийца. Если с ней что-то случится, я найду каждого из вас. Я заберу у вас то, что вы заберете у меня. Я сделаю с вами то, что сделал с Бертал, но это будет тройной ущерб. Не думайте, что это блеф. Вы умрете, - я указал на Коула.

- Он - истинный лидер. Его кровь - это кровь истинного лидера этой семьи. Вы будете поддерживать эти традиции.

По одному, они перевели взгляд с меня на Коула, пока все взгляды не оказались на нем.

Он шагнул вперед. Он был их лидером. Я видел это. Он видел. Они видели. Я не хотел убивать свою собственную семью. Я молился, надеясь, что это дало результат, и он был, но у меня оставались сомнения. Если они предали его раз, они могли бы сделать это снова.

Коул посмотрел на меня и кивнул, от него исходила жесткая решительность.

- Я займу место своего отца, и мой первый приказ в этой семье - освободить от нас Картера.

По комнате прокатилось волнение.

Я заставил их замолчать, удерживая руки поднятыми.

- Коул удовлетворил мою просьбу. Я попросил, чтобы меня освободили. С этого момента, все мои акции будут проданы Коулу. Он займет мое место более чем в одном деле, но если я ему понадоблюсь, я буду на его стороне.

Им нужно было принять это, и когда они, обходя стол, направились ко мне, я понял, что они это сделали. Выстроившись в линию, и каждый из них, подойдя, обнял меня, прежде чем

вернулся на свое место.

Коул был последним. Не было сказано ни слова. Это был конец, и мы это знали. Я вернусь к Эмме, и буду жить свободно, как это было до того, как убили Эйджея. Коул всегда будем моим братом, и он был единственной причиной этой встречи.

- Среди вас есть трое мужчин, которые являются предателями имени Маурисио, потому что они были в сговоре с Джином. Они поддержали его, когда он собирался убить меня и девушку Картера. Теперь, покажите мне свою преданность, те трое должны подняться.

Я остановился перед дверью. Коул уже знал, кто эти трое. Он вычислил их, но старейшины должны были выдать их. Когда я услышал первое произнесенное имя, я двинулся вперед. Дело сделано. Когда я подошел к лестнице, я услышал последние два имени.

Я был почти на другом этаже, когда услышал выстрелы.

Первый.

Второй.

Третий.

Дело было сделано.

ЭПИЛОГ

Перед надгробием Эйджея, с букетом цветов в руках стояла женщина. Ее голова была опущена, но даже из окна машины я могла видеть, что у нее было мое телосложение. Ее плечи были стройными, а темные волосы развевались на ветру. Это все, что я могла сказать. Но Андреа и я были так похожи, что мы, должно быть, походили на нее.

Это было логическое заключение, но я хотела знать. Часть меня не хотела выглядеть как она. Эйджей забрал меня, и я не могла вспомнить большую часть своего детства. Я знала, что это из-за нее, и каким-то образом, совсем не значительным, я винила ее.

Если бы она была матерью, которой следовало быть, ничего бы не произошло. Эйджей был бы жив. Андреа и я выросли бы, зная друг друга. Но, был Картер.

Я глянула на него через плечо, пока он ждал меня. Я могла бы не знать его. *Нет*. Он был моей душой, второй моей половинкой. Я должна была верить, что наши пути пересеклись бы, даже если все было по-другому. И глядя на него сейчас, я знала, что это произошло бы. Как-нибудь. Каким-то способом. В какой-то момент мы бы нашли друг друга.

Но жизнь повернулась так, как повернулась, приведя меня прямо туда, где я сейчас, глядя на незнакомку, которая никогда не должна была ею быть.

Картер разбудил меня сегодня утром и сказал, что есть что-то, что мне нужно увидеть. Я не задавала ему вопросов. Я выбралась из постели, и, собравшись, последовала за ним в машину. Парни не поехали с нами. Майкл, Питер и Дрейк решили провести время со своими семьями, поэтому они не были с нами уже неделю. Картер действительно распрощался с *той* жизнью, поэтому они больше не были нужны так часто, как прежде. Несколько дней наедине, лишь

Картер и я, прошли на отлично.

- Это моя мать? – спросила я, но теперь знала. Я думаю, что мне просто необходимость услышать это подтверждение вслух.

- Да, - кивнул Картер. - Мой человек сообщил мне, что она собирается сюда сегодня.

- Как она нашла его могилу?

- Я ей сказал.

- Что?

- Она была другой причиной моего возвращения домой из Нью-Йорка. Мой человек провел полное расследования по твоей сестре, и он нашел твою мать. Я хотел рассказать тебе раньше, но мне необходимо было знать, что она из себя представляет. Она оскорбляла тебя, Эмма. Я не смог бы вынести, если бы она снова навредила тебе. Я не разговаривал с ней, но видел ее. Мой частный детектив разговаривал с ней. Он рассказал ей об Эйджее. Она спросила о нем. Спросила о тебе. Ему было велено о тебе не давать ей никакую информацию, но я сказал ему, что он может поделиться этим с ней.

Он знал... Я была рада, что он не рассказал мне.

- Почему ты рассказ ей об этом?

Он посмотрел на меня, найдя мой взгляд.

- Потому что Эйджей говорил мне, что хотел узнать ее.

У меня перехватило дыхание.

- Хотел?

- Давным-давно хотел. Он зачастую, когда напивался, рассказывал о ней. Я думал, что она умерла, поэтому никогда не задумывался над тем, что он болтал, но, однажды, он сказал мне, что встретился бы с ней снова.

- Что еще он говорил? Он когда-нибудь еще встречался с ней?

- Что, он простил бы ее, - голубые глаза Картера потемнели, и уголки губ натянулись. - Я думал, что это был пьяные бредни, которые случались, когда напивался. Если бы я знал, что твоя мать была жива, то я уже давным-давно разыскал бы ее.

- Нет, - я коснулась его руки. Узнать об Андреа было вполне достаточно, но это, но она... теперь я не хотела ее знать. - Это здорово, что он бы простил ее, но я не пойду на это.

- Эмма?

Я покачала головой.

- Нет. Не могу, - я посмотрела на него. - Я не хочу ее знать.

- Ты уверена?

Я кивнула.

- У нее был шанс. Я не помню, что она делала со мной, и я не думаю, что хочу знать. Если мои воспоминания блокируются, то причина в этом, но я не могу узнать, что она сделала ЭйДжею. Она выгнала его. Меня не волнует, что сделал ЭйДжей, он не ушел. Он сражался за меня. Она нет. С такой женщиной, как она, я не хочу встречаться. Она не заслуживает знать свою дочь.

Мой пульс участился, и я закрыла глаза. Она вышвырнула ЭйДжею. Она оттолкнула одного ребенка, позволила другому уйти с отцом, а ко мне она относилась больше как к игрушке, чем как к человеку. Я не встречусь с ней. Эта дверь, которую я не собиралась открывать.

- Я не могу, Картер. Я не хочу этого.

Он скрестил пальцы.

- Ты не должна.

- Ты сказал, что не разговаривал с ней? Когда ты приехал, чтобы отыскать ее раньше?

- Не разговаривал, но мой сыщик - да. Он сказал, что она была приятной. Она не пьет уже несколько лет, и прожила тяжелую жизнь. Он сказал, что она была вежливой, но при ней все еще были демоны.

Я откинулась назад, упираясь головой в свое сиденье, когда повернула к нему свое лицо. Картер негромко выдохнул и дотронулся до моего лица. Он заправил мои волосы за ухо, его пальцы задержались на лице, просто оставляя их на моей щеке. Это была такая нежная ласка, что я закрыла глаза. Я черпала у него силы. Я всегда черпала из него силы, и я знала, что он делал.

Он позволил мне уйти в себя. Встреча с моей матерью была ржавой дверью в мою старую жизнь. Таким образом, она все еще была открыта, из-за чего во мне всколыхнулись все вопросы Андреа, но сейчас находясь здесь, все, о чем я могла думать, так это о том, что она сделала моему брату, что она сделала мне.

- Тогда, ЭйДжей был ребенком, - мягко я сказала Картеру.

Его большой палец потирал мою щеку. Я знала, что он ждет, пока я продолжу. Он знал, что мне нужно выговориться.

- Что бы он ни сделал, он был ребенком, - сказала я ему. - Он был невиновен, а она прогнала его. Она может и изменилась, но у меня нет по отношению к ней никаких обязательств. Я не должна прощать ее. Нечего прощать. Мне не нужно знать ее, и не нужно помнить, что бы там она ни сделала.

- Хорошо.

Вот и отлично. Картер придвинулся ближе и прижался поцелуем к моему лбу.

- Ты не должна делать то, чего бы ты не хотела, - прошептал он, его губы все еще были прижаты к моему лбу. - Если ты когда-нибудь захочешь встретиться со своей матерью, я буду здесь. Я с тобой. Если ты захочешь узнать больше об отце Андреа, и ее матери, я с тобой. Ты можешь решать. Все на твоей стороне.

Я отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза. От любви в них у меня перехватило дыхание, и я почувствовала, как сжалось мое горло.

- Спасибо тебе.

Мы прошли через ад, и, не смотря ни на что, мы все еще были вместе... это все то, что мне было нужно. Я прошептала:

- Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю.

Его рука снова коснулась моего лица, и он наклонился, чтобы поцеловать меня. Я любила ощущение его губ на моих, их мягкое прикосновение, когда он задерживался на них, ожидая моего ответа. А еще он позволял мне контролировать это. Это был маленький жест, но было больше. Я почувствовала, как его голос разжигает меня, и я ухватилась за его плечи и углубила поцелуй.

Он был моим.

Он был домом.

Картер отстранился и посмотрел на меня, с мягкой усмешкой на лице. Мы ни словом не обменялись, но я готова была уехать, и я кивнула ему. Это было все, что ему было нужно.

Он сел обратно и завел двигатель. Когда автомобиль развернулся, чтобы направиться домой, я повернулась так, чтобы суметь увидеть ее. Она приподняла голову на звук нашей машины и посмотрела в нашем направлении. Она выглядела как я. У нее были мои темные волосы, также форма лица, и она даже стояла как и я. Она кажется узнала меня, прямо перед тем, как машина полностью развернулась. Ее глаза расширились, и она рванула вперед, но мы уехали.

Это был первый раз, когда я увидела свою мать. Я знала, что видела ее, когда была ребенком, но то были воспоминания. Большинство из них все еще были похоронены, а другие были далекими и туманными.

Я не знала, скажу ли я об этом Андреа или нет. Нет. Я знаю. Я бы *не сказала* Андреа, по крайней мере не сразу.

Моя сестра была для меня все еще слишком незнакомым человеком. Знакомство с ней заняло бы некоторое время. Ее родители уже выразили свое желание узнать меня побольше, но до сих пор, случайный ужин, раз в месяц, был для меня вполне достаточным. Я не была готова обрести новую семью.

Я посмотрела вниз на свою руку, переплетенную с Картером. Он покинул свою семью, в то время как я, кажется, обрела в некотором смысле свою старую. Но через мгновение, я знала, что это было неправдой.

Картер был *моей семьей*.

Он был единственным, кто имел значение.

Все остальное встанет на свои места.

КОНЕЦ

mir-knigi.org